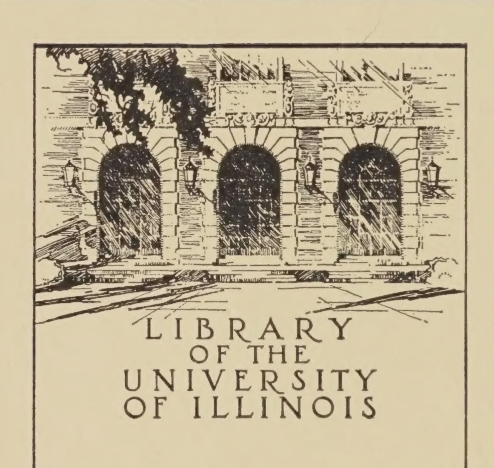

169

ЗАПИСКИ

О

ПОХОДѢ 1813 ГОДА.

А. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1834.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 14го Сентября 1834 года.

Ценсоръ В. Семеновъ.

Въ типографіи Департамента Внѣшней Торговли.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Война 1813 года началась переправою Россійскихъ войскъ на лѣвый берегъ Нѣмана, и кончилась, чрезъ десять мѣсяцевъ потомъ, отступленіемъ Наполеона за Рейнъ. Сперва мы были одни; въ Мартѣ, Пруссія присоединила свои войска къ Русскимъ; примѣру ея послѣдовала Швеція, потомъ Австрія, а въ послѣдствіи, и прочіе владѣтели Германіи приступили къ общему союзу противъ Французской Имперіи. Вся Нѣмецкая земля объята была пламенемъ войны, кровь лилась рѣками, и борьба длилась долго, потому, что нельзя было однимъ ударомъ сокрушить могущества, сооруженнаго многолѣтними успѣхами; наконецъ, побѣда увѣнчала знамена Александра и союзниковъ Его, и положено основаніе новому политическому бытію Европы.

Въ первые три мѣсяца предводительствовалъ Россійскими арміями Князь Кутузовъ-Смоленской; онъ велъ ихъ за Вислу и Одеръ, и подходя къ

Эльбѣ, обращалъ все свое вниманіе на то, чтобы наша Главная армія, слѣдовавшая въ Саксонію чрезъ Плоцкъ и Калишъ, Прусская, выступившая изъ Бреславля къ Дрездену, и армія, съ которою Графъ Витгенштейнъ шелъ отъ Кенигсберга на Берлинъ и къ Эльбѣ, встрѣтясь съ непріятелями, не были ими обойдены, или одна отъ другой отрѣзаны, но, напротивъ того, имѣли возможность дѣйствовать соединенными силами. Сначала, Князь Кутузовъ имѣлъ въ виду быстро перенесть войну въ Германію, но, по обстоятельствамъ, измѣнилъ свое намѣреніе, и въ послѣдніе дни жизни, совѣтовалъ не уходить далеко за Эльбу, и не разобщать силъ нашихъ. Графъ Витгенштейнъ, заступивъ его мѣсто, нападаетъ на Наполеона подъ Люценомъ; но сраженіе при семъ городѣ не имѣло желаемыхъ послѣдствій. Союзники еще разъ извѣдываютъ счастія подъ Бауценомъ, и уступаютъ поле сраженія не искуству, но многочисленности непріятелей. Перемиріе въ Пойшвицѣ, прекращаетъ кровопролитіе на шесть недѣль; свѣжія войска пополняютъ ряды армій, крѣпости приводятся въ оборонительное состояніе, отвсюду свозятъ запасы и снаряды, и въ то время, какъ воюющія Державы

готовились вступить въ рѣшительный бой, открываются въ Прагѣ дипломатическіе переговоры, въ слѣдствіе коихъ Австрійскій Императоръ объявилъ войну Наполеону. Въ Августѣ, приводятъ въ исполненіе движенія, основанныя на совѣщаніи, бывшемъ въ Трахенбергѣ: всѣ силы Союзниковъ раздѣляются на три арміи, Главную, Силезскую и Сѣверную; Россійскія войска раздробляются и поступаютъ въ составъ сихъ трехъ дѣйствующихъ армій; новая армія, подъ названіемъ Польской, приходитъ въ Силезію. Въ это время пріѣзжаетъ изъ Америки Моро, и становится безполезною жертвою войны, а не участникомъ въ оной. Главная армія выступаетъ изъ Богеміи къ Дрездену; неудачное сраженіе при семъ городѣ не поколебало только Александра: Онъ поселяетъ въ вождяхъ союзныхъ армій ту же твердость, которая одушевляла Его Самого, и торжествуетъ подъ Кульмомъ, между тѣмъ, какъ Шведскій Наслѣдный Принцъ одерживаетъ побѣду при Гросъ-Беренѣ и Денневицѣ, а Фельдмаршалъ Блюхеръ при Кацбахѣ. Продолжительное пребываніе Монарховъ въ Теплицѣ, ознаменовано начертаніемъ предположеній, сообразныхъ съ истинными началами военнаго искуства,

коего неоспоримая дѣйствительность въ примѣненіи на самомъ дѣлѣ, блистательнымъ образомъ оказывалась въ продолженіе всего похода: въ исполненіе сихъ предначертаній, арміи: Главная, Силезская, Сѣверная и Польская должны были соединиться на лѣвомъ берегу Эльбы и на одномъ полѣ сраженія. Въ половинѣ Сентября, онѣ выступаютъ изъ мѣстъ своего расположенія, и идутъ къ Лейпцигу. Битва при семъ городѣ, по многочисленности войскъ, въ оной участвовавшихъ, и по великимъ политическимъ послѣдствіямъ своимъ, не имѣетъ подобной въ новѣйшей Исторіи. Наполеонъ разбитъ и отступаетъ за Рейнъ; Союзники преслѣдуютъ его, и Александръ, не довольствуясь освобожденіемъ Германіи, настаиваетъ, чтобы побѣдоносныя знамена наши внесены были въ нѣдра Франціи.

Вотъ краткій обзоръ войны 1813 года, извѣстной въ главныхъ очеркахъ; но множество важныхъ происшествій и любопытныхъ подробностей покрыты мракомъ, или представлены въ превратномъ видѣ. На примѣръ: до сихъ поръ никто не говорилъ о распоряженіяхъ Князя Кутузова, со дня выступленія арміи изъ предѣловъ Россіи до прибытія ея къ Эльбѣ: для Исторіи какъ будто не

существуютъ последніе три месяца жизни сего великаго Полководца, которые достойнымъ образомъ заключаютъ знаменитое поприще его. Сраженія подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ, не изображены настоящимъ образомъ: въ нихъ упущены такія частности, которыя однѣ могутъ пояснить ходъ и последствія сихъ битвъ. Доселѣ не обнаружены истинныя причины отступленія нашего отъ Люцена и Бауцена, несвоевременнаго приступа къ Дрездену, нападенія при Кульмѣ 18го Августа, и какимъ способомъ побѣда исторгнута изъ рукъ Наполеона подъ Лейпцигомъ, 4го Октября. О пріѣздѣ Генерала Моро изъ Америки, упоминаютъ только гадательно, и не объяснено: имѣлъ ли онъ вліяніе на движенія союзныхъ армій, въ чемъ заключались его предположенія и совѣты, и до какой степени принимаемы они были въ уваженіе. Въ молчаніи пройдены обстоятельства, въ Августѣ и Сентябрѣ сопровождавшія начертаніе исполинскаго плана, на основаніи котораго четыре арміи, не смотря на то, что всѣ переправы на Эльбѣ были во власти непріятеля, переведены на лѣвый берегъ сей рѣки, и почти въ одно время явились у Лейпцига. Наконецъ, что знаемъ

о дѣйствіяхъ Императора Александра, единогласно признаннаго современниками главою въ войнѣ народовъ?

Нѣсколько Записокъ нашихъ соотечественниковъ, болѣе или менѣе краснорѣчивыхъ, которые говорятъ о своихъ собственныхъ приключеніяхъ, мысляхъ и чувствованіяхъ, и сообщаютъ анекдоты о Генералахъ и отрядахъ, при коихъ они служили; дурные переводы; разбросанныя статьи въ давно забытыхъ повременныхъ изданіяхъ — вотъ все, на что мы можемъ указать въ нашей Словесности. Хотя Литературы Нѣмецкая, Англійская и Французская богаты сочиненіями по сему предмету, но содержаніе ихъ тоже не удовлетворительно, особенно во всемъ, что относится до Русскихъ, которые были виновниками сей войны, главными участниками въ генеральныхъ сраженіяхъ, а Монархъ нашъ душою разнонароднаго союза. Мы молчимъ, а чужеземцамъ какая нужда до славы Русской? Если теперь не нарушимъ сего безмолвія, то лѣтъ чрезъ двадцать, когда сойдутъ съ земнаго поприща участники въ войнѣ 1813 года, останутся только одностороннія, пристрастныя описанія, составленныя иностранцами, и темныя преданія о томъ громкомъ

времени, когда дорога отъ Москвы до Парижа была путемъ торжества нашего.

Вотъ причины, побудившія меня издать сіи Записки, въ которыхъ излагаю то, чему самъ былъ свидѣтелемъ въ Главной арміи, гдѣ я находился въ средоточіи происшествій, служа сперва въ должности адъютанта при Князѣ Михаилѣ Ларіоновичѣ Кутузовѣ-Смоленскомъ, а по кончинѣ его, офицеромъ Генеральнаго Штаба при Начальникѣ Главнаго Штаба Государева, Князѣ Волконскомъ. Я не имѣлъ намѣренія описывать со всею подробностью дѣйствій сей арміи, ибо большая часть тактическихъ движеній войскъ въ сраженіяхъ и личныхъ подвиговъ, излишни для Исторіи, и отстраняются ею, подобно тому, какъ, послѣ сооруженія какого либо зданія, снимаются подмостки, служившія для построенія онаго: я ограничился только тѣми обстоятельствами, которыя, по моему мнѣнію, имѣли рѣшительное вліяніе на жребій похода, или ближе знакомятъ съ лицами, занимавшими тогда первыя мѣста, и коихъ имена сохранятся въ потомствѣ. Думаю, что въ сей книгѣ читатели найдутъ случаи, которые, или ускользнули отъ наблюденія писавшихъ прежде меня

о семъ походѣ, или не были имъ извѣстны. Безъ этого я не сталъ бы и писать; ибо, къ чему приниматься за историческое сочиненіе, если не можемъ сообщить новыхъ свѣдѣній, пояснить происшествій, дополнить сказаннаго? Иначе, трудъ нашъ будетъ сборникомъ реляцій, дипломатическихъ отношеній, воззваній и повтореніемъ того, что прежде было напечатано. Вездѣ, гдѣ могъ, я заставлялъ говорить самихъ дѣйствующихъ, и приводилъ собственныя слова, или слышанныя отъ нихъ, ибо находился въ большей или меньшей связи почти со всѣми первенствующими Генералами, или заимствованныя изъ военной переписки блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича, Фельдмаршаловъ: Кутузова, Барклая-де-Толли, Витгенштейна, Блюхера и другихъ Генераловъ. Подвиги Русскихъ въ этой войнѣ, кипѣвшей въ средоточіи Европы, въ образованнѣйшемъ изъ Государствъ ея, столь знамениты, что не нуждаются въ вымышленныхъ прикрасахъ: достаточно простаго и правдиваго разсказа, почерпнутаго изъ достовѣрныхъ источниковъ. Упомянутая переписка, носящая на себѣ печать своего времени, и лучшая характеристика его, вѣрнѣе всякихъ описаній, об-

наруживаетъ настоящій ходъ дѣлъ, намѣренія и образъ мыслей верховныхъ предводителей. До сихъ поръ она не была гласною, но теперь, большая часть ея содѣлалась достояніемъ Исторіи, ибо послѣднія двадцать лѣтъ породили такъ много событій, и измѣнили отношенія Государствъ до такой степени, что война 1813 года не имѣетъ болѣе практической важности, и любопытна только въ историческомъ отношеніи: для нея, ранѣе, чѣмъ по обыкновенному теченію времени полагать было можно, настало потомство.

Объ отдѣльныхъ арміяхъ: Сѣверной, Силезской и Польской, я упоминаю только поверхностно, для совокупности разсказа. Что же касается до происходившихъ въ продолженіе похода сшибокъ, осадъ, партизанскихъ поисковъ, то описаніе оныхъ, за весьма малымъ исключеніемъ, не имѣетъ здѣсь мѣста: сіи частныя дѣла, не маловажныя во время совершенія, и даже часто блистательныя, исчезаютъ въ огромности войны, въ которой полмилліона союзныхъ войскъ подвизались за возстановленіе политическаго равновѣсія. – —

Къ симъ Запискамъ прилагается карта земель, лежащихъ между Эльбою и Одеромъ, и планы сра-

женій, въ которыхъ участвовала Главная армія, какъ-то: при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ.

ГЛАВА I.

Отъ 1го до 25го Января.

Послѣдніе мѣсяцы 1812 года. — Отъѣздъ изъ Петербурга въ главную квартиру. — Взглядъ на положеніе Европы. — Движеніе къ Вислѣ. — Письмо Князя Кутузова къ Графу Витгенштейну. — Обложеніе крѣпостей. — Полковникъ Фигнеръ. — Переходъ черезъ Вислу.

Давно не было для Россіи столь радостнаго времени, какъ послѣдніе мѣсяцы 1812 года: на всемъ пространствѣ ея раздавались ликованія о избавленіи отъ нашествія соединенной противъ нея Европы. Изъ устъ въ уста переходили вѣсти о непрерывныхъ побѣдахъ, сотняхъ тысячъ плѣнныхъ и погибшихъ непріятелей, о безчисленныхъ трофеяхъ, и наконецъ, объ истребленіи армій, какихъ, по многочисленности, не было со временъ Ксеркса и Аттилы: 17го Декабря уже ни одного непріятельскаго воина не оставалось

въ Царствѣ Русскомъ, или, лучше сказать, всѣ они тамъ остались, но какъ? мертвые, раненые и плѣнные.

Мнѣ не суждено было видѣть ни бѣгства непріятелей, ни ужасовъ, которые ихъ постигли на ономъ, какъ достойное наказаніе за преступное ихъ противъ насъ покушеніе. Я только слышалъ, какъ первое ура! возвѣстило подъ Тарутинымъ, что насталъ часъ избавленія: будучи раненъ въ семъ сраженіи, я принужденъ былъ удалиться изъ арміи. Въ началѣ 1813 года, я пріѣхалъ въ Петербургъ, куда также прибылъ на короткое время Генералъ Коновницынъ, котораго имя всегда будетъ чтимо Русскими, по великому участію его въ войнѣ 1812 года: заслуги Полководцевъ въ эпохи злополучія и испытаній отечества, оцѣниваются потомствомъ выше, нежели самые блистательные подвиги, совершаемые въ счастливыя для Государствъ времена. Коновницынъ пригласилъ меня возвратиться съ нимъ вмѣстѣ въ главную квартиру. По выѣздѣ изъ Петербурга, мы провели нѣсколько дней въ деревнѣ,

посреди его семейства, тогда еще счастливаго, и продолжали потомъ путь нашъ въ армію. Начиная отъ Двины, всѣ селенія были превращены въ пепелъ, и жители, лишенные крова и пропитанія, гнѣздились въ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ; только слабые признаки промышлености видны были между Евреями. Вильна представляла страшное зрѣлище: заразительныя горячки уже другой мѣсяцъ свирѣпствовали въ семъ городѣ; всѣ домы наполнены были больными и умирающими, и многіе изъ нихъ совершенно опустѣли; даже опасно было дышать тяжелымъ воздухомъ, который сгустился надъ Вильною. По улицамъ бродили толпы плѣнныхъ, уподоблявшихся отъ изнеможенія могильнымъ тѣнямъ; ибо, во время бѣгства изъ Москвы, непріятель испыталъ такія бѣдствія, которымъ потомство съ трудомъ повѣритъ.

Мы настигли около Плоцка главную квартиру, которая, по причинѣ присутствія въ оной Государя и счастливаго оборота войны, являлась въ блестящемъ

и совсѣмъ иномъ видѣ, нежели въ Леташевкѣ, гдѣ, тѣснясь въ полуразрушенныхъ крестьянскихъ избахъ, мы не знали наслажденій и удобностей жизни; да и можно ли было помышлять объ оныхъ въ такое время, когда въ Москвѣ властвовали непріятели? Происшествія столь быстро слѣдовали одно за другимъ, и до такой степени измѣнили положеніе дѣлъ, намѣренія, желанія, надежды, что казалось, цѣлый вѣкъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ за четыре мѣсяца передъ тѣмъ мы стояли на берегахъ Нары. Армія наша была и теперь, какъ тогда, безъ союзниковъ, ибо Англія, Швеція и Испанія, соединенныя съ Россіею договорами, по отдаленности отъ театра войны, не могли принимать въ ней дѣятельнаго участія; но она уже сражалась не за отечество, а побѣдительницею выступала на бой за свободу Европы; ибо Александръ не удовольствовался избавленіемъ Россіи, и не почиталъ войну оконченною, доколѣ не были возвращены народамъ права и достоинство ихъ, и не положены предѣлы непомѣрному

властолюбію Наполеона. По сей причинѣ, не взирая на чрезвычайные успѣхи, сдѣланные въ 1812 году, въ Плоцкѣ занимались съ величайшею дѣятельностію приготовленіями къ новому походу; но прежде, нежели приступимъ къ дальнѣйшему разсказу, бросимъ взглядъ на положеніе соперника Александрова и на движенія Россійской арміи до прибытія ея къ Вислѣ.

Могущество Наполеона, потрясенное походомъ въ Россію, еще не было сокрушено. Границы Французской Имперіи простирались до Эльбы и за Тибръ: Амстердамъ, Гамбургъ и Римъ были второстепенными городами ея. Отъ Нѣмана до Португаліи, все покорствовало Наполеону, кромѣ Австріи, соединенной однако же съ нимъ узами родства и дружественными договорами; Пруссія сохраняла только призракъ независимости, а Нѣмецкая земля, посредствомъ учрежденія Рейнскаго Союза, и Швейцарія были данницами Франціи; въ Италіи, Испаніи и Вестфаліи насидѣли на престолахъ родственники Наполеона, которыхъ первая обязанность,

на основаніи такъ называемаго фамильнаго постановленія, заключалась въ повиновеніи ему, какъ главѣ семейства. Крѣпости на Вислѣ, Одерѣ, Эльбѣ и Рейнѣ заняты были Французскими гарнизонами, и толпы Французскихъ таможенныхъ досмотрщиковъ наполняли всѣ приморскіе города западной Европы, чтобы прекращеніемъ торговыхъ сношеній съ прочими частями Свѣта и съ Англіею, приводить въ исполненіе Континентальную систему, столько же противную выгодамъ промышлености, сколько стѣснительную для развитія просвѣщенія. Но нравственное могущество Наполеона, плодъ многочисленныхъ побѣдъ, превосходило естественныя силы, коими онъ располагалъ, а убѣжденіе въ его непреодолимомъ военномъ искуствѣ укоренилось до такой степени, что въ чужихъ краяхъ сначала вѣрили съ трудомъ, когда молва возвѣстила, что въ Россіи сокрушено было то грозное ополченіе, которое должно было отодвинуть предѣлы нашего отечества до Двины и Днѣпра, и тѣмъ довершить всемірное

преобладаніе, къ которому Наполеонъ стремился. Хотя лучшій цвѣтъ Французской Имперіи и подвластныхъ Наполеону областей данниковъ легъ пожатъ на поляхъ отъ Москвы до Ковно, но онъ не отчаявался въ успѣхѣ, и едва ускользнувши отъ плѣна въ Россіи, занимался, по прибытіи въ Парижъ, съ свойственною ему дѣятельностію, собраніемъ новыхъ силъ, чтобы еще извѣдать счастія. Посему надлежало, не теряя времени, быстро перенесть войну сколь можно далѣе за Нѣманъ, пробудить Европу, снять съ нея очарованіе мнимой непобѣдимости Наполеона, разорвать предъ нею завѣсу лжи, которая скрывала отъ нея торжество Россіи, и, вступивъ въ союзъ съ Государствами, находившимися подъ позорнымъ игомъ Франціи, возстановить политическое равновѣсіе, сіе единственное ручательство независимости народовъ. Вотъ подвигъ, предпринятый Александромъ, и въ такое время, когда всѣ Государства твердой земли, за исключеніемъ Швеціи, Турціи и Пиренейскаго полу-

острова, покорялись волѣ Наполеона, а войска ихъ слѣдовали за его знаменами, подвигъ тѣмъ болѣе великодушный, что Имперія Александра обезпечена уже была отъ всякаго противъ нея наступательнаго покушенія, и что Онъ шелъ предложить миръ, спокойствіе, безопасность и защиту Державамъ, воевавшимъ противъ Россіи, коея раны, ими нанесенныя, еще были свѣжи.

На сей конецъ, по очищеніи предѣловъ Россіи отъ непріятеля, часть войскъ продолжала преслѣдовать его разными дорогами къ Вислѣ, а прочіе корпуса Главной арміи, отдохнувъ нѣсколько на кантониръ-квартирахъ въ Литвѣ, отъ трудовъ, понесенныхъ ими отъ самой Москвы, выступили также къ границѣ. За ними послѣдовалъ Государь и Главнокомандующій всѣхъ армій Князь Кутузовъ; 1го Января 1813 года, они перешли Нѣманъ въ Меречѣ, гдѣ Фельдмаршалъ отдалъ тотъ громкій приказъ, въ которомъ, отъ имени Россіи, привѣтствовалъ каждаго воина избавителемъ отечества, и говорилъ, »что

»надобно было довершить пораженіе »непріятеля на собственныхъ поляхъ его.« Въ сихъ словахъ заключалась вся тайна начинавшагося похода.

Арміи слѣдовали къ Вислѣ слѣдующими путями: Главная къ Плоцку, Графа Витгенштейна чрезъ Кенигсбергъ къ Маріенвердеру, а Адмирала Чичагова, находившаяся въ центральномъ положеніи, чрезъ Гуштатъ и Лебау на Торнъ; одинъ корпусъ шелъ на Варшаву. Непосредственныя военныя дѣйствія въ началѣ Января мѣсяца имѣли цѣлію: истребить остатки непріятельскихъ силъ по сю сторону Вислы, появленіемъ нашимъ на лѣвомъ берегу сей рѣки ускорить и облегчить присоединеніе къ намъ Прусскихъ войскъ, и между тѣмъ дѣйствовать на лѣвое крыло стоявшаго между Бугомъ и Наревомъ Австрійскаго корпуса Князя Шварценберга. Что касается до дальнѣйшаго движенія, то обстоятельства еще не позволяли опредѣлить ихъ съ точностію. »Варшава, »Модлинъ и Торнъ,« писалъ Князь Кутузовъ къ Графу Витгенштейну, отъ 21го

Января: »до сихъ поръ не въ рукахъ на»шихъ; не извѣстно, куда направится »Генералъ Ренье, ежели онъ перейдетъ »Вислу; не извѣстно также, съ какимъ »намѣреніемъ непріятели помѣстили глав»ную квартиру свою въ Позенѣ, съ тѣмъ ли, »чтобъ отъ Одера притягивать къ себѣ »всѣ возможныя подкрѣпленія, и дѣйство»вать въ пользу Торна, Модлина и дру»гихъ крѣпостей, или для того, чтобы, »приблизивъ къ себѣ корпусъ Ренье, отой»ти съ Французскими и союзными вой»сками къ Одеру, для основанія тамъ »оборонительной операціонной линіи. Все »сіе,« продолжаетъ Фельдмаршалъ: »еще »въ такой темнотѣ, что я, какъ вы изъ »сего моего повелѣнія видите, ничего »вамъ не предписываю категорически, а »буду ожидать отъ времени, которое, »конечно, скоро объяснитъ намъ намѣре»нія непріятельскія; частыя же ваши со »мною сношенія дадутъ намъ потребное со»гласіе во взаимныхъ нашихъ движеніяхъ.«

Объ осадѣ крѣпостей, занятыхъ непріятельскими гарнизонами, по тогдаш-

нему суровому времени года, помышлять было не возможно, а потому ограничились наблюденіемъ оныхъ, и обратили особенное вниманіе на Торнъ и Данцигъ. Для обложенія перваго назначены были войска Адмирала Чичагова, котораго мѣсто чрезъ нѣсколько недѣль заступилъ Генералъ Барклай де-Толли, удалившійся изъ арміи во время пребыванія ея въ Тарутинѣ, а Чичаговъ, сошедъ съ военнаго поприща, на ономъ уже болѣе не являлся. Что касалось Данцига, то Графъ Витгенштейнъ оставилъ при ономъ отрядъ, а для развѣданія о его укрѣпленіяхъ, запасахъ, снарядахъ и расположеніи гарнизона, отправили туда извѣстнаго партизанскими дѣйствіями въ отечественную войну Полковника Фигнера, который оставался въ Данцигѣ три мѣсяца, и вышелъ оттуда 8го Апрѣля. Много было говорено о неустрашимости сего Офицера, но лучшимъ свидѣтельствомъ о немъ могутъ служить слѣдующія выраженія Князя Кутузова, заимствованныя изъ письма Фельдмаршала къ супругѣ своей, отъ 25го Октября 1812

года: »Это письмо ты получишь чрезъ »Фигнера; погляди на него пристально: »онъ человѣкъ необыкновенный; я не ви»далъ еще такой высокой души; онъ фа»натикъ въ храбрости и въ патріотизмѣ: »Богъ знаетъ, чего онъ не предприметъ.«

Россійскія войска безпрепятственно подавались впередъ: на правомъ крылѣ Графъ Витгенштейнъ овладѣлъ Кенигсбергомъ, Маріенбургомъ и Маріенвердеромъ. Жители сихъ городовъ и окрестныхъ мѣстъ принимали Русскихъ, какъ избавителей, а непріятельскіе отряды, которые покушались держаться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, были выгоняемы, не рѣдко съ потерею пушекъ. Между тѣмъ Главная армія переправилась, 25го Января, черезъ Вислу, около Плоцка; а Государь съ Княземъ Кутузовымъ, прибывъ въ тотъ же день въ сей городъ, прожили въ ономъ до 3го Февраля.

ГЛАВА II.

Отъ 25го Января до 3го Февраля.

Сношенія съ Прусскими Генералами и съ Княземъ Шварценбергомъ. — Письмо Князя Кутузова къ Генералу Милорадовичу. — Занятіе Варшавы. — Извлеченіе изъ частныхъ писемъ Князя Кутузова. — Диктованная имъ записка. — Перехваченное письмо Графа Потоцкаго. — Выступленіе Генерала Сакена къ Ченстохову. — Покореніе Пиллау. — Повелѣніе Князя Кутузова Графу Витгенштейну.

Небольшое число Французскихъ войскъ, спасшихся изъ Россіи, находилось подъ предводительствомъ Вице-Короля Италійскаго, который оставилъ часть оныхъ въ крѣпостяхъ на Вислѣ, а для остальныхъ, бродившихъ по Пруссіи, назначилъ сборнымъ мѣстомъ Позенъ, куда, для наблюденія, Князь Кутузовъ отправилъ отрядъ. Но главное вниманіе Фельдмаршала обращено было на корпуса: Прусскій, Генерала Іорка, и Австрійскій, Князя Шварценберга, которые, на основаніи догово-

ровъ, заключенныхъ между Наполеономъ и Берлинскимъ и Вѣнскимъ Дворами, присоединены были, въ 1812 году, къ Французской арміи. Первый изъ сихъ Генераловъ, бывъ, во время отступленія Французовъ изъ Россіи, отрѣзанъ отъ непріятельской арміи, заключилъ съ Барономъ Дибичемъ въ Таурогенѣ условіе, на основаніи коего войска его объявлены неутральными, впредь до повелѣнія его Правительства. Корпусъ его оставался нѣсколько времени въ окрестностяхъ Мемеля, а потомъ, когда начались переговоры съ Пруссіею, пошелъ вслѣдъ за арміею Графа Витгенштейна. Какъ движеніе сіе, такъ равно и переговоры надлежало производить безъ гласности, ибо все Прусское Королевство, начиная отъ лѣваго берега Вислы, еще находилось во власти Французовъ, которые занимали и самый Берлинъ, гдѣ Дворъ имѣлъ свое пребываніе. По сей причинѣ, Князь Кутузовъ писалъ къ Графу Витгенштейну, отъ 8го Января, »чтобы онъ »приказалъ Генералу Іорку идти за нимъ »малыми маршами, дабы скрыть сіе дви-

»женіе отъ непріятелей. Коль скоро,« присовокупилъ Фельдмаршалъ: »Король »Прусскій будетъ внѣ опасности, то »Іоркъ долженъ присоединиться къ вамъ, »и тогда вы усилите свой авангардъ »Прусскими войсками.«

Въ это же время, Генералъ Чернышевъ, шедшій впереди Графа Витгенштейна, вступилъ въ переговоры съ Прусскимъ Генераломъ Бюловымъ, который, хотя и раздѣлялъ съ согражданами своими ненависть къ Французамъ, однако же не рѣшался явно дѣйствовать противъ нихъ, а только далъ Генералу Чернышеву честное слово не присоединяться къ Французамъ, по возможности находиться съ корпусомъ своимъ далѣе отъ нихъ, не позволять имъ вступать въ Грауденцъ, не препятствовать движенію Россійскихъ войскъ и быть съ нами въ сношеніяхъ. Тогдашній образъ мыслей Бюлова еще болѣе явствуетъ изъ слѣдующаго письма, отправленнаго имъ къ Іорку изъ Нейштетина, отъ 11го Января: »Война неизбѣжна, »и мы должны ожидать оной тѣмъ бо-

» лѣе, что нельзя надѣяться, чтобы Рус-
» скіе встрѣтили по сю сторону Вислы
» упорное сопротивленіе, или потерпѣли
» пораженіе. Намъ, безъ повелѣнія, те-
» перь не можно начать военныхъ дѣй-
» ствій; однако же всего полезнѣе, въ
» ожиданіи объявленія войны, сдѣлать всѣ
» нужныя приготовленія, чтобы потомъ
» дѣйствовать съ успѣхомъ. Я, съ своей
» стороны, намѣренъ воспользоваться на-
» ступленіемъ Русскихъ, и стать между
» Кенигсбергомъ въ Ней-Маркѣ, и Стар-
» гардомъ въ Помераніи, откуда, въ слу-
» чаѣ надобности, буду въ состояніи спо-
» собствовать къ безопасности Короля и
» столицы. «

Переговоры съ Австрійцами, для кото-рыхъ былъ отправленъ дипломатическій чиновникъ Баронъ Анштетъ, шли также успѣшно. Австрійскій Главнокомандующій, узнавъ въ Слонимѣ объ истребленіи въ Россіи арміи Наполеона и о гибельной переправѣ ея черезъ Березину, первона-чально отступилъ къ Бѣлостоку, а по-томъ къ Пултуску и Варшавѣ. Онъ обя-

зался не дѣйствовать наступательно противъ Русскихъ войскъ, и на нѣсколько дней просилъ сроку для испрошенія повелѣній, безъ коихъ не могъ самовольно выйти изъ мѣстъ своего расположенія. Вскорѣ потомъ онъ началъ отступать; авангардъ, подъ начальствомъ Милорадовича, обходилъ его лѣвое крыло и, подвигаясь за нимъ, занималъ позиціи, по мѣрѣ, какъ Цесарцы оныя оставляли. Не взирая на предосторожности, которыя принимаемы были въ семъ новомъ родѣ войны, иногда случалось, что Австрійскія войска сходились съ Русскими въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, спорили, дѣлали другъ другу взаимныя предложенія, и при несогласіяхъ доходило даже до угрозъ. Милорадовичъ объявлялъ имъ, что за авангардомъ его слѣдуетъ вся армія, что сопротивленіе ихъ будетъ тщетно, посылалъ въ обходъ колонны, и они отступали, не смотря на противорѣчія Генераловъ Ренье и Князя Понятовскаго, неоднократно совѣтовавшихъ Князю Шварценбергу дать сраженіе. По симъ причинамъ, Князь Кутузовъ осо-

бенно имѣлъ въ виду занять Варшаву и отрѣзать корпусъ Французскаго Генерала Ренье, находившагося дотолѣ въ соединеніи съ Австрійцами. Онъ писалъ къ Милорадовичу, отъ 23го Января, изъ Раціонзъ, верстахъ въ тридцати отъ Плоцка: »Перейдя Вислу, остановитесь въ Стршузковѣ, и присоединивъ къ себѣ корпуса »Генераловъ: Сакена, Князя Волконскаго »и Графа Палена, пошлите партіи къ Варшавѣ, дабы открыть, не пошелъ ли Ренье, »отдѣлясь отъ Австрійцевъ, на Позенскую дорогу къ Сохачеву и Ловичу. Тогда »вы отрядите за нимъ пятнадцати-тысячный корпусъ, который однако же, по »первомъ настиженіи его, не сильно будетъ напирать, чтобъ дать время Тормасову и Дохтурову выйти на Клодаву »и Кутно, лежащія на Позенской дорогѣ. »Главный вашъ предметъ: маневрировать »такъ, чтобы пресѣчь сообщеніе Ренье »съ Княземъ Шварценбергомъ, и поставить его между двухъ огней нашихъ »корпусовъ. Десять тысячъ назначаются »для занятія Варшавы, но не прежде,

» пока жители не вынесутъ ключей и не
» пригласятъ васъ въ городъ. Остальная же
» часть войскъ вашихъ должна идти за
» Княземъ Шварценбергомъ, и сверхъ того,
» вамъ надобно блокировать Модлинъ, ко-
» его гарнизонъ простирается до пяти
» тысячъ человѣкъ. «

Милорадовичъ, согласно условію, заключенному съ Цесарцами, обходилъ Варшаву и стѣснялъ ее со всѣхъ сторонъ; но Князь Шварценбергъ просилъ, 25го Января, чтобы Русскіе подошли еще ближе, дабы онъ имѣлъ благовидный предлогъ совсѣмъ очистить городъ. Когда его желаніе было исполнено, онъ прислалъ сказать, что сдаетъ Варшаву, но, для чести своихъ войскъ и для избѣжанія всякаго нареканія отъ своихъ союзниковъ, проситъ: не признавать плѣнными находившихся въ Варшавѣ больныхъ воинскихъ чиновъ, принадлежавшихъ разнымъ Державамъ, обращаться съ ними человѣколюбиво, и не наказывать жителей, которые поступками и рѣчами обнаруживали непріязненное расположеніе къ Россіи.

Милорадовичъ отвѣчалъ, что онъ испроситъ у Главнокомандующаго разрѣшенія на первую статью; что же касается до послѣднихъ двухъ, то по онымъ не нужно заключать условій, »ибо,« присовокупилъ онъ: »всему свѣту извѣстно Государево »великодушіе и милосердіе, которыя всегда »служили основаніемъ поведенія Русскихъ »войскъ.«

Сдача Варшавы происходила 26го Января. Въ два часа по полудни явилась въ замкѣ Мокатовѣ депутація, составленная изъ чиновниковъ городоваго правленія, начальника народной стражи и нѣсколькихъ духовныхъ и купцовъ. Между посланными не было ни одного лица изъ почетныхъ дворянскихъ фамилій, коихъ большая часть выѣхала изъ города, опасаясь возмущеній черни, особенно въ ночь, послѣдовавшую за выступленіемъ Австрійцевъ; страхъ ихъ оказался, однако же, неосновательнымъ, потому, что все было спокойно, и только тридцать колодниковъ, выломавъ двери въ тюрьмѣ, спаслись изъ оной бѣгствомъ.

Префектъ поднесъ хлѣбъ и соль, а ключи города тотъ самый чиновникъ, который, за девятнадцать лѣтъ предъ симъ, вручалъ ихъ Суворову. Депутаты, въ рѣчи, по обыкновенію исполненной изъявленій преданности, просили также, чтобы Россійскія войска немедленно были введены въ Варшаву. Милорадовичъ, принимая ключи, отвѣчалъ: »что церкви и законы »останутся неприкосновенными, и что »Государь, изъ особеннаго покровитель»ства къ Варшавѣ, освобождаетъ ее отъ »постоя. Императоръ,« продолжалъ онъ: »не желаетъ проливать кровь за кровь »и платить разрушеніемъ за разрушеніе; »даже для самыхъ виновныхъ отложилъ »Онъ судъ Свой, карая ихъ одною мило»стію.« Получивъ ключи Варшавы, Государь пожаловалъ Милорадовичу вензелевое изображеніе имени Своего для ношенія на эполетахъ, а Князь Кутузовъ писалъ къ нему, по сему поводу, слѣдующее: »Вели»кія заслуги ваши столь много сблизили »васъ съ Всеавгустѣйшимъ Императоромъ »нашимъ, что сіе даруемое Имъ вамъ

»преимущество, находиться при Особѣ »Его Императорскаго Величества, сдѣлалось необходимымъ для васъ и для Него.«

Войска не вступали въ Варшаву, но расположились въ ея окрестностяхъ; офицерамъ и солдатамъ позволено было ходить въ городъ не иначе, какъ съ билетами, но не ночевать. Жителямъ Варшавы оказывали всю возможную снисходительность, каковой они не могли ожидать, особенно по ожесточенію, съ которымъ Поляки поступали въ Россіи, во время отечественной войны. Когда, по занятіи Москвы непріятелями, пламень обнялъ мать городовъ Русскихъ, то одинъ Польскій Генералъ сталъ въ Кремлѣ на колѣни, и съ поднятыми вверхъ руками, благодарилъ Небо, что дожилъ до вожделѣннаго часа, въ который видитъ Москву, превращающуюся въ пепелъ. Все сіе, при покореніи Варшавы, было забыто Александромъ, и единственная мѣра предосторожности состояла въ обезоруженіи жителей. »Это весьма важная статья,« писалъ Князь Кутузовъ къ Милорадовичу:

» и я чувствую, что исполненіе не столь » легко; но чего ревность ваша не произ» ведетъ въ дѣйствіе? Сіе послѣднее вы» раженіе прошу не почитать одною вѣж» ливостію, но отъ души сказаннымъ.« Въ Варшавѣ распространились слухи, будто въ корпусѣ Милорадовича не было пѣхоты, а только одна конница; почему онъ приказалъ ежедневно дѣлать въ своей главной квартирѣ Вилановѣ разводы, на которые стекалось множество любопытныхъ, желавшихъ лично удостовѣриться въ справедливости сихъ слуховъ. Въ это время Князь Михаилъ Ларіоновичъ писалъ къ одному изъ своихъ пріятелей: » Четыре дня тому назадъ, Милорадовичъ » занялъ Варшаву; щеголихи привѣтству» ютъ нашихъ прелестными фразами; онѣ » говорятъ, на примѣръ: господа, вы ве» дете себя, какъ ангелы; кажется, вы » желаете, чтобъ мы вамъ удивлялись. » Судите о нашемъ несчастіи, сказала » одна ревностная патріотка нашему Ге» нералу: вы заставляете любить васъ » и ненавидѣть Французовъ. Зачѣмъ я

» не Русская? я раздѣляла бы съ вами » славу вашу.« — Описывая Фельдмаршалу общества Варшавскія, Милорадовичъ говоритъ: » Здѣсь большая часть женъ безъ » мужей, изъ коихъ одни въ плѣну, другіе » убиты: благопристойность сдѣлалась » необходимостью. «

Я сохранилъ слѣдующую записку, посланную Княземъ Кутузовымъ къ Милорадовичу, на счетъ вступленія сего послѣдняго въ Варшаву; записка сія помѣщается точно въ такомъ видѣ, и не перемѣняя въ оной ни одного слова, какъ она была диктована Фельдмаршаломъ Генералъ-Квартирмейстеру Толю:

» Вступленіе войскъ въ Варшаву должно быть въ совершенномъ военномъ » порядкѣ; слабые баталъоны свести въ » одинъ, дабы слабость нашихъ войскъ » не была замѣтна; впрочемъ, чистота, » какую время позволитъ.

» Легкимъ орудіямъ идти при своихъ » баталъонахъ, батарейнымъ орудіямъ назначить между войсками мѣста,

» На площадяхъ вездѣ имѣть караулы » съ легкими орудіями, для батарейной же » артиллеріи отыскать мѣста на выѣздѣ » города; квартиры для артиллерійстовъ » имѣть по близости оныхъ, и сильные » караулы отъ пѣхоты.

» Войска не ставить по одиначкѣ или » по два и по три человѣка въ домѣ, но » занять большія строенія, гдѣ можно » помѣстить по батальону, болѣе или ме- » нѣе, при коихъ имѣть кавалерійскіе от- » ряды для свободнаго сообщенія и для » разъѣздовъ.

» Крайне смотрѣть за нижними чинами, » чтобы не заводили ссоръ съ обывате- » лями, не озлобляли ихъ упреками или » бранными словами: послѣ изданнаго отъ » Государя Императора Манифеста, всѣ » такія напамятованія неприличны.

» Мѣста, удобныя для помѣщенія войскъ, » по заочности, кажутся слѣдующія: быв- » шихъ Королей Польскихъ дворецъ дол- » женъ быть при самомъ началѣ вступле- » нія занятъ карауломъ, и дабы не было » ни малѣйшаго нареканія на войска Рос-

» сійскія въ пропажѣ такихъ вещей, ко-
» торыя оттоль уже ранѣе вывезены,
» истребовать людей, у коихъ оныя въ
» вѣдомствѣ находятся, и лучшія комнаты
» съ драгоцѣннѣйшими вещами приказать
» запечатать общими печатьми.

» Хлѣбные и соляные магазины и мо-
» нетный дворъ взять въ свое вѣдомство,
» куда приставить караулы.

» Арсеналъ тотчасъ осмотрѣть и взять
» въ свое вѣдомство.

» Національную гвардію благопристой-
» нымъ образомъ обезоружить.«

Покореніе Варшавы было весьма важно: пріобрѣталась на Вислѣ надежная переправа, обезпечено было лѣвое крыло арміи, и уничтожалось гнѣздо отъявленныхъ непріятелей Россіи, которые не токмо не переставали питать себя надеждою скораго возвращенія къ нимъ Французской арміи, но втайнѣ занимались дѣятельнымъ приготовленіемъ къ встрѣчѣ своихъ союзниковъ. Слѣдующее перехваченное письмо Предсѣдателя Верховнаго Правительства Варшавскаго Герцогства, Графа

Потоцкаго, къ Саксонскому Министру Графу Бреда, отъ 25го Января, послужитъ лучшимъ свидѣтельствомъ, сколь дорого непріятель цѣнилъ потерю своей столицы: »Мы продолжаемъ путь нашъ въ Петри-»кау,« писалъ Потоцкій: »и я думаю, »что всего лучше идти на Ченстоховъ, »откуда, судя по обстоятельствамъ и »соображаясь съ повелѣніями Короля, мы »можемъ обратиться въ Саксонію или »Краковъ. Сказываютъ, что Вице-Король »Италійскій получитъ скоро подкрѣпленія, »и двинется на Варшаву; но это уже »будетъ поздно: потеря столицы въ по-»литическомъ и военномъ отношеніи есть »наичувствительнѣйшая; я полагаю, что »мы оставили въ ней по крайней мѣрѣ »на два милліона, но сумма сія ничтожна »въ сравненіи съ разстройствомъ, въ ко-»торое ввергнула насъ пагубная сдача »Варшавы; это наноситъ смертельный »ударъ нашимъ вооруженіямъ.«

Послѣ сего, Поляки удалились частію въ Ченстоховъ, и частію въ Краковъ, куда бѣжали и остатки такъ называвшихся

народныхъ представителей, торжественно провозглашавшихъ въ прошедшемъ году политическое возрожденіе своего отечества. Генералу Сакену, тому самому, который въ послѣдствіи былъ Генералъ-Губернаторомъ въ Парижѣ, приказано было, оставя для наблюденія за отступившими къ Галиціи Австрійцами одинъ казачій полкъ, идти съ корпусомъ къ Ченстохову, куда скрылся Князь Понятовскій съ Польскими войсками и ополченіемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Коссіонеровъ. Отрядъ Понятовскаго полагали отъ осьми до двѣнадцати тысячъ человѣкъ, при десяти орудіяхъ. »Il est tems de finir ce »tripotage,« писалъ Князь Кутузовъ къ Генералу Сакену: »autrement cela pourrait »grossir comme une boule de neige.«

Почти въ одно время съ Варшавою покорена крѣпость Пиллау, важная по той причинѣ, что посредствомъ гавани ея можно было получать изъ Россіи продовольствіе для войскъ, находившихся въ Пруссіи, а особенно для тѣхъ, которыя стояли подъ Данцигомъ. Когда началь-

ствовавшій противъ Пиллау Графъ Сиверсъ потребовалъ сдачи, то Французскій Комендантъ спросилъ у находившагося въ крѣпости съ Прусскимъ отрядомъ Полковника Треско, намѣренъ ли онъ защищаться вмѣстѣ съ Французами, или выдти изъ крѣпости, предоставя оборону Французамъ, или же дѣйствовать противъ нихъ, соединенно съ Русскими? Полковникъ Треско отвѣчалъ: такъ какъ Графъ Сиверсъ требуетъ, чтобы крѣпость покорилась Королю Прусскому, то онъ почитаетъ себя въ обязанности дѣйствовать противъ Французскаго гарнизона, если не согласятся сдать крѣпость на предложенныхъ условіяхъ. Въ слѣдствіе сего отзыва, Комендантъ подписалъ капитуляцію, и едва Россійскія войска подошли къ городу, какъ жители бросились къ нимъ на встрѣчу, и въ виду отступавшихъ Французовъ, Русскіе флаги развились на иностранныхъ корабляхъ, стоявшихъ въ пристани. Графу Сиверсу велѣно было заключить капитуляцію на слѣдующихъ условіяхъ: во первыхъ, чтобы

Французскій гарнизонъ отступилъ за Эльбу, а во вторыхъ, чтобъ онъ не служилъ противъ союзныхъ войскъ въ теченіе года. На сію послѣднюю статью Комендантъ и собранный имъ Военный Совѣтъ никакъ не соглашались, почему нашъ Генералъ предложилъ имъ перейти за Рейнъ, и потомъ уже дѣйствовать свободно, по усмотрѣнію ихъ Правительства. Сіе условіе принято ими съ особеннымъ удовольствіемъ, и такимъ образомъ въ первый разъ отсылали полки Наполеона за старинныя границы Франціи. Вотъ какъ Князь Кутузовъ упоминаетъ въ одномъ частномъ письмѣ о покореніи Варшавы и Пиллау: » Сего дня было у насъ молебствіе. Когда » Государь прибылъ къ разводу, и объя» вилъ, что Варшава взята, то Ему про» возгласили ура! Скоро и я пришелъ, и » донесъ о взятіи Пиллау; Государь меня » обнялъ и сказалъ: Мнѣ сей часъ кричали » ура! должно и для тебя сдѣлать тоже. » Государь опять меня обнялъ; гвардейцы » были симъ очень тронуты. «

Въ Плоцкѣ получены были еще два благопріятныя донесенія: первое, о занятіи, 1го Февраля, Позена, гдѣ, какъ выше сказано, до того времени было сборное мѣсто спасшихся изъ Россіи Французовъ; а второе, что Баронъ Винценгероде, также 1го Февраля, разбилъ, близъ Калиша, Генерала Ренье, отдѣлившагося отъ Князя Шварценберга и поспѣшно слѣдовавшаго въ Саксонію. Симъ успѣхомъ Баронъ Винценгероде преимущественно обязанъ Начальнику Главнаго Штаба Государя, Князю Волконскому, который первый увѣдомилъ его, какъ о томъ, что Ренье отдѣлился отъ Австрійцевъ, такъ равно и о пути, по которому сей Генералъ пошелъ съ своимъ корпусомъ. Бѣжавшіе изъ Позена и Калиша непріятели направлялись къ Кистрину и Глогау, почему Графу Витгенштейну велѣно было идти за ними къ Шнейдемюле, какъ центральной и наблюдательной точкѣ противъ Штетина и Кюстрина. »Симъ положеніемъ,« писалъ Князь Кутузовъ къ Графу Витгенштейну, отъ 27го Января: »вы сблизитесь и къ

» Главной арміи, которой первоначальное
» направленіе есть между Позеномъ и Гло-
» гау. Прусскому корпусу Іорка прикажите
» перейти Вислу и двинуться къ Ней-
» Штетину, но къ блокадѣ Данцига не
» употребляйте Прусскихъ войскъ; нѣ-
» сколько эскадроновъ конницы ихъ по-
» шлите въ авангардъ вашъ, съ тѣмъ,
» чтобы они могли при первой встрѣчѣ
» сразиться съ непріятелемъ. Посылайте
» партіи за Одеръ; но, при вскрытіи сей
» рѣки, отряды наши не должны отнюдь
» оставаться на лѣвомъ берегу оной. «

ГЛАВА III.

Отъ 3го до 12го Февраля.

Выступленіе изъ Плоцка. — Обложеніе крѣпостей. — Резервная армія. — Планъ военныхъ дѣйствій. — Отказъ Прусскихъ Генераловъ. — Движеніе къ Калишу. — Прибытіе Графа Витгенштейна къ Одеру. — Нападеніе на Берлинъ. — Занятіе сей столицы.

Такимъ образомъ прошелъ Январь мѣсяцъ: правый берегъ Вислы былъ очищенъ, за исключеніемъ Данцига, Торна, Модлина и Замостья; сверхъ того, мы имѣли причины надѣяться, что сосѣдственныя намъ Державы не будутъ препятствовать дальнѣйшимъ нашимъ дѣйствіямъ, и что Пруссія приступитъ къ союзу съ Россіею. 3го Февраля, Государь и Фельдмаршалъ выступили изъ Плоцка, вмѣстѣ съ Главною арміею; правая колонна ея была подъ начальствомъ Тормасова, лѣвая Дохтурова, авангардомъ командовалъ Милорадовичъ,

а Баронъ Винценгероде особымъ передовымъ отрядомъ, находившимся за Калишемъ; армія Графа Виттенштейна дѣйствовала отдѣльно отъ Главной, направляясь къ Коницу. Сверхъ того, слѣдующіе Генералы оставлены были съ блокадными корпусами вокругъ крѣпостей въ тылу нашемъ: Левизъ у Данцига, Барклай-де-Толли у Торна, Сакенъ у Ченстохова и Кракова, а у Модлина тотъ самый Паскевичъ, которому, по прошествіи восемнадцати лѣтъ, судьба предоставила блестящій подвигъ покоренія Польши. Генералъ Раттъ расположился около крѣпости Замостья, важной въ отношеніи къ обезпеченію Волынской и Подольской Губерній и содержанію въ повиновеніи южныхъ Воеводствъ Варшавскаго Герцогства, гдѣ набирались рекруты для корпуса Князя Понятовскаго, и, при сближеніи нашихъ войскъ къ городамъ, уходили изъ оныхъ Префекты и другіе чиновники, увозили съ собою деньги, хранившіяся въ казначействахъ, и оставляли жителей въ совершенномъ безначаліи. Въ Варшавѣ начальствовалъ Графъ Паленъ,

принявшій команду надъ симъ городомъ отъ Милорадовича, который, отъѣзжая изъ Варшавы къ авангарду Главной арміи, писалъ, между прочимъ, слѣдующее въ городовое Варшавское правленіе: »Преемникъ мой и я, руководствуемся одинакими правилами; мы оба, какъ и »вся армія, имѣемъ въ предметѣ одну »только цѣль: удостоиться благоволенія »Государя Императора, и надѣемся содѣ»латься достойными онаго, сохраняя въ »войскахъ строгую подчиненность и по»рядокъ.«

Кромѣ сдѣланныхъ въ Плоцкѣ распоряженій къ дальнѣйшимъ военнымъ дѣйствіямъ, приняты были мѣры для надежнаго и своевременнаго пополненія армій людьми и снарядами, что, во все продолженіе сего похода, возложено было на Графа Аракчеева, находившагося безотлучно при Государѣ. Подъ начальствомъ Князя Лобанова-Ростовскаго составилась резервная армія, для укомплектованія войскъ за границею; къ ней должны были присоединяться находившіеся за болѣзнію въ разныхъ мѣстахъ

Россіи нижніе чины и всѣ резервы. Армія сія, раздѣленная на четыре пѣхотные и два конные корпуса, расположилась въ Губерніяхъ Минской и Гродненской и въ Варшавскомъ Герцогствѣ; главная квартира ея заняла первоначально Бѣлостокъ, а потомъ перешла въ Варшаву. Для обученія рекрутъ назначено было помѣщать въ сіи корпуса всѣхъ выздоровѣвшихъ и находившихся въ разныхъ командировкахъ въ Россіи старыхъ солдатъ. Сверхъ того, устроено было нѣсколько линій запасныхъ парковъ, къ успѣшному образованію коихъ весьма много способствовали отбитые у непріятеля въ безчисленномъ количествѣ заряды; большая часть оныхъ сходна была съ калибромъ нашихъ пушекъ, а патроны совершенно приходились къ нашимъ ружьямъ. Сія резервная армія вполнѣ оправдала особенную заботливость, которую Государь обращалъ на оную: дѣйствовавшіе противъ непріятеля корпуса были почти всегда въ полномъ составѣ, потому, что убыль пополнялась приходившими резервами. Полки таяли, такъ сказать, отъ

великихъ потерь, понесенныхъ ими во многихъ упорныхъ и кровопролитныхъ сраженіяхъ, происходившихъ въ Силезіи, Саксоніи и другихъ отдаленныхъ отъ Россіи областяхъ Германіи и Франціи; но, посредствомъ прибывавшихъ запасныхъ войскъ, они въ скоромъ времени являлись вновь укомплектованные, что составляло предметъ справедливаго удивленія иностранцевъ, и было лучшимъ свидѣтельствомъ могущества Россіи.

Чрезъ два дня по выступленіи изъ Плоцка, мы прибыли въ мѣстечко Колло, гдѣ составленъ былъ слѣдующій планъ военныхъ дѣйствій, помѣщаемый въ томъ видѣ, какъ Князь Кутузовъ сообщилъ оный Графу Витгенштейну: »Послѣ уничтоже-»нія арміи Французской въ Россіи, Напо-»леонъ едва могъ подкрѣпить остатки »своихъ силъ корпусомъ Генерала Ренье, »который, соединенно съ Маршаломъ Оже-»ро, не превышаетъ 17,000 человѣкъ. Если »къ нимъ присоединить войска Вице-»Короля Италійскаго, оставившія на сихъ »дняхъ Позенъ, и отступившія къ Кист-

» рину, равно и войска Ренье, разбитаго
» Генераломъ Винценгероде и, по видимому,
» отступающаго къ Глогау, тогда всѣ не-
» пріятельскія силы, соединившіяся на
» Одерѣ, между Франкфуртомъ и Штети-
» номъ, могутъ составить 40,000, въ числѣ
» коихъ только полторы тысячи конницы.
» Превосходство нашихъ силъ, къ кото-
» рымъ присоединяются нынѣ Прусаки
» для пораженія общаго врага, подаетъ
» намъ удобный случай разбить совершенно
» сей остатокъ непріятельскихъ войскъ,
» и для того сообщаю вамъ общій планъ
» дѣйствіямъ, къ сему предмету стремя-
» щимся, и Государемъ Императоромъ
» утвержденный.

» Я полагаю, что Ваше Сіятельство,
» за исключеніемъ блокаднаго корпуса подъ
» Данцигомъ, имѣете отъ 30 до 35 ты-
» сячъ. Къ вамъ присоединяются корпуса:
» Бюлова въ 10,000 и Іорка въ 20,000, ко-
» торые отдаются въ полное ваше распо-
» ряженіе. Маршъ сихъ корпусовъ имѣете
» учредить на три колонны: Генералъ Бю-
» ловъ составитъ правую, Іоркъ среднюю,

» а Россійскія войска лѣвую колонну; весь
» бывшій корпусъ Графа Платова передо-
» вое ваше войско. Направленіе всѣхъ ко-
» лоннъ должно быть между Штетиномъ
» и Кистриномъ къ Ландсбергу, что на
» дорогѣ отъ Брицена къ Берлину. Гене-
» рала Бюлова нужно направить на Потс-
» дамъ. Главный предметъ сего движенія
» есть тотъ, чтобы отрѣзать непріятель-
» скую армію отъ Магдебурга, почему кор-
» пуса Главной арміи направятся прямѣй-
» шимъ путемъ отъ Колло чрезъ Кроссенъ
» на Магдебургъ, съ тѣмъ, чтобы встрѣ-
» тить непріятеля, когда онъ, потерявъ
» Магдебургскую дорогу, бросился бы на
» Дрезденъ или Лейпцигъ, куда направится
» также Прусская армія изъ Силезіи. Дви-
» женіе Вашего Сіятельства къ Одеру и
» нанесеніе удара непріятелю увѣнчается
» успѣхомъ только тогда, какъ вы выиграе-
» те надъ непріятелемъ нѣсколько скры-
» тыхъ маршей, такъ, чтобы онъ узналъ
» о движеніи вашемъ уже послѣ перехода
» вашего чрезъ Одеръ. Сему можетъ много
» способствовать большая часть легкихъ

» войскъ, находящихся при вашей арміи,
» коими вы прикроете движеніе колоннъ.
» Генералъ-Адъютанту Чернышеву пред-
» пишите наблюдать за непріятелемъ, и
» сколько можно болѣе стараться удержи-
» вать его на правомъ берегу Одера.«

Сей планъ не могъ, однако же, быть приведенъ въ исполненіе, по той причинѣ, что Генералъ Іоркъ подъ разными предлогами отказался идти чрезъ Вислу, и безъ особенныхъ повелѣній Двора своего не рѣшался слѣдовать далѣе Шлохау, хотя въ то же время онъ писалъ къ Графу Витгенштейну, что: »почитаетъ себя счастли-
» вымъ дѣйствовать, соединенно съ нимъ,
» противъ того непріятеля, котораго вся-
» кій Прусакъ имѣетъ столь справедливыя
» причины ненавидѣть.« Онъ также отказалъ словесно въ нѣсколькихъ эскадронахъ конницы, которую Графъ Витгенштейнъ желалъ помѣстить въ свой авангардъ. Генералъ Бюловъ равномѣрно не соглашался идти впередъ, въ чемъ удостовѣрились изъ донесенія Генерала Чернышева, который писалъ слѣдующее: » Я

» представилъ Бюлову необходимость вне-
» запно овладѣть Штетиномъ, но онъ
» отвѣчалъ: что хотя онъ самъ сего весьма
» желалъ, однако же, имѣя въ виду усы-
» пить Французовъ, до тѣхъ поръ, пока
» онъ будетъ въ состояніи рѣшительно
» нанесть имъ ударъ, онъ не намѣренъ
» двинуться ни на Штетинъ, ни на Ландс-
» бергъ, дабы не навлечь подозрѣнія Фран-
» цузовъ. «

Получа сіи извѣстія, Князь Кутузовъ убѣдился въ невозможности дѣйствовать наступательно за Одеромъ, согласно первоначальному своему предположенію, и рѣшился, въ ожиданіи объявленія войны Прусскаго Кабинета Французамъ, расположиться съ Главною арміею на кантониръ-квартирахъ около Калиша. Отдыхъ былъ необходимъ для войскъ, ибо, не взирая на вѣроятность союза съ Пруссіею, а можетъ быть и съ другими Державами противъ военнаго деспотизма Франціи, должно было основывать главную надежду будущихъ успѣховъ на собственныхъ нашихъ войскахъ, которыя, послѣ много-

труднаго зимняго похода, надлежало привесть въ устройство. Дальнѣйшія намѣренія Фельдмаршала изложены въ слѣдующемъ повелѣніи его Графу Витгенштейну, отъ 9го Февраля, изъ Конина:

»Усматривая изъ донесеній вашихъ, »что Генералъ Іоркъ не токмо отъ васъ »отсталъ, но, по видимому, безъ позво»ленія Короля не намѣренъ идти далѣе »Шлохау, я рѣшаюсь остановить вашу »армію на нѣкоторое время въ окрестно»стяхъ Дризена, гдѣ имѣете расположить»ся на кантониръ-квартирахъ. Главная »армія займетъ Калишъ и окрестности, »имѣя передовый корпусъ Барона Винцен»героде въ Равичѣ, а Генерала Милорадо»вича въ Гостинѣ. Но, дабы не оставить »непріятеля въ покоѣ, нужно назначить »большое число малыхъ партій, которыя, »перейдя Одеръ, наносили бы ему страхъ, »не только въ окрестностяхъ Берлина, »но и до самой Эльбы; въ это самое время »партизаны Главной арміи, перейдя Одеръ »между Франкфуртомъ и Глогау, устре»мятся въ Саксонію. Если бы непріятели

» вознамѣрились держаться на правомъ бе-
» регу Одера, и корпусъ Іорка подошелъ
» къ вамъ на соединеніе, на что онъ скоро
» получитъ отъ своего Двора повелѣніе,
» тогда, не медля, имѣете ихъ атаковать,
» и буде найдете возможность перейти
» Одеръ, то слѣдуйте на Берлинъ. Вѣро-
» ятно, до того времени Прусскій Дворъ
» объявитъ свое дружеское къ намъ распо-
» ложеніе, и войска его двинутся отъ
» Бреславля на Дрезденъ: въ семъ случаѣ
» выступитъ и Главная армія, долженъ-
» ствующая служить резервомъ, какъ для
» васъ, такъ и для Прусаковъ.«

Въ продолженіе марша нашего изъ Плоцка къ Калишу, Евреи, одѣтые въ шутовскіе наряды, выносили предъ каждое мѣстечко, лежавшее на нашей дорогѣ, священную свою утварь и разноцвѣтные значки, съ изображеніемъ на оныхъ вензелеваго имени Императора. Они встрѣчали насъ съ барабанами и литаврами, и оглашали воздухъ трубными звуками. Иногда показывались Поляки, которые, по вѣковому обыкновенію своему, сами не знали,

чего хотѣли: одни изъ нихъ скучали Французскимъ игомъ, а другіе смотрѣли на насъ сердито, питая закоренѣлыя ненавистныя къ намъ чувства, и думая, что каждый шагъ Россійской арміи впередъ, отлагалъ часъ возстановленія Польши, которымъ Наполеонъ неоднократно имъ льстилъ, единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы подвигать ихъ на новыя пожертвованія деньгами и людьми, для удовлетворенія честолюбивыхъ его замысловъ. Впрочемъ, жителямъ Герцогства нельзя было жаловаться на Русскихъ: армія наша соблюдала величайшій порядокъ, и на первомъ шагу, по переходѣ ея за предѣлы Россіи, оказала къ собственности и къ лицамъ въ занятыхъ ею странахъ, то уваженіе, которымъ она отличалась въ продолженіе трехъ-лѣтней заграничной войны, веденной въ Германіи и Франціи.

Мы прибыли въ Калишъ 12го Февраля, и на другой день получено донесеніе Графа Витгенштейна, что 10го числа пріѣзжали къ нему въ Коницъ Іоркъ и Бюловъ, которыхъ онъ уговорилъ, не ожидая даль-

нѣйшихъ повелѣній, слѣдовать не за нимъ, а прямо къ Одеру, такимъ образомъ, чтобы всѣмъ сойтись у сей рѣки 24го Февраля. Графъ Витгенштейнъ намѣревался, по приходѣ къ оной, заняться устройствомъ переправы, дабы въ то время, какъ Король объявитъ войну Франціи, оставить часть войскъ для обложенія Кистрина и Штетина, а самому идти на Берлинъ. Сему движенію весьма много способствовали успѣхи передовыхъ его отрядовъ, находившихся подъ начальствомъ: Чернышева, Бенкендорфа и Тетенборна, которые, въ первыхъ числахъ Февраля, перешли Одеръ почти по срединѣ непріятельской операціонной линіи, разбили нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ и принудили Французовъ, не успѣвшихъ соединить разсѣянныя свои силы по лѣвой сторонѣ Одера, отступить отъ сей рѣки. Непріятели оставили только гарнизоны въ лежащихъ на оной крѣпостяхъ: Кистринѣ, Глогау и Штетинѣ, для обложенія коихъ отправлены были блокадные корпуса.

По отступленіи отъ Одера, Французы сосредоточились въ Берлинѣ, куда Чернышевъ и Тетенборнъ, слѣдуя по пятамъ ихъ, ворвались 8го Февраля, но въ улицахъ были остановлены пѣхотою и артиллеріею. Жители горѣли усердіемъ соединиться съ нашими войсками на пораженіе общихъ враговъ, однако же были удержаны городовою полиціею, которая, по недоброжелательству къ намъ, или отъ страха, чтобы Французы не зажгли Берлина, даже стрѣляла въ толпы народа, которыя, болѣе прочихъ, изъявляли желаніе пристать къ Русскимъ. Вскорѣ послѣ сего, пришло въ Берлинъ значительное число непріятельскихъ войскъ изъ окрестностей Франкфурта на Одерѣ, но пребываніе ихъ въ столицѣ Пруссіи не могло быть продолжительно, судя по малочисленности ихъ, въ сравненіи съ арміею Графа Витгенштейна, которому въ скоромъ времени надлежало подойти къ Берлину. Прусскій Принцъ Гейнрихъ, остававшійся въ столицѣ, и бывшій свидѣтелемъ отважнаго нападенія, про-

изведеннаго нашими партизанами 8го Февраля, обратился письменно къ Французскому Маршалу Ожеро съ изъясненіемъ, »что, въ случаѣ подобнаго вторичнаго на»паденія, онъ не отвѣчаетъ за жителей, »тѣмъ болѣе, что не слѣдуетъ защищать »столицу въ самыхъ стѣнахъ ея.« Принцъ уговаривалъ Маршала: »если онъ слабѣе »насъ въ силахъ, отступить отъ города, »или идти къ намъ на встрѣчу, ежели »почитаетъ себя въ состояніи противу»стать Русскимъ.« Дѣйствительно, непріятели, видя невозможность удерживать долѣе Берлинъ, ибо они полагали, что армія Графа Витгенштейна переправилась на лѣвый берегъ Одера, очистили городъ, куда Генералъ Чернышевъ вступилъ первый 20го Февраля, а вслѣдъ за нимъ вошелъ авангардъ Графа Витгенштейна. Маршалъ Ожеро заключилъ условіе съ городовымъ правленіемъ, которое обязалось не извѣщать Русскихъ Генераловъ объ отступленіи Французовъ изъ Берлина, и не впускать ихъ прежде десяти часовъ утра; но желаніе скорѣе увидѣть своихъ

избавителей, заставило жителей пренебречь сими условіями: они отворили ворота, заваленныя Французами, и встрѣтили наши войска съ изъявленіемъ восторга. Французы потянулись къ Эльбѣ двумя колоннами, изъ коихъ одна направилась на Виттенбергъ, а другая на Магдебургъ; Чернышевъ и Бенкендорфъ пошли вслѣдъ за ними, тревожа ихъ безпрестанно, а какъ Графъ Витгенштейнъ получилъ въ это время извѣстіе, что 12го Февраля жители Гамбурга взбунтовались противъ Французовъ, а особенно противъ притѣсненій таможенныхъ чиновниковъ ихъ, то послалъ туда съ отрядомъ Полковника Тетенборна, полагая, что появленіе Русскихъ въ Сѣверной Германіи, взволнуетъ оную.

ГЛАВА IV.

Отъ 14го Февраля до 15го Марта.

Союзный договоръ съ Пруссіею. — Генералъ Шарнгорстъ. — Операціонный планъ. — Письмо Генерала Блюхера къ Князю Кутузову. — Отвѣтъ на оное. — Вступленіе Графа Витгенштейна въ Берлинъ. — Занятіе Гамбурга. — Покореніе Люнебурга и Ченстохова. — Планъ военныхъ дѣйствій. — Два письма Князя Кутузова къ Графу Витгенштейну. — Его же письмо къ Барону Винценгероде. — О Князѣ Смоленскомъ. — Временное Правленіе въ Герцогствѣ Варшавскомъ. — Центральное Управленіе Германіи. — Печатныя извѣстія изъ арміи. — Пріѣздъ Короля Прусскаго.

Чрезъ нѣсколько дней по вступленіи Главной арміи въ Калишъ, т. е. 14го Февраля, заключенъ былъ въ Бреславлѣ съ Берлинскимъ Дворомъ оборонительный и наступательный договоръ, коимъ Россія обязывалась положить оружіе не прежде, пока Пруссія не будетъ возстановлена въ отношеніи къ пространству, народонаселенію и доходамъ ея, въ такомъ положеніи, въ какомъ она находилась до войны

1806 года. Сей договоръ можно почесть первымъ звеномъ той великой цѣпи дипломатическихъ дѣйствій, кои предшествовали низложенію Наполеона, и послужили основаніемъ новому политическому бытію Европы. Немедленно по заключеніи онаго, появились въ Калишѣ, какъ радостные вѣстники, Прусскіе офицеры, прибывшіе вмѣстѣ съ Генераломъ Шарнгорстомъ, извѣстнымъ разными военными сочиненіями, а особенно дѣятельнымъ участіемъ, которое онъ принималъ въ устройствѣ Прусской арміи послѣ Тильзитскаго мира, и въ приготовленіяхъ для потрясенія чужеземнаго ига, тяготѣвшаго надъ Германіею. Онъ не дожилъ до ея освобожденія, ибо вскорѣ умеръ отъ раны, полученной въ Люценскомъ сраженіи, но заслуги его останутся незабвенны: памятникъ, воздвигнутый ему въ Берлинѣ, свидѣтельствуетъ о признательности Короля къ Шарнгорсту, который, во время порабощенія Пруссіи, не отчаявался въ ея освобожденіи. До конца жизни своей, онъ былъ посредникомъ между Россійскою ар-

міею и Прусскою, благородными качествами своими снискалъ себѣ общую любовь, и старался поддерживать дружеское расположеніе между войсками обѣихъ Державъ. Онъ былъ присланъ въ Калишъ съ тѣмъ, чтобы лично удостовѣриться въ нашихъ силахъ, которыя были тогда весьма незначительны, и условиться на счетъ будущихъ военныхъ дѣйствій, коихъ главныя основанія заключались въ слѣдующемъ: » Графу Витгенштейну, расположенному, » какъ выше упомянуто, въ Дризенѣ, при» быть 26го Февраля къ Берлину, а аван» гарду его, подкрѣпленному летучими » отрядами Чернышева, Бенкендорфа и » Тетенборна, слѣдовать за отступав» шимъ непріятелемъ къ Виттенбергу и » Торгау. Генералу Блюхеру, того же числа » Февраля мѣсяца, выступить изъ Бре» славля къ Дрездену. Главная армія, на» значавшаяся служить резервомъ для Графа » Витгенштейна и Генерала Блюхера, дол» женствовала еще нѣкоторое время оста» ваться въ Калишѣ, а только авангардъ » ея, подъ начальствомъ Милорадовича,

» двинулся впередъ къ Глогау, и обложилъ » сію крѣпость, гдѣ ему приказано было » ожидать, пока прибудетъ къ нему на смѣ» ну Прусскій корпусъ, а потомъ идти до » мѣстечка Сагана, и тамъ остановиться.«

Въ переговорахъ съ Генераломъ Шарнгорстомъ было также разсуждаемо о томъ, кому, въ случаѣ совокупнаго дѣйствія Россійскихъ войскъ съ Прусскими, надъ ними начальствовать: Русскому ли Генералу, или Прусскому? Съ нашей стороны предложили, чтобы принялъ начальство старшій въ чинѣ; но Шарнгорстъ отвѣчалъ, что Русскому Генералу во всякомъ случаѣ приличнѣе будетъ предводительствовать, » ибо,« говорилъ онъ: » соотечественники » мои являются только въ видѣ вспомо» гательныхъ войскъ, а Русскіе, какъ глав» ные виновники войны, должны имѣть » преимущество.« Почетнѣйшіе изъ Прусскихъ Генераловъ, по утвержденіи Монархомъ ихъ союзнаго договора 14го Февраля, обратились къ Князю Кутузову въ самыхъ вѣжливыхъ письмахъ, увѣряя, сколь для нихъ лестно будетъ служить подъ его пред-

водительством. Я приведу въ примѣръ только слѣдующее собственноручное письмо Блюхера, который былъ назначенъ Главнокомандующимъ Прусскихъ войскъ: »Король поручилъ мнѣ корпусъ и, къ искренней моей радости, подчинилъ меня »Вашей Свѣтлости. Мнѣ предстоитъ двоякая честь: сражаться вмѣстѣ съ побѣдоносною Россійскою арміею, и состоять »въ повелѣніяхъ Полководца, стяжавшаго »удивленіе и признательность народовъ. »Ожидаю Вашихъ приказаній.« Фельдмаршалъ отвѣчалъ ему: »Съ живѣйшею »благодарностію усмотрѣлъ я изложеніе »чувствованій вашихъ изъ письма ко мнѣ, »отъ 5го сего мѣсяца. Я почитаю за особенную честь начинать походъ вмѣстѣ »съ такимъ Генераломъ, какъ вы, который давно уже обратилъ на себя вниманіе Европы, и на котораго отечество »его возлагаетъ справедливыя свои надежды. Да увѣнчается борьба, нами »начинаемая, столь же счастливымъ успѣхомъ, сколь справедливы и священны »побудительныя причины къ оной.«

Вслѣдъ за Генераломъ Шарнгорстомъ пріѣхалъ въ Калишъ Австрійскій Повѣренный въ дѣлахъ, и получено извѣстіе, что въ непродолжительномъ времени Шведскія войска прибудутъ въ Нѣмецкую землю, чтобы дѣйствовать противъ Французовъ. Такимъ образомъ распространялся кругъ нашихъ дипломатическихъ и военныхъ отношеній, и въ наступавшемъ походѣ, Россія уже не была въ необходимости ограничиваться однѣми своими силами; однако же, надлежало воспламенять и ободрять новыхъ союзниковъ нашихъ, чтобы они дѣйствовали рѣшительнѣе, а особливо надобно было истребить страхъ, который овладѣвалъ ими при одномъ имени Наполеона. Германія была готова вооружиться; но, при всей любви къ отечеству Нѣмцевъ, еще видна была въ нихъ недовѣрчивость къ собственнымъ силамъ; они уподоблялись жертвамъ, обреченнымъ на смерть, были готовы погибнуть со славою, но не чаяли побѣдить того, кто въ нѣсколько дней разгромилъ Монархіи Австрійскую и Прусскую: въ памяти ихъ

были свѣжи событія, окончившіяся мирными договорами въ Пресбургѣ, Тильзитѣ и Шенбрунѣ. Тогда иностранцы не вѣрили, да и теперь еще многіе изъ нихъ, по предубѣжденію, не соглашаются въ истинѣ, что Русскіе вездѣ побѣждали Французовъ, когда послѣдніе не имѣли на своей сторонѣ слишкомъ великаго превосходства силъ въ сравненіи съ нами.

Переговорамъ съ иностранными Дворами придавали большой вѣсъ часто получаемыя извѣстія объ успѣхахъ нашихъ передовыхъ войскъ, которыя уже тогда перешли на лѣвый берегъ Эльбы, и гнали повсюду непріятеля. 27го Февраля Графъ Витгенштейнъ вступилъ въ Берлинъ, о чемъ донесъ Князю Смоленскому въ слѣдующихъ словахъ: »Дружескій пріемъ жи»телей былъ неописанный. Принцъ Гейн»рихъ, окруженный Генералами, выѣхалъ »ко мнѣ на встрѣчу за четыре версты »отъ заставы, и все сіе пространство »было покрыто несчетнымъ множествомъ »всякаго званія людей. Въ самомъ городѣ, »кровли, заборы и окна домовъ были

» наполнены зрителями, и въ продолженіе
» нашего шествія изо ста тысячъ устъ
» раздавались восклицанія: да здравствуетъ
» Александръ, нашъ избавитель! На всѣхъ
» лицахъ видны были чувствованія жи-
» вѣйшей радости; ни какая кисть не въ
» состояніи выразить сего восхититель-
» наго зрѣлища: недоставало только при-
» сутствія нашего Августѣйшаго Монарха.«

По занятіи Берлина, Графъ Витген-штейнъ расположилъ армію свою на кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ онаго, издалъ къ жителямъ Сѣверной Германіи нѣсколько воззваній, въ которыхъ приглашалъ ихъ ко всеобщему возстанію и войнѣ народной, и ожидалъ приближенія корпуса Генерала Бюлова, чтобы дѣйствовать къ Эльбѣ и за оною. Часть войскъ его наблюдала за крѣпостью Шпандау, а авангардъ, подойдя къ Эльбѣ, дѣлалъ приготовленія къ переправѣ. Сверхъ того онъ послалъ впередъ, за Эльбу, нѣсколько отрядовъ, а къ Гамбургу, какъ выше упомянуто, Полковника Тетенборна, который и занялъ оный 6го Марта. При

вступленіи его въ городъ, звонили въ колокола, стрѣляли изъ пушекъ и пистолетовъ, и ликовавшіе жители праздновали день своего избавленія. Гамбургъ принадлежалъ тогда Французской Имперіи; слѣдственно, Русскія знамена развились въ предѣлахъ ея, менѣе нежели по прошествіи осьми мѣсяцевъ съ того времени, какъ шестисотъ-тысячная армія Наполеона перешла чрезъ Нѣманъ и, такъ сказать, наводнила Россію. Сенатъ Гамбурга воспріялъ свою власть, уже семь лѣтъ Французами уничтоженную, и первымъ дѣйствіемъ его было отправленіе въ Англію корабля, съ объявленіемъ, что свобода торговли возстановлена въ Сѣверной Германіи. На семъ кораблѣ также посланъ былъ въ полномъ вооруженіи казакъ Витиченко; прибытіе его въ Лондонъ возбудило живѣйшее любопытство: всѣ наперерывъ угощали храбраго Донца. Устроивъ вооруженіе Гамбурга, Тетенборнъ послалъ партіи къ Любеку, Люнебургу и Штаде, откуда Французы отступили въ Бременъ. Занятіе Гамбурга имѣло ту ве-

ликую выгоду, что учреждено было прямое и ближайшее сообщеніе съ Англіею, и что большая часть областей Нѣмецкой земли, прилежащихъ къ Балтійскому морю, возстали противъ владычества Французовъ, коихъ чиновники съ посрамленіемъ были изгоняемы жителями, которые повсюду срывали Французскіе орлы.

Около сего времени, Генералъ Чернышевъ, перешедшій Эльбу, соединился съ Генераломъ Дернбергомъ, не задолго до того поступившимъ въ Русскую службу, и вмѣстѣ съ нимъ, при Люнебургѣ, разбилъ на-голову Французскаго Генерала Морана. Они взяли приступомъ Люнебургъ и полонили самого Морана и 2500 нижнихъ чиновъ, при чемъ отбито ими три знамени и двѣнадцать орудій. Генералъ Сакенъ, облегавшій Ченстоховъ, занялъ, 25го Марта, сію крѣпость, послѣ двухъ-дневнаго бомбардированія, и значительный гарнизонъ оной сдался военноплѣннымъ. Послѣ сего Генералу Сакену приказано было дѣйствовать противъ Польскихъ войскъ Князя Понятовскаго, котораго де-

сяти - тысячный корпусъ находился въ окрестностяхъ Кракова, за демаркаціонною линіею Австрійцевъ.

Когда получено было извѣстіе, что все пространство между Одеромъ и Эльбою очищено отъ непріятеля, то въ Калишѣ происходило совѣщаніе о военныхъ дѣйствіяхъ, которыя надлежало предпринять за Эльбою. На семъ совѣщаніи, бывшемъ 8го Марта, положили слѣдующее: »Изъ различныхъ донесеній видно, что »непріятель въ 40,000 собирается около »Эрфурта, и что двадцати - тысячный »корпусъ его въ Лейпцигѣ должно почи- »тать только авангардомъ; посему Гене- »ралъ Блюхеръ будетъ слабѣе Французовъ, »ежели онъ, соединенно съ Барономъ Вин- »ценгероде, имѣя у себя не болѣе 50,000, »начнетъ дѣйствовать отъ Дрездена къ »Лейпцигу на сосредоточенныя силы не- »пріятеля, которыя вѣроятно ежедневно »будутъ умножаться. Для сего нужно, »чтобы Графъ Витгенштейнъ съ корпу- »сомъ Генерала Іорка направился отъ Бер- »лина, чрезъ Даме, Эльстерверде и Гро-

» сенгейнъ къ Эльбѣ и, перейдя чрезъ сію » рѣку между Мейсеномъ и Торгау, въ то » время, когда Блюхеръ переправится въ » Дрезденѣ, дѣйствовалъ совокупно съ симъ » Генераломъ къ Лейпцигу и Альтенбургу, » отдѣливъ часть войскъ для обложенія » Торгау. Корпусъ Бюлова, остававшійся » для наблюденія Магдебурга, долженъ бу- » детъ протянуть посты свои внизъ по » правому берегу Эльбы и вверхъ къ Вит- » тенбергу, имѣя партизановъ для поис- » ковъ на лѣвомъ берегу сей рѣки.«

Отправляя сіи предположенія къ Графу Витгенштейну, Князь Кутузовъ присовокупилъ къ онымъ слѣдующее: » Отдален- » ность Вашего Сіятельства отъ Главной » арміи, и то уваженіе, что извѣстія о » всѣхъ движеніяхъ непріятеля, по близо- » сти вашей къ нему, вы будете получать » нѣсколькими днями прежде меня, содѣ- » лываютъ необходимымъ не связывать » васъ общимъ планомъ; вамъ надобно из- » мѣнять оный, судя по обстоятельствамъ, » которыя встрѣтиться могутъ. Вотъ » другое примѣчаніе большой важности:

» нынѣ непріятель не силенъ около » Эрфурта, но умноженіе его можетъ » вдругъ послѣдовать. Главная армія наша » около Калиша, и разстояніе отъ сего » мѣста до Лейпцига весьма значительно; » ежели непріятель слабѣе, то есть, въ » шестидесяти тысячахъ, какъ мы его » полагаемъ между Лейпцигомъ и Эрфур- » томъ, тогда корпуса: вашъ и Блюхера, » составляющіе отъ девятидесяти до ста » тысячъ, достаточны, чтобы дѣйство- » вать и въ отдаленности. Но ежели бы » онъ вскорѣ усилился, и хотя сравнялся » съ силами вашими, тогда дѣйствія ваши » уже сдѣлаются сомнительными безъ » подкрѣпленія Главной арміи, которая » еще недѣли двѣ непремѣнно должна » остаться на мѣстѣ. Посему необходимо » имѣть сколь можно вѣрнѣйшія свѣдѣнія » о непріятелѣ, и только на оныхъ осно- » вывать большее или меньшее отдаленіе » ваше отъ Дрездена. Должно избѣгать » переправы чрезъ Эльбу корпусамъ: ва- » шему и Блюхера въ отдаленныхъ пунк- » тахъ одинъ отъ другаго, и на такомъ

»разстояніи, что нападеніе сильнаго »непріятеля на вашъ лѣвый флангъ, или »на правый Блюхера, содѣлало бы невоз»можнымъ соединеніе ваше съ симъ Гене»раломъ за Эльбою, отъ чего произошли бы »самыя пагубныя послѣдствія. Вездѣ, гдѣ »вы встрѣтите непріятеля слабѣе васъ, »онъ держаться не станетъ, и потому »вы не въ состояніи сдѣлать ему боль»шаго вреда; онъ будетъ отступать на »главныя силы, и усиливаться по мѣрѣ »своего отступленія.«

Десять дней спустя послѣ сего письма, то есть, 17го Марта, Фельдмаршалъ писалъ къ Графу Витгенштейну слѣдующее: »Я »не спорю, что очень полезно было бы »захватить болѣе пространства въ Гер»маніи, и тѣмъ ободрить и поднять на»родъ; но польза сія будетъ ли равна »опасности, которая намъ предстанетъ »отъ послѣдственнаго нашего ослабленія, »имѣющаго произойти отъ того, что, по »мѣрѣ отдаленія нашего, непріятель ста»нетъ усиливаться? Посему я полагаю »необходимымъ, идти отнюдь не далѣе,

» какъ до рѣки Эльстера, которая есть » черта самая крайняя; сіе послѣднее не » относится до партизановъ. Я согласенъ, » что силы непріятельскія, находящіяся » около Лейпцига и Эрфурта, не такъ » значительны, чтобъ вы, соединенно съ » Блюхеромъ, не могли прогнать ихъ къ » Рейну; однако же силы Французовъ не » должно полагать въ однихъ сихъ вой- » скахъ, но и въ тѣхъ, кои къ нимъ слѣ- » дуютъ отъ Рейна, или скоро прибыть » имѣютъ. Удалившись же далеко за Эльбу, » вы можете встрѣтиться съ превосход- » нымъ въ числѣ непріятелемъ; а посему, » ваше движеніе за сію рѣку имѣетъ цѣ- » лію воспламенять духъ во всей Германіи » и держать самого непріятеля въ недоу- » мѣніи и бездѣйствіи. Безъ сомнѣнія, » вы видите, что сей образъ войны дол- » женъ перемѣниться чрезъ нѣкоторое вре- » мя, и перемѣна сія послѣдуетъ съ при- » ближеніемъ нашихъ резервовъ. Будущія » обстоятельства развяжутъ насъ можетъ » быть и болѣе.«

Къ Генералу Винценгероде Фельдмаршалъ тогда же писалъ: »Позвольте мнѣ »еще разъ повторить вамъ мое мнѣніе »о вашихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ. »Я знаю, что въ Германіи всѣ ропщутъ »на нашу медленность, полагая, что вся»кое движеніе наше впередъ, равносильно »побѣдѣ, а каждый потерянный день озна»чаетъ пораженіе. Но я, по моему зва»нію, будучи обязанъ все подвергать ра»счету, вынужденнымъ нахожусь помы»шлять о разстояніи, отдѣляющемъ наши »запасныя войска отъ Эльбы, и о силахъ, »которыя непріятель можетъ намъ про»тивопоставить. Ежели мы и одержимъ »небольшія поверхности надъ малыми »передовыми отрядами непріятельскими, »то они, послѣ пораженія своего, отсту»пятъ на главныя свои силы, и будутъ, »по мѣрѣ отступленія, увеличиваться, »подобно снѣжному клубу. Я долженъ »сравнивать постепенное ослабленіе наше »въ быстрыхъ наступательныхъ дѣйстві»яхъ съ постепеннымъ удаленіемъ отъ »источниковъ силъ нашихъ: сіе обстоя-

» тельство возлагаетъ на меня обязан-
» ность поселить тѣ же самыя мысли и
» ту же недовѣрчивость и въ корпусныхъ
» нашихъ начальникахъ. Будьте увѣрены,
» что пораженіе одного изъ нашихъ отря-
» довъ уничтожитъ выгодное мнѣніе, ко-
» торымъ мы теперь пользуемся въ Гер-
» маніи. Мысли сіи прошу васъ передать
» Генералу Блюхеру.«

Сіи письма служатъ доказательствомъ осторожности, съ каковою Фельдмаршалъ располагалъ движеніями армій, осторожности, составляющей отличительную черту великихъ Полководцевъ, и которая на сей разъ была тѣмъ уважительнѣе, что она находилась въ явномъ противорѣчіи съ видами большей части Генераловъ, которые, основывая сужденія свои на духѣ, воспламенявшемъ Германію, желали, чтобы арміи поспѣшнѣе подавались впередъ. Князь Кутузовъ въ семъ случаѣ подвергался нареканіямъ ихъ; но можно ли было сѣтовать на него, что онъ, послѣ подвига, совершеннаго имъ въ минувшемъ году, и въ такое время, когда безсмертіе уже

было его удѣломъ, не хотѣлъ дѣйствовать на удачу, не принявъ всѣхъ возможныхъ мѣръ для обезпеченія успѣха? Хотя въ Калишѣ, по причинѣ присутствія Императора, Князь Кутузовъ и не имѣлъ той обширной власти, какъ въ Россіи, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, однако же, безъ совѣта его, ни къ чему не приступали. Когда слабость здоровья не позволяла ему выѣзжать, то Государь приходилъ къ нему Самъ и, заставая иногда неодѣтымъ маститаго старца, занимался съ нимъ дѣлами въ его кабинетѣ, и вообще обращался съ нимъ съ великимъ уваженіемъ. Это было за нѣсколько недѣль до кончины Фельдмаршала, который начиналъ чувствовать разстройство въ силахъ: закатъ дней его былъ прекрасенъ, подобно закату свѣтила, озарившаго въ теченіи своемъ великолѣпный день; но нельзя было смотрѣть безъ особеннаго прискорбія, какъ угасалъ сей знаменитый вождь. Картина ничтожества земнаго величія представлялась воображенію моему всякій разъ, когда во время недуговъ, избавитель Россіи

отдавалъ мнѣ приказанія, лежа на постелѣ, такимъ изнемогающимъ, слабымъ голосомъ, что едва бывало можно разслушать слова его. Однако-же память его была очень свѣжа, и онъ неоднократно диктовалъ мнѣ по нѣскольку страницъ безостановочно; за то самъ не любилъ писать, говоря, »что онъ никогда не могъ порядочно выучиться письму,« хотя по всѣмъ частямъ человѣческихъ познаній имѣлъ обширныя свѣдѣнія. Впрочемъ, когда онъ бывалъ здоровъ, то обыкновенная веселость его нрава была неизмѣнна. Извѣстно, что онъ былъ обожатель женскаго пола; однажды, въ Калишѣ на балѣ, я вышелъ изъ танцовальной залы въ удаленныя комнаты, гдѣ никого не было; наконецъ въ одной изъ нихъ слышу хохотъ, вхожу туда, и что же вижу? обремененнаго лаврами Фельдмаршала, привязывавшаго ленты у башмаковъ прекрасной шестнадцатилѣтней Польки Маячевской.

Скоро перестану я упоминать о Князѣ Кутузовѣ; но чтобы хотя нѣсколько ознакомить читателей съ образомъ его мыслей

на счетъ тогдашнихъ происшествій, помѣщаю нѣсколько отрывковъ изъ собственноручныхъ писемъ его къ близкимъ ему лицамъ. Письма сіи, изліяніе непритворныхъ чувствованій его, писаны въ исходѣ 1812 и началѣ слѣдующаго года, и составляютъ достояніе Исторіи, какъ все, что касается до мужей, занимающихъ, подобно Кутузову, одно изъ первыхъ мѣстъ въ лѣтописяхъ народовъ.

»И такъ«, говоритъ онъ: »этотъ »Бонапарте, этотъ гордый завоеватель, »бичъ человѣчества, или, лучше сказать, »бичъ Божій, бѣжитъ отъ меня нѣсколько »сотъ верстъ, какъ дитя отъ школьнаго »учителя. Но я не хочу болѣе объ этомъ »распространяться: боюсь возгордиться. »Непріятель теряетъ великое число людей; его солдаты, офицеры и даже Генералы принуждены питаться лошадинымъ »мясомъ: меня увѣряли, что вчера видѣли »двухъ таковыхъ несчастныхъ, которые »жарили члены своего товарища. Это »приводитъ въ содроганіе. Странно, что »мнѣ суждено заставлять кормиться кон-

» скимъ падалищемъ и армію Великаго Ви-
» зиря, и армію Наполеона! Я иногда пла-
» калъ надъ жребіемъ Турокъ, но, призна-
» юсь, я не плакалъ, и даже не пролилъ
» ни одной слезы о Французахъ. Плѣнные
» непріятели желаютъ вступить въ нашу
» службу; сегодня четырнадцать офице-
» ровъ Италіянской гвардіи просили меня
» объ этомъ: теперь величайшая, един-
» ственная честь состоитъ въ томъ, что-
» бы носить Русскій мундиръ. Я могъ бы
» величаться, бывъ первымъ Генераломъ,
» предъ которымъ надменный Наполеонъ
» бѣжитъ, но Богъ смиряетъ гордыхъ, а
» потому не хочу впасть въ этотъ грѣхъ....
» Ты нѣсколько правду говоришь, опасаясь,
» чтобъ Вильна не была для меня тѣмъ,
» чѣмъ для Аннибала Капуа: я въ первый
» разъ постлалъ постель, и сталъ раздѣ-
» ваться, чего не дѣлалъ во весь походъ...
» Я не могъ спать первую ночь въ Вильнѣ,
» въ томъ же домѣ, съ тѣми же мебелями,
» которыя тутъ находились, когда я от-
» сюда выѣхалъ: комнаты были вытоплены
» для Бонапарта, но онъ не смѣлъ оста-

»новиться и, объѣхавъ вокругъ города, »перемѣнилъ лошадей .... Вчера былъ »день рожденія Государя. Онъ не хотѣлъ »праздновать, но я непремѣнно желалъ »чествовать дорогаго Имянинника: моли- »лись Богу, палили изъ Французскихъ »пушекъ и порохомъ Французскимъ, въ »тѣхъ укрѣпленіяхъ, которыя Наполеонъ »противъ насъ дѣлалъ. Государь у меня »кушалъ, а ввечеру былъ прекрасный балъ, »на которомъ Онъ пробылъ часа три. »Какую разницу дамы увидѣли между Нимъ »и Бонапартомъ, и въ какомъ онѣ восхи- »щеніи, и какъ Онъ былъ хорошъ и любе- »зенъ! Но Онъ не бережется, ѣздитъ »по больницамъ, гдѣ тысячами лежатъ »Французы въ гнилыхъ горячкахъ; мы про- »симъ Его не ѣздить, а Онъ не слушается... »Не бойтесь,« писалъ Фельдмаршалъ по переходѣ за границу, отъ 12го Января: »мы не забѣжимъ далеко; я вѣдь не мо- »ложе сталъ.«

Между тѣмъ, въ Калишѣ приступили къ образованію Временнаго Правительства въ Варшавскомъ Герцогствѣ, какъ для

устройства сего края, такъ и для обезпеченія продовольствія армій. Въ Варшавѣ учредили Верховный Совѣтъ изъ пяти Членовъ, а приономъ Комитетъ, составленный изъ депутатовъ каждаго Воеводства. Предсѣдателемъ новаго правленія Варшавскаго Герцогства былъ назначенъ Сенаторъ Ланской, начальствовавшій краемъ симъ до образованія Польскаго Царства. Въ числѣ Поляковъ, явившихся въ Калишъ, находился Князь Чарторижскій, бывшій нѣкогда въ Россіи Министромъ Иностранныхъ дѣлъ. Въ продолженіе отечественной войны, онъ жилъ въ деревняхъ своихъ, какъ частный человѣкъ, и, по видимому, не принималъ участія въ дѣлахъ, хотя отецъ его предсѣдательствовалъ въ Сеймѣ, который тогда въ высокопарныхъ рѣчахъ и воззваніяхъ провозглашалъ мнимое возрожденіе Королевства Польскаго. Появленіе въ главной квартирѣ Государевой сего человѣка, который съ материнскимъ молокомъ всосалъ ненависть къ Русскимъ, служило доказательствомъ, что тѣ изъ его соотечественниковъ, ко-

торые были дальновиднѣе прочихъ, начали уже отчаяваться въ успѣхахъ Наполеона, и обратились къ новому солнцу, восходившему на политическомъ небосклонѣ Европы.

Въ это время также составили Центральную Коммиссію для управленія областями, которыя были заняты Российско-Прусскими войсками въ Нѣмецкой землѣ, и тѣми, кои имѣли быть завоеваны. Сначала намѣревались учредить столько управленій, сколько находилось различныхъ владѣтелей въ Германіи, однако же предположеніе сіе не состоялось; Центральной Коммиссіи назначено было на первое время засѣдать въ Дрезденѣ, подъ предсѣдательствомъ Барона Штейна. Сей знаменитый Государственный мужъ, непримиримый врагъ Наполеона, тогда не находился въ службѣ ни одной Державы, но былъ при главной квартирѣ Государя и пользовался особенною его довѣренностію. Заслуги, оказанныя имъ въ 1813 году Нѣмецкой землѣ, неисчислимы, но по сихъ поръ онѣ не признаны всѣми сооте-

чественниками его, по той причинѣ, что Штейнъ, слѣдуя неуклонно и съ желѣзною волею къ предназначенной имъ цѣли, не рѣдко дѣйствовалъ вопреки частныхъ выгодъ многихъ мѣлкихъ Принцевъ Германіи и высшаго дворянства, которое до Французской революціи пользовалось правами независимыхъ владѣтелей.

Французы, въ своихъ бюллетеняхъ, коихъ лживость вошла тогда въ пословицу (*), старались увѣрять Европу, что Русскіе преувеличиваютъ свои успѣхи, и что потери, претерпѣнныя арміею Наполеона въ минувшемъ году, не такъ значительны, какъ объ оныхъ говорили. Сіе обстоятельство побудило Князя Кутузова издавать въ главной квартирѣ, на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ, при чемъ онъ неоднократно повторялъ, чтобы въ оныхъ не употребляли риторическихъ прикрасъ, а только излагали военныя происшествія въ истинномъ ихъ видѣ. Однажды онъ сказалъ сочинителю сихъ извѣстій, опи-

(*) Il ment comme un bulletin.

сывавшему вступленіе Россійскихъ войскъ въ Дрезденъ: »Это слишкомъ поэтически; »ты пишешь оды.« Не трудно было найти оправданіе въ семъ упрекѣ, потому, что и самое холодное воображеніе воспламенилось бы тогдашнимъ счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ: на примѣръ, въ самый день полученія донесенія о занятіи Дрездена, были также привезены въ Калишъ ключи взятой приступомъ, героемъ Закавказскаго края Котляревскимъ, крѣпости Ленкорана, о которой, за нѣсколько времени предъ тѣмъ, Аббасъ-Мирза писалъ къ Ленкоранскому Коменданту, »что »если бы цѣлыя горы возстали на него, »то онъ не долженъ колебаться, но до по»слѣдней капли крови защищать сей ключь »къ сердцу Персіи.« Такимъ образомъ Провидѣніе тогда благословляло Россійское оружіе на отдаленныхъ предѣлахъ Каспійскаго моря и на берегахъ Эльбы.

Въ половинѣ Марта мѣсяца Государь ѣздилъ въ Бреславль, и личнымъ свиданіемъ съ Королемъ Прусскимъ, только что объявившимъ войну Наполеону, скрѣпилъ

союзный договоръ, заключенный съ нимъ 14го Февраля. »Пріемъ, сдѣланный Импе-»ратору въ Бреславлѣ,« писалъ Князь Кутузовъ: »исторгъ слезы изъ глазъ Его »Величества: cela m'a valu un compliment »bien doux de la part de Sa Majesté.« 21го Марта Король Прусскій пріѣхалъ въ Калишъ. Войска къ этому времени уже были вновь обмундированы, и хотя были не многочисленны, но являлись въ блестящемъ видѣ. Король привѣтствовалъ Фельдмаршала, который встрѣтилъ его, стоя передъ строемъ, ибо не былъ въ состояніи сѣсть на лошадь, пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла, табакерку въ 20,000 рублей, и потомъ удостоивалъ его нѣсколько разъ своимъ посѣщеніемъ. Онъ присылалъ къ нему Канцлера Князя Гарденберга благодарить его, какъ возстановителя Пруссіи, и сказать, что ежели Богъ поможетъ утвердить все начатое, то Король желаетъ имѣть его своимъ согражданиномъ, и пожаловать ему имѣніе въ Пруссіи. Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что »Государь Самъ не оставитъ его и дѣтей.«

При отъѣздѣ Короля, повторили Министрамъ его обѣщаніе, что Россійскія запасныя войска скоро прибудутъ, и что Государь не положитъ оружія, доколѣ Пруссіи не будутъ возвращены ея прежнія владѣнія.

ГЛАВА V.

От 15го Марта до 16го Апреля.

Движение Блюхера в Саксонию. — Занятие Дрездена. — Воззвание Блюхера. — Последствия онаго. — Переход Блюхера за Эльбу. — Движение Графа Витгенштейна из Берлина. — Переписка его с Князем Кутузовым. — Выступление Главной армии из Калиша. — Прибытие в Силезию. — Вооружение в Пруссии. — Ополчение. — Поголовное вооружение. — Сосредоточение армий. — Болезнь Князя Смоленскаго. — Вступление в Саксонию и Дрезден. — Договор Саксонскаго Короля с Австрийцами. — Сношения с Генералом Тильманом. — Назначение Графа Витгенштейна Главнокомандующим. — Письмо Короля Прусскаго к Блюхеру.

В первых числах Марта, Прусская армія, под начальством Генерала Блюхера, к которому присоединился Русскій корпус Барона Винценгероде, выступила из Силезіи к Дрездену. Летучіе отряды, за несколько времени прежде, вошли в Саксонію, под начальством: Барона Гейсмара, Давыдова, Орлова и Пренделя; некоторые из сих партизанов уже нахо-

дились на лѣвомъ берегу Эльбы. Давыдовъ даже занялъ предмѣстье Дрездена, Нейштатъ, на основаніи заключеннаго имъ съ однимъ Французскимъ Генераломъ условія, которое, однако жъ, не было одобрено начальствомъ, ибо Государю не угодно было, чтобы вступали съ непріятелями въ какіе либо переговоры: за нарушеніе сего правила, Давыдова на нѣкоторое время отозвали отъ его отряда. Французы, видя отвсюду сближеніе нашихъ легкихъ войскъ къ Дрездену, и полагая, что за оными идетъ пѣхота, оставили, сопровождаемые проклятіями жителей, сей городъ и все пространство Эльбы отъ Торгау до Богемской границы, при чемъ Маршалъ Даву, не смотря на убѣдительныя письма Короля Саксонскаго, взорвалъ часть прекраснѣйшаго въ Европѣ Дрезденскаго моста. Симъ поступкомъ, въ военномъ отношеніи совсѣмъ безполезнымъ, онъ явилъ себя достойнымъ сподвижникомъ своего повелителя, посягнувшаго въ прошедшемъ году на древнія стѣны Россійской Капитоліи. Чрезъ годъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ

сдѣланъ взрывъ, водрузили на большомъ камнѣ ярко вызолоченный крестъ, съ слѣдующею высѣченною на мраморномъ подножіи онаго надписью: »Разрушенъ Галлами, возстановленъ Александромъ Первымъ.« По сему поводу, Глинка сдѣлалъ весьма справедливое замѣчаніе въ своихъ краснорѣчивыхъ *Письмахъ Русскаго Офицера:* »Сія надпись,« говоритъ онъ: »могла »бы годиться и для общаго порядка вещей »въ Европѣ: не Галлы ль нарушили его? »Не Александръ ли возстановилъ?«

Въ слѣдствіе сего отступленія, Генералъ Блюхеръ занялъ, 15го Марта, Дрезденъ, гдѣ Русскія войска приняты были съ восторгомъ, но Прусскія съ непріязненнымъ чувствомъ, по причинѣ изданныхъ Блюхеромъ объявленій, коими онъ уничтожалъ управленіе, учрежденное Королемъ Саксонскимъ при отъѣздѣ изъ своей столицы, и вводилъ, по примѣру того, какъ сіе было имъ сдѣлано въ Котбусскомъ округѣ, новое управленіе, составленное изъ Прусскихъ чиновниковъ, нарочно для сего опредѣленныхъ. Такъ какъ въ сихъ

объявленіяхъ равномѣрно сказано было, что Король Саксонскій находится во власти непріятелей, и что Котбусскій округъ, отторженный отъ Пруссіи Тильзитскимъ миромъ, вновь къ оной присоединяется, и вовсе не упоминалось о Русскихъ, то члены бывшаго правленія, опасаясь, чтобы въ начинавшейся войнѣ Пруссія не имѣла какихъ либо особенныхъ видовъ на отечество ихъ, и оскорбляясь выраженіями на счетъ Короля, бывшаго въ то время съ частію войскъ своихъ въ Плауенѣ, вступили въ довольно колкую переписку съ Блюхеромъ, который приказалъ замѣтить имъ въ вѣдомостяхъ, выходившихъ въ Дрезденѣ, разныя употребленныя ими, и, по его понятію, неприличныя рѣчи. Они обратились къ Генералу Винценгероде, начальствовавшему Русскими войсками въ арміи Блюхера, и просили извѣстить ихъ о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Государя, касательно будущаго жребія ихъ отечества. Генералъ Винценгероде отвѣчалъ имъ, »что »образъ мыслей Императора извѣстенъ »всей Европѣ, и что Онъ желаетъ воз-

» становить свободу Германіи и Саксоніи.« Сей поступокъ Генерала Блюхера побудилъ Князя Михаила Ларіоновича, для сохраненія единства въ ходѣ политическихъ дѣлъ, предписать корпуснымъ и отряднымъ начальникамъ, чтобъ они, въ печатныхъ воззваніяхъ, издаваемыхъ ими въ занятыхъ областяхъ, ограничивались только обѣщаніемъ покровительства жителямъ и имуществу ихъ, и требованіемъ того, что нужно было для войскъ. Онъ запретилъ Генераламъ печатать что либо, касающееся до Политики, и въ случаѣ, если бъ они нашли сіе необходимымъ, велѣлъ, чтобъ они предварительно представляли таковыя объявленія на его утвержденіе.

По занятіи Дрездена, Блюхеръ первоначально взялъ направленіе къ Лейпцигу, и послалъ отряды за Салу къ Гальберштату, Нордгаузену, Наумбургу и Іенѣ, дабы вселить въ значительномъ непріятельскомъ корпусѣ, находившемся въ Магдебургѣ, опасеніе на счетъ его сообщеній, и принудить его очистить пространство между Эльбою и Везеромъ. Однако же,

когда, по полученіи перехваченныхъ въ Готѣ однимъ Прусскимъ партизаномъ тайныхъ бумагъ у Секретаря Французскаго Посольства, Блюхеръ узналъ, что непріятели сосредоточивали главныя силы между Эрфуртомъ и Вюрцбургомъ, то отмѣнилъ движеніе свое вправо, и въ послѣднихъ числахъ Марта расположился на дорогѣ въ Плауенъ и Гофъ, отрядивъ въ Лейпцигъ корпусъ Генерала Винценгероде, для поисковъ къ сторонѣ Мерзебурга, Галле и Наумбурга, и особенно для поддержанія сообщеній съ Графомъ Витгенштейномъ.

Сей послѣдній, котораго мы оставили въ Берлинѣ, выступилъ изъ сего города, 1го Марта, къ Бѣльцигу, и тамъ ожидалъ, для дальнѣйшаго слѣдованія своего, извѣстій отъ Блюхера, а между тѣмъ приказалъ строить мосты на Эльбѣ у Росслау, гдѣ намѣревался перейти чрезъ Эльбу, а не между Дрезденомъ и Мейсеномъ, какъ ему было предписано отъ Фельдмаршала. Онъ поступилъ вопреки даннаго ему повелѣнія потому, что опасался идти на Даме и Гросенгеймъ; ибо непріятельскій

корпусъ, занимавшій Магдебургъ, и простиравшійся отъ тридцати до пятидесяти тысячъ, пользуясь удаленіемъ его, могъ двинуться къ Берлину, занять сію столицу, снять блокаду крѣпости Шпандау и, обратясь къ Одеру, прогнать наблюдательные наши отряды, стоявшіе у Кюстрина и Штетина. Князь Кутузовъ оставался при томъ мнѣніи, что опасенія Графа Витгенштейна были не совсѣмъ основательны, ибо, въ случаѣ покушенія непріятелей на Берлинъ, онъ могъ стать на пути сообщеній ихъ; однако же Графъ твердо упорствовалъ въ своемъ мнѣніи, и послѣдствія, отчасти, оправдали его непреклонность. Едва онъ получилъ извѣстіе о занятіи Дрездена и намѣревался выступить изъ Бѣльцига къ Росслау, какъ находившійся въ Магдебургѣ Вице-Король Италійскій атаковалъ Прусскій корпусъ, стоявшій противъ сей крѣпости, и оттѣснилъ оный за пять миль. По сей причинѣ, Графъ Витгенштейнъ, 24го Марта, поспѣшилъ изъ Бѣльцига на помощь сему наблюдательному отряду, и по прибытіи

къ Лейцкау, тотчасъ напалъ на Французовъ, разбилъ ихъ, взялъ одну пушку и до тысячи плѣнныхъ, и принудилъ ихъ отступить въ крѣпость. Уходя, непріятели сожгли мосты, находившіеся на Берлинской дорогѣ, отъ чего всякое дальнѣйшее покушеніе ихъ противъ столицы Пруссіи сдѣлалось невозможнымъ. Послѣ сего успѣха, Графъ Витгенштейнъ возвратился въ Цербстъ, въ исходѣ Марта переправился чрезъ Эльбу въ Росслау, и остановился въ Дессау.

Во время разногласія между Княземъ Кутузовымъ и Графомъ Витгенштейномъ, на счетъ мѣстъ переправы чрезъ Эльбу сего послѣдняго, происходила у нихъ любопытная переписка; разномысліе же было неизбѣжно, отъ того, что великое пространство раздѣляло обоихъ Полководцевъ, ибо одинъ изъ нихъ находился въ Калишѣ, а другой дѣйствовалъ на Эльбѣ. Причины, побуждавшія Фельдмаршала желать, чтобы Графъ Витгенштейнъ приближался къ корпусу Блюхера правымъ берегомъ Эльбы,

изложены въ слѣдующемъ его повелѣніи къ Графу, отъ 25го Марта:

» Я получилъ рапортъ Вашего Сіятельства отъ 21го числа изъ Бѣльцига. Извѣстіе о собраніи непріятеля около Магдебурга до 50,000 человѣкъ, было для меня неожиданно, потому, что я имѣлъ увѣдомленія изъ такихъ источниковъ, кои почитали мы вѣрными, и на основаніи коихъ полагаютъ непріятеля, по всей Эльбѣ находящагося, въ числѣ 50,000, включая и Магдебургскій гарнизонъ. Соглашаясь однако же, что Французы въ такомъ большомъ числѣ около Магдебурга, какъ вы пишете, думаю, что въ семъ случаѣ переходъ вашъ чрезъ Эльбу при Росслау будетъ не безопасенъ. Столь сильный непріятель можетъ дѣйствовать лѣвою стороною Эльбы къ мѣсту вашей переправы, а между тѣмъ, другимъ корпусомъ идти на Бюлова, и привесть въ тревогу всю Бранденбургію; вы же, будучи тогда со всѣмъ вашимъ корпусомъ на лѣвомъ берегу Эльбы, найдетесь въ крайнемъ затрудненіи дать

» какую либо помощь Бюлову. Я изъяснюсь о
» семъ подробнѣе: непріятель, имѣя въ Маг-
» дебургѣ 50,000 человѣкъ, отрядитъ 10,000
» вверхъ по лѣвому берегу Эльбы къ вашей
» переправѣ, и оставя тысячъ около 7ми
» или 8ми въ крѣпости, отправитъ тысячъ
» за тридцать на Бюлова, котораго ко-
» нечно разобьетъ, и будетъ дѣйствовать,
» какъ захочетъ, между Берлиномъ и Маг-
» дебургомъ: тогда корпусъ вашъ, бывъ
» на лѣвомъ берегу Эльбы, и не имѣя на-
» задъ свободнаго сообщенія, не въ состоя-
» ніи будетъ помочь Бюлову. Въ против-
» номъ случаѣ, если бы вы держались на
» правомъ берегу Эльбы, и сею стороною
» приближались къ корпусу Блюхера, тогда,
» безъ всякаго сомнѣнія, не встрѣтили бъ
» вы ни какихъ препятствій къ соединенію
» съ нимъ, и ежели бы что случилось
» между Магдебургомъ и Берлиномъ, могли
» бы всегда подать руку помощи, и упова-
» тельно, непріятель, вѣдая васъ на пра-
» вомъ берегу рѣки, и помыслить бы не
» могъ о какомъ либо дѣйствіи внѣ крѣ-
» пости.

»Теперь, полагая, что вы уже совер-»шили переправу при Росслау, не остается »вамъ ничего другаго, какъ сближаться »наискорѣе къ корпусу Блюхера, который »находится впереди Дрездена; при томъ »нужно заботиться, чтобы Мейсенскій »мостъ былъ всегда въ исправности, для »коммуникаціи вашей съ правымъ берегомъ »Эльбы; мостъ же при Росслау, служив-»шій вамъ для переправы, и находящійся »между Магдебургомъ и Торгау, истре-»бить. Повторить долженъ, что Ваше »Сіятельство изъ прежнихъ моихъ отно-»шеній видѣть изволили, а именно: что »быстрое движеніе наше впередъ, для »главнаго предмета будущей кампаніи, »ни какой пользы принести не можетъ; »сіе предположеніе мое основано на при-»ближающихся силахъ непріятеля и на »тѣхъ, кои къ намъ прибыть имѣютъ.«

Графъ Витгенштейнъ отвѣчалъ слѣдующее:

»На повелѣніе Вашей Свѣтлости отъ »25го сего Марта, честь имѣю донесть, »что извѣстія, полученныя мною о числѣ

» непріятельскихъ войскъ около Магдебурга,
» о которыхъ я вамъ доносилъ, были очень
» справедливы, и въ моихъ предположені-
» яхъ о ихъ намѣреніи я не ошибся, какъ
» изволили видѣть изъ прежнихъ рапор-
» товъ моихъ. Непріятель былъ обманутъ
» движеніями нашихъ партизановъ: Мар-
» шалъ Даву пошелъ съ 20,000 къ Люне-
» бургу, а Вице-Король съ 30,000 на Бер-
» линъ; войска сего послѣдняго, какъ уже
» извѣстно Вашей Свѣтлости, были мною
» разбиты и прогнаны въ крѣпость; Фран-
» цузы сами даже истребили всѣ мосты
» на Клуздалѣ и Эльбѣ, и сей маневръ мой
» весьма былъ для насъ удаченъ и поле-
» зенъ, ибо Берлинъ теперь обезпеченъ
» отъ Магдебурга.

» Вышеозначенное повелѣніе Вашей Свѣт-
» лости уже нашло меня здѣсь, въ Дессау,
» гдѣ я остановился и далѣе не намѣренъ
» былъ идти, а сдѣлалъ слѣдующую дис-
» позицію: корпусъ Генерала Блюхера на-
» ходится около Цвикау, Пенига и Носсена,
» Генерала Винценгероде въ Лейпцигѣ, а
» его легкія войска двинутся къ Гальбер-

» штату и Веймару; корпусъ Генерала Іорка
» въ Кетенѣ, передовые посты на рѣкѣ
» Салѣ, авангардъ же его, подъ командою
» Генерала Клейста, блокируетъ Виттен-
» бергъ; корпусъ Генерала Берга въ Росслау,
» для защиты тамошняго моста, а аван-
» гардъ его съ отрядомъ въ Акенѣ, на лѣ-
» вомъ берегу Эльбы. Расположась такимъ
» образомъ, я въ состояніи буду, по об-
» стоятельствамъ, дѣйствовать во фланги
» непріятелю къ Магдебургу и къ Дрездену,
» соединяясь съ корпусами, тамъ находя-
» щимися. Въ моемъ тылу двѣ вѣрныя
» переправы: въ Эльстернѣ и Росслау, изъ
» коихъ сей послѣдней истребить никакъ
» нельзя, ибо позиція тутъ наикрѣпчай-
» шая, каковая едва ли есть на всей Эльбѣ;
» я тамъ построилъ батареи, и отъ при-
» роды вышелъ почти укрѣпленный лагерь,
» такой, что ежели бы обстоятельства
» востребовали, то могу тутъ защищаться
» отъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ,
» поелику спереди Эльбы протекаютъ еще
» два рукава рѣки Мульды, что изволите
» усмотрѣть изъ прилагаемаго здѣсь плана

» оной. Въ семъ положеніи останусь я до » приближенія Главной арміи, или впредь » до вашего повелѣнія, ведя пока маленькую » войну партизанами. «

Когда Графъ Витгенштейнъ и Генералъ Блюхеръ двинулись къ Эльбѣ и за оную, то не было причинъ Главной арміи оставаться долѣе въ Калишѣ; шести-недѣльный отдыхъ подкрѣпилъ силы ея, полки пополнились резервами, и 26го Марта мы выступили изъ Калиша въ Дрезденъ. Генералъ Дохтуровъ оставленъ былъ начальникомъ войскъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ, гдѣ низкопоклонная и невѣжественная шляхта приготовляла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тайныя вооруженія; впрочемъ, замыслы сіи не могли имѣть значительныхъ послѣдствій, потому, что тамъ образовалась Запасная армія, которая въ состояніи была содержать край сей въ повиновеніи.

Походъ къ Дрездену, совершенный въ прекрасную весеннюю погоду, уподоблялся прогулкѣ. Чрезъ два дня мы вошли въ Силезію, у рубежа коей написано было

Русскими буквами: »Граница Силезіи.« Вѣроятно, что свойственная Нѣмцамъ заботливость начертала сіи слова изъ предосторожности, чтобы Россійскія войска знали, что они вступали въ дружественный имъ край. Въ первомъ Силезскомъ городѣ, Миличѣ, духовенство встрѣтило Государя со крестами, а Евреи съ разноцвѣтными значками; дѣвушки, въ бѣлыхъ платьяхъ, осыпали путь Его цвѣтами; народъ днемъ и ночью кипѣлъ на улицахъ. Государь остановился въ домѣ престарѣлаго Графа Мальцана, который еще Императоромъ Петромъ III былъ пожалованъ Кавалеромъ Аннинскаго ордена. Насупротивъ сего дома возвышались двѣ пирамиды, съ простою, но многозначущею надписью: »Нѣмцы Русскимъ.« При въѣздѣ въ Миличъ Князя Кутузова, воздухъ потрясся отъ радостныхъ восклицаній: „Vivat der große Alte! Vivat unser Großvater „Kutusow!" Когда Фельдмаршалъ вошелъ въ приготовленный для него домъ, то жители города неоднократно посылали просить его, чтобы онъ показался у окна.

» Энтузіазма ихъ невозможно изобразить,« писалъ Князь: » и вѣрно подобнаго не будетъ въ Россіи: нѣсть пророкъ честенъ » въ отечествѣ своемъ.« Вечеромъ того же дня я былъ у Фельдмаршала, который сказалъ мнѣ: » не забудь повѣрнѣе описать » въ журналѣ встрѣчу, сдѣланную намъ » въ Силезіи,« и присовокупилъ: » Богъ » за мою простоту меня награждаетъ.«

Армія переправилась чрезъ Одеръ въ Штейнау, по мосту, украшенному гирляндами, у котораго Король Прусскій ожидалъ Государя, и гдѣ поднесли Императору лавровый вѣнокъ; Онъ отослалъ его къ Князю Кутузову, приказавъ сказать, что вѣнокъ сей есть достояніе Фельдмаршала. Въ Штейнау пріѣхалъ курьеръ отъ Великой Княгини Маріи Павловны съ извѣстіемъ, что Русскіе заняли Лейпцигъ: нарочный сей былъ для Государя тѣмъ пріятнѣе, что за нѣсколько времени одинъ изъ авангардныхъ Генераловъ доносилъ о распространившихся слухахъ, будто бы Великая Княгиня вынуждена была Наполеономъ отправиться во Франкфуртъ на Майнѣ.

Генералъ Толь, который читалъ Государю сіе донесеніе, дойдя до того мѣста, въ которомъ заключалось помянутое извѣстіе, понизилъ немного голосъ; но Императоръ, замѣтя его смущеніе, сказалъ: »такъ »что же? вѣдь Моя Сестра не составляетъ »Россіи.«

Въ Пруссіи, со времени обнародованія Манифеста о войнѣ, все принимало воинственный видъ; жители были исполнены пламенной любви къ отечеству: ученые, коихъ жизнь до того времени исключительно посвящена была наукамъ, помѣщики, гражданскіе чиновники, отцы семействъ, на собственномъ иждивеніи записывались въ службу рядовыми, и если молодые люди, способные носить оружіе, подъ какими нибудь предлогами не слѣдовали общему народному порыву, то содѣлывались предметомъ поруганія. Вельможи и крестьяне, знатные и бѣдные, носили черныя кокарды съ бѣлою каймою, которыя въ это время произвели въ Пруссіи не менѣе дѣйствія, нежели трехъцвѣтные банты въ первые годы Француз-

ской революціи. Учители Слова Божія и Профессоры на каѳедрахъ увѣщевали прихожанъ и слушателей къ вооруженію: ненависть къ притѣснителямъ была общая, глубокая, а гдѣ укореняется ненависть къ чужеземному игу, тамъ она становится высокою, спасительною добродѣтелію и вмѣстѣ предвѣстницею, что близокъ часъ избавленія.

Правительство, съ своей стороны, истощало всѣ возможныя мѣры къ рѣшительной и послѣдней борьбѣ за возвращеніе независимости и благосостоянія, потрясенныхъ Тильзитскимъ миромъ, который прекратилъ торговлю, остановилъ развитіе промышлености въ городахъ, и Пруссію, еще недавно процвѣтавшую, повергнулъ въ пучину золъ. Такъ какъ регулярное войско не могло быть многочисленно, потому, что, по силѣ Тильзитскаго мира, народонаселеніе Пруссіи простиралось только до четырехъ милліоновъ жителей, то учреждено было ополченіе, раздѣлявшееся на конное и пѣхотное. Всѣ жители, отъ 17 до 40 лѣтъ, обязаны были

вступить въ оное съ предоставленіемъ имъ права избирать изъ среди своей офицеровъ; но батальонные и полковые начальники назначались Королемъ. На киверахъ ратниковъ была слѣдующая надпись: »Съ Богомъ, за Короля и отечество.« Первая шеренга пѣхоты имѣла пики, а послѣднія двѣ ружья; конница же снабжена была пиками, саблями и пистолетами. Берлинскій Дворъ, зная, что только соединеніемъ усилій всѣхъ сословій можно было достигнуть желаемой цѣли, старался, по возможности, истребить существовавшее между солдатомъ и ратникомъ различіе, основанное на старинныхъ предразсудкахъ.

Ополченіе сіе, не взирая на желаніе Правительства и усердіе народа, не могло въ скоромъ времени приведено быть въ устройство, по причинѣ недостатка ружей, а особенно потребнаго числа офицеровъ для обученія воиновъ; почему, 9го Апрѣля, издано было постановленіе о поголовномъ вооруженіи, въ которое поступали жители, не вошедшіе въ составъ

арміи и ополченія. Всякое средство къ истребленію враговъ освящалось защитою отечества, и для того велѣно было: нападать на непріятелей съ топорами, вилами и косами, уничтожать запасы, снаряды и больницы ихъ, и затруднять ихъ движенія, дѣлая въ лѣсахъ засѣки и рвы. Складки оружія находились въ лѣсахъ, долженствовавшихъ служить сборными мѣстами, гдѣ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, производились ученья, состоявшія въ томъ, чтобы умѣть ходить безъ шуму, владѣть пикою, косою или ружьемъ, скрываться для внезапныхъ нападеній за домами, заборами и оврагами. Сигналы для соединенія на сборныхъ мѣстахъ подаваемы были колокольнымъ звономъ или зажженными вѣхами. Въ случаѣ приближенія непріятеля, мужчины и женщины должны были оставлять жилища свои, увозить съ собою муку, выливать пиво и вино, засыпать колодцы, сожигать зерновой хлѣбъ, овощи, мельницы и суда на рѣкахъ. Смертная казнь угрожала тому, кто укажетъ непріятелямъ бродъ, или

будетъ служить имъ проводникомъ. Гражданскимъ чиновникамъ также велѣно было, при вступленіи непріятеля, оставлять города, а если бы они не успѣли уѣхать, то обязывались закрыть присутствіе въ судахъ и городскихъ думахъ, и не токмо запрещено было въ сіе время давать балы или театральныя представленія, но даже вѣнчать. Въ большей части сихъ постановленій, изданныхъ Прусскимъ Правительствомъ, ссылались на примѣры Россіи и Испаніи, гдѣ ниспровергнуты были замыслы Наполеона, клонившіеся къ покоренію сихъ двухъ Государствъ.

Во время похода къ Дрездену, ежедневно подтверждались извѣстія, что Французская армія, по переходѣ чрезъ Рейнъ, сосредоточивалась у Эрфурта. По сей причинѣ Фельдмаршалъ полагалъ, что Наполеонъ, можетъ быть, имѣлъ намѣреніе обойти наше лѣвое крыло со стороны Гофа, и повторить то искусное движеніе, которое онъ произвелъ въ дѣйствіе за семь лѣтъ предъ тѣмъ противъ Прусской арміи, подъ Іеною и Ауерштетомъ. Для

предупрежденія сего, приказано было арміямъ, находившимся за Эльбою, состоять сколь можно въ ближайшемъ между собою разстояніи, и сосредоточиться между Хемницемъ и Борною; авангарду Главной арміи, подъ начальствомъ Милорадовича, приказано слѣдовать чрезъ Дрезденъ къ Хемницу, и остановясь у Фрейберга и Носсена, быть готовымъ, въ случаѣ приближенія непріятелей, двинуться на подкрѣпленіе Графа Витгенштейна или Блюхера. Впрочемъ, мѣры сіи были приняты только изъ предосторожности, ибо не полагали, чтобы непріятель, имѣя армію мало образованную, и претерпѣвая недостатокъ въ конницѣ, рѣшился выдти изъ Тюрингенскаго лѣса на открытыя мѣста. Графу Витгенштейну предписано было непремѣнно идти къ Альтенбургу, что не совсѣмъ согласовалось съ намѣреніями сего Полководца, который изъ Дессау хотѣлъ направиться на Гарцъ и овладѣть тѣснинами онаго, въ томъ предположеніи, чтобы, въ случаѣ движенія Вице-Короля Италійскаго изъ Магдебурга на присоеди-

ненie къ Наполеону, каковое движенie въ послѣдствiи Евгенiемъ и было сдѣлано, разбить его и вогнать опять въ Магдебургъ. »Я увѣренъ былъ въ побѣдѣ,« сказалъ мнѣ Графъ Витгенштейнъ, когда я разговаривалъ съ нимъ о семъ движенiи его, »потому, что войска мои одушевлены »были такимъ духомъ, что они не знали »ничего невозможнаго.« Однако же, ему надлежало повиноваться волѣ Фельдмаршала, имѣвшаго единственно въ виду сосредоточенie всѣхъ силъ у Альтенбурга, для того, чтобъ удержать путь сообщенiй на Калишъ, и находясь между Хемницемъ и Борною, предпринять, судя по обстоятельствамъ, наступательныя или оборонительныя дѣйствiя, а въ случаѣ проиграннаго сраженiя, переправиться назадъ за Эльбу, между Мюльбергомъ и Дрезденомъ. Онъ послалъ по сему поводу къ Графу Витгенштейну, изъ Бунцлау, отъ 6го Апрѣля, слѣдующее повелѣнie, которое, между прочимъ, любопытно и потому, что было послѣднее, подписанное симъ великимъ Полководцемъ предъ своею

смертію: »Когда непріятели двинутся »отъ Франконіи и Эрфурта къ Дрездену, »то, въ то время, безъ всякаго сомнѣнія, »Вице-Король сдѣлаетъ диверсію изъ Маг- »дебурга къ Берлину. Въ семъ случаѣ, »не обращая на сіе движеніе ни какого »вниманія, извольте только помышлять »о соединеніи съ Блюхеромъ и съ Главною »нашею арміею; если же вы отдѣлитесь »отъ Дрездена, то оставите въ семъ »мѣстѣ силы наши слабыми, такъ, что »непріятель въ состояніи будетъ про- »рваться тутъ чрезъ Эльбу, и поставитъ »себя въ соединеніе съ Варшавскимъ Гер- »цогствомъ: оставя же Берлинъ нѣсколько »и на воздухѣ, удержимъ нашу главную »операціонную линію; Прусскій Дворъ ви- »дитъ самъ, что сіе необходимо.«

По прибытіи, 6го Апрѣля, въ Бунцлау, Государь и Князь Кутузовъ расположились въ ономъ на четыре дня. Здѣсь получено было извѣстіе, что Генералъ Барклай-де-Толли, послѣ продолжительной и правильной осады, овладѣлъ крѣпостію Торномъ. Сіе важное пріобрѣтеніе во многомъ

облегчало дальнѣйшія наши дѣйствія, ибо войска, находившіяся при осадѣ Торна, можно было соединить съ Главною арміею. Ключи сей крѣпости были послѣдними изъ безчисленныхъ трофеевъ, поверженныхъ къ стопамъ Государя Княземъ Кутузовымъ, который, по причинѣ простуды, уже не могъ слѣдовать за арміею, и оставался въ Бунцлау, гдѣ еще нѣсколько дней занимался дѣлами и находился въ безпрерывной перепискѣ съ Императоромъ. »Я въ отчаяніи,« писалъ онъ къ Государю, отъ 10го Апрѣля, »что такъ долго хвораю, »и чувствую, что ежедневно болѣе ослабѣваю; я никакъ не могу ѣхать, даже »въ каретѣ. Между тѣмъ, надобно стараться, сколь можно поспѣшнѣе сосредоточивать арміи за Эльбою.« Государь также извѣщалъ его обо всемъ, происходившемъ въ арміи. Изъ слѣдующаго донесенія Начальника Главнаго Штаба Его Величества, Князя Волконскаго, къ Фельдмаршалу, можно усмотрѣть, до какой степени дорожили его совѣтами: »Препровождая къ Вашей Свѣтлости,« писалъ

Князь Волконской: »копіи съ различныхъ »бумагъ, сегодня полученныхъ, со сдѣланною Высочайшею на оныхъ отмѣткою, »по коей и отвѣты уже отправлены, »Государю Императору угодно знать, »согласно ли мнѣніе Вашей Свѣтлости »съ данными Его Величествомъ повелѣніями?«

При выходѣ изъ Бунцлау, мы вступили въ предѣлы Саксоніи, которая въ политическомъ отношеніи была непріятельскою землею, ибо Король ея, хотя и велъ переговоры съ Австрійскимъ Дворомъ, однако же еще не прерывалъ союза съ Франціею; но, не менѣе того, Саксонцы желали намъ возможныхъ успѣховъ, ибо для нихъ было нестерпимо ярмо Французовъ, угнѣтавшихъ семь лѣтъ отечество ихъ. Радушный пріемъ Саксонцевъ служилъ лучшимъ доказательствомъ дружескаго ихъ расположенія къ Русскимъ: въ каждомъ городѣ сооружены были для Государя торжественныя ворота съ надписями: »Александру »избавителю,« или: »Боже, благослови »оружіе Его,« или: »Кровь и сердца наши

»принадлежатъ Александру.« Особенно въ Бауценѣ встрѣтили Его съ изъявленіемъ истиннаго восторга; улицы были наполнены народомъ до такой степени, что Государь ѣхалъ по нимъ съ трудомъ, а вечеромъ всѣ домы заблистали въ разноцвѣтныхъ огняхъ. Мнѣ случалось иногда, съ однимъ или двумя товарищами, отдѣлясь отъ многочисленной свиты Императора, въѣзжать въ Саксонскіе города; при появленіи нашемъ, жители кричали: ура! бросали на воздухъ шляпы, били въ барабаны и играли на трубахъ. Хозяева домовъ, гдѣ отводили намъ квартиры, принимали насъ, какъ самыхъ дорогихъ гостей, и старались предупреждать желанія наши; нѣкоторые отцы семействъ приглашали нашихъ офицеровъ крестить новорожденныхъ дѣтей своихъ.

12го Апрѣля, въ часъ по полудни, Государь вступилъ въ Дрезденъ, предводительствуя лично гвардіею, которая съ утра, въ ожиданіи прибытія Его, стояла въ окрестностяхъ города, прелестныхъ, какъ цвѣтущій садъ, расположенный искуснымъ

художникомъ. Улицы и оба берега Эльбы покрыты были тысячами ликовавшихъ жителей, одѣтыхъ въ праздничныя платья; воздухъ оглашался восклицаніями ихъ и звономъ колоколовъ, а благотворные лучи весенняго солнца придавали болѣе блеска торжеству сего незабвеннаго дня. Государь, во время пребыванія Своего въ Дрезденѣ, жилъ въ такъ называемомъ Брюлевскомъ дворцѣ, коего садъ, разведенный на высокомъ берегу Эльбы, служилъ любимымъ гуляньемъ жителей, а особенно дѣтей, обыкновенно наполняющихъ оный съ утра. Едва до свѣдѣнія Императора дошло, что по случаю Его присутствія во дворцѣ, заперли садъ для посѣтителей, какъ Онъ приказалъ отворить оный для всѣхъ, и Самъ иногда являлся посреди гуляющихъ.

Короля Саксонскаго не было въ его столицѣ, откуда онъ за мѣсяцъ предъ тѣмъ отправилъ всѣ драгоцѣнности въ Кенигштейнъ, а самъ уѣхалъ сперва въ Плауенъ, потомъ въ Регенсбургъ, и наконецъ въ Прагу. На пути въ сей городъ,

остановясь въ Линцѣ, онъ заключилъ съ Австріею, 11го Апрѣля, условіе, коимъ обязывался приступить къ тѣмъ мѣрамъ, которыя Вѣнскій Дворъ почтетъ нужными для возстановленія мира. Въ тотъ же день, онъ отказалъ въ требованіи Наполеона, просившаго его выслать къ Французской арміи два кирасирскіе полка, находившіеся при немъ, и впустить Французскія войска въ Торгау. По полученіи вышеупомянутаго условія, Государь до такой степени былъ увѣренъ въ дружескомъ расположеніи Саксонскаго Двора, что, согласно желанію его, велѣлъ плѣнныхъ его возвратить изъ Россіи.

Въ это время также явился въ Дрезденъ, на самое короткое время, по приглашенію Князя Волконскаго, Генералъ Тильманъ, Комендантъ крѣпости Торгау, которая одна изо всѣхъ Саксонскихъ крѣпостей не была занята Французами, и гдѣ тогда находились всѣ Саксонскія войска, за исключеніемъ двухъ полковъ, сопутствовавшихъ Королю въ Плауенъ. Тильманъ, уже за двѣ недѣли предъ тѣмъ,

вступилъ въ переговоры съ посланными къ нему отъ Графа Витгенштейна Генералами: Довре и Клейстомъ, и имѣлъ съ ними нѣсколько свиданій. Онъ не скрылъ отъ нихъ ненавистныхъ своихъ чувствованій къ Французамъ, увѣрялъ однако же въ невозможности дѣйствовать противъ нихъ, безъ повелѣній своего Двора, и предложилъ Союзникамъ зависѣвшія отъ него услуги, не противныя обязанностямъ его по службѣ и выгодамъ Саксоніи. На основаніи сихъ объясненій, заключили съ нимъ словесное условіе о признаніи крѣпости Торгау неутральною. Сверхъ того, Тильманъ сказалъ Генералу Клейсту, что онъ перейдетъ на нашу сторону, ежели Саксонское Правительство будетъ упорствовать въ союзѣ съ Франціею. »Совѣсть,« присовокупилъ онъ: »есть мой высшій »судія, и она меня оправдываетъ; я пла»менно желаю низвергнуть поносное Фран»цузское иго, и дѣятельнѣйшимъ образомъ »къ тому способствовать, но не потер»плю, чтобъ бѣдное отечество мое было »попрано ногами. Я готовъ сражаться

» за свободу Германіи, и для блага ея съ » удовольствіемъ отказываюсь отъ всякихъ » личныхъ выгодъ и почестей.« Въ семъ смыслѣ дѣйствовалъ онъ до того времени, пока Король Саксонскій не возобновилъ союза своего съ Наполеономъ, и старался склонять въ пользу нашу гарнизонъ крѣпости Торгау; однако же усилія его были тщетны, ибо, хотя Генералы и офицеры гарнизона желали войны съ Франціею, но, безъ повелѣній Короля, сами собою не рѣшались приступить къ Союзникамъ.

По причинѣ предстоявшаго соединенія всѣхъ нашихъ силъ къ совокупному дѣйствію, нужно было власть надъ оными сосредоточить въ лицѣ одного предводителя, каковое званіе, за отсутствіемъ Князя Кутузова, по старшинству своему, могли надѣяться получить четверо находившихся въ арміи Генераловъ, а именно: Графъ Тормасовъ, Милорадовичъ, Блюхеръ и Графъ Витгенштейнъ. Послѣдній, по случаю сближенія своего съ корпусомъ Блюхера, писалъ еще 13го Апрѣля къ Князю Кутузову слѣдующее: »Покорнѣйше прошу

»утвердительно вашего разрѣшенія: кому »изъ насъ у кого состоять подъ командою? »ибо сіе необходимо, дабы все было подъ »однимъ начальствомъ: иначе, нельзя бу»детъ ожидать успѣха. Впрочемъ, хотя »Генералъ Блюхеръ и въ одномъ со мною »чинѣ, но старѣе меня, и если Вашей »Свѣтлости угодно подчинить меня ему, »то, для выполненія воли вашей, и для »общей пользы, я охотно поступлю подъ »его команду, только прошу покорнѣйше, »не мѣшкавъ, снабдить насъ обоихъ о »томъ повелѣніями вашими, дабы избѣ»жать всѣхъ неудобствъ и затрудненій, »какія могутъ встрѣтиться въ ожидае»мыхъ вскорѣ нашихъ операціяхъ.« Донесеніе сіе получено было въ то время, когда усилилась болѣзнь Князя Кутузова, въ выздоровленіи коего отчаялся даже знаменитый Гуфеландъ, призванный нарочно Королемъ Прусскимъ для пользованія Фельдмаршала. Сіе обстоятельство еще болѣе увеличило необходимость назначить ему преемника: выборъ палъ на младшаго изъ четырехъ вышепоименован-

ныхъ Генераловъ — Графа Витгенштейна, тогда гремѣвшаго непрерывнымъ рядомъ побѣдъ отъ Клястицъ до Эльбы. По поводу сего назначенія, Король Прусскій писалъ къ Генералу Блюхеру слѣдующее:

» Вы доказываете при всякомъ случаѣ » вашу готовность жертвовать личными » выгодами тамъ, гдѣ дѣло идетъ о благѣ » общемъ; я принималъ всегда съ благодар- » ностію сіи чувствованія, и надѣюсь на » оныя въ настоящія рѣшительныя мину- » ты, отъ которыхъ зависитъ будущая » участь наша. При нынѣшнемъ сосредо- » точеніи всѣхъ армій, мы можемъ побѣ- » дить только единствомъ воли и дѣй- » ствія, а потому, прошу васъ повторить » Графу Витгенштейну то, что вы уже » однажды ему сказали, а именно: что вы » будете исполнять всѣ его распоряженія. » Я присовокупляю только, что благо » отечества и мое благо требуютъ сего » пожертвованія, и пребываю въ увѣрен- » ности, что вы охотно и съ радостію » на сное согласитесь. «

ГЛАВА VI.

Отъ 16го до 21го Апрѣля.

Наступательныя дѣйствія непріятеля. — Отъѣздъ Государя изъ Дрездена. — Приготовленія къ сраженію. — Диспозиція. — Утро 20 Апрѣля. — Люценское сраженіе. — Анекдоты о Государѣ. — Обходъ нашего праваго крыла. — Коновницынъ. — Намѣреніе Графа Витгенштейна возобновить сраженіе. — Милорадовичъ. — Кончина Князя Кутузова. — Погребеніе. — Памятникъ его.

За день до прибытія Государя въ Дрезденъ, Наполеонъ пріѣхалъ изъ Парижа въ Эрфуртъ, сборное мѣсто его войскъ, откуда онъ, чрезъ трое сутокъ, началъ наступательныя дѣйствія къ рѣкѣ Салѣ, гдѣ примкнулъ къ нему Вице-Король Италійскій, вышедшій изъ Магдебурга, и покушавшійся, 15го Апрѣля, овладѣть городомъ Галле, въ чемъ однако же онъ не имѣлъ успѣха. Наполеонъ шелъ медленно, ибо велъ съ собою послѣднія силы, которыя могъ собрать въ изнуренной многолѣт-

Гравир Ивановъ.
Выр.Слова Векшинъ

ПЛАНЪ 1.

КЪ ГЛАВѢ VI.

*. Мѣсто, гдѣ изволилъ находиться Императоръ Александръ

ними войнами Франціи: устрашенный пораженіями въ Россіи, онъ уже болѣе не помышлялъ, какъ прежде, о тѣхъ смѣлыхъ движеніяхъ, посредствомъ коихъ иногда однимъ сраженіемъ рѣшалъ участь всего похода.

Извѣстіе о выступленіи непріятеля изъ Эрфурта привезено было въ Дрезденъ въ то время, какъ Государь, для свиданія съ Великою Княгинею Маріею Павловною, находился въ Теплицѣ, куда немедленно былъ посланъ нарочный. По возвращеніи Своемъ, Императоръ приказалъ Главной арміи тотчасъ идти на встрѣчу непріятеля, почему она выступила 16го Апрѣля по направленію къ Альтенбургу, двумя колоннами: лѣвая, чрезъ Фрейбергъ и Митвейду, а правая, чрезъ Носсенъ и Герингсвальде къ Фробургу. Милорадовичъ пошелъ съ авангардомъ къ Борнѣ, гдѣ находился Блюхеръ, занялъ отрядомъ Цейцъ и Геру, и послалъ разъѣзды къ сторонѣ Іены, Нейштата и Гофа, чтобъ удостовѣриться, не имѣютъ ли непріятели какого либо скрытнаго намѣренія противъ нашего

лѣваго крыла. Графъ Витгенштейнъ стоялъ съ арміею около Лейпцига, а корпусъ Генерала Винценгероде между Люценомъ и Вейсенфельсомъ, гдѣ, 19го Апрѣля, Генералъ-Адъютантъ Князь Трубецкой имѣлъ съ Французами кавалерійское дѣло, въ которомъ убитъ одинъ изъ любимцевъ Наполеона, Маршалъ Бессіеръ.

Государь выѣхалъ изъ Дрездена вслѣдъ за Главною арміею чрезъ Носсенъ въ Фробургъ; обозы были оставлены въ Дрезденѣ, и курьеры привозили безпрестанно донесенія о непріятелѣ, который въ разныхъ мѣстахъ переправлялся чрезъ Салу. Чрезъ три дня всѣ войска сосредоточились неподалеку отъ Пегау; только авангардъ Милорадовича пошелъ къ Цейцу, для того, что получено было извѣстіе, будто одинъ непріятельскій корпусъ потянулся къ сему городу изъ Наумбурга. Напрасно Генералъ Жомини, въ Исторіи Наполеона, говоритъ: »что Союзники, идя къ Люцену съ такою же увѣренностію, какъ нѣкогда Пруссаки къ Іенѣ, даже не подозрѣвали о »существованіи сильной Французской

»арміи.« (*) Справедливо, что у насъ никто не сомнѣвался въ побѣдѣ: да и могли ль подобныя надежды быть когда либо основательнѣе, какъ послѣ всего того, что совершено было въ 1812 году Русскими, которые били и гнали непріятелей отъ Москвы до нѣдръ Германіи? Упрекъ же въ безпечности и неосмотрительности, во время сближенія воевавшихъ армій къ Люцену, можно съ полнымъ правомъ сдѣлать самому Наполеону, чему неоспоримымъ доказательствомъ служитъ нечаянное на него подъ Люценомъ нападеніе, о которомъ онъ узналъ — по выстрѣламъ Графа Витгенштейна.

Французы, растянутые на всемъ пространствѣ отъ Наумбурга до Маркъ-Ранштета, приближаясь къ Лейпцигу, намѣревались овладѣть симъ весьма важнымъ въ стратегическомъ отношеніи городомъ, гдѣ соединяется много различныхъ дорогъ; главныя ихъ силы находились у Люцена, прикрываемаго со стороны Пегау корпусомъ Маршала Нея. Надлежало, или

(*) Jomini, Vie de Napoléon, T. IV. p. 274.

сразиться съ непріятелемъ, чтобы остановить дальнѣйшее слѣдованіе его, или отступить, дабы не лишиться сообщенія съ Эльбою; многіе были послѣдняго мнѣнія, но Графъ Витгенштейнъ не соглашался съ онымъ, и настоялъ, чтобы ударить на Наполеона, и перерѣзать его армію. Онъ писалъ въ донесеніи своемъ къ Государю, отъ 19го Апрѣля, въ шесть часовъ вечера, слѣдующее: »Такъ какъ непрія»тель дошелъ до Люцена, то я рѣшаюсь »завтра на разсвѣтѣ атаковать отъ Пе»гау его правый флангъ, и, на случай »неудачи, чего Боже сохрани, отступлю »къ Альтенбургу.« Сущность диспозиціи къ сраженію заключалась въ слѣдующемъ: »Корпусъ Блюхера, построенный въ двухъ »колоннахъ, составляетъ первую линію, »а корпуса Берга и Іорка вторую. Войска »сіи, по переходѣ въ шестомъ часу утра »чрезъ Флосграбенъ, наступаютъ между »симъ ручьемъ и Реннбахомъ, стараясь »сколь можно быстрѣе охватить лѣвымъ »крыломъ ручей, текущій отъ Большой »Гриммы къ Долицу. Корпусъ Генерала

» Винценгероде, тоже въ шесть часовъ,
» собирается у Вербена, и прикрываетъ
» маршъ корпуса Генерала Блюхера. Онъ
» оставитъ у Цвенкаускихъ дефилей от-
» рядъ, который испортитъ совершенно
» всѣ переправы, находящіяся между Цвен-
» кау и Лейпцигомъ, для чего отрядъ сей
» имѣетъ сообщенія съ Генераломъ Клей-
» стомъ, который, находясь впереди Лейп-
» цига, не прежде начнетъ дѣйствовать,
» какъ услышавъ выстрѣлы Блюхера, или
» когда непріятель станетъ наступать
» на сего послѣдняго; въ случаѣ же напа-
» денія превосходныхъ силъ на Клейста,
» ему надлежало отступить на Вурценъ,
» защищая по возможности Дрезденскую
» дорогу, и истребляя на оной мосты. Ге-
» нералъ Блюхеръ, вступивъ въ дѣло, от-
» ряжаетъ часть кавалеріи и конную ар-
» тиллерію къ лѣвому своему крылу; пра-
» вое же его крыло, во все продолженіе
» сраженія, остается при Флосграбенѣ, и
» если бы непріятели напирали на оное,
» или обходили его, то дѣйствовать про-
» тивъ нихъ съ противолежащей стороны

»превосходною въ числѣ артиллеріею, за »которою непосредственно идутъ пѣхотныя колонны, подкрѣпляемыя конницею. »Корпусъ Генерала Милорадовича слѣдуетъ »по направленію къ Цейцу, и если непрія»тель предприметъ нападеніе изъ Вейсен»фельса на выдавшееся лѣвое крыло наше, »то Милорадовичу идти ему на встрѣчу, »дабы обойти правое его крыло. Главная »армія составляетъ резервъ, и должна »находиться въ семь часовъ у Пегау.« Въ строю было 98 баталіоновъ, 138 эскадроновъ, 45 ротъ артиллеріи, всего, съ казачьими полками, 69,125 человѣкъ, въ томъ числѣ 35,775 Русскихъ и 33,350 Прусаковъ.

Государь, переночевавъ въ Борнѣ, выѣхалъ оттуда вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ 20го числа, въ два часа по утру, прибылъ часу въ четвертомъ въ Пегау, и не засталъ еще Прусаковъ, которымъ уже надлежало быть тамъ отъ ранняго утра. Сіе промедленіе произошло отъ того, что диспозиція, привезенная наканунѣ поздно вечеромъ въ главную квар-

тиру Генерала Блюхера, была вручена одному чиновнику, погруженному въ столь крѣпкой сонъ, что онъ, росписавшись въ полученіи оной, не прочитавъ, положилъ ее подъ подушку. Проснувшись, онъ вспомнилъ, что ночью привезли ему какую-то бумагу: онъ распечатываетъ конвертъ, находитъ въономъ распоряженіе къ бою, и къ изумленію своему видитъ, что давно уже прошелъ часъ, назначенный Главнокомандующимъ къ выступленію. Обстоятельство сіе было главною изъ причинъ, почему предначертанія Графа Витгенштейна къ нападенію, столь же смѣлыя, какъ и основательныя, не могли быть приведены въ дѣйствіе съ полнымъ успѣхомъ. Оба Монарха сошли съ лошадей на полѣ, впереди Пегау, въ ожиданіи корпуса Блюхера, который долженъ былъ, для наступленія, уже въ шестомъ часу переходить Флосграбенъ. Наконецъ показались, гораздо послѣ урочнаго времени, колонны Генерала Іорка, между коими находились цѣлые батальоны, составленные изъ молодыхъ людей, добро-

вольно вступившихъ въ службу, и горѣвшихъ нетерпѣніемъ сразиться. Тутъ, въ первый разъ послѣ отечественной войны, Государь увидѣлъ Графа Витгенштейна, обнималъ его, и благодарилъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ побѣдоноснаго Полководца. Жители города Пегау выносили къ намъ закуски, и, казалось, старались угадывать по взорамъ Генераловъ участь, ихъ ожидавшую. Въ одиннадцатомъ часу, а не въ шестомъ, какъ слѣдовало по диспозиціи, армія выстроилась въ боевой порядокъ, примыкая правымъ крыломъ къ селенію Вербену, а лѣвымъ къ Домсену, на отлогой высотѣ, которая скрывала ее отъ непріятеля, и гдѣ дано ей было полчаса для отдохновенія.

Часу въ двѣнадцатомъ, Государь прибылъ на Люценскія равнины; ровно въ полдень, Блюхеръ, убѣленный сѣдинами, но бодрый, пламенный, какъ юноша, подъѣхалъ къ Графу Витгенштейну и, опустивъ саблю, испросилъ позволенія начать дѣйствіе. »Съ Божіею

помощію,« отвѣчалъ Графъ по Нѣмецки, и колонны, предшествуемыя стрѣлками и орудіями, двинулись впередъ. Прусаки шли въ первой линіи, Русскіе во второй; чрезъ нѣсколько минутъ раздались ружейные, а потомъ пушечные выстрѣлы: битва загорѣлась. Государь, въ отмѣнно веселомъ расположеніи духа, слѣдовалъ нѣкоторое время за наступавшими колоннами, и потомъ остановился на холмѣ противъ деревни Большой Гершенъ, откуда Прусаки, при первомъ нападеніи, вытѣснили Французовъ, и преслѣдовали ихъ до Малаго Гершена и Раны, которыя также достались во власть нашу. На всемъ протяженіи столбовой дороги, ведущей отъ Наумбурга къ Люцену, и на пространствѣ между оною и мѣстомъ сраженія, примѣтно было въ непріятельскихъ войскахъ сильное колебаніе, происшедшее отъ того, что они не воображали, чтобы Графъ Витгенштейнъ вздумалъ атаковать ихъ съ сей стороны, и полагали, что онъ приметъ сраженіе позади Лейпцига, или, не вступая въ дѣло, отойдетъ за Эльбу.

Побѣда очевидно склонялась на сторону Союзниковъ, которые были до такой степени увѣрены въ оной, что Начальникъ Главнаго Штаба Государева, Князь Волконскій, послалъ меня къ Генералу Коновницыну, въ этотъ день начальствовавшему большею частію запасной пѣхоты, стоявшей версты четыре назади, сказать ему, »чтобъ онъ не торопился »подвигаться впередъ, ибо дѣло идетъ »весьма успѣшно.«

Въ это время Наполеонъ, который находился у лежащаго близъ самаго Лейпцига селенія Линденау, атакованнаго Генераломъ Лористономъ, услышавъ позади себя выстрѣлы, и получивъ донесенія о внезапномъ нападеніи Графа Витгенштейна, далъ приказаніе различнымъ корпусамъ, бывшимъ у Наумбурга и Лейпцига, сколь можно скорѣе идти къ Люцену, а Вице-Королю Италійскому, завязавшему дѣло у Линденау, обходить правое крыло Союзниковъ; самъ же Наполеонъ поспѣшилъ къ Люцену, гдѣ началъ устроивать войска, находившіяся въ кровопролитномъ

бою посреди деревень: Большаго и Малаго Гершена, Раны и Каiи. Между тѣмъ, какъ селенія сіи переходили изъ рукъ въ руки, показался свѣжій корпусъ непріятельскій на лѣвомъ крылѣ нашемъ, около Старзиделя, противъ котораго стоялъ малочисленный корпусъ Генерала Винценгероде, почему, на подкрѣпленіе къ нему, отправлено было нѣсколько полковъ изъ резерва. До прибытія еще сихъ войскъ, покушенія непріятеля на семъ мѣстѣ были остановлены сорока-пушечною батареею, по личному повелѣнію Государя поставленною Генераломъ Никитинымъ. »Я Самъ буду »смотрѣть на дѣйствіе твоихъ орудій,« сказалъ ему Императоръ, и, подъѣхавъ ближе къ сражающимся войскамъ, остановился подъ ружейными непріятельскими выстрѣлами: одинъ изъ приближенныхъ замѣтилъ объ опасности, въ которую Государь вдавался, но Онъ отвѣчалъ: »для »Меня здѣсь нѣтъ пуль.«

Очевидцы говорятъ, что Наполеонъ, со времени Италійскихъ походовъ, никогда не бывалъ въ столь сильномъ огнѣ, какъ

подъ Люценомъ; ибо онъ зналъ, что ежели будетъ здѣсь разбитъ, то утратитъ владычество надъ Германіею, какъ сіе случилось менѣе, нежели чрезъ полгода потомъ, послѣ Лейпцигской битвы. По сей причинѣ, постигая, что участь сраженія особенно зависѣла отъ удержанія лежащаго въ близкомъ разстояніи отъ большой дороги селенія Каіи, откуда Союзники могли двинуться прямо къ Люцену, онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы устоять въ семъ селеніи, и устроилъ неподалеку отъ онаго шестидесяти-пушечную батарею, осыпавшую насъ ядрами и гранатами. Такъ какъ намѣреніе Союзниковъ, утвердиться въ Каіѣ, было безуспѣшно, то Графъ Витгенштейнъ приказалъ Принцу Евгенію Виртембергскому завладѣть лежавшею на правомъ нашемъ крылѣ деревнею Эйсдорфомъ, и оттуда ударить на лѣвое крыло Французовъ. Сіе дѣйствіе могло бы дать совершенно иной ходъ сраженію, ежели бы у Французовъ не было другихъ войскъ, кромѣ тѣхъ, кои введены были въ бой; но, между тѣмъ, какъ Эйс-

дорфъ былъ взятъ приступомъ, и Коновницынъ велъ на подкрѣпленіе праваго крыла тѣ гренадерскіе полки, которые стояли въ резервѣ, поднялось въ правой сторонѣ густое облако пыли, а изъ за онаго стали выходить колонны Вице-Короля, поспѣшавшаго отъ Лейпцига. Это было около семи часовъ вечера, когда начинало немного смеркаться. Коновницынъ, опередя гренадеръ, поѣхалъ для обозрѣнія сраженія; случай привелъ его къ третьей пѣхотной дивизіи, находившейся прежде подъ его начальствомъ, и съ которою, въ 1812 году, онъ неоднократно исторгалъ побѣду изъ рукъ непріятельскихъ: войска, увидя любимаго начальника, огласили воздухъ радостными восклицаніями, и даже на нѣсколько мгновеній прекратили стрѣльбу. Возвратясь къ гренадерамъ, онъ началъ строить ихъ въ боевой порядокъ, но полученная имъ въ эту минуту рана въ ногу, принудила его удалиться, безъ чего, привыкнувъ обращать Французовъ въ бѣгство, онъ, вѣроятно, сокрушилъ бы ихъ и теперь: Коновницынъ принадлежалъ къ

малому числу избранныхъ счастливцевъ, одаренныхъ отъ природы быстрымъ взглядомъ, присутствіемъ духа и тѣми высокими качествами, которыя поставляютъ ихъ въ возможность, въ минуты, когда рѣшается участь сраженій, давать оным другой оборотъ. Я надѣюсь, что сіе заключеніе не найдутъ преувеличеннымъ тѣ, кои, въ великіе дни Россіи, видали Коновницына, защищавшаго Малаховскія ворота въ Смоленскѣ, или, при Бородинѣ, послѣ раны Князя Багратіона, начальствовавшаго лѣвымъ крыломъ арміи.

Непріятель, подкрѣпленный Вице-Королемъ, который уже во флангѣ Союзниковъ поставилъ батареи, вновь наступилъ. Селенія: Кайя, Рана, Малый Гершенъ, остались въ его власти, а Россійско-Прусскія войска устояли въ Большомъ Гершенѣ, и слѣдственно удержали за собою поле сраженія. Въ семъ положеніи наступила темнота вечера, и прекратила первую битву, данную Александромъ за политическую свободу Германіи, тамъ, гдѣ за сто восемьдесятъ одинъ годъ передъ тѣмъ,

Густавъ - Адольфъ палъ за свободу вѣроисповѣданія. Къ сожалѣнію, не всѣ предположенія Главнокомандующаго были приведены въ исполненіе: Пруссаки болѣе пяти часовъ опоздали прибытіемъ своимъ на мѣсто сраженія, а многочисленная конница, находившаяся на нашемъ лѣвомъ крылѣ, была раздроблена на малыя части, и не употреблена надлежащимъ образомъ Генераломъ Винценгероде, котораго, за сіе упущеніе, Графъ Витгенштейнъ на другой день отрѣшилъ отъ начальства. Не менѣе того, поверхность была на сторонѣ Союзниковъ, которые провели ночь гораздо впереди тѣхъ мѣстъ, откуда они по утру выступили въ дѣло; Французы же, не взирая на то, что у нихъ было тридцатью тысячами войска болѣе, чѣмъ у насъ, не только не выиграли ни шагу земли, но потеряли пять орудій. Наполеонъ приписалъ побѣду себѣ, не потому, чтобы одержалъ ее на полѣ сраженія, но по причинѣ отступленія Союзниковъ за Эльбу. Съ нимъ согласились иностранные Историки, основываясь, съ одной стороны,

на свидѣтельствѣ Французскихъ бюллетеней, а съ другой, на молчаніи Русскихъ, ибо, до сихъ поръ, ни одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ не принялъ на себя труда опровергнуть ложныя на сей счетъ показанія нашихъ непріятелей, и вывесть Европу изъ заблужденія.

Графъ Витгенштейнъ намѣревался на другой день возобновить сраженіе: надежда на успѣхъ была основательна, ибо непріятели, какъ въ послѣдствіи оказалось, отступили; сверхъ того, всѣ корпуса ихъ введены были въ дѣло, въ то время, какъ у насъ находился свѣжій корпусъ Милорадовича, не участвовавшій въ сраженіи, и простоявшій весь день въ Цейцѣ. Государь, охотно воспоминавшій о войнѣ 1813 года — войнѣ истинно Гомерической — неоднократно говаривалъ, »что »Онъ не можетъ Себѣ простить, зачѣмъ, »на другой день Люценской битвы, не »напалъ на Наполеона.« Впрочемъ, побудительная причина къ отступленію была основана на весьма уважительномъ обстоятельствѣ. Когда, по пре-

кращеніи сраженія, Государь вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ отправился на ночлегъ въ мѣстечко Гропчъ, то Графъ Витгенштейнъ, доложивъ Императору, что еще на нѣкоторое время остается на полѣ для распоряженій къ завтрашнему наступленію, приказалъ изъ парковъ Главной арміи, только что въ этотъ день поступившей подъ предводительство его, снабдить снарядами орудія, бывшія въ дѣлѣ. На сіе повелѣніе, Генералъ, въ вѣдѣніи котораго сіи парки находились, донесъ, что они далеко отстали, и зарядовъ не имѣется. »Такъ извольте же о семъ лично »доложить Государю,« отвѣчалъ ему Графъ, который, единственно по причинѣ недостатка въ снарядахъ, принужденъ былъ отмѣнить намѣреніе свое дать вторичное сраженіе, и на слѣдующій день отступилъ.

21го Апрѣля, армія тронулась обратно отъ Пегау на правый берегъ Эльбы, двумя колоннами: первая, состоявшая изъ Пруссаковъ, пошла на Мейсенъ, а вторая, изъ Русскихъ, прямо къ Дрездену. Генералу

Милорадовичу, которому во всѣхъ войнахъ, со времени Италійскаго похода, всегда назначали самыя важныя начальства, кому Суворовъ и Кутузовъ ввѣряли половину предводимыхъ ими армій, и нынѣ поручено было прикрывать отступленіе. По утру, Начальникъ Главнаго Штаба Государева, Князь Волконской, поѣхалъ къ Милорадовичу, съ тѣмъ, чтобы словесно объявить ему Высочайшую волю на счетъ новаго его назначенія. Я сопровождалъ Князя, и когда остался наединѣ съ Милорадовичемъ, то онъ сказалъ мнѣ: »Вчера »я плакалъ, какъ ребенокъ, потому, что »въ первый разъ въ жизни, слыша пушеч»ные выстрѣлы, не участвовалъ въ сра»женіи; ежели мнѣ не ввѣряютъ арміи, »то пусть дадутъ батальонъ или роту; »хотя Графъ Витгенштейнъ всегда былъ »моложе меня въ чинѣ, и часто находился »подъ моимъ начальствомъ, но я готовъ »служить не только подъ командою его, »но подъ чьею бы то ни было.« Сіи слова, коихъ высокое значеніе только одни военные въ состояніи постигнуть, достаточно

опровергающ носившіеся тогда въ арміи слухи, которымъ по сію пору многіе вѣряшъ, будто бы, во время дѣла, Милорадовичу послано было повелѣніе, идти на мѣсто сраженія, и что онъ того не исполнилъ, утверждая, что присутствіе корпуса его необходимо въ Цейцѣ. Графъ Витгенштейнъ самъ мнѣ сказывалъ, что во время боя ему неоднократно совѣтовали послать за корпусомъ Милорадовича, но что онъ на сіе не соглашался, по той причинѣ, что, желая на другой день возобновить сраженіе, онъ намѣревался поставить корпусъ сей въ первую линію. »Съ Наполеономъ,« присовокупилъ Графъ: »нельзя было сражаться, не имѣя »за собою сильнаго резерва.«

Когда составляли описаніе сей битвы, Государь приказалъ, чтобы Главнокомандующій, какъ бы отъ себя, помѣстилъ въ заключеніе онаго слѣдующую, собственноручно написанную Императоромъ записку: »я вообще не могу довольно от»дать справедливости войскамъ, сражав»шимся въ сей достопамятный день, предъ

» глазами своихъ Государей, какъ храбро-
» сти ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ
» жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были
» исполняемы. Вслѣдъ за симъ, не премину
» я представить объ отличившихся.«

Накануне Люценскаго сраженія узнали о кончинѣ Князя Смоленскаго, послѣдовавшей 17го Апрѣля, слѣдственно ровно чрезъ восемь мѣсяцевъ по прибытіи его въ Царево-Займище, гдѣ онъ принялъ начальство надъ всѣми Россійскими арміями. Подвиги, совершенные имъ въ теченіе сего времени, въ которое онъ привелъ насъ отъ Москвы до Эльбы, столь же свѣжи въ памяти современниковъ, сколько будутъ громки въ потомствѣ. Кутузовъ умеръ на высшей степени величія, со славою избавителя отечества; жизнь его не могла прекратиться въ благопріятнѣйшую для него минуту, ибо два дня послѣ его смерти, армія уже находилась въ полномъ отступленіи: казалось, что съ нимъ, счастіе на нѣкоторое время оставило знамена наши. Государь приказалъ содержать въ тайнѣ извѣстіе о его

кончинѣ, и не объявлять объ оной прежде сраженія: непритворныя слезы оросили глаза тѣхъ, отъ которыхъ вѣсть сія не была сокрыта.

Тѣло Кутузова отвезли въ Петербургъ. Если онъ оказалъ Россіи услуги, поставляющія имя его на ряду съ именами Пожарскаго и Минина, то и почести, оказанныя праху его, не имѣютъ равныхъ въ Исторіи, тѣмъ болѣе, что онѣ воздаваемы были согражданами его не по наряду, но по глубокой, безпредѣльной признательности. Съ прибытіемъ бренныхъ останковъ его въ предѣлы Россіи, жители окрестныхъ мѣстъ выпрягали лошадей и везли на себѣ печальную колесницу. Излишне упоминать о благословеніяхъ, которыми сіе шествіе сопровождалось на пространствѣ болѣе, нежели тысячи верстъ: никогда гласъ скорбѣвшаго народа не былъ столь рѣшителенъ, столь единодушенъ. Тѣло усопшаго нѣсколько дней стояло въ Сергіевской пустынѣ, въ шестнадцати верстахъ отъ Петербурга, и толпы спѣшили туда отдать долгъ

*

благоговѣйнаго почитанія праху великаго Вождя. Когда печальное шествіе приблизилось къ Петербургу, то за двѣ версты отъ города, народъ просилъ позволенія везти тѣло на себѣ, а у заставы встрѣтили оное восклицаніями ура! Въ день погребенія, погода была пасмурная; но когда гробъ сняли съ катафалка, и понесли въ приготовленную въ Казанскомъ Соборѣ могилу, около которой развѣвались знамена арміи, еще недавно непобѣдимой и Кутузовымъ сокрушенной, яркіе лучи солнца ударили прямо на могилу; казалось, что само Небо напутствовало благословеніемъ предаваемый землѣ прахъ Смоленскаго.

Чрезъ полтора года, Король Прусскій соорудилъ въ Бунцлау Россійскому Камиллу памятникъ съ слѣдующею надписью, сочиненною по Нѣмецки, и которую мнѣ приказано было перевесть на Русскій языкъ, для помѣщенія ея на мавзолеѣ: »До сихъ »мѣстъ Князь Кутузовъ-Смоленскій до»велъ побѣдоносныя Россійскія войска; но »здѣсь, смерть положила предѣлъ слав-

» нымъ днямъ его. Онъ спасъ отечество » свое, и отверзъ путь къ избавленію » Европы; да будетъ благословенна память » героя. « Памятникъ сей воздвигался въ то самое время, когда во Франціи, Германіи и Италіи истребляли монументы, поставленные Наполеону, предъ кѣмъ еще недавно земли сіи трепетали; поступокъ же Короля Прусскаго былъ первымъ примѣромъ благодарности къ Русскимъ иноземцевъ, которые и понынѣ питаютъ къ отечеству нашему несправедливую, постыдную для нихъ ненависть, забывая великія услуги, оказанныя Россіею многимъ Державамъ и всей Европѣ вообще.

ГЛАВА VII.

Отъ 24го Апрѣля до 4го Мая.

Возвращеніе въ Дрезденъ. — Выступленіе Барклая-де-Толли и Сакена на присоединеніе къ арміи. — Арріергардныя дѣла Милорадовича. — Анекдоты о немъ. — Рескриптъ ему на Графское достоинство. — Письмо его къ Князю Волконскому. — Король Саксонскій. — Дипломатическія сношенія.

По возвращеніи въ Дрезденъ, мы нашли жителей въ великомъ недоумѣніи, потому, что о Люценскомъ сраженіи было имъ возвѣщено, какъ о совершенной побѣдѣ надъ Французами, коихъ они полагали въ отступленіи: они не знали, чему приписать появленіе наше посреди ихъ, особенно видя, что улицы города были наполнены союзными войсками, обозами и ранеными, тянувшимися на правый берегъ Эльбы. Государь провелъ въ Дрезденѣ три дня, которые были употреблены Генералами на инспекторскіе смотры, производимые

въ полкахъ, и на устройство войскъ, дабы можно было безпрепятственно вступить въ сраженіе, котораго, впрочемъ, по политическимъ и военнымъ видамъ, не надлежало въ скоромъ времени желать, ибо сношенія наши съ Австріею требовали продолжительныхъ переговоровъ и условій. Сверхъ того, ожидали приближенія арміи Барклая-де-Толли, который, послѣ покоренія Торна, слѣдовалъ къ намъ на соединеніе чрезъ Кроссенъ и Кенигсварте, и корпуса Генерала Сакена, которому также, по причинѣ удаленія въ Галицію войскъ Варшавскаго Герцогства, велѣно было идти отъ Кракова къ Главной арміи. Сакенъ заключилъ съ Австрійскимъ Генераломъ Фримономъ перемиріе, въ которомъ, между прочимъ, сказано, »что корпуса обо-»ихъ Генераловъ, бывъ только наблюда-»тельными корпусами, не должны на-»прасно проливать кровь:« разсуждать въ военное время о сбереженіи человѣческой жизни, явно означало, что оба Генерала имѣли повелѣнія, клонившіяся къ миру. Войска Варшавскаго Герцогства,

подъ начальствомъ Понятовскаго, получивъ предварительно позволеніе отъ Вѣнскаго Двора пройти чрезъ Австрійскія владѣнія, выступили изъ Галиціи чрезъ Богемію въ Баварію, и такимъ образомъ все Герцогство было очищено отъ непріятелей. Народное собраніе Поляковъ также разошлось: Предсѣдатель онаго, Замойскій, издалъ по сему поводу жалкое объявленіе, въ которомъ говорилъ, вѣроятно для того, чтобы не повергнуть своихъ соотечественниковъ въ совершенное уныніе, что онъ распускалъ ихъ только на время, предоставляя себѣ созвать ихъ опять при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ, которыя, однако же, въ томъ смыслѣ, какъ разумѣлъ сочинитель прокламаціи, для Поляковъ никогда болѣе не наставали.

Изъ Дрездена армія направилась, для прикрытія операціоннаго пути своего, по столбовой дорогѣ къ Бауцену. Милорадовичъ, начальствовавшій арріергардомъ, на другой день послѣ Люценскаго сраженія прибылъ въ Пегау, переправился за Эльстеръ, сдѣлалъ сильный переходъ чрезъ горы,

лѣса и ущелины, и въ позднюю ночь достигъ Фробурга, гдѣ вступилъ въ сношеніе съ Прусскими войсками, проходившими чрезъ Борну на Кольдицъ, и по приближеніи къ рѣкѣ Мульдѣ, сталъ съ ними на одной высотѣ. Непріятели напирали всѣми силами, обходили фланги арріергарда, старались уловить случай ворваться въ пространство, раздѣлявшее оный отъ Пруссаковъ, дабы, угрожая флангамъ того и другихъ, разбить или разстроить одного, прежде нежели другой подоспѣетъ на помощь. У Вальдгейма, Носсена и Вильсдруфа происходили жаркія дѣла, продолжавшіяся часовъ по десяти; но Милорадовичъ не упускалъ ни одного перелѣска, изъ за котораго не встрѣчалъ бы Французовъ скрытными батареями, и на каждой высотѣ держался до послѣдней крайности. Такимъ образомъ онъ приблизился къ столицѣ Саксонской, гдѣ, 27го Апрѣля, горсть нашихъ войскъ останавливала во весь день переправу непріятельской арміи, и расположилась въ Нейштатѣ, предмѣстіи Дрездена. Усталость и заботы по-

дѣйствовали на здоровье Милорадовича: онъ занемогъ, и сдалъ начальство старшему по немъ Генералу, Князю Горчакову; но когда, на слѣдующее утро, Французы открыли сильныя батареи, подъ защитою коихъ они начали переправляться чрезъ Эльбу, то Милорадовичъ, услыша пальбу, забылъ болѣзнь, сѣлъ на лошадь, поѣхалъ къ сражавшимся войскамъ, и распоряжалъ ими, какъ въ сей день, такъ и въ послѣдующіе, до Бауцена, отражая безпрерывно непріятеля. При семъ случаѣ я не могу не привесть слѣдующаго анекдота, слышаннаго мною отъ Милорадовича, и доказывающаго, до какой степени его пламенное воображеніе брало иногда верхъ надъ тѣлесными его страданіями. Онъ часто бывалъ подверженъ глазной болѣзни, и почувствовалъ весьма сильный припадокъ въ Калугѣ, въ 1812 году, въ то время, какъ онъ тамъ формировалъ запасныя войска. Два дня провелъ онъ въ совершенно темной комнатѣ, какъ вдругъ доносятъ ему, что пріѣхалъ курьеръ съ важными бумагами. Будучи не въ состояніи чи-

тать, онъ приказалъ, чтобъ ему объяснили содержаніе оныхъ, заключавшееся въ томъ, что Главнокомандующій арміею, Барклай-де-Толли, извѣщалъ его о намѣреніи своемъ принять, въ окрестностяхъ Вязьмы, общее сраженіе, и заклиналъ его именемъ отечества поспѣшать къ арміи съ резервами. Услышавъ сіе, Милорадовичъ приказываетъ отворить ставни, которыми закрыты были окна его комнаты, срываетъ съ глазъ повязку, начинаетъ диктовать различныя приказанія, и чрезъ сутки отправляется къ арміи: » глазная боль моя » мгновенно исчезла, « присовокупилъ онъ.

Во время отступленія отъ Люцена къ Бауцену, Милорадовичъ покрылъ себя громкою славою, и кромѣ высокихъ своихъ доблестей, явилъ также достойный подражанія примѣръ повиновенія младшему его въ чинѣ, Графу Витгенштейну: тамъ не время считаться старшинствомъ, гдѣ дѣло идетъ о славѣ Государя, а съ сею славою сопрягаются для насъ, Русскихъ, понятія о всемъ, что есть дорогаго, великаго, священнаго. Хотя честолюбіе было

въ немъ господствующею страстію — а кто упрекнетъ въ сей страсти военныхъ, приносящихъ на алтарь отечества молодость свою, здоровье, не рѣдко семейное счастіе? — однако же онъ не показывалъ вида, чтобы подчиненіе младшему было ему прискорбно; но, однажды, измѣнилъ своимъ правиламъ. Это случилось въ арріергардномъ дѣлѣ, недалеко отъ Дрездена, гдѣ присланы ему были повелѣнія, по его мнѣнію, несообразныя съ обстоятельствами. Онъ призвалъ къ себѣ привезшаго ихъ адъютанта, и сказалъ ему: » Донесите вашему начальнику, что, когда » онъ бывалъ подъ моею командою, я не » давалъ ему противорѣчащихъ приказаній.« Онъ самъ разсказывалъ мнѣ этотъ анекдотъ, и заключилъ его слѣдующими словами: » C'était là toute ma vengeance. «

Государь посылалъ ежедневно благодарить Милорадовича, и пожаловалъ ему Графское достоинство, при слѣдующемъ, мною написанномъ, рескриптѣ:

» Важныя заслуги, оказанныя вами Рос-» сіи на поляхъ чести, давно уже признаны

»благодарнымъ отечествомъ, а знамени-
»тое участіе, которое вы брали во всѣхъ
»походахъ, Царствованіе Наше ознамено-
»вавшихъ, обращали на васъ, во всякое
»время, особенную признательность Нашу.
»Побѣда была неразлучна съ вами въ нѣд-
»рахъ отечества и въ отдаленнѣйшихъ
»странахъ отъ онаго. Настоящая война
»увѣнчала подвиги ваши новою славою,
»стяжанною вами наипаче предводитель-
»ствомъ аррієргарда арміи, гдѣ каждый
»шагъ земли заставляли вы непріятеля
»искупать кровію многихъ тысячъ. Въ
»воздаяніе всѣхъ таковыхъ подвиговъ ва-
»шихъ, возводимъ Мы васъ, съ будущимъ
»потомствомъ вашимъ, на степень Граф-
»скаго Россійской Имперіи достоинства.
»Да узритъ въ семъ отечество новое
»доказательство признательности Нашей,
»и новый залогъ, налагаемый на васъ къ
»вящшему пораженію враговъ.«

Въ тотъ же день, новопожалованный Графъ писалъ къ Начальнику Штаба Государя, Князю Волконскому, слѣдующее письмо: »Присутствіе Государя Импера-

»тора, ободряя всю армію, усугубило и
»во мнѣ ту ревность и усердіе, которыя
»свойственны Русскимъ, къ службѣ обо-
»жаемаго ими Государя. Я былъ уже до-
»вольно счастливъ, обративъ на себя
»вниманіе Всемилостивѣйшаго Монарха;
»новая же милость, сверхъ моего ожида-
»нія, и Высочайшій рескриптъ, въ столь
»лестныхъ для меня выраженіяхъ, будетъ
»навсегда памятникомъ великодушія Мо-
»нарха, столь милостиво награждающаго
»усердіе вѣрноподданнаго. Мнѣ остается
»въ теченіе всей жизни моей заслужи-
»вать сей Всемилостивѣйшій рескриптъ.
»Я ожидаю перваго случая и свободнаго
»времени, дабы лично принесть вѣрно-
»подданническую благодарность Государю
»Императору, не смѣя сего сдѣлать пись-
»менно.«

Наполеонъ, по прибытіи, 26го Апрѣля, въ Дрезденъ, послалъ къ Королю Саксонскому въ Прагу грозное приглашеніе возвратиться въ свою столицу. Король нѣсколько времени медлилъ отвѣтомъ, въ ожиданіи изъ Вѣны уполномоченнаго,

который долженъ былъ пріѣхать въ Прагу, для объясненія о военныхъ предположеніяхъ Австріи, и о ходѣ переговоровъ ея съ Союзниками. Сей уполномоченный не являлся, а между тѣмъ Наполеонъ, коего посланникъ, какъ геній зла, находился безотлучно при Королѣ, повторялъ свои настоянія, и наконецъ предоставилъ ему только два часа времени, чтобы отвѣчать на слѣдующіе вопросы: » намѣренъ ли » онъ возвратиться въ свою столицу, от- » дать въ распоряженіе Наполеона крѣ- » пость Торгау и Саксонскія войска, и » выполнить обязанности свои, какъ Членъ » Рейнскаго Союза? Въ противномъ слу- » чаѣ,« продолжалъ Наполеонъ: »поступлю » я съ Саксоніею, какъ съ завоеванною » землею.« Положеніе Короля было самое затруднительное: съ одной стороны обязывалъ его договоръ съ Австріею, по которому, впрочемъ, онъ не получалъ еще ожидаемыхъ имъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній, а съ другой, устрашали его угрозы Наполеона. По долгомъ колебаніи, онъ наконецъ рѣшился оста-

ваться вѣрнымъ тому, кто ниспровергъ вѣковую конституцію Германіи, и Нѣмецкихъ Владѣтелей обратилъ въ данниковъ Франціи. Несчастія, постигнувшія въ послѣдствіи Саксонію, и плѣнъ, которому Король подвергся послѣ Лейпцигскаго сраженія, произошли отъ сего поступка, противоположнаго выгодамъ его Государства, которое, со времени Губертсбургскаго мира, было сопряжено самыми тѣсными узами съ Пруссіею, и съ тѣхъ поръ, до учрежденія Рейнскаго Союза, наслаждалось постояннымъ благоденствіемъ. Что жребій Короля Саксонскаго возбудилъ къ нему участіе подданныхъ его и многихъ писателей и Государственныхъ людей, это естественно, ибо Монархъ сей, въ теченіе пятидесяти-лѣтняго правленія своего, слылъ образцемъ добродѣтелей; но прискорбно, что сіе справедливое сострадание къ особѣ его, подало поводъ къ неосновательнымъ жалобамъ на Союзныхъ Монарховъ, которые видѣли въ Королѣ Саксонскомъ только неизмѣннаго подручника Наполеона, а во владѣніяхъ его, пріобрѣ-

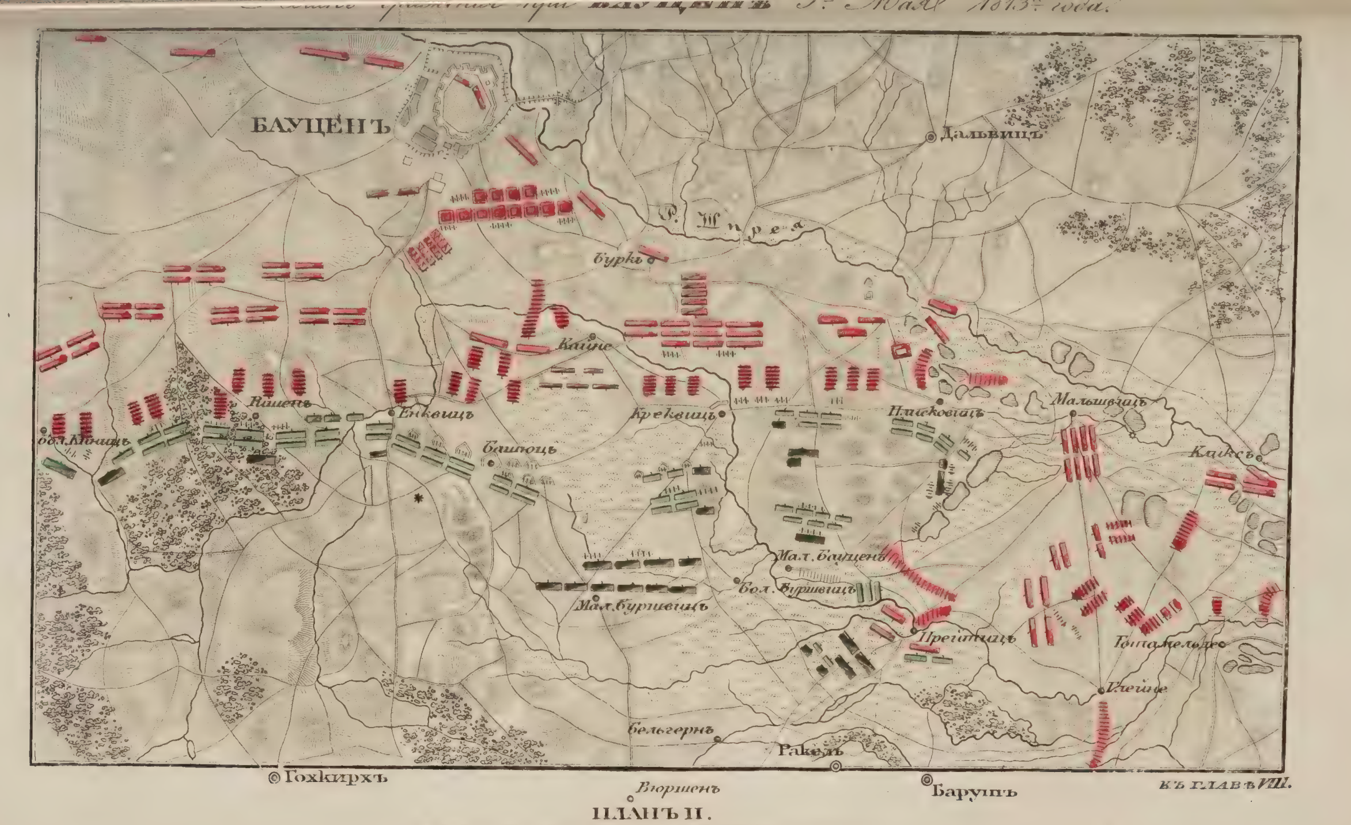
шенный силою ихъ оружія край, которымъ они имѣли полное право располагать по взаимному своему соглашенію. Отъѣзжая изъ Праги, Король приказалъ сдать Торгау Французамъ; но Генералъ Тильманъ, по полученіи сего повелѣнія, вручилъ начальство надъ крѣпостію старшему по немъ чиновнику, а самъ отправился въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ, и былъ принятъ въ Русскую службу Генералъ-Лейтенантомъ.

Въ то же время прибыли: къ Наполеону, въ Дрезденъ, Австрійскій Генералъ Бубна, а въ главную квартиру Государя, Министръ Вѣнскаго Двора, Стадіонъ, оба съ порученіемъ предложить воевавшимъ Державамъ посредничество Кабинета своего. Наполеонъ, которому счастіе столь жестоко измѣнило въ прошедшемъ году, уже переставалъ вѣрить въ свою звѣзду, тѣмъ болѣе, что въ Люценскомъ сраженіи онъ убѣдился, сколь ненадежна была новонабранная его армія. Ему извѣстно было, что Франція, истощенная непомѣрными рекрутскими наборами и налогами, начи-

нала прозрѣвать истину происшествій, которыя долгое время отъ нея скрывали разными, иногда довольно забавными вымыслами, чему слѣдующій примѣръ можетъ послужить образцемъ. Французское Правительство, не желая, чтобы въ Парижѣ знали о занятіи Гамбурга Россійскими войсками, приказало печатать въ Бременѣ Гамбургскія вѣдомости, которыя тогда издавались на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, и легковѣрные Парижане, получая изъ Бремена вѣдомости съ клеймомъ и гербомъ Гамбурга, были увѣрены, что сей *добрый* городъ, какъ его тогда называли, все еще находился во власти ихъ Императора. Чувствуя, что исполинская его Имперія потрясена была до основанія походомъ 1812 года, Наполеонъ почиталъ прекращеніе войны необходимымъ условіемъ политическаго своего владычества: побѣды соорудили оное, неудачи и пораженія должны были сокрушить. Къ достиженію своей цѣли, онъ избралъ два различные пути: во первыхъ, согласился на мнѣніе Генерала Бубны, соста-

вить въ Прагѣ Конгрессъ, на который долженствовали быть приглашены уполномоченные всѣхъ Державъ, даже и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и во вторыхъ, отправилъ въ то же время къ Государю Коленкура, для заключенія отдѣльнаго съ Россіею мира. »Намѣреніе Императора,« сказано въ наставленіяхъ, данныхъ Коленкуру: »состоитъ въ томъ, чтобы сблизить Францію съ Россіею, договориться »о славномъ для сей послѣдней Державы »мирѣ, и заставить Австрію заплатить »за коварную ея Политику и нарушеніе »заключеннаго ею въ 1812 году съ Фран»ціею союза.« И такъ, тотъ самый, кто въ прошломъ году, наканунѣ перехода своего чрезъ Нѣманъ, взывалъ, что »Россія »увлечена судьбою, и жребій ея долженъ »совершиться,« и, предводительствуя шестисотъ-тысячною арміею, покушался отторгнуть отъ нея различныя подвластныя ей области, и отбросить ее на нѣсколько вѣковъ назадъ, нынѣ уже предлагалъ распространить ея владѣнія и возвысить могущество ея. Но Александръ

не внялъ предложеніямъ его, не допустилъ къ Себѣ Коленкура, и объявилъ, что безъ Союзниковъ Своихъ не вступитъ въ переговоры. Сей отзывъ былъ основанъ столько же на выгодахъ защищаемаго Государемъ дѣла, сколько и на знаніи свойствъ Его противника, ибо потомство должно сохранить въ памяти ту великую истину, которая служитъ ключемъ ко многимъ событіямъ, отъ коихъ зависѣла участь Европы, что Онъ первый изъ Вѣнценосцевъ постигъ Наполеона и разгадалъ душу его, между тѣмъ, какъ послѣдній, не взирая на свойственную ему проницательность, долго заблуждался въ сужденіяхъ своихъ на счетъ Александра.

КЪ ГЛАВѢ VIII.

ПЛАНЪ II.

* Мѣсто, гдѣ изволилъ находиться Императоръ Александръ.

ГЛАВА VIII.

От 4го до 16го Мая.

Движеніе непріятелей на Лукау. — Предположеніе Графа Витгенштейна. — Военный Совѣтъ. — Дѣло при Кенигсварте. — Сраженіе 8-го Мая. — Сраженіе при Бауценѣ. — Отступленіе къ Швейдницу. — Вступленіе въ Силезію. — Арріергардныя дѣла. — Донесеніе Графа Витгенштейна. — Назначеніе Генерала Барклая-де-Толли Главнокомандующимъ.

Въ продолженіе дипломатическихъ переговоровъ, веденныхъ во время движеній воевавшихъ армій отъ Дрездена къ Бауцену, Наполеонъ, получивъ ложное извѣстіе, будто бы Прусская армія отдѣлилась отъ Россійской и потянулась къ Берлину, отрядилъ нѣсколько корпусовъ на Лукау, чтобы занять центральную позицію между нами и Прусаками. Сіе намѣреніе его въ точности не было тогда извѣстно, а знали только, что онъ выступилъ вслѣдъ за нами изъ Дрездена, и послалъ часть

своихъ войскъ внизъ по правому берегу Эльбы. По сей причинѣ, Графъ Витгенштейнъ находилъ полезнымъ пріостановить слѣдованіе арміи къ Бауцену, и дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, что подробнѣе можно видѣть изъ слѣдующаго донесенія его къ Государю, отъ 28го Апрѣля, изъ Бишофсверде:

» Вашему Императорскому Величеству » счастіе имѣю донести, что по извѣсті» ямъ, полученнымъ мною отъ Генерала » Милорадовича, видно, что непріятель » переправляется при Дрезденѣ на лодкахъ » въ маломъ лишь числѣ; аванпосты наши » у города Нейштата занимаютъ дороги » на Кенигсбрукъ, Радеберъ, Бауценъ и » по правому берегу Эльбы до Пильница » и къ границамъ Богеміи; непріятель же » занимаетъ Нейштатъ и ближайшія де» ревни у берега рѣки. Какъ сіи, такъ и » всѣ другія извѣстія, которыя я имѣю, » заставляютъ меня думать, что непрія» тель намѣренъ переправиться чрезъ Эль» бу у Виттенберга и Бельгерна, гдѣ онъ » устроиваетъ на сей предметъ мосты;

» направленіе большей части силъ его » идетъ на лѣвый его флангъ, движенія же » при Дрезденѣ маскируютъ оное. Принявъ » въ уваженіе всѣ сіи важныя причины, » и для избѣжанія еще марша назадъ, я » предполагаю остановиться со всѣми » Высочайше ввѣренными мнѣ войсками » въ теперешнемъ ихъ расположеніи, то » есть, въ одномъ маршѣ отъ Бауцена, и » въ семъ положеніи ожидать рѣшитель» наго движенія непріятеля. Если онъ » станетъ меня форсировать здѣсь, тогда » буду имѣть достаточно времени соеди» нить всю армію, которою имѣю счастіе » командовать, чтобъ занять позицію при » Бауценѣ, и дать тамъ сраженіе; если же » непріятель, какъ вѣроятно, перепра» вится ниже, тогда пойду со всѣми си» лами атаковать его во флангъ.«

Наполеонъ, удостовѣрясь въ неоснователыности дошедшихъ до него извѣстій о разобщеніи Союзныхъ армій, и видя, что надежды на миръ исчезли, обратился всѣми силами на Бауценъ, чтобы насъ атаковать и, одержавъ побѣду, склонить

на свою сторону тѣ Державы, которыя начинали колебаться въ союзѣ съ Франціею. Въ слѣдствіе сего, наша армія вступила, 29го Апрѣля, въ избранную заблаговременно позицію за Бауценомъ, которую обставили безпрерывнымъ почти рядомъ полевыхъ укрѣпленій. На другой день, Государь прибылъ въ замокъ Вуршенъ, верстахъ въ четырехъ позади позиціи. Замокъ сей принадлежалъ Гжѣ Герсдорфъ, и находится въ виду извѣстной въ семилѣтнюю войну деревни Гохкирхъ; на немъ еще видны были ядра, съ слѣдующею вокругъ оныхъ надписью: En signa proelii. 3го Мая, арріергардъ Милорадовича прибылъ въ Бауценъ, оставя лежащія впереди онаго высоты Французамъ, которые въ то же время заняли ихъ, развивъ далеко вправо и влѣво многочисленныя свои колонны. Къ 5му числу Мая ожидали прибытія Барклая-де-Толли, который велъ съ собою изъ подъ Торна около 12,000 человѣкъ; ему первоначально предписано было скрывать движеніе своего корпуса отъ непріятеля до дня сраженія, дабы

тогда нечаянно ударить на лѣвое крыло его. Въ Военномъ Совѣтѣ положили, »чтобы, въ случаѣ нападенія на Барклая-»де-Толли, всѣ находившіяся на позиціи »войска выступили съ оной, и обходили »лѣвое крыло стоявшаго противъ насъ »непріятеля, дабы тѣмъ обезпечить лѣ-»вый флангъ Барклая, и раздѣлить непрія-»тельскую армію на двѣ части; Барклай же, »съ своей стороны, долженъ былъ дѣй-»ствовать на правое крыло Французовъ, »противъ него находившихся.«

Сіе предположеніе однако же не состоялось, потому, что 6го Мая получено извѣстіе, что непріятельскіе корпуса, отряженные къ сторонѣ Берлина, шли на соединеніе къ главной Французской арміи, стоявшей противъ Бауцена. По сей причинѣ, Генералъ Барклай-де-Толли, который только что присоединился къ арміи, выступилъ на другой день поутру, чтобы на нихъ напасть. Онъ двинулся къ Кенигсварте, и заставъ тамъ въ расплохъ одну непріятельскую дивизію, разбилъ ее, овладѣлъ семью пушками и взялъ

въ плѣнъ четырехъ Генераловъ и до тысячи человѣкъ нижнихъ чиновъ. Слѣдовавшій вмѣстѣ съ Барклаемъ-де-Толли Прусскій Генералъ Іоркъ въ то же время завязалъ дѣло съ другимъ непріятельскимъ корпусомъ, который превосходилъ его числомъ, а потому Іоркъ принужденъ былъ отступить. Такимъ образомъ кончилось дѣло при Кенигсварте, не имѣвшее рѣшительнаго вліянія на положеніе воевавшихъ армій. Послѣ онаго, корпуса Барклая-де-Толли и Іорка возвратились на позицію при Бауценѣ, и стали на правомъ крылѣ, а непріятельскія войска, шедшія отъ Лукау, примкнули къ арміи Наполеоновой.

Насъ отдѣляла отъ непріятелей только мѣлководная рѣка Шпрея, которую имъ надлежало перейти, чтобы приблизиться къ нашей позиціи. Часу въ одиннадцатомъ утра, 8го Мая, находясь въ Вуршенѣ, мы услышали пушечные выстрѣлы, и не обратили сперва на нихъ вниманія, думая, что въ арріергардѣ завязалось дѣло, каковыя бывали ежедневно; но вскорѣ пальба усилилась, и Государь, около полудня,

поѣхалъ къ войскамъ. Онъ остановился на высотахъ при Кайнѣ, откуда ясно было видно нападеніе Французовъ на авангарды Милорадовича и Прусскаго Генерала Клейста; изъ великаго же числа войскъ, введенныхъ Наполеономъ въ дѣло, можно было заключить, что онъ хотѣлъ подойти къ нашимъ укрѣпленіямъ, подобно тому, какъ передъ Бородинскимъ сраженіемъ, съ такимъ же намѣреніемъ, онъ атаковалъ редутъ, построенный передъ лѣвымъ крыломъ Россійской арміи. Милорадовичъ имѣлъ повелѣніе держаться сколь можно долѣе въ Бауценѣ; но защита онаго не соотвѣтствовала тому искуству, которое поставляло Милорадовича на чреду первыхъ Полководцевъ того времени. Однако же, отъ великой воинской опытности его не могло скрыться, что онъ слишкомъ поспѣшно оставилъ городъ, а потому, по выходѣ изъ онаго, онъ старался сколько возможно медленнѣе отступать на позицію, чему благопріятствовало и самое мѣстоположеніе, пересѣкаемое оврагами, кустарникомъ, деревнями и пригорками,

и дозволявшее дѣйствовать развернутымъ фронтомъ, колоннами и разсыпнымъ строемъ. Милорадовичъ распоряжался тутъ, въ присутствіи Государя и Короля Прусскаго, и въ виду стоявшей въ ружьѣ арміи, съ обыкновеннымъ своимъ безстрашіемъ; окруженный многочисленною свитою, и съ длиннымъ султаномъ на шляпѣ, онъ разъѣзжалъ шагомъ подъ градомъ картечъ и пуль, и только спрашивалъ: »уѣхалъ ли »Государь?« ибо ядра начинали осыпать то мѣсто, на которомъ находился Императоръ. »Стойте крѣпко!« кричалъ онъ солдатамъ: »Государь на васъ смотритъ.« Когда онъ подступилъ къ горамъ лѣваго крыла позиціи, гдѣ корпусу его надлежало остановиться, то Французы пустили на горы сильныя колонны; здѣсь завязалось упорное дѣло, но Французы были опрокинуты, и бѣгство ихъ съ крутыхъ возвышеній пресѣкло бой. Часовъ въ десять вечера, когда пальба совершенно прекратилась, Государь поѣхалъ на ночлегъ въ селеніе Малый Буршвицъ, гдѣ часть ночи прошла въ приготовленіяхъ къ сраженію,

и въ догадкахъ и заключеніяхъ о наступавшемъ днѣ.

9го числа, армія наша расположена была слѣдующимъ образомъ: лѣвое крыло, подъ начальствомъ Милорадовича, простиралось отъ горъ, отдѣлявшихъ насъ отъ Богеміи, позади деревень: Киница, Ришена и Енквица; въ центрѣ, отъ селенія Башюца до Креквицъ, по направленію къ Плисковицу, стоялъ Блюхеръ, а Барклай-де-Толли, начальствовавшій правымъ крыломъ, занималъ Мальшвицъ, откуда потомъ перешелъ къ Глейпс и Ракелю; резервы находились между Башюцомъ и Буршвицемъ. На основаніи сдѣланной къ сраженію диспозиціи, арміи надлежало дѣйствовать оборонительно, а потому цѣль сраженія долженствовала ограничиться тѣмъ, чтобы удержать за собою поле онаго, во многихъ мѣстахъ покрытое укрѣпленіями, тѣмъ болѣе необходимыми, что непріятели весьма превосходили насъ числомъ. Хотя въ диспозиціи вовсе не упоминалось о наступленіи на непріятеля, но Графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ спуститься

съ высотъ и ударить на него, если бъ, въ продолженіе сраженія, представился къ тому удобный случай. Въ строю находилось 126 батальоновъ, 180 эскадроновъ, 60 ротъ артиллеріи, всего, съ казачьими полками, 96,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ 68,000 Русскихъ и 28,000 Прусаковъ.

Въ пятомъ часу утра, Государь прибылъ на гору, лежащую между Башюцемъ и Енквицемъ, къ подошвѣ которой изрѣдка долетали непріятельскія ядра; Графъ Витгенштейнъ ни на часъ не отлучался отъ Императора. Съ сей горы открывались арміи Союзная и непріятельская, а также возвышеніе, на которомъ Наполеонъ простоялъ цѣлой день. Изъ всѣхъ сраженій, въ коихъ я бывалъ, не знаю я ни одного, гдѣ главные предводители воевавшихъ армій были бы менѣе дѣятельны, и подвергались бы меньшей опасности, какъ подъ Бауценомъ: Наполеонъ и Графъ Витгенштейнъ даже на нѣкоторое время предавались сну. Всѣ распоряженія возложены были на частныхъ начальниковъ, которые дѣйствовали по своему усмотрѣнію, что,

отчасти, иначе и быть не могло, по чрезвычайно растянутой и на десять верстъ простиравшейся позиціи, на которой происходило сраженіе. По сей причинѣ, повелѣнія Главнокомандующихъ къ оборонѣ и къ нападенію не могли быть развозимы съ надлежащею поспѣшностію, и донесенія отъ Генераловъ приходили также несвоевременно.

Въ началѣ шестаго часа, непріятели повели на всю нашу линію нападеніе, изъ котораго однако же нельзя было достовѣрно заключить, гдѣ именно, въ продолженіе долгаго весенняго дня, они намѣревались нанесть рѣшительные удары. Часу до десятаго казалось, что натискъ ихъ преимущественно обращенъ былъ на наше лѣвое крыло. »Я ручаюсь головою,« сказалъ Государю Графъ Витгенштейнъ, »что »это ложная атака: Наполеонъ намѣренъ »насъ обойти справа и припереть къ »Богеміи.« Послѣдствія не замедлили оправдать сіе замѣчаніе, съ которымъ, впрочемъ, никто, кромѣ Начальника Штаба Графа Витгенштейна, Генерала Довре, не

соглашался, а потому безпрестанно посылали войска на подкрѣпленіе Милорадовича. Въ непродолжительномъ времени, горизонтъ съ правой стороны нашей почти потемнѣлъ отъ непріятельскихъ колоннъ, выходившихъ изъ селеній: Кликса, Гошамельды и Баруша; но здѣсь стоялъ Барклай-де-Толли, о хладнокровіи котораго можно было сказать, что если бы вся вселенная сокрушалась и грозила подавить его своимъ паденіемъ, то онъ взиралъ бы безъ содроганія на разрушеніе міра. Онъ долго оспоривалъ у Французовъ мѣсто сраженія, и даже обратилъ въ совершенное бѣгство одну изъ ихъ дивизій, проникнувшую до деревни Прейшица; но такъ какъ непріятельскія силы безпрестанно увеличивались, то нашъ Полководецъ началъ мало по малу отступать, и остановился у деревни Раксля. Онъ держался до вечера у сего селенія, и такимъ образомъ имѣлъ славу уничтожить предположенія Наполеона, который, поручая въ этотъ день начальство своего лѣваго крыла Маршалу Нею, приказалъ ему обходить

наше правое крыло, и овладѣть дорогами, ведущими изъ Бауцена на Вуршенъ и Гохкирхъ. Повелѣніе сіе, полученное Маршаломъ Неемъ по утру, заключалось въ написанной карандашемъ записочкѣ слѣдующаго содержанія: »имѣть всѣмъ войскамъ »направленіе на Гохкирхскую колокольню.« Но Маршалъ Ней, или не понялъ сего приказанія, или не умѣлъ выполнить онаго, ибо, вмѣсто того, чтобы по данному ему назначенію принять лѣвѣе, и идти изъ Прейтица къ Бельгерну и Буршвицу, онъ обратился вправо на высоты, лежащія позади селенія Малаго Бауцена, и слѣдственно очутился не въ томъ направленіи, котораго ему велѣно было держаться. Можетъ быть, способствовало къ сему ошибочному движенію Французскаго военачальника и то обстоятельство, что Блюхеръ, занимавшій Креквицъ, завидя у себя въ тылу непріятеля, отрядилъ противъ него часть войскъ, съ которыми Маршалъ Ней безъ пользы завязалъ дѣло. Нынѣ вошло въ обыкновеніе, безусловно превозносить бывшаго повелителя Фран-

ціи, и даже нѣкоторые Русскіе сочинители соревнуютъ Французамъ въ похвалахъ, ему воздаваемыхъ. Но, что бы они сказали, ежели бъ видѣли въ Бауценскомъ сраженіи своего героя, стоявшаго неподвижно на возвышеніи, между тѣмъ, какъ его колонны, посланныя для нанесенія намъ окончательнаго удара, отъ коего зависѣла участь битвы, блуждали, на удачу, по полямъ?

Видя безуспѣшность нападеній своихъ, Наполеонъ повелъ, съ разныхъ сторонъ, атаку на Креквицкія высоты, составлявшія ключъ нашей позиціи. Послѣ упорнѣйшаго сопротивленія, Блюхеръ, который два раза опрокидывалъ шедшія на приступъ Французскія войска, принужденъ былъ оставить сіи высоты и отступилъ до Буршвица. Онъ могъ бы держаться еще нѣсколько времени, если бы Генералъ ...., посланный къ нему на подкрѣпленіе, не сдѣлалъ ошибки, которой нельзя было предполагать ни отъ опытности, ни отъ его мужества, во многихъ случаяхъ доказаннаго. Сей Гене-

ралъ, получивъ приказаніе идти на помощь Блюхеру, приблизился къ Креквицкимъ высотамъ во время нападенія на нихъ Французовъ, и остановясь у подошвы оныхъ, не извѣстилъ о прибытіи своемъ Прусскаго Полководца, который, при отступленіи, весьма былъ удивленъ, когда встрѣтилъ позади себя резервъ, о коемъ онъ вовсе не былъ увѣдомленъ. Значительныя силы непріятельскія направились въ это время также къ Башюцу, а какъ у насъ, кромѣ нѣсколькихъ полковъ гвардіи, не имѣлось болѣе войскъ, которыя можно бъ было отрядить на подкрѣпленіе Барклая-де-Толли и Блюхера, тѣмъ болѣе, что стоявшія противъ нашего центра непріятельскія колонны, казалось, только того и ожидали, чтобы Графъ Витгенштейнъ себя ослабилъ, отрядивъ какую либо часть войскъ на усиленіе угрожаемыхъ пунктовъ, то, по сей причинѣ, надлежало помышлять объ отступленіи, которое и произведено было съ величайшимъ порядкомъ часу въ пятомъ по полудни, когда солнце стояло еще высоко на небѣ. Графъ Витгенштейнъ

сказывалъ мнѣ въ послѣдствіи, что онъ могъ бы удержаться на позиціи при Бауценѣ, если бы, вопреки его мнѣнію, неоднократно изложенному, не отправили слишкомъ много войскъ въ горы, на лѣвое наше крыло.

Такимъ образомъ кончилось Бауценское сраженіе, данное съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ нѣсколько пріостановить непріятеля, и выиграть время для переговоровъ съ Австріею, уже склонявшеюся на нашу сторону. Прусаки въ особенности настаивали на сіе сраженіе, ибо они, до союза съ Австріею, желали еще разъ испытать счастія, и тѣмъ, сколь можно позднѣе, перенесть театръ войны въ Прусскія владѣнія, находящіяся въ самомъ близкомъ разстояніи за Бауценомъ. Трофеевъ не было отбито ни одною изъ воевавшихъ армій, и если Россійскія и Прусскія войска не пожали лавровъ побѣды, то пріобрѣли славу мужественнаго сопротивленія. Трудно рѣшить вопросъ: болѣе ли приноситъ Графу Витгенштейну чести искусное отступленіе его съ высотъ, на которыхъ

происходило Бауценское сраженіе, или стыда Наполеону, что онъ, имѣя превосходное число войскъ, не умѣлъ взять ни орудія, ни знамени, ниже повозки, у арміи, отступавшей среди прекраснаго Майскаго дня? Государь, возвращаясь съ сраженія, ѣхалъ шагомъ, и старался утѣшать Короля Прусскаго; распространяясь о необходимости отступленія, Онъ говорилъ, между прочимъ, »что ни одинъ баталіонъ нашъ »не былъ разстроенъ, и что, по видимому, и число плѣнныхъ было ровное »съ обѣихъ сторонъ.« Монархи остановились въ городкѣ Рейхенбахѣ, гдѣ положено было идти на Швейдницъ, чтобы сблизиться съ корпусомъ Генерала Сакена и съ запасными войсками, шедшими изъ Россіи, а особенно для того, чтобы не удалиться отъ Цесарскихъ границъ. Опасеніе, что союзныя арміи, направляясь на Швейдницъ, могли быть отрѣзаны отъ Одера, уничтожалось тѣмъ, что и онѣ, въ случаѣ движенія лѣваго крыла непріятелей къ Одеру, могли стать на пути его сообщеній.

Чрезъ два дня мы вступили въ Силезію, въ которой, при проходѣ нашемъ изъ Россіи, принимали насъ съ величайшею радостію; тогда, въ каждомъ городѣ и селеніи сооружены были тріумфальныя ворота, а теперь, возвращеніе наше возвѣщало жителямъ приближеніе губительнаго врага. Зажиточные обыватели оставляли домы свои, и съ семействами удалялись въ горы и во внутренность Силезіи. Прискорбно бывало глядѣть на уныніе нашихъ хозяевъ, ибо приходилось стоять почти всегда у тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ за четыре недѣли передъ тѣмъ насъ помѣщали постоемъ, когда мы шли къ Дрездену. Впрочемъ, ежели послѣдствія сраженій при Люценѣ и Бауценѣ не соотвѣтствовали ожиданіямъ Прусаковъ, то въ сихъ битвахъ они возвратили воинскую славу, утраченную ими въ походѣ 1806 года. Они постигали важность сей войны, дрались съ ожесточеніемъ, какъ будто одушевленные личною местію противъ смертельныхъ своихъ враговъ, и являлись достойными сподвижниками Рус-

скихъ, съ которыми, на кровавыхъ пирахъ смерти, они заключили искренній, братскій союзъ, каковаго никогда прежде не существовало между войсками двухъ Державъ, воевавшихъ подъ одними знаменами. Возвышенную любовь къ отечеству, воспламенявшую Прусаковъ, можно было сравнить только съ неизмѣннымъ хладнокровіемъ Короля ихъ, который никогда не показывалъ ни малѣйшаго вида, чтобъ онъ сомнѣвался въ успѣхѣ похода, и хотя войска его составляли почти половину дѣйствующей арміи, но онъ предоставилъ ихъ въ полное распоряженіе Вѣнценоснаго своего друга, и во всемъ полагался на мнѣніе Александра.

Наполеонъ, въ неудовольствіи, что сраженіе при Бауценѣ не доставило ему совершенно никакихъ трофеевъ, сказалъ съ негодованіемъ: »Comment, après une telle »boucherie, point de résultats! point de pri»sonniers! ces gens là ne me laisseront pas »un clou!« Не довѣряя своимъ Генераламъ, онъ отправился къ авангарду, и принялъ самъ начальство надъ онымъ. Подъ Рей-

хенбахомъ произошло жаркое дѣло, но Милорадовичъ уничтожилъ въономъ всѣ намѣренія знаменитаго своего противника, который не могъ одержать надъ нимъ ни малѣйшей поверхности, и лишился въ семъ дѣлѣ любимца своего, Дюрока, убитаго ядромъ, пущеннымъ изъ орудія той самой Русской батареи, которою, за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ, нанесенъ былъ смертельный ударъ Маршалу Бессіеру. Арріергардъ нашъ тихо и въ порядкѣ отступилъ по направленію къ Швейдницу, и Милорадовичъ, по приключившейся болѣзни, сложилъ съ себя начальство надъ онымъ. Въ приказѣ, которымъ онъ прощался съ войсками, сражавшимися безпрерывно въ теченіе двадцати дней, отъ самаго Люцена, сказано, между прочимъ: » Я разстаюсь теперь съ вами, храбрые » товарищи, но не на долго. Уже городъ » Швейдницъ, мѣсто общаго соединенія » войскъ, въ глазахъ нашихъ. Тамъ, вѣро- » ятно, послѣдуетъ рѣшительная битва » за права народовъ Германіи, и тамъ, » передъ рядами вашими, увидите вы опять

»меня, вмѣняющаго себѣ за честь вести »васъ къ побѣдѣ или славной смерти.«

Вскорѣ послѣ Бауценскаго сраженія, Главнокомандующій союзными войсками, Графъ Витгенштейнъ, представилъ Государю слѣдующее донесеніе: »Такъ какъ »теперь прибылъ къ арміи Генералъ »Барклай-де-Толли, который меня гораздо »старѣе, и у котораго я всегда находился »въ командѣ, то я и нынѣ почту за »удовольствіе быть подъ его началь»ствомъ. При соединеніи армій, необхо»димо быть одному начальнику; я же, до »сихъ поръ, всемъ распоряжалъ Именемъ »Вашего Императорскаго Величества, на»ходясь при Вашей квартирѣ, а посему, »не могъ никто и обижаться тѣмъ; но »какъ теперь, по случаю ретирады, я не »могу быть всегда при Вашемъ Величе»ствѣ, то считаю сіе уже не удобнымъ, »не сдѣлавъ кому либо чрезъ то оскорбле»нія, ибо въ арміи многихъ я моложе.«

На основаніи сего донесенія, назначили Генерала Барклая-де-Толли Главнокомандующимъ Россійско-Прусскою арміею,

вмѣсто Графа Витгенштейна. Сей послѣдній, за годъ предъ тѣмъ, при началѣ отечественной войны, былъ оставленъ на берегахъ Двины съ корпусомъ, который, по стратегическимъ соображеніямъ, не могъ, казалось, принять блистательнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, ибо назначенъ былъ только для наблюденія за непріятелемъ. Но между тѣмъ, какъ Главная армія, на пути къ Смоленску, уступала непріятелю одну Губернію за другою, Графъ Витгенштейнъ открываетъ походъ Клястицкимъ сраженіемъ, нѣсколько разъ побѣждаетъ Французскихъ Маршаловъ, и, выходя неожиданно изъ чреды второстепенныхъ Генераловъ, беретъ мѣсто непосредственно за Кутузовымъ. Въ слѣдующемъ году, онъ уже предводительствуетъ отдѣльною арміею, занимаетъ всю Пруссію и столицу ея, и, по кончинѣ Князя Смоленскаго, какъ оплотъ Европы, противопоставляется Наполеону. Въ самый день Люценскаго сраженія, онъ принялъ начальство надъ Главною и Прусскою арміями, слѣдственно не могъ подробно

знать ни состава, ни нуждъ, ни недостатковъ оныхъ. Отступленіе отъ Люцена и Бауцена произошло, какъ мы видѣли, по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ Графа Витгенштейна, и не лежащимъ на его отвѣтственности, ибо надъ военачальникомъ нельзя произнесть приговора, ежели онъ не можетъ распоряжать войсками совершенно по своему усмотрѣнію. Присутствіе двухъ Монарховъ при арміяхъ, хотя не должно было стѣснять власти его, потому что онъ былъ уполномоченъ отъ нихъ дѣйствовать по своему произволу, но, на самомъ дѣлѣ, нѣкоторымъ образомъ ограничивало оную. Наконецъ, ему были подчинены три Генерала, старѣе его чиномъ, именно: Барклай-де-Толли, Милорадовичъ и Блюхеръ, которымъ надлежало ему иногда посылать повелѣнія въ видѣ прозьбъ и убѣжденій, и почитать одолженіемъ то, чего имѣлъ бы право требовать отъ нихъ, если бы не былъ моложе въ чинѣ. Изъ трехъ вышеупомянутыхъ Генераловъ, одинъ только Барклай-де-Толли безпрекословно выполнялъ волю

его, какъ бы не помня, что еще недавно самъ былъ его начальникомъ. Что касалось Милорадовича, то онъ иногда представлялъ донесенія, мимо Главнокомандующаго, прямо въ главную квартиру Государя, и получалъ изъ оной повелѣнія, а о Блюхерѣ, я за лучшее почитаю помѣстить слѣдующія слова, заимствованныя изъ его жизнеописанія: »отношенія его къ Графу Витгенштейну,« сказано въ сей книгѣ, весьма уважаемой въ Пруссіи, »требовали полнаго само-»отверженія его; онъ рѣдко бывалъ съ »нимъ одинаковаго мнѣнія на счетъ военныхъ дѣйствій и другихъ распоряженій; »совѣта же его никогда не спрашивали, »и на возраженія его не обращали вниманія.« (*) Изъ сличенія сихъ обстоятельствъ явствуетъ, что Графу Витгенштейну предстояло столько же затрудненій въ кратковременномъ предводительствованіи арміями, сколько быстрое его возвышеніе на степень Главнокомандую-

(*) Leben des Fürsten Blücher von Wahlstadt, von Varnhagen von Ense, S. 184.

щаго, должно было возбудить противъ него врожденной сердцу человѣческому зависти. Впрочемъ, сойдя съ высокаго званія, въ которое онъ былъ облеченъ, Графъ не лишился преданности къ нему войскъ, сохранившихъ въ памяти недавніе его подвиги и благородныя свойства его души: прибавимъ, что имя защитника Петрова града всегда останется драгоцѣннымъ для Россіи, которая не забудетъ, что побѣды его, въ горестныя для нея минуты, въ Іюнѣ и Іюлѣ 1812 года, были единственнымъ ея утѣшеніемъ. Тогда, какъ сердце каждаго Русскаго обливалось кровію, частыя благодарственныя молебствія за пораженія непріятелей Графомъ Витгенштейномъ, подкрѣпляли духъ Русскаго народа и согрѣвали надежду на помощь Бога, защищающаго правое дѣло нашего отечества.

ГЛАВА IX.

Отъ 16го Мая до 29го Іюля.

Позиція при Швейдницѣ. — Перемиріе. — Уступленіе Гамбурга и покушеніе на Лейпцигъ. — Негодованіе на перемиріе. — Неосновательность сихъ жалобъ. — Рейхенбахъ. — Устройство арміи. — Усилія Пруссіи. — Вооруженія Французовъ. — Дипломатическія сношенія. — Союзъ съ Австріею. — Пражскій Конгрессъ. — Отправленіе Генерала Толя въ Гичинъ. — Операціонный планъ, принятый въ Трахенбергѣ. — Исчисленіе Россійскихъ войскъ за границею. — Анекдоты о Государѣ. — Отъѣздъ Генерала Дибича въ Австрійскую главную квартиру.

Чрезъ недѣлю послѣ Бауценскаго сраженія, армія прибыла къ Швейдницу, гдѣ приготовлялась четыре дня къ сраженію, для котораго заняли позицію при деревнѣ Пульценѣ, въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: правымъ крыломъ, состоявшимъ изъ Пруссаковъ, начальствовалъ Блюхеръ, центромъ Графъ Ланжеронъ, лѣвымъ крыломъ Графъ Витгенштейнъ, а всѣми резервами Графъ Милорадовичъ; главная квартира

Монарховъ, послѣ двухъ-дневнаго пребыванія въ Швейдницѣ, переведена въ деревню Оберъ Гредицъ. Французская армія приблизилась 17го Мая къ нашей позиціи, и въ то время, какъ съ часа на часъ ожидали сраженія, военныя дѣйствія были прекращены, по обоюдному согласію, 20го числа, на 36 часовъ, а по истеченіи оныхъ, еще на двѣнадцать часовъ. Между тѣмъ, лѣвое крыло Французовъ подавалось впередъ, и заняло Бреславль, въ слѣдствіе чего мы намѣревались отступить къ Стрелену; однако же сіе движеніе не состоялось, потому что тогда же заключили въ Пойшвицѣ перемиріе до 8го Іюля; потомъ продолжили оное до 29го числа того же мѣсяца. Уполномоченные на подписаніе перемирія, были: съ нашей стороны, Графъ Шуваловъ, съ Прусской, Генералъ Клейстъ, а съ Французской, Коленкуръ. Они условились, чтобъ демаркаціонною линіею между обѣими воевавшими арміями служила Эльба, отъ Гамбурга до Магдебурга, а отъ сей крѣпости линія шла чрезъ Трейенбриценъ, Франкфуртъ

на Одерѣ, Кроссенъ и Глогау, до впаденія Кацбаха въ Одеръ; отъ устья же сей рѣки чрезъ Лигницъ и Грейфенбергъ до Богемской границы. Бреславль и нѣкоторое пространство между обѣими арміями, объявлены неутральными; отряды наши, находившіеся въ тылу непріятелей на лѣвомъ берегу Эльбы, должны были перейти на правый берегъ сей рѣки.

Хотя перемиріе обѣщало намъ весьма много выгодъ, но чувствительною потерею можно было почесть уступку Гамбурга, сего средоточія сношеній Англіи съ твердою землею, ибо въ условіяхъ сказано было, что сей городъ долженъ принадлежать той изъ воевавшихъ Державъ, во власти которой, при заключеніи перемирія, онъ находиться будетъ, а Генералъ Тетенборнъ принужденъ былъ уступить оный непріятелю за нѣсколько предъ тѣмъ дней, по случаю перемѣны, происшедшей въ политикѣ Копенгагенскаго Двора, и присоединенія Датскихъ войскъ къ Французамъ. Заключеніе перемирія не позволило также Графу Воронцову,

вмѣстѣ съ Генераломъ Чернышевымъ, произвесть въ дѣйствіе искусно соображеннаго ими покушенія противъ Лейпцига, гдѣ были значительные непріятельскіе запасы, артиллерія, больницы и нѣсколько тысячъ вновь формировавшихся Французскихъ войскъ. Графъ Воронцовъ, облегавшій Магдебургъ, оставивъ при сей крѣпости отрядъ, самъ выступилъ къ Лейпцигу, по дорогѣ изъ Дессау, а Генералъ Чернышевъ шелъ туда же отъ Торгау. Они намѣревались устрашить непріятеля появленіемъ Русской пѣхоты въ двухъ стахъ верстахъ позади главной квартиры Наполеона, и, безъ сомнѣнія, смѣлое предпріятіе увѣнчалось бы успѣхомъ, ибо въ Лейпцигѣ вовсе не ожидали нападенія, и даже наканунѣ отправили отсюда двѣ тысячи войскъ въ Дрезденъ; но лишь только наши колонны, подойдя къ Лейпцигу, стали выстроиваться для приступа, какъ выѣхалъ переговорщикъ съ объявленіемъ, что, по случаю перемирія, военныя дѣйствія должны прекратиться. Въ удостовѣреніе же справедли-

венною, начинаемою за обладаніе какой либо области, за право наслѣдства, или для разширенія границъ: дѣло шло о самостоятельности и существенныхъ выгодахъ всѣхъ Державъ, и о возстановленіи политическаго равновѣсія, потрясеннаго двадцатилѣтнимъ нарушеніемъ вѣковыхъ между всѣми Государствами договоровъ, на которыхъ основаны были права ихъ. Только одно перемиріе поставило въ возможность достигнуть сей великой цѣли, ибо, въ теченіе онаго, арміи Россійская и Прусская, приведенныя въ надлежащее устройство, явились на полѣ въ превосходномъ числѣ противъ непріятеля, и заключенъ оборонительный и наступательный договоръ съ Австріею.

Неоспоримымъ доказательствомъ великихъ выгодъ, происшедшихъ для Союзниковъ отъ перемирія, служитъ то, что оно почитается одною изъ главныхъ ошибокъ, сдѣланныхъ Наполеономъ во все продолженіе блистательнаго его поприща, ибо лишило его средствъ воспользоваться плодами успѣховъ, пріобрѣтенныхъ

отступленіемъ нашимъ изъ подъ Люцена и Бауцена, успѣховъ, хотя въ военномъ отношеніи ничтожныхъ, но которые воскресили въ арміи его, и особливо во мнѣніи Европы, обычную къ нему довѣренность, потрясенную пораженіями его въ Россіи. Для него тѣмъ удобнѣе было, не заключая перемирія, продолжать наступательныя дѣйствія, что войска его были многочисленнѣе союзныхъ, которыя, послѣ Бауценскаго сраженія, простирались до 70,000. Сверхъ того, если бы предводители союзныхъ армій намѣревались оставаться при Швейдницѣ или Стреленѣ, то Наполеонъ долженъ былъ бы ихъ атаковать, ибо ему нельзя было переходить черезъ Одеръ, имѣя насъ на правомъ своемъ крылѣ: выигравъ сраженіе, онъ отбрасывалъ насъ къ крѣпостямъ Нейссе или Глацу, въ которыхъ находилось столь мало военныхъ припасовъ, что оныхъ недостаточно было, не только для пополненія нашихъ парковъ, но и для обороны вышеупомянутыхъ крѣпостей. Изъ сего слѣдуетъ, что, такъ какъ союзная армія не была въ состояніи

принять сраженія въ настоящемъ своемъ расположеніи, потому, что, въ случаѣ пораженія, она могла быть отрѣзана отъ основанія своего, откуда получала продовольствіе, снаряды и запасныя войска, то она должна бъ была перейти на правый берегъ Одера, направиться къ Вислѣ для сохраненія сообщенія своего съ Варшавскимъ Герцогствомъ, и удалиться отъ границъ Австріи, отъ чего, можетъ быть, сношенія наши съ сею Державою приняли бы другой, для Французовъ благопріятнѣйшій оборотъ.

По заключеніи перемирія, наша армія расположилась въ Силезіи, главная квартира перешла въ городъ Рейхенбахъ, Государь занялъ лежащій близъ онаго замокъ Графа Стольберга, Петерсвальде, Наполеонъ отправился въ Дрезденъ, а Императоръ Францъ, принимавшій на себя званіе посредника между воевавшими Государствами, прибылъ въ Богемскій городъ Гичинъ. Государь съ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ ѣздилъ на нѣсколько дней въ городокъ Опочну, лежа-

щіи въ Богеміи, для свиданія съ Великими Княгинями Маріею и Екатериною Павловнами. Въ Опочнѣ Его Величество встрѣченъ былъ присланнымъ отъ Австрійскаго Императора Генераломъ Княземъ Лихтенштейномъ, который начальствовалъ расположенными въ окрестностяхъ войсками. Здѣсь доставлено было Его Величеству поздравительное письмо отъ Императора Франца, и вскорѣ пріѣхалъ въ Опочну Князь Меттернихъ, имѣвшій у Государя нѣсколько аудіенцій.

Я не могу вспомнить безъ особеннаго удовольствія о двухъ мѣсяцахъ, проведенныхъ въ Рейхенбахѣ, лежащемъ въ плодоносной долинѣ, у подошвы горъ, отдѣляющихъ Силезію отъ Богеміи. Тихая и безмятежная жизнь въ семъ городѣ была истинною отрадою послѣ военнаго шума, всякаго рода лишеній и безпрерывной, чрезвычайной дѣятельности въ продолженіе года: съ самаго начала отечественной войны, это было первое время, въ которое кровь перестала проливаться, и умолкли бранныя тревоги. Какъ усладительно бы-

вало, въ кругу товарищей, блуждать по тучнымъ пажитямъ пустынныхъ окрестностей Рейхенбаха, или взбираться на высокіе хребты горъ, и тамъ, въ виду картинныхъ мѣстоположеній, наслаждаться природой и минутною свободой! Дружескія бесѣды наши, исполненныя воспоминаніями едва минувшихъ бурь и треволненій, одушевляемы были веселостію и безпечностію, — достояніемъ молодости, сей эпохи жизни, кипящей кровію и мечтами, эпохи, коей неизгладимыя впечатлѣнія сопровождаютъ насъ на всемъ земномъ поприщѣ, какъ радостные геніи, какъ призраки прошедшаго счастія!

Государь жилъ уединенно въ Петерсвальде: устройство и пополненіе армій, дипломатическія сношенія съ иностранными Кабинетами, и предположенія къ наступавшему походу составляли предметъ Его занятій. Все, что касалось до войскъ, въ особенности было возложено на новаго Главнокомандующаго Барклая-де-Толли, котораго память Россійская армія будетъ сохранять не столько за

предпріимчивость на полѣ брани, какъ за мудрую и опытную распорядительность, въ которой, во время перемирія, настояла величайшая надобность. Что касается арміи, называвшейся прежде Главною, то двухъ-мѣсячнаго пребыванія въ Калишѣ не было достаточно для приведенія въ надлежащій порядокъ всѣхъ частей службы и внутренняго управленія, разстроенныхъ войною 1812 года, послѣдовавшимъ за оною походомъ на лѣвый берегъ Эльбы, двумя генеральными сраженіями въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ, и безпрерывными арріергардными дѣлами. Другая армія, которою Графъ Витгенштейнъ до Люценскаго сраженія начальствовалъ отдѣльно, въ быстромъ движеніи своемъ отъ Двины за Эльбу, и потомъ, во время отступленія отъ Люцена къ Швейдницу, почти вовсе не имѣла отдыха. Когда заключено было перемиріе, то у насъ были полки, въ которыхъ подъ ружьемъ считалось отъ полутораста до двухъ сотъ человѣкъ; нѣкоторыми изъ нихъ командовали Капитаны; бригады и полки были такъ пере-

мѣшаны, что иные Генералы не знали, какія именно войска состояли подъ ихъ начальствомъ. Въ артиллерійскихъ снарядахъ уже подъ Люценомъ оказался чувствительный недостатокъ, а при Бауценѣ, почти всѣ снаряды были разстрѣлены; запасные парки далеко отстали отъ арміи; сверхъ того, нижніе чины претерпѣвали нужду въ одеждѣ и обуви. Въ теченіе перемирія все было приведено въ исправность: по новому росписанію, для каждой части войскъ назначили начальниковъ; запасы и снаряды разнаго рода подвезены со всѣхъ сторонъ; полки пополнены, не токмо выздоровѣвшими, которые прибывали изъ разныхъ больницъ, но, сверхъ того, вновь пришедшими 51 батальонами и 47 эскадронами. Новая армія, подъ названіемъ Польской, предводимая Бенигсеномъ, уже приближалась къ Одеру отъ Варшавскаго Герцогства, гдѣ, подъ начальствомъ Князя Лобанова-Ростовскаго, образовалась Резервная армія. Въ исходѣ Іюля мѣсяца, Государь осматривалъ всѣ корпуса, расположенные въ Силезіи, и нашелъ ихъ

въ блистательномъ положеніи. И такъ, Россійскія войска, которыя, ровно за годъ предъ симъ, стояли на Нѣманѣ, въ ожиданіи борьбы противъ силъ почти всей Европы, теперь, у подошвы Исполинскихъ горъ, готовы были выступить на новые подвиги, — для ея искупленія.

Прусское Правительство оказывало не менѣе дѣятельности: образованіе запасныхъ войскъ приведено было къ окончанію, и они поступили въ составъ линѣйныхъ полковъ. Ополченіе и поголовное вооруженіе, безпрестанно умножавшіяся, были обмундированы, обучены, и, вмѣсто копій, снабжены ружьями, которыя большею частію доставили изъ Англіи, откуда также выписали пушки, палашки, сѣдла и шанцовый инструментъ. Продовольственные запасы были свезены въ разныя мѣста, гдѣ, въ наступавшемъ походѣ, предвидѣлась надобность въ оныхъ, и во всѣхъ городахъ ремесленники занимались приготовленіемъ того, что нужно было для войскъ. На Одерѣ построили нѣсколько мостовыхъ укрѣпленій; Глацъ, Нейссе,

Козель и Швейдницъ приведены были въ такое оборонительное состояніе, что могли выдержать продолжительную осаду. Въ послѣднихъ числахъ Іюля мѣсяца, Прусская армія простиралась уже до двухъ сотъ тридцати тысячъ человѣкъ, а за полгода передъ тѣмъ, считалось въ оной подъ ружьемъ только около сорока тысячъ, ибо, болѣе сего количества войскъ, Пруссія, по Тильзитскому миру, содержать не имѣла права. Усилія, сдѣланныя въ это время симъ Государствомъ, по истинѣ, неимовѣрны, особенно, ежели сообразимъ, что оно было, въ теченіе шести лѣтъ, лишено торговли, и изнурено непомѣрными налогами, взимаемыми для уплаты дани, наложенной на оное въ 1807 году.

Можно легко себѣ представить, что и Наполеонъ, съ своей стороны, употребилъ всѣ зависѣвшія отъ него средства, чтобы съ успѣхомъ противостать огромнымъ ополченіямъ Россіи и Пруссіи. Укрѣпленія Эрфурта, Магдебурга, Торгау, Виттенберга и Гамбурга были исправлены; въ окрестностяхъ Дрездена, Пирны и въ

другихъ мѣстахъ, прилежащихъ къ Богеміи, сооружались новыя укрѣпленія. Дороги, ведущія изъ Франціи, покрыты были войсками, поспѣшавшими къ непріятельской линіи, которая занимала все протяженіе отъ Гамбурга до Франконіи; но главныя силы непріятельскія сосредоточивались у Дрездена, гдѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, военныя дѣйствія долженствовали воспріять начало. Владѣтели Рейнскаго Союза, тогда еще данники Франціи, отправляли послѣднія свои войска въ армію Наполеона, куда, по условію, заключенному между Австріею и Франціею, слѣдовали также, чрезъ Богемію, подъ начальствомъ Князя Понятовскаго, остальныя Польскія войска, удалившіяся въ Краковъ, послѣ покоренія Русскими Варшавы. Замѣчательно, что въ это время равномѣрно приняли дѣятельное участіе въ войнѣ двѣ Державы, которыя, по мѣстному своему положенію, могли почитать себя посторонними въ великой распрѣ, раздѣлявшей Россію и Францію: Данія, по долгомъ колебаніи, приступила къ союзу съ Напо-

леономъ, а Шведскія войска прибыли въ Германію, чтобы сражаться вмѣстѣ съ нами. Предметъ раздора сихъ Государствъ составляла Норвегія, которую одинъ изъ Императоровъ обѣщалъ Швеціи, а другой Даніи, а потому побѣда одного или другаго должна была рѣшить и участь страны, которую Датчане желали сохранить, а Шведы пріобрѣсть.

Такимъ образомъ ополчились почти всѣ Государства твердой земли, и Европа ожидала съ нетерпѣніемъ окончанія войны, послѣдствія которой потомки нѣкогда долженствовали благословлять или проклинать: не доставало только рѣшенія Австріи, которая была краеугольнымъ камнемъ дипломатическихъ сношеній. Князь Меттернихъ управлялъ ея Политикою, душею Берлинскаго Кабинета былъ Князь Гарденбергъ, но Александръ и Наполеонъ, превосходившіе несравненно лица, ихъ окружавшія, дѣйствовали сами, безъ посредства своихъ Министровъ. Изъ Богеміи пріѣзжали безпрестанно въ Дрезденъ, къ Императору Французовъ, и въ главную

квартиру Государя Австрійскіе Уполномоченные; Александръ и Наполеонъ лично совѣщались съ ними: оба высокіе соперника, исполины своего вѣка, трудами покупали свое величіе, ибо міръ не уступаетъ его даромъ, и, готовясь съ часа на часъ вступить въ послѣдній бой, истощали необыкновенныя способности, которыми природа щедро ихъ наградила, чтобы склонить на свою сторону ту Державу, коей содѣйствіе должно было дать рѣшительный перевѣсъ. Александръ восторжествовалъ, и 15го Іюля подписанъ былъ въ Рейхенбахѣ съ Австріею договоръ чрезвычайной важности, ибо содержаніе онаго обнаруживало намѣреніе Вѣнскаго Двора, совокупно съ Россіею и Пруссіею, наконецъ положить предѣлъ владычеству Франціи. Чѣмъ болѣе медлилъ сей Кабинетъ вступать съ нами въ явный союзъ, тѣмъ болѣе можно было надѣяться, что, покинувъ однажды связи свои съ Наполеономъ, онъ останется непоколебимъ въ дружбѣ своей съ Россіею. Въ семъ договорѣ Австрійскій Императоръ обязывался объявить

войну зятю своему, буде онъ, къ 8му Іюля, не согласится на его предложенія, заключавшіяся, между прочимъ, въ слѣдующемъ: раздѣлить Варшавское Герцогство между Россіею, Австріею и Пруссіею, безъ участія въ томъ Франціи; Данцигъ и крѣпости Прусскія, бывшія во власти Французовъ, возвратить Пруссіи, а Иллирію Австріи; возстановить Ганзеатическіе города, и очистить нѣкоторыя области Сѣверной Германіи, занятыя Французами послѣ Пресбургскаго мира.

Для разсужденія о сдѣланныхъ Наполеону предложеніяхъ, отсрочено было перемиріе до 29го Іюля, и назначили, по общему согласію воевавшихъ Державъ, Конгрессъ въ Прагѣ, на которомъ Австрія принимала на себя званіе посредника. Представителемъ ея былъ Князь Меттернихъ, а Уполномоченными: съ нашей стороны, Баронъ Анштетъ, съ Прусской, Гумбольдъ, и съ Французской, Коленкуръ и Графъ Нарбоннъ. Коленкуръ пріѣхалъ двумя недѣлями позже того числа, которое было назначено для открытія засѣда-

ній, и сія медленность довѣренной особы Наполеона, подала справедливый поводъ къ заключенію, сколь неохотно Французскій Кабинетъ приступалъ къ совѣщаніямъ о мирѣ. По прибытіи Коленкура, предложенъ былъ посредникомъ обыкновенный въ подобныхъ случаяхъ вопросъ: какимъ образомъ вести переговоры, словесными ли преніями Уполномоченныхъ между собою, или письменными отношеніями ихъ, доставляемыми чрезъ Австрійскаго посредника отъ однихъ къ другимъ? Князь Меттернихъ, Баронъ Анштетъ и Гумбольдъ полагали, чтобы, по примѣру Тешенскаго Конгресса, Уполномоченные между собою переписывались; но Французскіе Министры, ссылаясь на Конгрессы, бывшіе въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ, Нимвегенѣ, Рисвикѣ и Ахенѣ, настаивали, чтобы совѣщанія были словесныя. По долгомъ, со стороны Коленкура и Графа Нарбонна, упорствѣ, въ продолженіе котораго были ими употреблены въ письмахъ ихъ нѣкоторыя неприличныя выраженія, касавшіяся Россіи, на что Баронъ Анштетъ отвѣчалъ

тогда управлялъ дипломатическими дѣлами при Генералѣ Барклаѣ-де-Толли, сказано: »чтобы онъ въ особенности далъ »почувствовать Князю Шварценбергу, съ »какимъ тщаніемъ мы старались сохра»нять наши силы, доколѣ приготовленія »Австріи къ войнѣ не были еще окончаны; »что, единственно по сему уваженію, и »чтобы выиграть для сего время, мы не »вступали передъ заключеніемъ перемирія »въ рѣшительное сраженіе, и отходили »назадъ. Можетъ быть,« продолжалъ Барклай-де-Толли: »Князь Шварценбергъ »составилъ другой планъ, различествую»щій болѣе или менѣе отъ нашего; »въ семъ случаѣ, чрезвычайно важно не »оскорблять самолюбія Австрійскихъ Ге»нераловъ, коихъ многолѣтняя опытность »и дарованія требуютъ съ нашей стороны »особеннаго уваженія, а посему, въ суж»деніяхъ о сихъ планахъ, вамъ надлежитъ »соблюсти всю осторожность и приличія, »необходимыя въ столь щекотливомъ »дѣлѣ, касающемся, сверхъ того, лично»стей.«

Генералъ Толь нашелъ Князя Шварценберга въ главной его квартирѣ Гичинѣ, и хотя былъ принятъ имъ съ радушіемъ, однако же сообщилъ ему военный планъ нашъ не прежде, какъ на четвертый день послѣ своего пріѣзда, употребивъ первые три дня на то, чтобы убѣдиться въ настоящихъ намѣреніяхъ сего Полководца. Князь Шварценбергъ былъ совершенно согласенъ съ нашими предположеніями; онъ замѣтилъ только, что нельзя было ничего опредѣлить рѣшительнаго, не имѣя точныхъ свѣдѣній о силѣ непріятеля и расположеніи войскъ его, и желалъ настоятельно, чтобъ его предувѣдомили за восьмнадцать сутокъ до начатія военныхъ дѣйствій, расчитывая, что потребно будетъ два дня для составленія приказаній различнымъ корпусамъ, и пятнадцать дней на то, чтобы сосредоточить войска. Продолжительный срокъ сей былъ нуженъ Цесарцамъ, коихъ армія еще не была готова къ выступленію въ походъ.

Въ исходѣ Іюня мѣсяца, Государь ѣздилъ на нѣсколько дней въ Трахенбергъ,

гдѣ происходило совѣщаніе съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ о предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ первомъ засѣданіи, 29го Іюня, присутствовали: Государь, Король Прусскій, Наслѣдный Принцъ Шведскій, и слѣдующіе Генералы: Русскіе: Сухтеленъ, Князь Волконской, Толь и Поццо-ди-Борго, Прусскій, Кнезебекъ, Шведскіе: Графы Стедингъ и Левенгельмъ. Сначала произошло разногласіе, и Государь предложилъ Шведскому Принцу, не угодно ли Его Высочеству, вмѣстѣ съ бывшими тутъ Генералъ-Квартирмейстерами армій, составить планъ военныхъ дѣйствій; почему Государь и Король Прусскій съ нѣкоторыми особами удалились, а Наслѣдный Принцъ, оставшись съ Генералами Толемъ, Кнезебекомъ и Левенгельмомъ, продолжали разсужденіе. По окончаніи онаго, Генералъ Толь тутъ же написалъ слѣдующія статьи, которыя въ тотъ же день были утверждены Государемъ и Королемъ Прусскимъ:

»Должно принять за общее правило, »что всѣ силы союзниковъ постоянно

» направляемы быть имѣютъ туда, гдѣ
» главныя силы непріятельскія находиться
» будутъ, и потому:

» 1) Корпуса, долженствующіе дѣйство-
» вать во флангъ и въ тылъ непріятеля,
» будутъ избирать направленіе, кото-
» рое ведетъ кратчайшимъ путемъ на со-
» общенія непріятеля.

» 2) Главныя силы союзниковъ станутъ
» въ такомъ расположеніи, откуда съ
» удобностію могутъ предупредить всякое
» движеніе непріятеля.

» На основаніи сего, союзныя арміи,
» до истеченія перемирія, должны собрать-
» ся на слѣдующихъ мѣстахъ:

» Часть арміи, находящейся нынѣ въ
» Силезіи, отъ 90 до 100 тысячъ, за нѣ-
» сколько дней до окончанія перемирія,
» выступитъ чрезъ Ландсгутъ и Глацъ,
» на Юнгъ-Бунцлау и Брандейсъ, чтобы
» въ самомъ скоромъ времени соединиться
» съ Австрійцами и, въ совокупности съ
» ними, составить въ Богеміи армію изъ
» двухъ сотъ или двухъ сотъ двадцати
» тысячъ человѣкъ.

» Армія Шведскаго Наслѣднаго Принца, » оставя отъ 15 до 20 тысячъ для наблюденія Датчанъ и Французовъ противъ » Любека и Гамбурга, сосредоточится, въ » числѣ 70 тысячъ, около Трейенбрицена, » съ тѣмъ, чтобы, при окончаніи перемирія, двинуться къ Эльбѣ, перейти сію » рѣку между Торгау и Магдебургомъ, и » направиться на Лейпцигъ.

» Остающіяся за тѣмъ въ Силезіи 50 » тысячъ человѣкъ послѣдуютъ за непріятелемъ къ Эльбѣ. Сія армія будетъ » избѣгать генеральнаго сраженія, исключая только тѣхъ случаевъ, когда всѣ » выгоды будутъ на ея сторонѣ. По прибытіи къ Эльбѣ, Главнокомандующій постарается перейти рѣку сію между » Торгау и Дрезденомъ, съ тѣмъ, чтобы » соединиться съ арміею Шведскаго Наслѣднаго Принца, и составить съ нею вмѣстѣ до 120 тысячъ человѣкъ. Но, если бы » обстоятельства потребовали усилить » Богемскую армію, прежде соединенія » Силезской съ Наслѣднымъ Принцемъ,

» тогда Силезская армія, безъ отлагательства, пойдетъ въ Богемію.

» Богемская армія предприметъ наступательныя движенія, судя по обстоятельствамъ, на Эгеръ и Гофъ, или въ Саксонію, или въ Силезію, или къ сторонѣ Дуная.

» Если бы Наполеонъ возъимѣлъ намѣреніе предупредить Богемскую армію, и двинуться противъ нея, тогда Наслѣдный Принцъ усиленными маршами направится въ тылъ непріятеля, а если Наполеонъ, напротивъ того, пойдетъ на Наслѣднаго Принца, то Богемская армія двинется на сообщеніе непріятеля, чтобъ дать ему сраженіе.

» Всѣ союзныя арміи будутъ дѣйствовать наступательно: *станъ непріятельскій назначается сборнымъ мѣстомъ союзныхъ армій.*« (*)

» Запасная Россійская армія, именуемая Польскою, подъ начальствомъ Генерала Беннигсена, выступаетъ съ береговъ

(*) Le camp des ennemis sera le rendez-vous des armées alliées.

» Вислы чрезъ Калишъ къ Одеру, въ на-
» правленіи къ Глогау, и, основываясь на
» вышеозначенныхъ началахъ, или пойдетъ
» на непріятеля, если онъ останется въ
» Силезіи, или прикроетъ Польшу отъ его
» вторженія.

» Блокада крѣпостей: Данцига, Модли-
» на, Штетина, Кюстрина, Глогау, Магде-
» бурга, Виттенберга, Торгау и Дрездена
» возлагается на Россійскія и Прусскія
» ополченія. «

Согласно сему плану, всѣ силы союзныхъ Монарховъ долженствовали быть распредѣлены въ три слѣдующія арміи:

Во первыхъ: Главную или Богемскую, подъ предводительствомъ Австрійскаго Фельдмаршала Князя Шварценберга, составленную изъ 237,777 Русскихъ, Пруссаковъ и Австрійцевъ, при 698 орудіяхъ. Россійско-Прусскія войска сей арміи, подъ начальствомъ Генерала Барклая-де-Толли, состояли изъ корпусовъ: Графа Витгенштейна, Прусскаго Генерала Клейста и резервовъ Цесаревича Константина Павловича и Графа Милорадовича. Союзные

Монархи положили присутствовать при Богемской арміи. *Во вторыхъ:* Силезскую армію, подъ предводительствомъ Прусскаго Фельдмаршала Блюхера, состоявшую изъ трехъ Русскихъ корпусовъ, Графовъ: Сакена, Ланжерона и Сенъ-При, и Прусскаго Генерала Іорка, всего 95,322 человѣка и 356 орудій; и наконецъ, *въ третьихъ:* Сѣверную армію, состоявшую подъ начальствомъ Шведскаго Наслѣднаго Принца, изъ Русскихъ, Шведскихъ и Прусскихъ войскъ, числомъ 155,112 человѣкъ, при 387 орудіяхъ. Всего въ союзныхъ арміяхъ 488,211 человѣкъ и 1441 орудіе.

При окончаніи перемирія, Русскихъ войскъ считалось внѣ предѣловъ Имперіи:

1) Въ Богемской или Главной арміи.	58,420 чел.
2) — Силезской арміи. . . .	52,000 —
3) — Сѣверной	25,549 —
4) — Польской	57,329 —
Сверхъ того, подъ Данцигомъ, Замостьемъ, Глогау и Модлиномъ	56,000 —
Итого . . .	249,298 чел.

Не взирая на большое число Российскихъ войскъ, бывшихъ въ то время въ Германіи, арміи: Главная, Силезская и Сѣверная ввѣрены были начальству иностранныхъ Полководцевъ: ни одной изъ нихъ не подчинили Русскимъ Генераламъ, которымъ достались въ удѣлъ мѣста второстепенныя. Союзники предлагали, чтобы Силезскую армію, вмѣсто Блюхера, поручить Барклаю-де-Толли, однако же Государь и на сіе не согласился. Онъ доказалъ симъ поступкомъ, что въ предстоявшей войнѣ искалъ не газетной славы для Россійскаго оружія, а прочнаго основанія всеобщаго мира. Отклонивъ также дѣланныя Ему неоднократно предложенія о принятіи Его Величествомъ верховнаго предводительства Главною арміею, Онъ обнаружилъ искреннее Свое желаніе дѣйствовать безо всякаго лицепріятія въ пользу сего разнонароднаго союза, коего успѣхи самъ Наполеонъ, на островѣ Святой Елены, приписалъ Александру. Тѣ же, которые во весь походъ имѣли счастіе находиться безотлучно при

Государѣ, могутъ свидѣтельствовать, что Онъ неуклонно направлялъ къ одной цѣли всѣ помыслы, усилія и огромныя ополченія Союзниковъ, и руководствовалъ всѣми движеніями не токмо въ Главной арміи, при коей Онъ присутствовалъ, но и отдѣльныхъ армій, коихъ Главнокомандующіе имѣли предписаніе непосредственно Ему обо всемъ доносить, и быть въ безпрерывныхъ съ Нимъ сношеніяхъ; повелѣнія же о движеніяхъ своихъ они получали равномѣрно отъ Императора. »Для ускоренія »хода дѣлъ, благоволите присылать доне- »сенія прямо ко Мнѣ, чрезъ Начальника »Моего Главнаго Штаба, Князя Волкон- »скаго,« писалъ Государь къ Блюхеру, отъ 9го Августа; къ Бенигсену писано было, между прочимъ, слѣдующее повелѣніе: »Продолжайте переписку вашу съ Наслѣд- »нымъ Принцемъ и Блюхеромъ; особенно »повторяю вамъ присылать Мнѣ еже- »дневно донесенія о позиціяхъ, занимае- »мыхъ каждою изъ вашихъ дивизій, даже »и тогда, когда въ расположеніи вашихъ »войскъ не произойдетъ ни какихъ пере-

» мѣнъ; ибо, безъ сего, всѣ расчеты Мои » о мѣрахъ, какъ дѣйствовать вашей арміи, » будутъ ошибочны.« Чтобъ имѣть еще точнѣйшія свѣдѣнія обо всемъ, происходившемъ въ каждой изъ отдѣльныхъ армій, Государь назначилъ состоять, при Главнокомандующихъ оными, Русскихъ Генераловъ, которые и были въ безпрестанной перепискѣ съ Княземъ Волконскимъ. Исполнителями предначертаній Государя, въ продолженіе заграничныхъ походовъ, окончившихся миромъ 8го Ноября 1815 года, и особами, которымъ Онъ довѣрялъ самыя сокровенныя Свои мысли, на счетъ военныхъ дѣйствій и дипломатическихъ сношеній, были: Начальникъ Главнаго Штаба Его, Князь Волконской, и Статсъ-Секретарь по иностраннымъ дѣламъ, Графъ Нессельроде.

Утвержденный въ Трахенбергѣ планъ, которому союзные Монархи слѣдовали неотступно до самаго Лейпцигскаго сраженія, и который послужилъ основаніемъ предпринятаго, по окончаніи перемирія, безсмертнаго похода, былъ отправленъ

съ Генераломъ Барономъ Дибичемъ въ главную квартиру Австрійцевъ. Они изъявили на оный, съ своей стороны, согласіе, и желали только, чтобы Россійско-Прусская армія не вступала въ Богемію до истеченія перемирія. Австрійцы возобновили также сдѣланное въ Трахенбергѣ предложеніе, чтобы Государь принялъ верховное предводительство надъ арміями, но сіе было Имъ и на сей разъ отклонено. Фельдмаршалъ Блюхеръ, которому въ то же время сообщены были сіи предположенія, сказалъ, что ему будетъ весьма трудно преодолѣть себя, и отступать предъ Наполеономъ, противъ котораго онъ былъ лично ожесточенъ, но, впрочемъ, что онъ обязывается честнымъ словомъ выполнить все, ему предписанное, постигая, что отъ того зависитъ успѣхъ похода. Онъ сдержалъ свое обѣщаніе въ точности, и походъ его отъ окончанія перемирія до прибытія къ Рейну, останется блистательнымъ памятникомъ его славы.

ГЛАВА X.

Отъ 30го Іюля до 16го Августа.

Движеніе Россійско-Прусской арміи въ Богемію. — Прага. — Пріѣздъ Генераловъ Моро и Жомини. — Выступленіе изъ Богеміи. — Приготовленіе къ приступу. — Нападеніе на Дрезденъ. — Сраженіе 15-го Августа. — Рана Генерала Моро. — Окончаніе сраженія. — Отступленіе въ Богемію.

Перемиріе окончилось 29го Іюля, но еще оставалось шесть дней, въ которые, по условію, нельзя было начать военныхъ дѣйствій, и обѣ воевавшія стороны старались употребить сей кратковременный срокъ съ наибольшею для себя пользою, и расположить свои войска выгоднѣйшимъ образомъ для начинавшагося похода. Тѣ изъ нашихъ корпусовъ, которымъ назначено было идти въ Богемію, тронулись изъ Силезіи, въ послѣднихъ числахъ Іюля мѣсяца, въ шести колоннахъ, и 7го Августа

Планъ сраженія при ДРЕЗДЕНѢ 15го Августа 1813го года.

Грав: Петровъ.
Выр. слова Вейшинъ.

ПЛАНЪ III.

КЪ ГЛАВѢ X.

* Мѣсто, гдѣ изволилъ находиться ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ.

соединились съ Австрійцами, коихъ главная квартира находилась въ Мельникѣ. Сіе движеніе было произведено съ быстротою и такъ скрытно, что непріятели узнали о немъ тогда только, когда оно было уже совершено.

При выступленіи арміи изъ окрестностей Рейхенбаха, меня послали съ разными порученіями въ Прагу, съ добрымъ сослуживцемъ моимъ Дурновымъ, который въ 1828 году, будучи Генераломъ, палъ завидною смертію недалеко отъ Варны. Австрійцы смотрѣли на насъ съ большимъ любопытствомъ, потому, что мы были изъ первыхъ Русскихъ офицеровъ, пріѣхавшихъ въ Прагу, гдѣ застали Французскихъ Пословъ при бывшемъ Конгрессѣ, Коленкура и Графа Нарбонна. Вскорѣ прибылъ туда Императоръ Францъ, и обнародовалъ манифестъ о войнѣ, въ которомъ изложены были всѣ тщетныя усилія Вѣнскаго Двора въ теченіе трехъ лѣтъ къ склоненію Наполеона на такой миръ, который заключалъ бы въ себѣ ручательства общаго спокойствія и воз-

становленія политическаго равновѣсія. Сей манифестъ былъ весьма примѣчательнымъ явленіемъ, ибо выражалъ чувствованія Монарха, который, по тѣснымъ связямъ родства съ Наполеономъ, имѣлъ причины желать непоколебимости его престола, и который, истощивъ всѣ средства убѣжденія, вынужденъ былъ обратиться къ оружію, чтобъ обуздать властолюбіе его. Впрочемъ, изо всѣхъ союзныхъ Государствъ, Австрія была единственною Державою, которая, въ продолженіе сей борьбы съ Франціею, не имѣла въ виду вести войну народную, а взирала на нее, какъ на политическую распрю, въ которой жители подвластныхъ ей областей не должны были принимать участія, а потому и не приглашала ихъ воззваніями къ общему возстанію. Напротивъ того, на Вѣнскихъ театрахъ даже представляли въ смѣшномъ и каррикатурномъ видѣ патріотическіе порывы и возгласы, тогда общіе въ Нѣмецкой землѣ.

Объявленіе войны было принято Прагскими жителями съ нѣкоторою робостію,

вѣроятно отъ того, что они были напуганы неудачами, которыя Австрійскія войска претерпѣвали двадцать лѣтъ сряду. Они также казались не совсѣмъ довольны назначеніемъ Князя Шварценберга въ Главнокомандующіе, и сожалѣли, что сіе званіе не было возложено на героя ихъ отечества, Эрцъ-Герцога Карла, пользовавшагося повсемѣстною любовію, стяжанною какъ снисходительнымъ обращеніемъ съ подчиненными, такъ и подвигами, которые, впрочемъ, не всегда были увѣнчаны успѣхомъ. Однако же, послѣдствія доказали, что въ семъ случаѣ гласъ народа былъ неосновательнымъ, ибо трудно было выбрать въ вожди разнонародныхъ армій кого либо способнѣе Князя Шварценберга, который, хотя далеко уступалъ Эрцъ-Герцогу на счетъ воинской славы, но съ умомъ просвѣщеннымъ и блистательною храбростію, оказанною имъ въ разныхъ войнахъ, соединялъ привѣтливость и глубокое знаніе свѣта, пріобрѣтенное имъ во время занятія важныхъ Государственныхъ должностей среди мира

и войны. Князь Шварценбергъ находился въ цвѣтѣ лѣтъ, имѣя отъ роду сорокъ два года; онъ былъ младшимъ изъ Австрійскихъ Фельдмаршаловъ, и, по странному стеченію обстоятельствъ, получилъ чинъ сей по представленію Наполеона, за войну 1812 года, въ которой, какъ извѣстно, онъ начальствовалъ отдѣльнымъ корпусомъ; »c'est moi qui ai fait apprécier Schwar»zenberg à votre Empereur,« сказалъ Наполеонъ Генералу Мерфельду, взятому въ плѣнъ въ сраженіи при Лейпцигѣ. Во время предводительствованія союзными арміями, Князю Шварценбергу предстоялъ великій трудъ: ему надобно было располагать движеніями огромныхъ ополченій, и, удовлетворяя требованіямъ военнаго дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ приноравливаться къ видамъ и намѣреніямъ Монарховъ, коихъ войска состояли подъ его начальствомъ, и которые лично присутствовали въ его главной квартирѣ. Изъ соображенія сихъ обстоятельствъ можно заключить, что врядъ ли когда Главнокомандующій находился въ затруднительнѣйшемъ поло-

женіи, ибо Князю Шварценбергу надлежало быть въ одно время и Полководцемъ и Царедворцемъ. До какой степени онъ оправдалъ высокое назначеніе свое, тому служитъ доказательствомъ успѣхъ войны, и дружеское расположеніе къ нему Монарховъ, особенно же нашего Государя, сохраненное Фельдмаршаломъ до конца его жизни. Александръ говорилъ объ немъ: » Le maréchal Schwarzenberg a été l'homme » de la coalition. «

Вскорѣ прибылъ въ Прагу Государь, Который не задолго предъ тѣмъ имѣлъ свиданіе съ Императоромъ Францомъ въ Гичинѣ. Пышный Австрійскій Дворъ представлялся Его Величеству; между вельможами онаго привлекалъ общее вниманіе Министръ Иностранныхъ дѣлъ, Князь Меттернихъ, котораго поприще, съ сего времени, возъимѣло историческую важность. Въ одинъ и тотъ же день явились въ Прагу двое бывшихъ Французскихъ Генераловъ: Моро и Жомини. Первый изъ нихъ, нѣкогда славный Полководецъ республиканскихъ войскъ своего отечества,

и потомъ, по подозрѣнію въ заговорѣ противъ Наполеона, изгнанный въ Америку, по приглашенію Государя возвратился оттуда въ Европу, не полагая, что оставлялъ мирное убѣжище, обрѣтенное имъ въ пустыняхъ Новаго Свѣта, для того, чтобъ найти могилу на берегахъ Невы; второй, классическій писатель, своими твореніями основалъ военную науку на незыблемыхъ правилахъ, почерпнутыхъ изъ Исторіи, и подкрѣпленныхъ неоспоримыми доводами. Онъ давно уже имѣлъ намѣреніе поступить въ нашу службу, въ чемъ однако же Наполеонъ ему препятствовалъ, и оставлялъ безъ вниманія неоднократныя прозьбы его объ отставкѣ, на которую Генералъ Жомини, какъ Швейцарскій уроженецъ, имѣлъ полное право. Убѣдясь въ невозможности получить увольненіе отъ Французской службы, онъ, за нѣсколько дней до истеченія перемирія, тайно перешелъ въ нашу армію, и былъ принятъ Генералъ-Лейтенантомъ. Въ семъ походѣ, Генералъ Жомини не имѣлъ ни какой

команды въ союзныхъ арміяхъ, и состоялъ, до Октября мѣсяца, по Высочайшему повелѣнію, при Князѣ Шварценбергѣ, а во время сраженій обыкновенно находился при особѣ Императора: мнѣнія и совѣты, которые онъ подавалъ письменно и словесно, достойны были громкаго имени, пріобрѣтеннаго имъ сочиненіями.

Жизнь наша въ Прагѣ была самая шумная: военныя заботы заступили мѣсто тишины, которою мы наслаждались въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ мирномъ Рейхенбахѣ; днемъ и ночью пріѣзжали курьеры, и посылались адъютанты въ различныя направленія; съ часу на часъ ожидали открытія военныхъ дѣйствій. Во время сихъ приготовленій разнеслись слухи, что Наполеонъ сосредоточиваетъ силы свои въ Лузаціи, и отрядомъ занялъ городокъ Габель, лежащій въ сѣверной части Богеміи. Вдругъ нельзя было догадаться объ истинномъ намѣреніи его, потому, что первоначальныя движенія въ каждомъ походѣ обыкновенно бываютъ покрыты какою-то таинственною завѣсою и заклю-

чаюшъ въ себѣ нѣчто гадательное. Мнѣнія были различны: Государь, какъ сіе видно изъ письма Его Величества къ Шведскому Наслѣдному Принцу, отъ 9го Августа, полагалъ: »что Наполеонъ имѣлъ » въ виду воспользоваться центральными » сообщеніями, ведущими изъ Циттау въ » Прагу, чтобы стать между Главною и » Силезскою арміями.« Въ послѣдствіи открылось, что онъ занялъ нѣсколько мѣстечекъ на сѣверной границѣ Богеміи, только для того, чтобъ скрыть отъ Союзниковъ движеніе всей его арміи, направленной на Генерала Блюхера, почему, согласно принятому въ Трахенбергѣ плану, положено было дѣйствовать противъ него наступательно, и идти на его сообщенія въ Саксонію. Для сего, Главная армія, 8го Августа, тронулась четырьмя колоннами, изъ коихъ правая, подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, направилась изъ Теплица къ Дрездену, вторая, Генерала Клейста, изъ Брюкса на Сайду, третья изъ Комотау на Маріенбергъ, а четвертая изъ Себастіансберга на Цвикау. Въ

авангардахъ колоннъ помѣщены были войска различныхъ Державъ, для того, чтобы на нѣкоторое время ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ состава армій, дѣйствовавшихъ съ сей стороны. 6го Августа, Государь выѣхалъ изъ Праги въ Юнгферъ-Тейницъ, гдѣ, на другой день, происходилъ смотръ семидесяти-четырехъ-тысячной Цесарской арміи, послѣ коего Императоръ отправился въ Комотау; начиная отъ сего города, Онъ уже постоянно ѣхалъ съ войсками, и, не взирая на ненастную осеннюю погоду, всегда съ разсвѣтомъ дня бывалъ на лошади.

Непріятель, котораго наши передовые корпуса встрѣчали, былъ малочисленъ, и хотя онъ держался въ нѣкоторыхъ, отъ природы укрѣпленныхъ, мѣстахъ, но былъ изъ оныхъ вытѣсняемъ, и повсюду отступалъ. Сіе обстоятельство подтверждало, что главныя силы Французовъ были удалены отъ Дрездена; однако же, не прежде 12го Августа получили достовѣрныя извѣстія, что Наполеонъ находился въ Силезіи. Невѣдѣніе сего обстоя-

тельства должно, по справедливости, показаться страннымъ, ибо мы были въ земляхъ, съ нами дружественныхъ, гдѣ, по видимому, можно было имѣть точныя извѣстія о мѣстопребываніи непріятеля. Корпуса Главной арміи двигались медленно и съ осторожностію, ибо, при началѣ войны, отъ излишней поспѣшности, не слѣдовало подвергать опасности какую либо часть войскъ, и сверхъ того, идучи на сообщеніе непріятеля, не имѣли еще въ виду опредѣленной точки, на которой именно надлежало сосредоточить армію. Въ бывшемъ, 11го Августа, совѣщаніи Монарховъ, положили спуститься къ Дрездену, и отмѣнили прежде принятое намѣреніе идти по направленію къ Лейпцигу, изъ опасенія, чтобы непріятель не воспользовался удаленіемъ нашимъ изъ Богеміи, не вторгнулся въ оную, не занялъ Праги и не ударилъ съ тыла на Главную армію. По сей причинѣ приказано было, 12го числа, всѣмъ корпусамъ соединиться у Дипольдисвальде, куда и Государь въ тотъ же день прибылъ чрезъ Сайду, по

чрезвычайно гористой дорогѣ, и занялъ находящiйся вблизи онаго замокъ Рейхштентъ.

13го Августа, армiя продолжала приближаться къ Дрездену въ четырехъ колоннахъ: Графъ Витгенштейнъ шелъ отъ Пирны, Генералъ Клейстъ отъ Максена чрезъ Локвицъ, Графъ Коллоредо изъ Дипольдисвальде на Кайцъ, а Маркизъ Шателеръ отъ Рабенау; сверхъ того, часть Австрiйскихъ войскъ слѣдовала отъ Фрейберга. Государь прiѣхалъ въ замокъ Нетницъ, и въ одиннадцать часовъ утра отправился впередъ на возвышенiя при селенiи Рекницѣ, откуда взору нашему представился Дрезденъ и нѣсколько стоявшихъ впереди онаго Французскихъ колоннъ. Лишь только Моро завидѣлъ ихъ, какъ сказалъ: »Вотъ солдаты, которыхъ я такъ »часто водилъ къ побѣдѣ.« Государь предложилъ тотчасъ атаковать ихъ, и съ ними вмѣстѣ ворваться въ Дрезденъ, ибо цѣль движенiя Главной армiи состояла въ томъ, чтобъ овладѣть столицею Саксонiи, какъ ключемъ операцiоннаго пути

непріятелей. Моро также совѣтовалъ не терять ни минуты, и ударить на непріятеля, но Князь Шварценбергъ и нѣкоторые другіе Генералы не соглашались съ симъ мнѣніемъ, по всѣмъ соображеніямъ долженствовавшимъ увѣнчаться успѣхомъ, ибо въ Дрезденѣ оставался гарнизонъ, который, противъ огромной арміи Союзниковъ, не могъ бы держаться. Фельдмаршалъ, какъ и всѣ присутствовавшіе, ясно видѣлъ малочисленность непріятелей, но желалъ, чтобъ для начатія атаки выждать соединенія всѣхъ корпусовъ Австрійской арміи, изъ коихъ нѣкоторые были остановлены въ слѣдованіи своемъ безчисленными обозами, еще находившимися въ тѣснинахъ Богемскихъ горъ. Время проходило въ сихъ преніяхъ, и наконецъ согласились атаковать Дрезденъ на слѣдующій день, въ четыре часа по полудни: симъ промедленіемъ дали Наполеону сутки времени, чтобы двинуться на помощь Маршалу Сенъ-Сиру, находившемуся въ Дрезденѣ. Во все продолженіе революціонныхъ войнъ, Цесарцы дорого

платили за медленность своихъ военныхъ дѣйствій, но они оставались непоколебимы въ принятыхъ ими правилахъ. »Австрійцы »иногда дѣлаютъ хорошія распоряженія,« сказалъ однажды Наполеонъ Генералу Жомини: »но не умѣютъ дорожить време- »немъ.« (*)

Армія провела ночь въ окрестностяхъ Дрездена, и на слѣдующее утро, 14го Августа, обложила оный со всѣхъ сторонъ; около двухъ сотъ тысячъ человѣкъ выстроивались на высотахъ, окружающихъ городъ; безчисленныя колонны покрыли всѣ окрестности Дрездена: зрѣлище было величественное. Моро, взирая на войска, сказалъ, »что предводительствовать толь »огромными арміями, казалось ему, не »только подвигомъ необычайнымъ, но »даже превышающимъ силы человѣческія.« Къ великой трудности направлять надлежащимъ образомъ сіи многочисленныя полчища, должно присоединить то обстоятельство, что у насъ не было единоначалія, и о всякомъ распоряженіи, заклю-

(*) Ils pèchent par le tems.

чавшемъ въ себѣ нѣкоторую важность, происходили совѣщанія, тѣмъ продолжительнѣйшія, что Главнокомандующій Князь Шварценбергъ и Генералы, въ качествѣ довѣренныхъ лицъ окружавшіе Союзныхъ Монарховъ, часто не согласовались въ сужденіяхъ своихъ, ибо были почти другъ съ другомъ незнакомы, и впервые встрѣчались здѣсь на полѣ сраженія. При семъ случаѣ нельзя было не вспомнить Князя Кутузова, который, въ сраженіяхъ 1812 года, обыкновенно сидя на небольшой скамьѣ, одинъ возносилъ голосъ: около него царствовала тишина, все долженствовало покорствовать велѣніямъ его, и горе тому, кто, бывало, безъ вызова его, осмѣливался подавать совѣтъ!

Въ ожиданіи часа, назначеннаго къ атакѣ, привели къ Государю, стоявшему между Рекницемъ и Плауеномъ, одного Дрезденскаго жителя, который объявилъ, что вышелъ изъ города на мызу свою, находившуюся въ расположеніи союзныхъ войскъ. Онъ былъ человѣкъ образованный, и сообщилъ разныя любопытныя свѣдѣнія

о томъ, что происходило въ городѣ, и, между прочимъ, что Наполеонъ прибылъ въ оный часу въ десятомъ утра. Изъ сего показанія заключили, что, конечно, Французская армія въ непродолжительномъ времени возвратится въ Дрезденъ. Дѣйствительно, часу во второмъ послышались пушечные выстрѣлы со стороны Пильница, противъ нашего праваго крыла, и скоро узнали, что выстрѣлы сіи были производимы войсками, которымъ Наполеонъ приказалъ поспѣшно возвратиться изъ Силезіи, къ угрожаемой Союзниками столицѣ Саксоніи. Съ того возвышенія, гдѣ Государь стоялъ, видно было, какъ непріятельскія колонны начали спускаться съ горъ, лежащихъ на правомъ берегу Эльбы, какъ онѣ вступали въ Нейштатъ, и входили на мостъ, соединяющій предмѣстіе съ городомъ.

Сіе обстоятельство совершенно измѣнило планъ Союзниковъ, которые полагали напасть на Дрезденъ въ отсутствіе Наполеона, а теперь ясно обнаруживалась невозможность взять приступомъ городъ,

защищаемый сто-тысячною арміею. Посему, выгоднѣе казалось, отойти на нѣсколько верстъ назадъ, и, занявъ позицію, выждать нападенія, на которое Наполеонъ долженъ былъ бы рѣшиться, ибо ему нельзя было оставить армію Союзниковъ на своихъ сообщеніяхъ. Генералъ Жомини совѣтовалъ отступить къ Дипольдисвальде; о семъ предложеніи разсуждаемо было съ четверть часа, въ отсутствіи Князя Шварценберга, который не замедлилъ пріѣхать, и, согласившись, что дѣйствительно надобно было отмѣнить назначенную атаку, поѣхалъ отыскивать Начальника своего Штаба, чтобы сдѣлать для сего надлежащія распоряженія. Государь остался на Рекницкихъ высотахъ, ожидая Короля Прусскаго, дабы условиться съ нимъ о направленіи, которое надлежало дать арміямъ. Между тѣмъ, какъ Монархи о семъ совѣщались, пробило на башняхъ Дрездена четыре часа, и внезапно полтораста тысячъ войскъ, еще не извѣщенныхъ, что нападеніе отложено, двинулись впередъ, согласно первоначальной диспо-

зиціи, пятью колоннами, предшествуемыми многочисленною артиллеріею. По какой причинѣ не было разослано въ корпуса приказаніе объ отмѣнѣ атаки, по сихъ поръ покрыто неизвѣстностью; можетъ быть, Князь Шварценбергъ не имѣлъ достаточно на то времени, или же, надѣясь на успѣхъ, онъ рѣшился не слѣдовать новому распоряженію.

Тысячи ядеръ полетѣли на Дрезденъ со всего полукружія, простирающагося верстъ на восемь отъ селенія Блазевица до Лебды и Шустергейзера. Колонны шли быстро на приступъ, не имѣя однако же при себѣ ни лѣстницъ, ни фашинъ, заготовленіе коихъ, въ столь населенномъ краю, какова Саксонія, не могло имѣть ни малѣйшаго затрудненія. Графъ Витгенштейнъ, оставившій часть войскъ своихъ для наблюденія Пирны, съ остальными пошелъ на Стризенъ, Генералъ Клейстъ овладѣлъ Большимъ Садомъ, наши гренадеры и часть гвардіи стали между Лейбницемъ и Пестицемъ, а Австрійскіе корпуса, раздѣленные на три колонны,

пошли чрезъ селенія: Рекницъ, Плауенъ и Лобду, прямо на Дрезденъ. Успѣхъ сначала увѣнчалъ сіи дѣйствія, и поверхность очевидно склонялась на нашу сторону; гранаты и ядра союзной артиллеріи очищали улицы Дрездена, и нѣсколько нашихъ колоннъ уже вломились въ предмѣстья, въ коихъ нѣкоторыя зданія горѣли. Но Наполеонъ, выждавъ прибытія своихъ войскъ, сосредоточилъ ихъ въ городѣ; они, такъ сказать, высыпали въ разныя заставы, сдѣлали отчаянный отпоръ, и оттѣснили нашихъ, которые принуждены были возвратиться изъ подъ стѣнъ Дрездена почти къ тѣмъ самымъ мѣстамъ, съ которыхъ, за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, пошли на приступъ. Ружейная пальба продолжалась во мракѣ осенняго, ненастнаго вечера, и уподоблялась потѣшнымъ огнямъ. Государь долго оставался на полѣ, совѣщаясь о томъ, что на слѣдующій день предпринять надлежало, и наконецъ согласились, не трогаясь, стоять на высотахъ, и для нападенія на непріятеля выжидать сближенія

Австрійскаго корпуса Генерала Кленау. Многочисленность наша и положеніе на пути сообщеній непріятельскихъ, представляли столь много выгодъ, что трудно было помышлять объ отступленіи. Когда совѣщаніе кончилось и пальба прекратилась, запылали огни бивaковъ, разложенные Французскими и союзными войсками: Дрезденъ казался объятымъ пламенемъ. Государь часу въ десятомъ возвратился въ Нетницъ.

15го Августа, рано поутру, Государь былъ уже на полѣ; обѣ воевавшія арміи стояли въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой, подъ сильнымъ дождемъ, который во весь день не переставалъ лить рѣкою; казалось, что облака разразились надъ нами. Передовыя войска наши, оставивъ деревни Лобду и Стризенъ и Большой Садъ, отошли на позицію, гдѣ ожидали нападенія, ибо Наполеонъ былъ въ необходимости очистить занятый Союзниками путь его сообщеній. Въ скоромъ времени обнаружился его планъ, состоявшій въ томъ, чтобы, прикрывая

центръ свой Дрезденскими укрѣпленіями, и оттуда поражая Союзниковъ артиллеріею, дѣйствовать противъ обоихъ фланговъ ихъ. Мюратъ напалъ на нашъ лѣвый флангъ, гдѣ стояли Австрійцы, отдѣленные отъ Главной арміи глубокимъ Плауенскимъ оврагомъ, который препятствовалъ подкрѣпить ихъ, Маршалъ Ней двинулся чрезъ Стризенъ на Груну, Сенъ-Сиръ на Стреленъ, Мармонъ между Рекницемъ и Плауеномъ, а Викторъ пошелъ на Росталь, Науслицъ и Корбицъ. Такъ какъ за сыростью воздуха трудно было стрѣлять изъ ружей, то по всей линіи открылась пушечная пальба. Часовъ въ десять, лѣвое непріятельское крыло подалось впередъ и принудило Прусскія войска отступить къ Лейбницу; въ это время, другой непріятельскій корпусъ направлялся почти параллельно Эльбѣ на наше правое крыло. Маршалъ Ней, который начальствовалъ симъ корпусомъ, такъ далеко отошелъ отъ Дрездена, что можно было отрѣзать его; посему, Генералы Моро и Жомини, принимая въ соображеніе, что

главные удары должно было наносить на нашемъ правомъ крылѣ, совѣтовали рѣшительно напасть на Маршала Нея. Генералъ Жомини предложилъ, чтобы корпуса Милорадовича и Клейста перемѣнили фронтъ правымъ флангомъ назадъ, и двинулись на правое крыло Маршала Нея, чрезъ Стреленъ и Груну, и чтобы въ то же самое время Барклай-де-Толли спустился съ резервомъ и корпусомъ Графа Витгенштейна отъ Лейбница къ Сейдницу, и атаковалъ Французовъ спереди; Австрійскихъ корпусовъ, стоявшихъ лѣвѣе, было бы достаточно для прикрытія лѣваго крыла сей атаки. Государь и Король Прусскій согласились на сіе предложеніе, и войска Генераловъ Милорадовича и Клейста, сдѣлавъ перемѣну фронта, для начатія нападенія ожидали, чтобы Генералъ Барклай-де-Толли сталъ спускаться съ горъ.

Это было въ исходѣ перваго часа: вдругъ, посреди многочисленной свиты, окружавшей Монарховъ, произошло великое смятеніе: Генералъ Моро былъ раненъ. Онъ находился подлѣ Государя, стоявшаго

у одной Австрійской батареи, на которую Французы направили сильный огонь, и упрашивалъ Его отъѣхать назадъ къ другому пригорку, откуда можно было лучше обозрѣвать сраженіе. »Повѣрьте »моей опытности,« присовокупилъ онъ, и, поворотивъ лошадь, поѣхалъ передъ Государемъ. Только что Императоръ за нимъ послѣдовалъ, какъ зажужжало ядро, оторвало у Генерала Моро правую ногу, пролетѣло сквозь лошадь, вырвало лѣвую икру, и повредило колѣно. Благодареніе Богу: Небо сохранило Государя, Который находился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Моро. Всѣ бросились подавать помощь раненому, и едва онъ опомнился, какъ произнесъ слѣдующія слова: »Я погибаю . . . »но какъ пріятно умирать за правое дѣло, »и въ глазахъ столь великаго Монарха!« На скорую руку были сдѣланы носилки изъ казачьихъ пикъ, на которыя положили Генерала Моро, укрыли его плащами, и отнесли въ ближайшій домикъ деревни Каицъ. Здѣсь отняли ему обѣ ноги; онъ перенесъ боль съ твердостію воина, и

въ то время, какъ оканчивали перевязку, два ядра, ударивъ въ домъ, гдѣ онъ находился, разрушили уголъ горницы, въ которой онъ лежалъ.

Сіе происшествіе произвело самое грустное впечатлѣніе; полученныя вслѣдъ за онымъ извѣстія были также неблагопріятны. Генералъ Барклай-де-Толли прислалъ адъютанта, который, по причинѣ ненастной погоды и мглы, долго искалъ Государя, доложить Ему, что онъ опасается спуститься съ горъ для нападенія на Маршала Нея, по тому, что, въ случаѣ неудачи, можетъ лишиться всей артиллеріи, которую, при тогдашней грязи, не возможно бъ было обратно взвести на горы. Въ одно время съ симъ посланнымъ, привезли также донесеніе о пораженіи Австрійскихъ войскъ, находившихся на лѣвомъ нашемъ крылѣ. Для поясненія сего обстоятельства надобно знать, что Князь Шварценбергъ, убѣдясь, что наканунѣ онъ поставилъ слишкомъ много войскъ за Плауенскій, почти непроходимый оврагъ, приказалъ части оныхъ перейти на правую

сторону оврага, надѣясь, что остальные полки, оставшіеся на лѣвой сторонѣ, будутъ подкрѣплены Генераломъ Кленау, котораго съ часу на часъ ожидали отъ Фрейберга. Кленау не пришелъ, а непріятели, какъ выше упомянуто, по утру напали на войска за Плауенскимъ оврагомъ, оттѣснили дивизіи, стоявшія ближе къ оному у деревень Корбица, Науслица и Росталя, и потомъ всѣми силами ударили на оконечность лѣваго крыла Австрійцевъ у Лейтцевица, и принудили командовавшаго онымъ Генерала Мецко отступить къ Бенериху и Штейнбаху, гдѣ онъ съ своимъ корпусомъ положилъ оружіе. Хотя сія потеря не могла имѣть рѣшительнаго вліянія на успѣхъ сраженія, но такъ какъ извѣстіе объ ней пришло въ то самое время, когда Барклай-де-Толли отозвался, что опасается спуститься съ горъ, то приказали корпусамъ Милорадовича и Клейста, перемѣнившимъ фронтъ, по прежнему стать параллельно къ Дрездену. Маршалъ Ней напалъ на деревню Рейкъ, гдѣ завязалось жаркое дѣло, и по всей

линіи продолжался сильнѣйшій пушечный огонь.

День склонялся къ вечеру; буря не утихала; ружья вымокли до такой степени, что нельзя было изъ нихъ стрѣлять; вихорь, смѣшавшись съ дождемъ, ударяя прямо въ лице, препятствовалъ различать предметы, и земля такъ растворилась, что лошади съ трудомъ передвигали ноги. Сверхъ того, тогда же получили извѣстіе, что 30,000 корпусъ, подъ начальствомъ Вандама, выйдя изъ Кенигштейна, оттѣснилъ Принца Виртембергскаго, стоявшаго недалеко отъ сей крѣпости, и угрожалъ нашимъ сообщеніямъ. Всѣ сіи обстоятельства въ совокупности, заставили помышлять о прекращеніи сраженія. Генералъ Жомини возобновилъ предложеніе свое отойти къ Дипольдисвальде, но Король Прусскій никакъ не хотѣлъ отступать; Государь также желалъ на другой день начать сраженіе, ибо успѣхи непріятелей не были значительны. Однако же, Князь Швар-

ценбергъ настаивалъ, чтобъ возвратиться въ Богемію: долго на сіе не соглашались, тѣмъ болѣе, что трудно было произвесть въ дѣйствіе отступленіе, ибо Французы захватили дороги Фрейбергскую и Пирнскую, и намъ нельзя было идти иначе, какъ въ промежуткахъ сихъ дорогъ, по крутымъ тѣснинамъ Рудныхъ горъ, гдѣ армія могла лишиться артиллеріи и обозовъ. Не взирая на сіе, надлежало уступить Князю Шварценбергу, когда онъ объявилъ, что въ войскахъ его оказался недостатокъ въ продовольствіи, въ снарядахъ и даже въ обуви.

Отступленіе началось поздно вечеромъ; дороги были почти непроходимы, люди и лошади вязли въ грязи, войска были утомлены, и наступившій непроницаемый мракъ, при сильномъ дождѣ и завываніи вѣтра, увеличивалъ безпорядокъ: только и слышны были вопли раненыхъ и ругательства, произносимыя солдатами на всѣхъ почти Европейскихъ языкахъ, ибо, кромѣ Русскихъ, тутъ были Нѣмцы, По-

ляки, Италіянцы, Венгерцы и другіе. Переночевавъ въ Дипольдисвальде, мы вступили на другой день въ горы, и тутъ явилось во всемъ превосходствѣ устройство нашей артиллеріи, которую по крутымъ, извилистымъ тропинкамъ быстро взвозили на высокіе утесы, между тѣмъ, какъ орудія нашихъ Союзниковъ, устроенныя не столь хорошо, какъ Русскія, останавливались на каждомъ шагу, и проходившимъ войскамъ надлежало вытаскивать и переносить оныя на себѣ. Это было самое грустное время во всемъ походѣ, потому, что безпрерывно случались между Союзниками разногласія, отъ чего, не взирая на превосходство наше въ числѣ, въ сравненіи съ непріятелемъ, наше отступленіе происходило въ такомъ видѣ, какъ будто бъ мы были побѣжденными. Повсюду распространилось какое-то уныніе; одинъ Государь сохранилъ бодрость и веселость духа, и только неизмѣнному сопутнику Своему, Князю Волконскому, изъявлялъ сожалѣніе, что не согласился

на сдѣланныя Ему прежде предложенія, и не принялъ верховнаго предводительства надъ арміями; но за то, съ сего времени, началъ непосредственно руководствовать всѣми движеніями ихъ, и война приняла совершенно другой оборотъ.

Карта для объясненія сраженій при **ДРЕЗДЕНѢ** и **КУЛЬМѢ.**

ПЛАНЪ IV.

КЪ ГЛАВѢ XI.

ГЛАВА XI.

Отъ 16го до 18го Августа.

Отступленіе отъ Дрездена. — Движеніе Графа Остермана къ Петерсвальде. — Переѣздъ Государя чрезъ Гейерсбергъ. — Намѣреніе Его напасть на Французовъ. — Сраженіе 17-го Августа. — Сраженіе 18-го Августа. — Побѣда. — Слѣдствія оной. — Воспоминанія объ Александрѣ. — Высочайшій Приказъ. — Прусскіе желѣзные кресты. — Бездѣйствіе Наполеона. — Кубокъ, поднесенный Графу Остерману. — Письмо его къ Государю. — Отвѣтъ на оное. — Дѣйствія Силезской арміи. — Рескриптъ Генералу Блюхеру. — Дѣйствія Сѣверной арміи.

После Дрезденскаго сраженія, положено было отступить въ Богемію, за рѣку Эгеръ, четырьмя колоннами, изъ коихъ первая, подъ начальствомъ Генерала Барклая-де-Толли, и состоявшая изъ Русскихъ и Прусскихъ войскъ, должна была направиться чрезъ Дону, Гисгюбель и Петерсвальде на Теплицъ, вторая чрезъ Диппольдисвальде на Дуксъ и Брюксъ, третья чрезъ Рабенау и Пречендорфъ, а четвертая на Маріенбергъ и Комотау. Генералъ

Барклай-де-Толли, сравнивая данное ему на сей предмет предписаніе съ положеніемъ непріятелей, думалъ, что онъ встрѣтитъ на дорогѣ корпусъ Вандама, который, какъ сказано въ предъидущей главѣ, перешелъ у Пирны на лѣвый берегъ Эльбы, и что, въ то же время, вѣроятно непріятели отъ Пирны нападутъ на тылъ его, и такимъ образомъ поставятъ его между двухъ огней; почему, самъ собою, вопреки диспозиціи, пошелъ чрезъ Максенъ и Дипольдисвальде. Онъ велѣлъ также слѣдовать за собою Графу Остерману, если бы онъ нашелъ дорогу въ Петерсвальде занятою непріятелемъ; однако же Графъ Остерманъ, чувствуя, сколь необходимо было предупредить непріятеля въ Теплицѣ, рѣшился идти на Петерсвальде и открыть себѣ путь силою. Съ нимъ находились корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго и первая гвардейская дивизія Ермолова: имена сихъ Генераловъ служили ручательствомъ, что великій подвигъ, предпринятый ихъ предводителемъ, будетъ ими исполненъ по возможности силъ чело-

вѣческихъ. »Счастіе начальствовать гвар-»діею Его Императорскаго Величества,« пишетъ Графъ Остерманъ въ своемъ донесеніи: »оправдало смѣлость предпріятія »моего. Съ извѣстными службою Гене-»ралами, командующими гвардіею, съ усер-»діемъ, всѣ чины и солдаты воспламеняю-»щимъ, я увѣренъ былъ достигнуть своей »цѣли, и затрудненіе вышло изъ предполо-»женій моихъ.« Между тѣмъ, какъ 16го числа вся союзная армія, слабо преслѣдуемая непріятелемъ, поднималась въ разныхъ мѣстахъ въ горы, Графъ Остерманъ былъ встрѣченъ, недалеко отъ Пирны, Вандамомъ; но войска наши, сражаясь во весь день, штыками нѣсколько разъ оттѣсняли непріятеля съ дороги, и пройдя Петерсвальде, расположились на ночлегъ. На другой день Вандамъ возобновилъ свое нападеніе съ особеннымъ упорствомъ.

Въ это время Государь находился при той колоннѣ, которая слѣдовала чрезъ Диппольдисвальде и Альтенбергъ, и переночевавъ въ первомъ изъ сихъ городовъ 15го, а во второмъ 16го Августа, отправился,

17го числа, въ Дуксъ, гдѣ назначена была главная квартира. Небо, наконецъ, очистилось отъ мрачныхъ облаковъ, затмѣвавшихъ оное въ послѣдніе четверо сутокъ, повѣвы вѣтра разнесли туманы, и солнце явилось во всемъ блескѣ. Едва мы начали выѣзжать изъ лѣса, покрывающаго хребетъ Гейерсберга, какъ показался съ лѣвой стороны дымъ, который мы приняли сначала за дымъ биваковъ, но, по нѣкоторомъ наблюденіи, удостовѣрились, что онъ происходилъ отъ огнестрѣльныхъ орудій, и вскорѣ послышалась пальба, становившаяся постепенно сильнѣе. Государь поворотилъ влѣво отъ дороги, ведущей въ Дуксъ, по направленію къ Краупену, и проѣхавъ небольшое пространство, остановился на возвышеніи, откуда можно было довольно ясно различать Теплицкую долину, по которой ведетъ столбовая дорога изъ Дрездена, и гдѣ происходило сраженіе, которое увѣковѣчило Россійскую гвардію, и будетъ громко въ потомствѣ подъ именемъ Кульмскаго. Государь, взирая на оное

съ высотъ Гейерсберга, заключилъ, что непріятели желали занять сію дорогу, для овладѣнія нашими сообщеніями; но отъ Него сокрыто было, въ чемъ состояли силы Французовъ: Онъ зналъ только, что тутъ находился Графъ Остерманъ, долженствовавшій быть, вѣроятно, въ самомъ затруднительномъ положеніи. По сей причинѣ надлежало, сколь можно поспѣшнѣе, подкрѣпить его; но чѣмъ? армія была въ горахъ, гдѣ она съ величайшею трудностію пробиралась по узкимъ тропинкамъ, заваленнымъ артиллеріею и обозами. Къ счастію, въ это время показались выходящія съ горъ головы колоннъ Австрійскаго Генерала Коллоредо, къ которому Государь послалъ тотчасъ Генерала Жомини съ приглашеніемъ спѣшить на помощь нашимъ къ Теплицу, а Самъ продолжалъ путь Свой въ Дуксъ, чтобы тамъ, вмѣстѣ съ Главнокомандующимъ, сдѣлать нужныя въ столь затруднительномъ случаѣ распоряженія. Едва Государь прибылъ въ Дуксъ, гдѣ для Его Величества приготовлены были комнаты въ замкѣ

Князя Валленштейна, прославившагося въ тридцатилѣтнюю войну, какъ возвратился Генералъ Жомини съ отвѣтомъ Графа Коллоредо, который объявилъ, »что, »имѣя повелѣніе идти на Duксъ, а не на »Теплицъ, онъ, безъ особеннаго приказанія »своего Главнокомандующаго, Князя Швар»ценберга, не осмѣлится перемѣнить на»правленія своихъ войскъ.« Объ отзывѣ семъ донесено было Императору въ той самой комнатѣ, которая украшена была портретомъ Валленштейна. Услышавъ сей неудовлетворительный отвѣтъ, Государь послалъ за Княземъ Меттернихомъ, находившимся въ замкѣ, ибо Князь Шварценбергъ не прибылъ еще въ оный, и убѣдилъ его написать къ Графу Коллоредо, чтобы онъ шелъ немедленно къ Теплицу. Князь Меттернихъ, которому Государь объяснилъ, сколь дорого было каждое мгновеніе, исполнилъ волю Его, и послалъ записку къ Графу Коллоредо, который, по полученіи оной, двинулся на помощь сражающимся нашимъ войскамъ. Между тѣмъ, и къ прочимъ корпусамъ были

отправлены повелѣнія, чтобы они, по мѣрѣ того, какъ станутъ сходить съ горъ, слѣдовали на подкрѣпленіе Графа Остермана, а потому можно было надѣяться, что сей Генералъ будетъ въ состояніи удержать натискъ непріятелей, и устоять при Теплицѣ.

Государь не ограничился сими распоряженіями: Онъ постигалъ, что, даже и для продолженія отступленія нашего за Эгеръ, необходимо было разбить непріятельскій корпусъ, спустившійся съ Голлендорфскихъ высотъ къ Кульму, прежде нежели Наполеонъ подкрѣпитъ оный свѣжими войсками; посему Онъ въ самомъ Duксѣ принялъ намѣреніе, напасть на слѣдующій день на сей корпусъ, который непремѣнно надлежало вытѣснить изъ Богеміи, для совершеннаго обезпеченія нашего. Для сего Императоръ, вслѣдъ за отправленіемъ записки Князя Меттерниха къ Графу Коллоредо, послалъ собственноручное повелѣніе къ Прусскому Генералу Клейсту, находившемуся недалеко отъ Цинвальда, чтобы онъ не шелъ

*

на Дуксъ, а направлялся чрезъ Гейерсбергъ, и ударилъ на другой день въ тылъ непріятельскаго праваго крыла. Такъ какъ повелѣніе сіе было особенной важности, то надлежало отправить съ нимъ надежнаго офицера, и для сего избрали одного Полковника. До какой степени дороги, по которымъ онъ ѣхалъ, были загромождены разными обозами, явствуетъ изъ того обстоятельства, что онъ не могъ проѣхать по нимъ верхомъ, а долженъ былъ сойти съ лошади и пѣшкомъ пробираться къ Генералу Клейсту. Сей послѣдній, убѣдясь, съ своей стороны, въ невозможности идти по такимъ дорогамъ съ артиллеріею, отправилъ разъѣздъ къ большой дорогѣ, ведущей чрезъ Петерсвальде и Ноллендорфъ къ Кульму, узнать, свободна ли она отъ непріятеля, и когда въ томъ удостовѣрился, то рѣшился слѣдовать со всѣмъ своимъ корпусомъ на Ноллендорфъ, и посредствомъ сего отважнаго движенія, предписаннаго ему Александромъ, заходилъ совершенно въ тылъ непріятеля. Въ это время при-

былъ въ Duксѣ Князь Шварценбергъ, который, какъ и всѣ окружавшіе его, былъ въ уныніи. Государь, войдя къ нему въ комнату, сказалъ: »что нѣтъ причины »сокрушаться, что подъ Дрезденомъ мы »не проиграли сраженія, а имѣли только »неудачу, которой легко помочь; что Онъ »намѣренъ Самъ на другой день атаковать »непріятеля,« и при семъ изложилъ Австрійскому Фельдмаршалу предположенія Свои къ завтрашнему сраженію.

Это происходило въ шесть часовъ по полудни. Государь, успокоивъ Князя Шварценберга, послалъ Генерала Толя къ Графу Барклаю-де-Толли съ словеснымъ повелѣніемъ, чтобы непремѣнно на слѣдующій день соединенными силами напасть на Французовъ при Кульмѣ, для чего Австрійскіе корпуса Генераловъ Біанки и Колоредо получили повелѣніе слѣдовать къ Теплицу. На половинѣ дороги къ сему городу изъ Дукса, когда уже было темно, Генералъ Толь наѣхалъ на биваки сихъ корпусовъ, и на вопросъ, сдѣланный имъ Генералу Біанкѣ, »почему расположился

»онъ здѣсь для ночлега, когда Государь »и Князь Шварценбергъ полагаютъ его »при Теплицѣ?« получилъ въ отвѣтъ, что солдаты весьма устали, и что онъ намѣренъ выступить съ разсвѣтомъ. По прибытіи Генерала Толя въ Россійскій лагерь, Барклай-де-Толли велѣлъ войскамъ готовиться къ бою, тотчасъ послалъ къ Генералу Клейсту сходное съ повелѣніемъ, даннымъ сему послѣднему Государемъ, предписаніе, повернуть на Ноллендорфъ, чтобъ зайти въ тылъ Французамъ, и пригласилъ Генераловъ Коллоредо и Біанку поспѣшить своимъ прибытіемъ для содѣйствія въ предполагаемой атакѣ. Вмѣстѣ съ симъ отправленъ былъ нарочный въ Духсъ къ Государю съ донесеніемъ, что Австрійскіе корпуса ночуютъ на половинѣ дороги, и съ прозьбою о приказаніи имъ немедленно выступить.

Теперь обратимся къ Графу Остерману. Нападеніе на него, начавшееся съ восходомъ солнца, 17го числа, продолжалось съ величайшимъ ожесточеніемъ, ибо Вандамъ, какъ опытный воинъ, понималъ

всю важность занятія Теплица, за которое обѣщанъ ему былъ Маршальскій жезлъ. Графъ Остерманъ послалъ въ шесть часовъ утра просить Австрійскаго Императора, находившагося въ Теплицѣ, выѣхать изъ сего города, потому, что онъ имѣлъ только слабую надежду устоять при Кульмѣ. Императоръ Францъ отправился въ Лаунъ, предувѣдомивъ Короля Прусскаго о затруднительномъ положеніи Графа Остермана; Король приказалъ сказать нашему Генералу, чтобы онъ держался сколь можно долѣе, что отъ твердости его зависитъ участь арміи, и что Его Величество отправилъ въ горы повелѣніе къ войскамъ поспѣшать къ Теплицу. Графъ Остерманъ постигалъ великое свое назначеніе. Гвардія и вторый пѣхотный корпусъ противопоставляли непріятелю отчаянный отпоръ: сражаясь, какъ львы, они отступили чрезъ Ноллендорфъ на высоты, лежащія за Кульмомъ и Призеномъ. Здѣсь непріятели возобновили нападеніе: положеніе нашего корпуса становилось часъ отъ часу опаснѣе, въ резервѣ у него оставалось только

двѣ роты, въ то время, какъ непріятель, гораздо его сильнѣйшій, ввелъ въ дѣло всѣ свои войска, и громилъ нашихъ изъ восмидесяти орудій. Колонны его, покушавшіяся приближаться, были истребляемы; »одна изъ нихъ,« пишетъ Графъ Остерманъ въ своемъ донесеніи: »огонь »дерзости угасила въ крови своей; другая, »будучи охвачена со всѣхъ сторонъ, легла »мертвая рядами.« »Не скрылъ я,« говоритъ Ермоловъ, принявшій начальство послѣ раны Графа Остермана: »что армія »находится въ горахъ, и скоро выдти не »можетъ, что Государь при ней, и еще »не возвратился. Не былъ я въ положеніи »поощрять солдатъ: столько неустра»шимы служащіе имъ примѣромъ началь»ники ихъ, столько каждый горѣлъ усер»діемъ, что я находился въ необходимости »укрощать тѣхъ и другихъ пылкость: »каждый превосходилъ себя.« Подъ вечеръ, прибыли на поле сраженія Генералъ Барклай-де-Толли и Графъ Милорадовичъ; свѣжіе полки нашего гренадерскаго корпуса, подъ начальствомъ Раевскаго, стали

подоспѣвать къ сражающимся, и, возстановивъ нѣкоторое равновѣсіе въ числѣ, уничтожили дальнѣйшія покушенія непріятеля. Если бы Графъ Остерманъ самъ собою не рѣшился пробиваться по Теплицкой дорогѣ, и не удержалъ оной, то Французы открыли бы себѣ безпрепятственный путь въ Богемію, что могло имѣть пагубныя послѣдствія на участь похода, и тогда тяжкая отвѣтственность пала бы на Барклая-де-Толли, который отказался идти на Петерсвальде, и уклонился отъ исполненія диспозиціи, не по невозможности выполнить оную, но потому только, что на пути своемъ *могъ* встрѣтить сильныя препоны. Графъ Остерманъ же, рѣшительностію своею, стяжалъ безсмертную славу, и запечатлѣлъ подвигъ свой потерею лѣвой руки, оторванной ядромъ: »мнѣ остается,« такъ заключилъ онъ свое донесеніе: »благода- »рить Всевышняго, удостоившаго меня »быть полезнымъ службѣ Государя мило- »сердаго, благодарить Провидѣніе, вве- »рившее мнѣ храбрые полки гвардіи, ко-

» ихъ свѣтъ будетъ чтить славу, а непрія-
» тель чувствовать пораженіе.« Потеря крови и истощеніе силъ повергли его въ обморокъ. Въ это время подъѣхалъ къ нему Король Прусскій, и съ живѣйшимъ участіемъ распрашивалъ офицеровъ, окружавшихъ нашего Генерала, о его ранѣ. Графъ Остерманъ открылъ глаза, и первымъ знакомъ въ немъ жизни была мысль о Государѣ; онъ почти находился въ объятіяхъ смерти, но эта мысль въ немъ не погасала. »Est-ce vous, Sire?« спросилъ онъ Короля: » L'Empereur mon maître est-il en » sûreté ? «

Войска провели на полѣ сраженія ночь, въ продолженіе которой у насъ дѣлались, какъ выше сказано, приготовленія къ бою. Лѣвое крыло и центръ состояли изъ Русскихъ войскъ, занимавшихъ деревни: Страденъ, Призенъ и Карвицъ; резервы были расположены между Призеномъ, Гундштейномъ и Собохлебеномъ; Австрійцы стали на правомъ крылѣ, между Карвицемъ и Цебрицемъ. Главныя черты диспозиціи заключались въ томъ, чтобъ обойти лѣвое

непріятельское крыло, опрокинуть его на центръ, и притиснуть, такъ сказать, весь корпусъ Вандама къ горамъ, гдѣ Клейстъ долженъ былъ его встрѣтить съ тыла. Начальство надъ войсками поручено было Генералу Барклаю-де-Толли, который, изъ вѣжливости, долго спорилъ съ Княземъ Шварценбергомъ о томъ, кому изъ нихъ надлежало подписывать диспозицію къ бою.

На разсвѣтѣ прекраснѣйшаго дня, 18го Августа, Государь поѣхалъ изъ Дукса чрезъ Теплицъ на высокую гору, недалеко отъ сего города отстоящую, на которой находятся развалины стариннаго рыцарскаго замка. Отсюда, какъ на ладони, открылись всѣ окрестности, усѣянныя нашими войсками, стоявшими въ боевомъ порядкѣ, и корпусъ Вандама, расположенный на косогорѣ. Часу въ седьмомъ, непріятель открылъ пальбу изъ орудій, и хотя съ нашей стороны было ему отвѣтствовано, однако же дѣло еще не завязывалось до девятаго часу, когда прибыли на наше правое крыло войска, назначенныя къ

обходу непріятеля. Сіе движеніе, то есть, обходъ лѣваго крыла Французовъ, можно было исполнить тѣмъ удобнѣе, что Вандамъ забылъ занять лежавшую влѣво отъ него гору Стражевичъ, откуда, по утру, было дѣлано обозрѣніе нашими Генералами, которые съ оной ясно высмотрѣли расположеніе боевыхъ линій Французовъ. Удачная атака Русской конницы послужила знакомъ къ началу сраженія; пѣхота тронулась, и наступательныя дѣйствія ея, подкрѣпленныя конными атаками, разстроили непріятеля, который, сдѣлавъ сперва покушеніе противъ нашего лѣваго крыла, потомъ началъ отступать къ Кульму. Часу въ одиннадцатомъ, послышались выстрѣлы Генерала Клейста, вышедшаго на большую дорогу при селеніи Тельницѣ, чѣмъ онъ отрѣзывалъ Французамъ отступленіе къ Ноллендорфу. Огонь съ Прусскихъ батарей въ тылу непріятеля и атаки на фронтъ, привели его въ крайнее замѣшательство; колонны праваго нашего крыла и центра на штыкахъ овладѣли Кульмомъ и большею частію

Французской артиллеріи, а конница наша ударила на нихъ у Арбезау, отъ чего всѣ войска Вандама приведены были въ величайшее разстройство. Французы сперва приняли корпусъ Клейста за подкрѣпленіе, шедшее къ нимъ отъ Дрездена, но радость ихъ была кратковременна, ибо, коль скоро они увѣрились въ противномъ, и увидѣли, что имъ преграждено отступленіе, то безпорядокъ у нихъ сдѣлался общимъ: всѣ полки ихъ смѣшались, и представляли взорамъ безчисленную толпу людей, которые бросались искать спасенія. Они разсѣялись по горамъ, и карабкались на утесы; преслѣдованіе ихъ можно было уподобить звѣриной травлѣ. Нѣсколькимъ полкамъ Французской конницы удалось пробиться сквозь войска Генерала Клейста, и мгновенно привесть ихъ въ такое недоумѣніе, которое слѣдующій анекдотъ, слышанный мною отъ покойнаго Фельдмаршала Графа Дибича, объяснитъ лучше всякаго описанія. Отдѣлясь отъ преслѣдовавшихъ войскъ, онъ поѣхалъ впередъ въ лѣсъ, гдѣ встрѣтилъ Генерала Клей-

ста съ однимъ только адъютантомъ. Они оба почитали себя отрѣзанными, и Клейстъ, увидя Графа Дибича, сказалъ ему: »какъ, »и вы въ плѣну?« Можно легко вообразить удивленіе и смѣхъ сего послѣдняго, которому предстоялъ пріятный трудъ вывести Прусскаго Генерала изъ заблужденія, и поздравить его не съ плѣномъ, а съ побѣдою.

Появленіе авангарда Генерала Клейста въ тылу Французовъ подало еще поводъ къ другому кратковременному недоразумѣнію. Австрійскій Генералъ Коллоредо, который обходилъ лѣвое крыло непріятелей, увидя сей авангардъ, принялъ его за войско, посланное Наполеономъ на подкрѣпленіе Вандаму, и по сей причинѣ остановилъ свой корпусъ. Въ этотъ день находился при немъ бывшій тогда Ротмистромъ Баронъ Гейсмаръ, который увѣрялъ его, что это Прусаки, и тщетно уговаривалъ продолжать движеніе. Для большаго удостовѣренія въ истинѣ, Баронъ Гейсмаръ просилъ его, чтобъ онъ послалъ къ симъ войскамъ адъютанта

своего; но, получа и въ этомъ отказъ, подъ предлогомъ, чтобъ адъютанта не подвергнуть опасности, онъ вызвался самъ отправиться къ сему таинственному авангарду, и просилъ Генерала Коллоредо не отходить назадъ, прежде возвращенія его. Баронъ Гейсмаръ отправился и, доѣхавъ благополучно до Пруссаковъ, взялъ у нихъ одного офицера, и представилъ его Генералу Коллоредо, который, послѣ сего очевиднаго опроверженія своего мнѣнія, приказалъ корпусу продолжать наступательное движеніе въ обходъ Французамъ.

Въ то самое время, какъ наши войска вытѣснили непріятеля штыками изъ Кульма, Государь съ Королемъ Прусскимъ спустились съ горы, на которой Они находились съ утра. Оба Монарха, слѣдуя за бѣгущими Французами, доѣхали до деревни Арбезау, гдѣ стояли Прусскія орудія, которыя Французская конница отбила во время бѣгства у Генерала Клейста, но которыхъ она не могла увезти съ собою. Такъ какъ Монархамъ не было еще

извѣстно, что сіи орудія были нѣсколько времени во власти непріятеля, то Король Прусскій, смотря на нихъ съ удивленіемъ, сказалъ: »да это мои пушки!« Императоръ велѣлъ стоявшимъ вблизи лейбъ-гусарамъ отвезти ихъ назадъ. Сраженіе прекратилось вскорѣ послѣ полудня, только издали слышны были ружейные выстрѣлы вслѣдъ за бѣжавшими непріятелями. Трофеями побѣды подъ Кульмомъ были: двѣнадцать тысячъ плѣнныхъ, въ числѣ коихъ четыре Генерала и корпусный начальникъ Вандамъ, нѣсколько знаменъ, восемдесять четыре орудія, двѣсти зарядныхъ ящиковъ и весь непріятельскій обозъ. Мимо Государя проходили цѣлыя колонны плѣнныхъ, имѣвшихъ во взводахъ офицеровъ своихъ, а въ головѣ Полковниковъ и баталіонныхъ начальниковъ. Наконецъ, издали показался Вандамъ, ведомый казаками; завидя Государя, онъ сошелъ съ лошади и поцѣловалъ ее; Императоръ принялъ его съ важнымъ видомъ, и увѣрилъ, что облегчитъ участь его. Черезъ два дня Вандама отвезли въ Москву, и по дорогѣ отъ Теплица до Вислы,

Нѣмцы осыпали его ругательствами, вовсе непозволительными, ибо не имъ было судить сего Генерала въ прежнихъ его насильственныхъ поступкахъ съ жителями областей, покоренныхъ Французскимъ оружіемъ: они должны были видѣть въ немъ только Полководца, которому измѣнило счастіе, и коего жребій войны предалъ во власть нашу. Едва его отвели въ сторону, какъ пріѣхалъ нарочный отъ Фельдмаршала Блюхера съ извѣстіемъ о побѣдѣ, одержанной имъ при Кацбахѣ; ура! потрясло воздухъ, и возвысило торжество сего достопамятнаго дня. До позднягo вечера приводили еще множество плѣнныхъ.

Такимъ образомъ кончилось сраженіе при Кульмѣ, которое рѣшительно положило предѣлъ успѣхамъ Наполеона, ибо, послѣ онаго, счастіе перестало ему улыбаться, и всѣ военныя предпріятія его были неудачны: отъ Кульма до Ватерло, его поприще являетъ, съ весьма малыми исключеніями, одну непрерывную цѣпь пораженій. Извѣстіе объ уничтоженіи

корпуса Вандама распространило повсюду тѣмъ большую радость, что никто не ожидалъ, чтобы чрезъ три дня послѣ нашего отступленія отъ Дрездена, война приняла благопріятный оборотъ. Сверхъ того, блистательный успѣхъ сей имѣлъ весьма выгодное вліяніе на союзныя войска, ибо, ежели во всякое время побѣда болѣе другихъ причинъ возвышаетъ духъ войскъ, то ничто сильнѣе ея не скрѣпляетъ единодушія и братскаго дружества между разнонародными арміями, воюющими подъ одними знаменами. Прусаки и Австрійцы имѣли при Кульмѣ случай лично удостовѣриться, что войска Наполеона не непобѣдимы, ибо они никогда не одерживали надъ ними подобной побѣды. Успѣхи, пріобрѣтенные 17го и 18го Августа, должно приписать преимущественно Русскимъ: въ первый изъ сихъ дней, ни какихъ почти войскъ, кромѣ нашихъ, не было подъ Кульмомъ, а на слѣдующій день, мысль къ нападенію на Вандама принадлежитъ Государю, произведеніе въ дѣйствіе атаки возложено было на Рус-

скаго Генерала, коимъ и диспозиція была подписана, и большая часть войскъ, находившихся въ семъ дѣлѣ, были Русскія, которыя, какъ благороднѣйшіе сыны Славянскаго племени, сражались у подошвъ горъ, на коихъ возвышаются остатки храмовъ ихъ предковъ, и спасли Богемію, древнее достояніе Славянъ. Потеря убитыми и ранеными простиралась въ сіи два дня, съ нашей стороны, до восьми тысячъ, между тѣмъ, какъ у Прусаковъ выбыло изъ строя только полторы тысячи, а у Австрійцевъ около восьми сотъ человѣкъ.

Государь объѣзжалъ все поле сраженія, и оказывалъ раненымъ возможное пособіе; Онъ благодарилъ полки за храбрость, ими оказанную, и привѣтствуемъ былъ громогласными ихъ восклицаніями. Радость изображалась на лицѣ Его, ибо это была первая совершенная побѣда, при которой Онъ лично присутствовалъ, первое поле, которое Онъ видѣлъ усѣяннымъ трупами непріятельскими, и сію побѣду имѣлъ полное право приписать Себѣ. Онъ, до

конца жизни, говаривалъ объ оной съ особеннымъ удовольствіемъ, и хотя, въ послѣдствіи, одерживалъ побѣды несравненно значительнѣйшія, но Кульмское сраженіе было для Него всегда предметомъ любимыхъ воспоминаній. Возвращаясь вечеромъ въ Теплицъ, Императоръ встрѣтилъ на дорогѣ длинный рядъ повозокъ съ нашими ранеными, къ которымъ Онъ подъѣзжалъ и распрашивалъ ихъ о состояніи здоровья и нуждахъ ихъ. Послѣ таковыхъ опытовъ Его вниманія, можно ли было военнымъ не боготворить Александра, Который дѣлилъ съ нами непогоды и опасности, зналъ лично весьма многихъ офицеровъ, а сраженнымъ на полѣ битвы являлся въ видѣ Ангела-утѣшителя?

Въ ознаменованіе сей побѣды, Александръ не соорудилъ памятника, но признательность къ подвигамъ войскъ доказалъ одному Ему свойственнымъ образомъ, учредивъ Комитетъ для вспомоществованія и успокоенія всѣхъ раненыхъ, которые не имѣли достатка.

Въ Высочайшемъ Приказѣ, отданномъ по сему случаю 18го Августа 1814 года, слѣдственно ровно чрезъ годъ послѣ Кульмской побѣды, и нѣсколько дней по возвращеніи Императора изъ Парижа, сказано: »Воины! годъ назадъ тому, въ сей самый »день на поляхъ Кульмскихъ, гдѣ грудь »ваша остановила стремленіе непріятеля »въ Богемію, приносилъ Я вкупѣ съ вами »торжественное благодареніе Всевышне- »му за неизреченное къ намъ милосердіе »Его. Всегдашніе сопутники ваши: му- »жество, храбрость, терпѣніе и любовь »къ Вѣрѣ и Отечеству, увѣнчали васъ »новыми послѣ того лаврами, отверзли »врата Парижа, даровали миръ и доста- »вили лестное воину удовольствіе, воз- »вратиться со славою въ свое Государ- »ство. Оно признательно къ службѣ и »трудамъ, вами перенесеннымъ; именемъ »его изъявляю Я вамъ благодарность; »отъ лица его привѣтствую съ возвра- »щеніемъ въ Отечество. Геройскіе под- »виги ваши всегда обращали вниманіе Мое; »дабы вящше ознаменовать оные, и къ

» особенности день 18го Августа, Я от-
» верзаю нынѣ путь удобнѣйшій всѣмъ
» увѣчнымъ въ послѣднюю, незабвенную
» по громкимъ дѣламъ своимъ, войну Гене-
» раламъ, Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ,
» какъ вышедшимъ уже въ отставку, такъ
» и тѣмъ, кои, отъ ранъ и увѣчьевъ въ
» войну сію, оставятъ впредь службу, и
» не имѣющимъ другаго состоянія, кромѣ
» опредѣленнаго при отставкѣ пенсіона,
» прибѣгать во всѣхъ нуждахъ своихъ ко
» Мнѣ. А чтобы прозьбы ихъ безъ всякаго
» промедленія были разсматриваемы, по-
» вѣряемы и подносимы Мнѣ, учреждаю
» особый Комитетъ, коего обязанность
» будетъ принимать прозьбы, пещись о
» доставленіи возможнаго вспомощество-
» ванія неимущимъ и изувѣченнымъ Гене-
» раламъ, Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ, и
» представлять о нихъ доклады свои.«

Король Прусскій, который былъ личнымъ свидѣтелемъ сраженія 17го Августа, и видѣлъ непреодолимое мужество Россійской гвардіи, желалъ въ особенности ознаменовать свое уваженіе къ подвигамъ

сихъ войскъ, и соизволилъ наградить орденомъ Желѣзнаго креста Генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ строю. Когда Государь велѣлъ раздавать сію лестную награду, то въ приказѣ, который по сему случаю отданъ былъ по гвардейскому корпусу командовавшимъ онымъ, Графомъ Милорадовичемъ, между прочимъ сказано: »да умножатъ сіи новые »знаки отличія на груди вашей, число »тѣхъ, которые, трудами и кровію, прі-»обрѣли вы въ битвахъ за спасеніе оте-»чества, за славу имени Русскаго и сво-»боду Европы.«

Чѣмъ блистательнѣе была Кульмская побѣда, тѣмъ непонятнѣе въ это время Наполеоново бездѣйствіе, о которомъ Французскіе писатели различно разсуждаютъ. Одни обвиняютъ Вандама въ томъ, что онъ, не имѣвъ приказаній спускаться въ Теплицкую долину, изъ одной только отважности на сіе рѣшился, а другіе утверждаютъ, что Наполеонъ первоначально двинулся вслѣдъ за нимъ съ арміею къ Пирнѣ, но, почувствовавъ лихорадку,

которую счелъ слѣдствіемъ будто бы даннаго ему яда, возвратился въ Дрезденъ, и, довольный успѣхами, пріобрѣтенными подъ симъ городомъ, полагалъ, что союзныя арміи не осмѣлятся ударить на Вандама, и оставилъ его на произволъ собственнымъ его силамъ, а самъ занимался приготовленіемъ къ походу на Берлинъ. Къ сему я еще присовокуплю слѣдующія показанія, слышанныя мною отъ двухъ Генераловъ, изъ коихъ одинъ служилъ много лѣтъ въ гвардіи Наполеона и пользовался его довѣренностію, а другой начальствовалъ конною бригадою въ корпусѣ Вандама. Первый изъ нихъ сказывалъ мнѣ, что одинъ Французскій Маршалъ, котораго не хочу наименовать, имѣлъ повелѣніе идти на подкрѣпленіе Вандама, но, по личной ненависти къ сему послѣднему, пріостановилъ движеніе своего корпуса. Другой увѣрялъ, что, по утру Кульмскаго сраженія, завидя сближающіеся со всѣхъ сторонъ корпуса наши, онъ поѣхалъ лично донесть о семъ Вандаму, который отвѣчалъ, что съ правой стороны въ скоромъ

времени спустятся значительныя силы Французовъ, назначенныя ударить во флангъ и тылъ Союзникамъ, и что, до появленія ихъ, онъ непремѣнно долженъ удерживать наши войска, сколь бы многочисленны они ни были, и до послѣдней крайности защищаться въ своей позиціи. Изъ всѣхъ сихъ противорѣчащихъ показаній видно, что истинныя причины, побудившія Вандама отдалиться отъ Французской арміи и сойти въ долины Богеміи, покрыты мракомъ. Во всякомъ случаѣ, беззаботливость Наполеона, не пославшаго подкрѣпленія Вандаму, коего дѣйствіямъ надлежало имѣть рѣшительное вліяніе на участь войны, равно и слабое преслѣдованіе нашихъ войскъ, при отступленіи ихъ отъ Дрездена въ Богемію, должны почитаться въ числѣ многихъ ошибокъ, сдѣланныхъ Наполеономъ съ того времени, какъ бѣдствія, претерпѣнныя имъ въ Россіи, поколебали прежнюю самонадѣянность и твердость его.

Во время Вѣнскаго Конгресса, Богемскія дамы, желая изъявить Графу Остерману

свою признательность, поднесли ему кубокъ, украшенный каменьями изъ каждаго уѣзда ихъ области, въ доказательство того, что вся Богемія принимаетъ участіе въ семъ приношеніи. Въ письмѣ, сопровождавшемъ сей кубокъ, дамы въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарили Графа, какъ предводителя въ сей знаменитой битвѣ, и желали, чтобы кубокъ сей напоминалъ ему день славы его, и содѣлался залогомъ его здоровья и благоденствія. По полученіи сего письма, Графъ Остерманъ отнесся къ Князю Волконскому, и писалъ ему, между прочимъ: »Принять »сего подарка, безъ соизволенія Его »Величества, полагаю я, не должно, »а потому и прошу Ваше Сіятельство, »при удобномъ случаѣ доложить. При»знаюсь, подарку крайне удивляюсь; по»чему? и на что? Но отъ старой »привычки мудрено отстать: барыни »предлагаютъ, какъ отказать? къ тому »же, сіе можетъ послужить на память »тѣмъ, которые въ тотъ день рабо»тали.«

Когда Государь соизволилъ на принятіе сего приношенія, Графъ Остерманъ написалъ къ Его Величеству слѣдующее письмо:

» Богемія, въ ознаменованіе подвига, » которымъ гвардія Вашего Императорскаго Величества покрыла себя и Россію » безсмертною славою, прислала мнѣ кубокъ, украшенный разными каменьями » своей земли. Я, назначивъ на ономъ » имена полковыхъ командировъ, въ семъ » дѣлѣ участвовавшихъ, и оберъ-офицеровъ, лишившихся при томъ жизни, » священною обязанностію поставляю, помѣстить тутъ же коренное Русскаго » народа мнѣніе: за Богомъ молитва, а за » Царемъ служба не пропадаетъ. Всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское » Величество позволить сей кубокъ отдать въ Преображенской полкъ на сохраненіе, и Всемилостивѣйше повелѣть, » дабы оный отнынѣ навсегда каждый великій постъ подаваемъ былъ въ полковой » церкви послѣ пріобщенія Святыхъ Таинствъ нижнимъ чинамъ съ теплотою, » вмѣсто сосуда, Греко-Россійскою Цер-

» ковью при семъ случаѣ употребляе-
» маго. «

Въ отвѣтъ на сіе письмо, Государь удостоилъ Графа Остермана слѣдующимъ рескриптомъ:

» Графъ Александръ Ивановичъ! Под-
» несенный вамъ отъ Богемскихъ жителей
» кубокъ, украшенный ея земли каменьями,
» есть пріятное для отечества Нашего
» свидѣтельство чистосердечной благо-
» дарности сего народа, за отвращеніе
» отъ него опасности безсмертнымъ при
» Кульмѣ подвигомъ Россійской гвардіи.
» Я въ полной мѣрѣ одобряю испрашивае-
» мое вами въ письмѣ вашемъ распоряженіе
» о семъ кубкѣ, но не могу оставить безъ
» замѣчанія, что вы, отдавая должную спра-
» ведливость участвовавшимъ въ семъ зна-
» менитомъ сраженіи воинамъ, забыли себя,
» тогда какъ вы въ ономъ предводитель-
» ствовали, и потеряніемъ руки своей купи-
» ли побѣду. Обстоятельство, умолченное
» вашею скромностію, но незабвенное оте-
» чествомъ, и которое, конечно, не преста-
» нетъ твердиться въ устахъ потомства.«

Передъ концемъ Кульмскаго сраженія, когда Французы находились уже въ совершенномъ бѣгствѣ, получено было, какъ выше сказано, донесеніе объ одержанной Блюхеромъ побѣдѣ при Кацбахѣ. Сей Полководецъ оставленъ былъ въ Августѣ мѣсяцѣ въ Силезіи, и Наполеонъ направилъ противъ него, по истеченіи перемирія, главныя силы свои, съ намѣреніемъ отдалить его, по возможности, отъ театра войны, и, если представится случай, нанесть ему пораженіе. Но Блюхеръ, руководствуясь даннымъ ему повелѣніемъ не завязывать дѣла съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, отступилъ до Яуера, а Наполеонъ, узнавъ, что въ то время Главная армія угрожала Дрездену, возвратился въ сей городъ, оставя въ Силезіи войска, подъ начальствомъ Маршала Макдональда. Блюхеръ воспользовался отбытіемъ Наполеона, напалъ на Французовъ, 14го Августа, при рѣчкѣ Кацбахѣ, и совершенно разбилъ Макдональда, лишившагося восьмнадцати тысячъ убитыми и болѣе ста пушекъ. Какъ сіи орудія, такъ

и тѣ, которыя въ послѣдствіи были взяты нашими войсками въ Силезіи, Бранденбургіи и Саксоніи, уступлены были Государемъ Прусскому Правительству. Особенно способствовалъ къ побѣдѣ при Кацбахѣ начальствовавшій правымъ крыломъ Силезской арміи Генералъ Сакенъ, коего дѣйствія, въ ономъ совершенныя, одинъ иностранный Историкъ, болѣе, нежели умѣренный въ похвалахъ своихъ къ Русскимъ, называетъ »мастерскими.« (*)

При полученіи донесенія о семъ сраженіи, Государь послалъ къ Фельдмаршалу Блюхеру слѣдующій рескриптъ: »Въ числѣ »прекраснѣйшихъ для меня минутъ сего »похода, суть тѣ, въ которыя Я могу »изъявить вамъ особенное Мое благово»леніе за блистательную вашу храбрость »и за быстроту и смѣлость вашихъ дви»женій. Въ то самое время, когда мы »одерживали знаменитую побѣду, Я снялъ »съ Себя знаки ордена Св. Андрея Перво»званнаго, котораго жалую васъ Кавале-

(*) Varnhagen von Ense, Leben des Fürsten Blücher, S. 212.

»ромъ. Я не полагаю, чтобы сіе обстоя-
»тельство чѣмъ либо увеличило выраже-
»ніе Моей признательности, но оно вамъ
»докажетъ, что Я не потерялъ ни ми-
»нуты, чтобъ увѣрить васъ и храбрыя
»ваши войска, съ какимъ удовольствіемъ
»Я услышалъ о вашихъ успѣхахъ. Воинъ
»питается славою своего вождя, а Полко-
»водецъ славою своихъ подчиненныхъ.
»Объявите имъ, сколь много Я цѣню ихъ
»подвиги, и примите увѣреніе въ Моихъ
»чувствованіяхъ.« (*)

Наслѣдный Шведскій Принцъ открылъ также въ это время свои дѣйствія блистательнымъ образомъ. Сѣверная армія, въ числѣ 75 тысячъ человѣкъ, расположена была въ окрестностяхъ Берлина, имѣя противъ себя почти равносильнаго Маршала Удино, которому велѣно было, во что бы ни стало, овладѣть столицею Пруссіи. Въ слѣдствіе сего, онъ напалъ на Сѣверную армію, 11го Августа, при Гросъ - Беренѣ; но, потерпѣвъ пораженіе и потерявъ 26 орудій, отступилъ къ

(*) № 1й Приложеній.

Эльбѣ, и обѣ арміи оставались нѣкоторое время въ окрестностяхъ Виттенберга, не предпринимая ничего рѣшительнаго. Наполеонъ, недовольный неудачею, происшедшею отъ неблагоразумныхъ распоряженій Удино, ибо онъ тремъ корпусамъ, составлявшимъ его армію, далъ различныя направленія, отъ чего и былъ разбитъ, смѣнилъ его Маршаломъ Неемъ, который, 21го Августа, началъ наступательныя дѣйствія; на слѣдующій день произошло, при Денневицѣ, генеральное сраженіе, продолжавшееся десять часовъ, въ которомъ Французы, разстроенные въ центрѣ, и отрѣзанные отъ Виттенберга, принуждены были отступить къ Торгау, потерявъ болѣе десяти тысячъ убитыми и 43 пушки. Со времени сраженія при Гросъ-Беренѣ, гдѣ Русскія войска впервые сражались подъ предводительствомъ Шведскаго Наслѣднаго Принца, онъ возъимѣлъ къ нимъ особенное уваженіе, и оказывалъ оное при всякомъ случаѣ; съ сей поры, конвой его, во все продолженіе похода, исключительно состоялъ изъ Русскихъ.

Въ одномъ небольшемъ дѣлѣ при Виттенбергѣ, противъ дивизіи Генерала Пакто, онъ приказалъ подкрѣпить сражавшіяся войска тремя Русскими полками, подъ начальствомъ Генерала Лаптева. Полки сіи шли въ дѣло мимо Его Королевскаго Высочества съ такимъ бодрымъ видомъ, что онъ, указывая на нихъ, сказалъ Шведскимъ Генераламъ и офицерамъ, около него стоявшимъ: » Voyez, Messieurs, et apprenez, » comment il faut marcher à l'ennemi. «

Послѣ сраженія при Денневицѣ, Шведскій Принцъ приблизился къ Росслау, что на Эльбѣ, и осадилъ Виттенбергъ, а непріятели, находившіеся противъ него, удалились на лѣвый берегъ сей рѣки. Такимъ образомъ, покушенія непріятелей противъ каждой изъ трехъ союзныхъ армій, были ниспровергнуты побѣдами: Главной арміи, подъ Кульмомъ, Силезской, при Кацбахѣ, и Сѣверной, у Гросъ-Берена и Денневица. Сіи четыре генеральныя сраженія даны были въ теченіе одиннадцати дней, чему Исторія не представляетъ примѣровъ.

ГЛАВА XII.

Кончина Генерала Моро. — Письмо Государя къ супругѣ его. — Приглашеніе его въ Россійскую службу. — Настоящее намѣреніе его. — Отъѣздъ изъ Америки. — Замѣчанія о пребываніи его въ главной квартирѣ Государя. — Записка его. — Анекдоты. — Заключеніе.

Генералъ Моро, послѣ раны, жилъ двѣ недѣли, и умеръ 2го Сентября, въ Лаунѣ. За нѣсколько минутъ предъ смертію, онъ хотѣлъ писать къ Императору, но скончался, успѣвъ продиктовать только слѣдующія строки: »Государь! я нисхожу »во гробъ съ чувствованіями уваженія, »удивленія и преданности, кои запе»чатлѣлись въ сердцѣ моемъ къ Вашему »Величеству съ первой минуты нашего »свиданія....« По полученіи извѣстія о кончинѣ его, Императоръ отправилъ къ супругѣ его слѣдующее письмо:

» Когда ужасное несчастіе, поразившее
» возлѣ Меня Генерала Моро, лишило Меня
» опытности и познаній сего великаго
» человѣка, Я все еще питался надеждою,
» что съ помощію стараній сохранимъ его
» для семейства его и Моей дружбы: судьба
» расположила иначе. Онъ умеръ, такъ,
» какъ жилъ, съ одинаковою силою души
» твердой и непоколебимой. Непритворно
» раздѣляемое участіе есть одно утѣшеніе
» въ злополучіи. Въ Россіи вы вездѣ най-
» дете чувство сіе, и если вамъ угодно
» тамъ поселиться, то Я употреблю всѣ
» способы, чтобъ украсить жизнь особы,
» коей поставляю Себѣ священнымъ дол-
» гомъ быть утѣшителемъ и подпорою.
» Прошу васъ вѣрить сему непреклонно,
» не скрывать отъ Меня ни одного случая,
» гдѣ бы Я могъ быть въ чемъ либо полез-
» нымъ для васъ, и всегда обращаться
» прямо ко Мнѣ: предупреждать ваши
» желанія будетъ Моимъ удовольствіемъ.
» Дружба, которую питалъ Я къ вашему
» супругу, распространяется за предѣлы
» гроба, и Я не имѣю другаго способа,

» хотя частію изъявить оную, какъ сдѣ-
» лавъ что нибудь для благоденствія его
» семейства. Примите въ сихъ печальныхъ
» и жестокихъ обстоятельствахъ увѣреніе
» неложныхъ чувствованій Моихъ. « (*)

Пріѣздъ Генерала Моро въ главную квартиру Государя, есть любопытное событіе, ибо всякій рѣшительный поступокъ мужа, принадлежащаго Исторіи, по справедливости обращаетъ на себя вниманіе. Во время революціонныхъ войнъ, Моро стоялъ на чредѣ первостепенныхъ Полководцевъ, и пріобрѣлъ повсемѣстное уваженіе не только высокими дарованіями своими, но и благородствомъ души, а потому жребій его возбудилъ къ нему общее участіе, когда, по подозрѣнію въ заговорѣ противъ Наполеона, Парижскій Уголовный Судъ, въ 1804 году, приговорилъ его къ ссылкѣ изъ Франціи. По отъѣздѣ его въ Америку, честолюбивые замыслы Наполеона болѣе и болѣе развивались, и угрожали независимости Европы, почему Александръ, помышляя о средствахъ противо-

(*) № 2й Приложеній.

поставить имъ оплотъ, вознамѣрился вызвать въ Россію знаменитаго изгнанника, чтобы воспользоваться его совѣтами: такъ нѣкогда Петръ Великій, готовясь къ войнѣ противъ Карла XII, приглашалъ къ себѣ Марльборуга. Осенью 1805 года, при началѣ войны, окончившейся Пресбургскимъ миромъ, подъ видомъ путешественника, отправился нѣкто въ Соединенные Штаты, чтобы вывѣдать образъ мыслей Генерала Моро на счетъ политическихъ дѣлъ, и, въ случаѣ, если бы нашелъ его расположеннымъ отмстить Наполеону за нанесенныя ему оскорбленія и возстановить свободу своего отечества, сдѣлать ему предложеніе вступить въ Россійскую службу съ чиномъ полнаго Генерала, или, если онъ того не пожелаетъ, пригласить его въ армію, какъ частнаго человѣка. Сверхъ того, поручено было увѣрить его, что, каковы бы ни были обстоятельства, онъ и семейство его найдутъ въ Россіи покойное убѣжище. Сей посланный, прибывъ въ Англію, съ тѣмъ, чтобы тамъ сѣсть на корабль, въ скоромъ времени

получилъ извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій на твердой землѣ и о возвращеніи Россійской арміи въ предѣлы отечества, а потому не почелъ нужнымъ продолжать свое путешествіе, и остался въ Лондонѣ. Чрезъ полтора года потомъ, въ продолженіе кампаніи въ Пруссіи, а именно въ Мартѣ мѣсяцѣ 1807 года, вновь намѣревались вступить въ сношенія съ Генераломъ Моро, чему, однако же, воспрепятствовалъ Тильзитскій миръ.

Моро жилъ въ небольшомъ своемъ помѣстьѣ на берегахъ Делавары, занимаясь охотою, рыбною ловлею и сельскимъ хозяйствомъ; казалось, онъ привыкалъ къ симъ, для него новымъ, упражненіямъ, но страсть къ военному ремеслу обнаруживалась въ немъ всякой разъ, когда заходила рѣчь о походахъ; особенно не могъ онъ таить негодованія своего на счетъ деспотическаго правленія Наполеона и бѣдственнаго состоянія Франціи. Часто также изъявлялъ онъ преданность свою и глубокое уваженіе къ Особѣ Императора Александра, Котораго почиталъ пред-

назначеннымъ спасти Европу. Всѣ сіи обстоятельства, а равно уединеніе, тяготившее его послѣ отъѣзда во Францію супруги его, которая, по причинѣ слабаго здоровья, не могла переносить климата Америки, подали поводъ, зимою 1812 года, возобновить съ нимъ переговоры, которымъ воспрепятствовалъ Тильзитскій миръ. Въ это же время получили въ Америкѣ извѣстіе о гибельномъ бѣгствѣ Французовъ изъ Россіи, что сугубо распалило ненависть его къ Наполеону. »Это истинное несчастіе для человѣчества,« писалъ онъ къ Россійскому Посланнику въ Соединенныхъ Штатахъ, Дашкову, »что низкій »виновникъ сихъ бѣдствій одинъ ускользнулъ отъ крушенія, которому подверглась его армія. Онъ еще можетъ сдѣлать очень много зла, ибо страхъ имени »его придастъ ему великое вліяніе на »слабыхъ и злополучныхъ Французовъ. Я »увѣренъ, что онъ бѣжалъ изъ Россіи, »опасаясь столько же дротика казаковъ, »какъ и раздраженія войскъ своихъ. Плѣнные Французы въ Россіи должны быть

» противъ него въ бѣшенствѣ и дышать » мщеніемъ. Если бы значительное число » сихъ несчастныхъ согласилось, подъ мо- » имъ предводительствомъ, выйти на » берега Франціи, то я ручаюсь, что » свергну Наполеона; но, помня дѣло при » Киберонѣ, знаю, какія предосторожности » должно употребить.« (*)

Изъ сего письма видно, что Моро, располагая отправиться въ Европу, не желалъ быть при союзныхъ арміяхъ, но преимущественно имѣлъ въ виду сдѣлать высадку во Франціи съ военно-плѣнными

(*) Il est bien malheureux pour l'humanité que le lâche auteur de tous les malheurs soit seul échappé au désastre de son armée. Il peut encore faire bien du mal, tant est grand l'ascendant que lui donne la terreur de son nom sur les trop faibles et trop malheureux Français. Il n'est pas douteux pour moi, qu'il a fui ses soldats indignés autant que les lances de vos Cosaques. Les prisonniers en Russie doivent être furieux de ce qui leur est arrivé, et ne doivent respirer que vengeance. Si un nombre assez considérable de ces malheureux consentait à être jeté sur la côte de France sous mes ordres, j'ose répondre que Bonaparte n'y échapperait pas. Mais je me rappelle de l'affaire de Quibéron, et connais les précautions qu'il faut prendre.

Французами, находившимися въ Россіи, что, какъ онъ писалъ, »было единственнымъ »средствомъ къ ниспроверженію могуще»ства Наполеона и водворенію во Фран»ціи спокойствія, а въ Европѣ мира; для »сего, онъ почиталъ достаточнымъ кор»пусъ изъ 30 или 40 тысячъ военно»плѣнныхъ.« Сіе предположеніе его, какъ извѣстно, не было приведено въ дѣйствіе, и осталось одною мечтою его воображенія, которое въ Соединенныхъ Штатахъ рисовало предметы совсѣмъ въ другомъ видѣ, нежели каковыми онъ нашелъ ихъ по прибытіи своемъ въ Европу. »Я го»товъ,« писалъ онъ за мѣсяцъ до отъѣзда изъ Америки, »идти во Францію съ Фран»цузскими войсками; но не скрою моего »отвращенія вступать въ мое отече»ство съ чужестранною арміею. Что »касается до вопроса: какое Правитель»ство надлежитъ учредить? то, на »этотъ счетъ, я не имѣю никакихъ »предразсудковъ, а думаю, что надобно »будетъ сообразоваться съ обстоятель»ствами.«

Когда Моро согласился ѣхать въ Европу, то на вопросъ: не желаетъ ли онъ предварительно сдѣлать какихъ либо условій? отвѣчалъ, что, »полагаясь во всемъ на »великодушіе Государя, онъ никогда не »отважится на предложенія сего рода.« Онъ тотчасъ выѣхалъ бы изъ Филадельфіи, близъ коей жилъ, но ожидалъ писемъ отъ своей супруги, которой онъ неоднократно писалъ, чтобъ она оставила Францію. Сверхъ того, въ приморскихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ не было неутральныхъ судовъ, которыя бы отходили въ Сѣверныя Государства Европы, и отправленіе его было сопряжено съ тѣмъ большимъ затрудненіемъ, что надлежало сохранять оное въ тайнѣ, особливо, по причинѣ связи Американскаго Правительства съ Наполеономъ. Однако же, всѣ сіи препятствія были устранены. Посланникъ нашъ исходатайствовалъ у Англійскаго Адмирала позволеніе послать въ Россію курьера на Американскомъ суднѣ, и одинъ изъ богатѣйшихъ купцовъ въ Нью-Іоркѣ, который, какъ и всѣ его соотече-

ственники, былъ охотникомъ до Политики, и участвовалъ отъ добраго сердца въ отъѣздѣ Моро, согласился снарядить корабль, и даже не хотѣлъ договариваться о цѣнѣ перевоза, изготовленія каюты и припасовъ, въ увѣренности, что издержки вознаградятся щедротами Государя. Въ Іюнѣ 1813 года, корабль Ганнибалъ былъ совсѣмъ снаряженъ, и 12го того же мѣсяца, Моро отправился на ономъ; по особенному желанію Генерала, сопровождалъ его извѣстный нашъ литераторъ Свиньинъ, тогда находившійся при Посольствѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. Плаваніе было благополучно: безпрерывно дулъ попутный вѣтеръ и не встрѣтилось ни одного непріятельскаго корсара; 24го Іюля, Генералъ Моро вышелъ на берегъ въ Гошенбургѣ, откуда продолжалъ путь въ главную квартиру Государя.

Онъ пріѣхалъ въ Прагу 4го Августа, когда Россійско-Прусская армія, выступивъ изъ Силезіи, гдѣ была расположена во время перемирія, входила въ Богемію, съ тѣмъ, чтобъ вмѣстѣ съ

Австрійцами перейти на лѣвый берегъ Эльбы и стать на сообщеніяхъ непріятелей. И такъ, планъ похода былъ утвержденъ, и войска, по данному имъ направленію, двигались въ Саксонію, когда прибылъ Моро: слѣдовательно, онъ не участвовалъ ни въ составленіи сего плана, утвержденнаго въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ Трахенбергѣ, ни въ приведеніи онаго въ исполненіе, потому, что все было рѣшено и устроено еще до него. Не взирая на то, нѣкоторые писатели до сихъ поръ полагаютъ, будто онъ способствовалъ къ успѣху похода 1813 года, и что, безъ его совѣтовъ, Союзники не одержали бы тѣхъ побѣдъ, которыя увѣнчали оружіе ихъ. Соображая кратковременное пребываніе его при союзной арміи, ибо его ранили смертельно чрезъ 10 дней спустя послѣ его пріѣзда, и то обстоятельство, что за два мѣсяца ходъ военныхъ дѣйствій былъ рѣшительно утвержденъ, явствуетъ, что присутствіе его въ главной квартирѣ Государя не принесло ни малѣйшей пользы, и на походъ не имѣло никакого вліянія; можетъ быть,

оно послужило только къ тому, чтобъ больше убѣдить Европу, что Союзники ополчились не противъ Франціи, но противъ властолюбія Наполеона. Несправедливо также, будто бы Моро изъ мѣста изгнанія своего сообщалъ предположенія, послужившія руководствомъ для военныхъ дѣйствій. Согласясь пріѣхать въ Европу, онъ прислалъ только однажды, а именно, въ Апрѣлѣ 1813 года, нѣсколько замѣчаній, какъ весть войну; я читалъ сіи замѣчанія, и нашелъ ихъ неудовлетворительными и большею частію состоящими изъ догадокъ, что иначе и быть не могло, судя по великому удаленію его отъ театра войны: о походѣ, начинавшемся въ Нѣмецкой землѣ, онъ писалъ въ Америкѣ, гдѣ ему не могли быть извѣстны политическія между Государствами отношенія, обыкновенно принимаемыя за главныя основанія при начертаніи военныхъ соображеній.

Единственнымъ, такъ сказать, слѣдомъ пребыванія его при союзныхъ арміяхъ можно почесть собственноручную его записку, представленную имъ Государю въ

Юнгферъ - Тейницѣ, во время похода къ Дрездену, за недѣлю до кончины его. Имѣвъ случай читать ее въ подлинникѣ, я сдѣлалъ съ оной слѣдующій переводъ:

»Вѣрныя свѣдѣнія о силѣ, расположе-»ніи и движеніяхъ непріятеля необхо-»димы, для того, чтобъ обезпечить успѣхъ »и избѣжать пораженія. Основываясь на »оныхъ, можно безошибочно предприни-»мать наступательныя дѣйствія, или »удачно противиться наступленію непрія-»теля.

»Хорошее завѣдываніе лазутчиками »есть надежнѣйшее средство пріобрѣсть »о непріятелѣ тѣ свѣдѣнія, безъ коихъ »нельзя вступать въ бой. Австрійская »и Прусская арміи находятся теперь для »сего въ самомъ благопріятномъ положе-»ніи. Народонаселеніе земель, занятыхъ »воюющими арміями, совершенно предан-»ное своимъ Монархамъ, озлоблено противъ »непріятелей, и исполнено рвенія и любви »къ отечеству, а потому можно найти »между онымъ людей, которые будутъ

» въ состояніи наблюдать за движеніями
» непріятеля и извѣщать объ оныхъ Гене-
» раловъ союзныхъ войскъ; остается толь-
» ко распорядиться такимъ образомъ, чтобъ
» облегчить лазутчикамъ сіе наблюденіе,
» и чтобы они не навлекали на себя по-
» дозрѣнія.

» О положеніи и составѣ Французской
» арміи мы въ состояніи будемъ судить
» по извѣстіямъ о переѣздахъ Генераловъ
» ея, а особенно самого Наполеона; намъ
» не трудно будетъ извлечь заключеніе о
» томъ, съ которой стороны онъ намѣре-
» вается дѣйствовать наступательно, или
» гдѣ онъ сосредоточивается, чтобъ обо-
» роняться отъ натисковъ своихъ против-
» никовъ. Посему, непремѣнно надобно,
» чтобы толпа лазутчиковъ окружала
» Наполеона, и чтобъ отъ нихъ не ускольз-
» нуло ни одно изъ движеній его; мы
» должны тотчасъ быть извѣщены о томъ,
» откуда онъ уѣхалъ, или куда прибылъ.
» Симъ же правиломъ надлежитъ руко-
» водствоваться въ отношеніи къ пред-
» водителямъ большихъ корпусовъ.

» Маршалъ Ней и Генералъ Лапуръ-» Мобуръ, изъ коихъ первый начальствуетъ » наибольшимъ числомъ пѣхоты, а вторый » конницы, особенно должны подлежать » присмотру, ибо навѣрное можно поло-» жить, что сіи два Генерала всегда » будутъ находиться въ самомъ важномъ » мѣстѣ. За прочими Маршалами также » надобно наблюдать, и когда мы узнаемъ, » что корпуса лѣваго или праваго крыла » идутъ къ центру, то можемъ быть » увѣрены, что непріятель намѣревается » дѣйствовать изъ центра. Отряды, стоя-» щіе на флангахъ, хотя и не должны быть » оставлены безъ присмотра, но на оные » не слѣдуетъ обращать одинаковаго вни-» манія, потому, что ихъ обыкновенно » употребляютъ для малозначущихъ дѣй-» ствій.

» Начальники передовыхъ цѣпей, къ » которымъ лазутчики обязаны являться, » немедленно снабжаютъ ихъ почтовыми » лошадьми, и отправляютъ съ нарочными » въ главную квартиру; однако же, симъ » начальникамъ предоставляется право,

» спросить лазутчиковъ о томъ, что
» происходитъ противъ цѣпи ихъ, дабы
» имъ съ своей стороны принять предо-
» сторожности. Они также, въ семъ
» случаѣ, стараются схватить нѣсколько
» плѣнныхъ, чтобъ узнать отъ нихъ, къ
» какому корпусу они принадлежатъ. Сіе
» обстоятельство послужитъ для указанія
» общаго движенія непріятелей. Надобно
» щедро платить за всѣ свѣдѣнія, кото-
» рыя окажутся вѣрными. Наполеонъ
» до такой степени цѣнитъ сей надзоръ,
» что лично завѣдываетъ онымъ; но союз-
» ныя арміи имѣютъ въ семъ отношеніи
» множество выгодъ, въ сравненіи съ нимъ,
» ибо находятся въ краю, гдѣ онъ нена-
» вистенъ.

» Теперь приступлю къ устройству
» арміи. Надобно имѣть одного Главно-
» командующаго; три большіе корпуса вы-
» строить въ три линіи глубины, силь-
» ный резервъ станетъ позади центра въ
» двѣ линіи, бывъ въ готовности идти
» къ угрожаемой точкѣ. Значительный
» корпусъ, находящійся теперь на правомъ

» крылѣ, долженъ постоянно маневрировать лѣвымъ крыломъ своимъ, чтобы » сблизиться съ Главною арміею. Въ головѣ » колоннъ слѣдуетъ помѣстить легкія войска всѣхъ Державъ, дабы скрыть отъ » непріятеля настоящія наши движенія; » казаковъ разсѣять повсюду.

» Армія Наслѣднаго Шведскаго Принца » не должна подвергаться пораженію; Принцу надлежитъ уклоняться отъ сильнаго » натиска Французовъ, но рѣшительно » напасть на тылъ ихъ, когда Наполеонъ » обратится на Главную армію.

» Войска Генерала Беннигсена, сосредоточенныя близъ Одера, не будутъ нужны » Наслѣдному Принцу, доколѣ онъ останется на лѣвомъ берегу Одера, потому, » что нѣтъ ни какой причины опасаться, » чтобы непріятели перешли сію рѣку; » посему, Беннигсену надобно дѣйствовать » на лѣвомъ берегу. Ежели Наполеонъ » пойдетъ къ Богеміи, то Беннигсенъ, » переправясь чрезъ Одеръ въ Кроссенѣ » или Бреславлѣ, долженъ дѣйствовать » изъ Бреславля вмѣстѣ съ Блюхеромъ, а

» если Наполеонъ перейдетъ на лѣвый бе-
» регъ Эльбы въ Дрезденѣ, и съ сей сто-
» роны двинется въ Богемію, то Блюхеръ
» долженъ маневрировать лѣвымъ своимъ
» крыломъ, и соединиться съ Главною ар-
» міею, а Беннигсену надобно будетъ въ
» Силезіи занять мѣсто Блюхера: въ семъ
» случаѣ наступательныя движенія сбли-
» зятъ его съ Наслѣднымъ Шведскимъ
» Принцемъ, который, навѣрное, бу-
» детъ недалеко отъ Эльбы, около Вит-
» тенберга.

» Когда Беннигсенъ перейдетъ чрезъ
» Одеръ лѣвымъ своимъ крыломъ, то
» будетъ находиться въ связи съ Швед-
» скимъ Наслѣднымъ Принцемъ и съ Глав-
» ною арміею; оставаясь же позади Одера,
» онъ ни для кого не будетъ полезенъ.
» Если онъ переправится чрезъ Одеръ пра-
» вымъ своимъ флангомъ у Кроссена или
» Франкфурта, и приблизится къ Наслѣд-
» ному Принцу, то и совокупныхъ силъ
» ихъ не будетъ достаточно для нападе-
» нія на Французскую армію, и движеніе
» сіе тѣмъ будетъ безполезнѣе, что оно

» удаляется отъ настоящей цѣли Союзни-
» ковъ, которая состоитъ въ томъ, чтобъ
» лѣвымъ ихъ крыломъ отрѣзывать Фран-
» цузскую армію отъ Майнца.

» Обращаясь опять къ лазутчикамъ, » убѣдительно прошу Государя Императора, настоятельно требовать отъ Австрійскаго и Прусскаго Правительствъ » и отъ Генераловъ ихъ, чтобы приказано » было всякаго рода начальствамъ собрать » сколь можно болѣе надежныхъ лазутчиковъ, коимъ вмѣнить въ обязанность, » находиться при главныхъ квартирахъ » Французской арміи. Чѣмъ обширнѣе кругъ » дѣйствія какого либо непріятельскаго » Генерала, тѣмъ болѣе должно около него » быть лазутчиковъ, которые обязаны » наблюдать за нимъ, и съ извѣстіями » своими являться на наши передовыя » цѣпи, откуда съ величайшею поспѣшностію надлежитъ имъ слѣдовать въ главную квартиру. Если они будутъ исправно » исполнять свою обязанность, то союзныя » арміи будутъ въ состояніи сутками ранѣе приготовлять свои движенія; въ про-

»тивномъ же случаѣ, непріятель можетъ »неожиданно явиться передъ нами, и »распоряженія, дѣлаемыя съ торопливо»стію, всегда ошибочны и несвязны.

»Непремѣнно надобно назначить осо»баго офицера Генеральнаго Штаба, кото»рый собиралъ бы свѣдѣнія о непріятель»ской арміи; ему вмѣнить въ обязанность »отмѣчать ежедневно происходящія въ »оной перемѣны, о коихъ онъ будетъ по»лучать извѣстія посредствомъ лазутчи»ковъ, начальниковъ передовыхъ цѣпей »или другими способами: это обстоятель»ство важнѣе, нежели полагаютъ.« (*)

По сей запискѣ можно столь же мало судить о Генералѣ Моро, какъ и по кратковременному его у насъ пребыванію, потому, что сужденія о Генералахъ основывать должно не столько на ихъ совѣтахъ и мнѣніяхъ, какъ на подвигахъ, ими совершаемыхъ. Чтобъ оцѣнить способности Моро, надобно было видѣть его въ то время, когда онъ предводительствовалъ Французскою арміею, отступалъ отъ Нови

(*) № 3й Приложеній.

или чрезъ Черный лѣсъ, а не тогда, какъ находился въ главной квартирѣ Россійскаго Императора. Ни объ одномъ Полководцѣ нельзя сказать ничего утвердительнаго, ежели онъ не имѣетъ полной власти надъ предводимыми имъ войсками. »Отъ чего былъ Аннибалъ разбитъ при »Замѣ?« спросили у Суворова. »Отъ того,« отвѣчалъ онъ, »что въ Карѳагенѣ былъ »Гофъ-Кригсъ-Ратъ.« Впрочемъ, здѣсь дѣло идетъ не о талантахъ побѣдителя при Гогенлинденѣ, которые уже взвѣшены Исторіею. У насъ, кругъ дѣйствія Моро ограничивался одними только совѣтами, что, кажется, въ скоромъ времени ему наскучило, тѣмъ болѣе, что мнѣнія его, какъ мы видѣли изъ описанія сраженія подъ Дрезденомъ, не всегда были уважаемы. Нѣсколько дней спустя послѣ своего пріѣзда, онъ разговаривалъ съ однимъ изъ Генераловъ нашихъ, который не задолго предъ тѣмъ находился во Французской арміи, и сказалъ ему: »Мы съ вами оба »сдѣлали дурачество: ни вамъ, ни мнѣ »не надлежало быть здѣсь.« Моро всегда

находился подлѣ Государя, былъ весьма разговорчивъ, и склонялъ обыкновенно, и даже слишкомъ часто, рѣчь къ походамъ своимъ. О Франціи онъ отзывался съ особеннымъ чувствомъ любви, негодуя, впрочемъ, на счастливаго своего соперника за злоупотребленіе власти. Однажды, разсуждая о взаимномъ положеніи армій, онъ сказалъ: »Непріятели могутъ »сдѣлать такое-то движеніе,« и вдругъ, перемѣнясь въ лицѣ, произнесъ громкимъ голосомъ слѣдующія слова: »Боже мой! »я называю ихъ непріятелями, а между »ними есть, можетъ быть, пятьдесятъ »тысячъ воиновъ, съ которыми я сражался »вмѣстѣ!«

Вечеромъ 14го Августа, послѣ неудачнаго приступа къ Дрездену, за ужиномъ у Князя Волконскаго, я спросилъ у Генерала Моро, какого онъ мнѣнія о Суворовѣ, противъ котораго онъ воевалъ въ Италіи? Вотъ собственныя его слова, сказанныя при Князѣ Репнинѣ, нынѣшнемъ Малороссійскомъ Военномъ Губернаторѣ: »Суво»ровъ есть одинъ изъ величайшихъ Гене-

»раловъ: никто лучше его не умѣлъ оду»шевлять войскъ, никто не соединялъ »въ себѣ въ высшей степени качествъ »военачальника, но ошибка его состояла »въ томъ, что онъ слишкомъ растягивалъ »корпуса свои, и что его можно было »обмануть ложными движеніями.« (*) — »Какъ сравните вы Суворова съ Наполео»номъ?« спросилъ я. — »Сихъ двухъ Полко»водцевъ никто не превзошелъ въ воен»номъ отношеніи,« отвѣчалъ онъ. — »Ка»кой, по вашему мнѣнію,« продолжалъ я, »есть лучшій подвигъ Суворова въ Ита»ліи?« — »Сраженія при Нови и при »Требіи,« отвѣчалъ Моро, »а особенно »маршъ на Требію, который есть совер»щенство въ военномъ искуствѣ.« (**) Говоря о Русской арміи, Моро изъявлялъ къ ней особенное уваженіе, и сказалъ: »Il n'y a que deux armées que j'aurais du »plaisir à commander: l'armée russe et fran»çaise.«

(*) Il donnait dans chaque démonstration.

(**) C'est le sublime de l'art militaire.

Разговоръ сей происходилъ за нѣсколько часовъ до сраженія подъ Дрезденомъ, въ которомъ погибъ Моро: смерть его увеличила торжество Наполеона, и навлекла на память его нареканія Французовъ, подобныя тѣмъ, какими Римляне осыпали Коріолана, когда онъ съ враждебными полками подступалъ къ стѣнамъ вѣковѣчной столицы. Спросятъ: движимъ ли онъ былъ мщеніемъ къ своему сопернику, подстрекаемъ самолюбіемъ, или же, что вѣроятнѣе, судя по благороднымъ свойствамъ души его, признаваемымъ самими его непріятелями, только желалъ положить конецъ бѣдствіямъ своего отечества? Ранняя кончина его сокрыла рѣшеніе сихъ вопросовъ во мракѣ гроба, куда изслѣдованія наши простираться не могутъ, а потому мы должны довольствоваться однѣми догадками. Врядъ ли Исторія упрекнетъ Генерала Моро въ измѣнѣ, потому, что онъ вооружался не противъ своего отечества; впрочемъ, не предупреждая приговора потомства, думаю, что оно включитъ его въ число

тѣхъ, которые, живя во времена раздоровъ, смутъ и междоусобій, и достигнувъ высшихъ степеней воинской славы, полагаютъ, что сама судьба призываетъ ихъ дѣйствовать на жребій ихъ отечества, или домогаться верховной власти, чему находимъ много примѣровъ въ древности, особливо въ послѣдніе годы существованія Римской Республики, когда воевали между собою: Марій и Силла, Помпей и Кесарь.

ГЛАВА XIII.

Отъ 18го Августа до 23го Сентября.

Дѣйствія въ Богеміи. — Движеніе на Дрезденъ. — Письмо Барклая-де-Толли къ Государю. — Покушеніе Наполеона вторгнуться въ Богемію. — Планъ военныхъ дѣйствій. — Письма Государя къ Беннигсену и Блюхеру. — Отвѣтъ Генерала Блюхера. — Повелѣніе Беннигсену идти въ Богемію. — Повелѣнія Государя Блюхеру и Беннигсену. — Прибытіе Польской арміи къ Лейтмерицу. — Переходъ за Эльбу Силезской и Сѣверной армій.

После Кульмскаго сраженія, Главная армія не пошла за Эгеръ, какъ сіе прежде было положено, но остановилась у подошвы Богемскихъ горъ; Французскіе корпуса, которые шли по слѣдамъ ея въ разныхъ направленіяхъ, частію прекратили свое преслѣдованіе, частію же возвратились къ Дрездену; Союзные Монархи прибыли въ Теплицъ, гдѣ, 28го Августа, новыми дружественными договорами скрѣпили существовавшій между ними союзъ,

и прожили до 23го Сентября. Время сіе не обильно важными происшествіями въ Главной арміи, и въ теченіе онаго не было предпринято ничего особеннаго съ обѣихъ воевавшихъ сторонъ, а ограничивались только покушеніями, не имѣвшими рѣшительныхъ послѣдствій. Наполеонъ, по полученіи извѣстія о пораженіи Макдональда при Кацбахѣ, двинулся въ Лузацію, чтобъ собрать остатки своей разбитой арміи, и снова оттѣснить Блюхера; почему Союзные Монархи, предвидя, что сіе движеніе могло угрожать сѣверной Богеміи, отрядили Князя Шварценберга съ Австрійскою арміею на правый берегъ Эльбы къ Румбургу и Цитшау, для дѣйствія во флангъ непріятелю. Въ Богеміи остались, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, Россійскія и Прусскія войска, и двѣ Австрійскія дивизіи Князя Лихтенштейна и Генерала Кленау. Чтобы скрыть отъ непріятеля движеніе Князя Шварценберга, всѣмъ симъ войскамъ приказано было приближаться къ Дрездену, и разсѣвать слухъ, будто они, для нападенія

на сей городъ, ожидаютъ только прибытія осадныхъ орудій. На случай же, если бы Наполеонъ возвратился на лѣвый берегъ Эльбы, и сталъ тѣснить Барклая-де-Толли, сему Генералу велѣли избѣгать сраженія съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, и отступать на высоты при Теплицѣ, гдѣ, судя по обстоятельствамъ, надлежало ему напасть на непріятеля, если онъ малочисленъ, а въ противномъ случаѣ, отойти за Эгеръ. »Дѣйствія »нашихъ армій,« сказано въ диспозиціи Князя Шварценберга: »принудятъ Напо»леона соединить свои войска, и подадутъ »возможность Генералу Блюхеру, вмѣстѣ »со мною, ударить быстро въ тылъ или »во флангъ тѣмъ корпусамъ, которые »онъ отрядитъ въ Богемію.«

Генералъ Барклай-де-Толли, такимъ образомъ временно оставшійся Главнокомандующимъ въ Богеміи, написалъ къ Государю изъ Поллендорфа, отъ 25го Августа, слѣдующее собственноручное письмо, которое тѣмъ болѣе любопытно, что заключаетъ въ себѣ различныя сужденія

одного изъ первыхъ Русскихъ Полководцевъ того времени: »Я получилъ сей часъ »диспозицію Князя Шварценберга, и спѣшу »донесть Вашему Величеству, что движеніе Австрійцевъ на правый берегъ »Эльбы, есть самое лучшее предпріятіе, »которое сдѣлать можно; но я удивляюсь, »зачѣмъ сіе движеніе не выполняется нашими войсками: мы тутъ болѣе были бы »въ связи съ Блюхеромъ и Беннигсеномъ, »а теперь мы вовсе отъ нихъ отдѣлены. »Ежели бы съ самаго начала сдѣлана была »сія диверсія, то послѣдствія были бы »блистательнѣе, нежели экспедиція наша »на Дрезденъ.

»Въ главномъ основаніи предпринимаемый маневръ хорошъ, но, судя потому, »какъ Князь Шварценбергъ выполнить »оный предполагаетъ, выходитъ, что онъ »будетъ дѣйствовать по кордонной системѣ, то есть, слишкомъ растянется, »и нигдѣ не будетъ имѣть резервовъ. »Ради Бога, Государь, не допустите, чтобы Блюхеръ потянулся вправо, а Беннигсенъ сталъ между нами и Австрій-

» цами. Надобно себѣ только представить
» линію отъ Меклембурга до Маріенберга,
» чтобъ ужаснуться, какъ мы разобщены.
» Я думаю, что, когда непріятель отря-
» дитъ значительныя силы противъ Швед-
» скаго Принца, то ослабитъ себя противъ
» Блюхера, и тутъ надобно атаковать и
» опрокинуть все то, что противъ Швед-
» скаго Принца находиться будетъ; войска
» сіи взяты будутъ въ тылъ, а Беннигг-
» сенъ долженъ составить резервъ на слу-
» чай неудачи.

» Полагаютъ взять отъ Блюхера каза-
» ковъ; у него безъ того остается теперь
» только десять полковъ казацкихъ. Тѣ
» отряды, кои посланы въ лѣвый флангъ
» непріятеля, достаточны, ежели они
» будутъ дѣйствовать съ быстротою.
» Князь Шварценбергъ хочетъ совершенно
» раздробить армію Вашу, и раскинется
» во всѣ стороны: ежели случится несча-
» стіе, то намъ собраться не можно бу-
» детъ, и подкрѣпить себя не кѣмъ; про-
» тивъ Наполеона надобно дѣйствовать
» массами, а не растянуто. Преданность

» моя къ Вашему Величеству заставляетъ
» меня говорить откровенно, и по чув-
» ствамъ сердца моего. Сдѣлайте милость,
» Государь, успокойте отзывомъ Своимъ
» того, который готовъ принесть все на
» жертву для пользы службы Вашей.«

25го Августа началось движеніе войскъ: Князь Шварценбергъ пошелъ къ Румбургу, а по дорогѣ къ Дрездену Барклай-де-Толли, который занялъ передовыми отрядами Пирну и Дону; но Наполеонъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Дрездена, возвратился къ сему городу изъ Силезіи, и самъ предпринялъ наступательныя дѣйствія противъ Главной арміи, вѣроятно съ намѣреніемъ напасть на нее въ то время, какъ Австрійскіе корпуса были отъ нея отдѣлены и находились на правомъ берегу Эльбы.

27го Августа, Французскія колонны показались на вершинахъ горъ, отдѣляющихъ Богемію отъ Саксоніи, и начали спускаться съ оныхъ по дорогамъ, ведущимъ въ Теплицкую долину, на которой расположена была армія Генерала Барклая-де-Толли,

отступившая туда отъ Пирны и Доны. Хотя туманы, гористыя дороги и находившіяся на нихъ войска затруднили на нѣкоторое время натискъ непріятеля, однако же у насъ ожидали сраженія, и даже у Главнокомандующаго рождалась мысль объ отступленіи, что видно изъ слѣдующей, собственноручной записки его къ Государю, отъ 29го Августа: »Долгомъ поставляю,« пишетъ Генералъ Барклай-де-Толли: »представить Вашему »Императорскому Величеству, что если »Австрійцы завтра подоспѣютъ, то мож»но здѣсь дать сраженіе; буде же сіе не »надежно, то лучше отступить, ибо »всѣми извѣстіями подтверждается, что »большею дорогою идетъ Наполеонъ съ »6мъ и 14мъ корпусами и съ гвардіею, и »что, сверхъ того, тянется много войскъ »горами. Отступленіе же дурныхъ по»слѣдствій навлечь не можетъ, ибо, чѣмъ »дальше непріятель удаляется отъ Сак»соніи, тѣмъ больше подвергается опас»ности.« Заботливость Барклая-де-Толли оказалась напрасною: Князь Шварценбергъ

въ скоромъ времени возвратился къ Теплицу съ Австрійскими войсками, а Наполеонъ, который лично присутствовалъ при своихъ колоннахъ, спускавшихся съ горъ, удостовѣрился собственными глазами въ многочисленности Главной арміи, и въ невозможности дать съ успѣхомъ сраженіе. Онъ возвратился въ Дрезденъ, а союзныя войска послѣдовали за нимъ, что побудило его опять выступить къ Богеміи. Это было 4го Сентября; но сіе покушеніе его осталось столько же безуспѣшно, какъ и первое, почему онъ обратно отвелъ армію свою въ Дрезденъ, и болѣе не тревожилъ насъ въ Богеміи, гдѣ Главная армія пребыла съ сего времени въ совершенномъ спокойствіи, и только въ горахъ ежедневно происходили перестрѣлки, иногда довольно жаркія.

Между тѣмъ, въ главной квартирѣ Монарховъ занялись соображеніями, какимъ образомъ употребить огромныя союзныя арміи, коихъ сосредоточенному дѣйствію препятствовала Эльба, ибо всѣ переправы чрезъ оную находились въ

рукахъ непріятельскихъ. Для сего непремѣнно надобно было оттѣснить Наполеона отъ сей рѣки и, перейдя оную, на него ударить, но произвесть сіе нападеніе не одною Главною арміею, какъ подъ Дрезденомъ, а вмѣстѣ съ арміями: Сѣверною, Силезскою и Польскою. Надлежало расчислить совокупныя движенія сихъ различныхъ армій такимъ образомъ, чтобы удары были ими наносимы не порознь, а въ одно время и на одномъ полѣ сраженія. Это было одно изъ самыхъ обширныхъ и многосложныхъ военныхъ движеній, а потому и заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что обстоятельства онаго весьма немногимъ извѣстны.

Въ Силезіи находились тогда двѣ арміи: одна подъ предводительствомъ Блюхера, а другая Беннигсена, только что прибывшая изъ Польши; почему сочли полезнымъ, которую нибудь изъ нихъ ввести въ Богемію, на соединеніе съ Главною арміею, и, по прибытіи ея, начать наступательныя дѣйствія. Въ Военномъ Совѣтѣ, бывшемъ 28го Августа, выборъ палъ на войска

Генерала Блюхера, и состоялись слѣдующія предположенія, принятыя въ семъ совѣщаніи:

» Изъ полученныхъ свѣдѣній видно, что » Французы намѣреваются идти къ Лейп» цигу; но нельзя думать, чтобы Наполе» онъ, безъ крайней необходимости, рѣ» шился оставить линію Эльбы, и вѣрно » до послѣдней возможности онъ будетъ » держаться въ Дрезденѣ. Въ сихъ обоихъ » случаяхъ признается за лучшее, прибли» зить къ нашему правому крылу Силез» скую армію, дабы ею прикрыть наши » сообщенія, и вмѣстѣ съ оною дѣйство» вать наступательно на Хемницъ.

» Для сего представляются два сред» ства: первое, двинуть Блюхера къ Бау» цену, а оттуда, чрезъ Нейштатъ, на » Пирну, или на Кенигштейнъ. Здѣсь » дорога лучше, и Блюхеру надлежитъ » идти по ней, если онъ удостовѣрится, » что главныя силы Наполеона оставили » правый берегъ Эльбы, или пошли на » Шведскаго Наслѣднаго Принца; въ про» тивномъ случаѣ, по сей дорогѣ слѣдовать

» ему не возможно. Второе средство: Блю-
» херу послать свой авангардъ сколь можно
» ближе къ Дрездену, и подъ покровитель-
» ствомъ онаго и корпуса Генерала Бубны,
» слѣдовать на Лейпмерицъ, чрезъ Рум-
» бургъ и Каменцъ, или чрезъ Циттау и
» Бемишъ-Лейпу.

» Генералъ Блюхеръ, зная всю важ-
» ность сего движенія, которое онъ дол-
» женъ произвесть своимъ лѣвымъ кры-
» ломъ, самъ сообразитъ, удобно ли ему
» въ виду непріятеля, который въ состоя-
» ніи его обезпокоивать, рѣшиться на та-
» ковое движеніе, и ему предоставить
» идти по той дорогѣ, по которой онъ
» заблагоразсудитъ, или же вовсе не про-
» изводить сего предпріятія въ дѣйствіе.

» Генералъ Беннигсенъ послѣдуетъ за
» Блюхеромъ до Герлица, гдѣ займетъ по-
» зицію и будетъ наблюдать за непріяте-
» лемъ. Легкія войска его подойдутъ на
» самое близкое разстояніе къ Дрездену,
» дабы скрыть отъ непріятеля маршъ
» Блюхера, который, во всякомъ случаѣ,
» на что бы онъ ни рѣшился, отправитъ

» къ Теплицу шесть казачьихъ полковъ, » которые надлежитъ послать на сообщеніе непріятеля между Лейпцигомъ и Эрфуртомъ.

» Въ то время, какъ сіе движеніе будетъ производимо Силезскою арміею, » Австрійскія войска расположатся между » Брюксомъ и Билиномъ, и когда получатся » достовѣрныя извѣстія о прибытіи Блюхера, то союзныя арміи выступятъ изъ » Богеміи чрезъ Маріенбергъ на Хемницъ » или на Фрейбергъ, судя по извѣстіямъ, » которыя будутъ приходить о непріятелѣ. «

Государь, ведя лично переписку съ Главнокомандующими армій, немедленно по окончаніи Военнаго Совѣта извѣстилъ Генераловъ Блюхера и Беннигсена о мѣрахъ, которыя были приняты. Письмо къ первому изъ нихъ было слѣдующаго содержанія:

» Посылаю вамъ предположенія, на которыя мы сего дня рѣшились, и въ исполненіи коихъ мы особенно полагаемся » на ваши дарованія и усердіе. Извѣстно,

» что изъ Румбурга въ Бемитъ-Лейпу » существуетъ хорошая дорога, по кото- » рой вы можете слѣдовать; но, дабы не » затруднить вашего движенія, отправьте » обозы ваши, подъ надлежащимъ прикры- » тіемъ, чрезъ Циттау. До сихъ поръ » кажется, что Наполеонъ еще около Дрез- » дена; перешедшій къ намъ сего дня Сак- » сонскій офицеръ увѣряетъ, что вчера » еще тамъ было около ста тысячъ непрія- » телей; по сей причинѣ, слѣдованіе ваше » чрезъ Пирну будетъ не совсѣмъ безо- » пасно. Посылаемые при семъ Австрій- » скіе офицеры извѣстятъ васъ подробно » о состояніи дорогъ.« (*)

Къ Генералу Беннигсену Государь тогда же писалъ:

»Изъ прилагаемаго при семъ въ копіи » повелѣнія къ Генералу Блюхеру, вы усмо- » трите, по какому направленію ему пред- » писано идти въ Богемію. Въ слѣдствіе » сего, вы имѣете выступить прямо къ » Эльбѣ, и если непріятель оставилъ пра- » вый берегъ сей рѣки, то вы обложите

(*) № 4й Приложеній.

» Кенигштейнъ, Дрезденъ и Торгау. Но, » ежели непріятель находится на правомъ » берегу Эльбы, то вы должны наблюдать » его, избѣгая сраженія, буде онъ превос- » ходнѣе васъ въ числѣ; однако жъ, Я увѣ- » ренъ, что вы не упустите случая сра- » зиться съ нимъ, коль скоро можно бу- » детъ ожидать успѣха, въ чемъ опыт- » ность и извѣстныя ваши способности » служатъ Мнѣ ручательствомъ.« (*)

Генералъ Блюхеръ, по полученіи отъ Государя письма, представилъ Ему на оное, чрезъ два дня, слѣдующій отвѣтъ: » Ваше Императорское Величество предо- » ставили мнѣ слѣдовать чрезъ Лейтме- » рицъ на соединеніе съ Главною арміею, » или приближаться къ Эльбѣ, и дѣйство- » вать въ Саксоніи, почему я полагаю, » что слѣдующія уваженія должны рѣшить, » которое изъ сихъ двухъ предположеній » мнѣ надлежитъ избрать.

» Шведскій Наслѣдный Принцъ, одер- » жавъ блистательную побѣду въ окрест- » ностяхъ Ютербока, привелъ въ совер-

(*) № 5й Приложеній.

»шенное бездѣйствіе непріятелей, противъ него находящихся, и извѣстилъ »меня, что онъ готовъ обратиться по»всюду, гдѣ присутствіе его будетъ »нужно. Я отвѣчалъ ему, что ежели бы »онъ перешелъ Эльбу, то сіе могло бы »имѣть самыя пагубныя послѣдствія для »непріятелей. Если онъ теперь перепра»вляется между Виттенбергомъ и Магде»бургомъ, и идетъ къ Лейпцигу, то вѣ»роятно, что Наполеонъ симъ движеніемъ »вынужденъ будетъ оставить Дрезденъ, »чтобы противостать Наслѣдному Прин»цу. Въ семъ случаѣ, Силезская армія »равномѣрно стараться будетъ безъ за»медленія переходить чрезъ Эльбу между »Дрезденомъ и Торгау, чтобы соединиться »съ Главною арміею, которая, безъ сомнѣ»нія, выступитъ къ Альтенбургу и Лейп»цигу.

»Вѣроятно, что, въ слѣдствіе побѣды »подъ Денневицемъ, театръ войны пере»несется въ другія мѣста; но Шведскій »Принцъ приведенъ будетъ въ совершен»ное бездѣйствіе, если Силезская армія

» удалится отъ него на значительное раз-
» стояніе и, потерявъ дней десять на
» маршѣ, не будетъ въ состояніи явиться
» передъ непріятелемъ.

» Также надобно полагать, что если бы
» Наполеонъ и имѣлъ намѣреніе напасть
» на Главную армію, то послѣдствія по-
» бѣды подъ Денневицемъ ему въ томъ
» воспрепятствуютъ. Я надѣюсь, что
» Ваше Величество изволите согласиться
» на приводимыя мною причины, и собла-
» говолите, чтобъ армія, мнѣ ввѣренная,
» не выступала въ Богемію, а продолжала
» тѣснить непріятеля къ Эльбѣ.«

Въ подкрѣпленіе сихъ доводовъ, Генералъ Блюхеръ представилъ чрезъ двое сутокъ, то есть, 1го Сентября, слѣдующее дополнительное донесеніе:

» Я получилъ повелѣніе Вашего Импе-
» раторскаго Величества отъ 30го Августа
» о выступленіи чрезъ Румбургъ, и пола-
» гаю, что, при отправленіи онаго, Вашему
» Величеству еще не было извѣстно о
» побѣдѣ при Денневицѣ, и что Вы не
» изволили получить донесенія отъ 30го

» Августа, которое я повергъ къ стопамъ » Вашимъ; думаю, что сіи обстоятельства » побудятъ Ваше Величество отмѣнить » повелѣваемое мнѣ движеніе, по слѣдую» щимъ причинамъ:

» 1). Силезской арміи ни какъ нельзя » подоспѣть къ сраженію, могущему прои» зойти близъ Теплица. Обозы и парки ея » не перешли еще Нейссы, и такъ какъ » она занимаетъ пространство между Ка» менцомъ и Шандау, то ей не возможно » идти на Румбургъ, и въ скорости при» быть въ Богемію.

» 2). Шведскій Наслѣдный Принцъ на» мѣренъ дѣйствовать наступательно на » лѣвомъ берегу Эльбы; вѣроятно, что » онъ уже и находится теперь въ полномъ » движеніи, но, безъ сомнѣнія, отступитъ » обратно на правый берегъ сей рѣки, » коль скоро узнаетъ, что Силезская армія » совершенно отъ него отдѣляется, и » идетъ въ Богемію.

» 3). Число непріятельскихъ силъ про» тивъ меня, простирается до 50,000 че» ловѣкъ. Маршалъ Ней, сражавшійся

»противъ Наслѣднаго Принца, имѣетъ »подъ своимъ начальствомъ 71,000; слѣ»довательно Наполеону остается не болѣе »ста тысячъ для дѣйствія противъ Бо»геміи, а потому вѣроятно, что онъ не »отважится вступить въ бой съ Главною »арміею, не имѣя причинъ, по малочи»сленности своей, ожидать успѣха.

»Ежели, за всѣмъ симъ, Ваше Величе»ство повелите мнѣ идти чрезъ Румбургъ »на Лейтмерицъ, то я постараюсь при»быть сколь можно поспѣшнѣе къ новому »моему назначенію, но предварительно »буду ожидать дальнѣйшихъ Вашихъ по»велѣній, а между тѣмъ занимаюсь при»готовленіемъ къ сему выступленію.«

Сіи столь уважительныя причины, приведенныя Прусскимъ Полководцемъ, были одобрены: Генерала Блюхера, по прежнему, оставили въ Силезіи, что ему было весьма пріятно, ибо онъ желалъ дѣйствовать отдѣльно. Это происходило не отъ суетнаго тщеславія, но отъ сознанія собственной его силы и воли: онъ слѣдовалъ какому-то тайному влеченію

и призыву, располагалъ движеніями арміи менѣе по расчету, нежели по вдохновенію, и мощный геній побѣды его не оставлялъ. Онъ не отличался глубокимъ знаніемъ военнаго искуства, и охотно принималъ совѣты окружавшихъ его Генераловъ Гнейзенау и Мюфлинга; но предположенія ихъ, основанныя на стратегическихъ началахъ, одушевлялъ геройскою рѣшительностію и отвагою, которыя поселялъ и въ предводимыхъ имъ войскахъ, исполненныхъ къ нему неограниченною довѣренностію.

Вмѣсто его, велѣли идти въ Богемію Польской арміи, которая весною была сформирована въ Варшавскомъ Герцогствѣ, въ Іюнѣ перешла на лѣвый берегъ Вислы, и въ Августѣ находилась въ Силезіи. Сею арміею начальствовалъ Беннигсенъ, коего свойства, какъ частнаго человѣка и воина, были въ совершенной противоположности съ свойствами Блюхера. Кроткій, привѣтливый, терпѣливый, хладнокровный, онъ принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ мужей своего времени: сочиненія его до сихъ поръ сохра-

няютъ великое достоинство, а сраженія при Пултускѣ и Эйлау будутъ всегда украшеніемъ нашихъ военныхъ лѣтописей. По моему мнѣнію, современники не оцѣнили надлежащимъ образомъ подвиговъ Беннигсена, который, первый изъ Генераловъ, въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ, гдѣ ему надобно было бороться съ величайшими затрудненіями, остановилъ, въ теченіе восьми мѣсяцевъ, успѣхи дотолѣ непобѣдимаго Наполеона.

По поводу новаго назначенія для Польской арміи, Государь писалъ къ Беннигсену слѣдующее: »Изъ послѣдняго »повелѣнія вы усмотрите, что вамъ на»значено было идти къ Эльбѣ, чтобъ за»нять мѣсто арміи Блюхера, которому »надлежало выступить въ Богемію. По »отправленіи того повелѣнія, Генералъ »Блюхеръ подошелъ къ Дрездену по пя»тамъ непріятеля, а потому Я полагаю, »что теперь трудно дать ему другое »направленіе, ибо, Мнѣ кажется, необхо»димо не терять изъ виду непріятеля, »и сколь можно болѣе на него напирать.

» Въ слѣдствіе сего, повелѣваю вамъ со » ввѣренною вамъ арміею идти въ Богемію; » движеніе ваше будетъ прикрыто Силез- » скою арміею. Съ полученія сего, тот- » часъ отправьте офицеровъ узнать о со- » стояніи дорогъ, и выступайте въ двухъ » колоннахъ: первая, изъ всѣхъ линѣйныхъ » войскъ, подъ вашимъ начальствомъ со- » стоящихъ, пойдетъ на Румбургъ, Бе- » мишъ - Лейпу, Ауше и Лейтмерицъ, а » вторая, изъ ополченій состоящая, туда » же, чрезъ Циттау и Габель; изъ Лейт- » мерица обѣ колонны подойдутъ къ Теп- » лицу. Присылайте ко Мнѣ ежедневно » донесенія, и сколь можно поспѣшайте.« (*)

Прибытіе столь значительныхъ силъ въ Богемію, подавало возможность Главной арміи предпринять вновь наступленіе на непріятеля, находившагося въ Саксоніи, и произвесть посредствомъ сего въ дѣйствіе мѣроположенія, принятыя въ Военномъ Совѣтѣ 28го Августа. Полагали, что сіе движеніе заставитъ Наполеона обратиться на Главную армію, или на

(*) № 6й Приложеній.

Генерала Беннигсена, которому назначили прикрывать дорогу отъ Теплица къ Прагѣ, почему и предложили Шведскому Наслѣдному Принцу, чтобы онъ воспользовался симъ удаленіемъ главныхъ силъ непріятельскихъ, перешелъ Эльбу и занялъ передовыми своими войсками Лейпцигъ, гдѣ сосредоточивались сообщенія непріятеля, получавшаго изъ сего города запасы и снаряды. Вмѣстѣ съ симъ, отправлены были къ Генераламъ Блюхеру и Беннигсену два Высочайшія повелѣнія, заключавшія въ себѣ подробныя распоряженія на счетъ ихъ дѣйствій. Любопытное содержаніе сихъ двухъ весьма важныхъ повелѣній, которыя могутъ служить образцовыми, по точности, полнотѣ и ясности, свидѣтельствуетъ о глубокихъ военныхъ соображеніяхъ Александра, и заботливости, съ которою Онъ предусматривалъ всѣ случаи, могшіе встрѣтиться при движеніи Главной арміи на сообщенія непріятелей. Къ Генералу Блюхеру Императоръ писалъ, отъ 13го Сентября, слѣдующее:

»Главная армія въ скоромъ времени »вступитъ въ Саксонію, по дорогѣ въ »Хемницъ, или ближе къ Эльбѣ, судя по »извѣстіямъ о дальнѣйшихъ движеніяхъ »непріятеля. Польская армія должна дер»жаться на высотахъ при Ноллендорфѣ, »и отъ Теплица къ Прагѣ прикрывать »путь нашихъ сообщеній. Можетъ быть, »Наполеонъ со всѣми силами пойдетъ »противъ нея, или же направитъ ихъ на »насъ чрезъ Фрейбергъ, чтобъ воспроти»виться движенію нашему на его сооб»щенія. Если онъ рѣшится на первое, то »есть, пойдетъ къ Теплицу, что кажет»ся вѣроятнымъ, потому, что онъ и »прежде съ сей стороны дѣлалъ нѣсколько »покушеній, то движеніе сіе можно обра»тить ему въ пагубу, ибо Генералъ Бен»нигсенъ, имѣя отъ 60ти до 70ти тысячъ »войскъ, будетъ отступать тихо и въ »порядкѣ на позицію при Лаунѣ за Эге»ромъ, и такимъ образомъ удерживать »головы непріятельскихъ колоннъ, между »тѣмъ, какъ Главная армія, обратясь на»задъ, правымъ крыломъ своимъ будетъ

» дѣйствовать противъ непріятеля, а » армія, находящаяся подъ вашимъ начальством, перейдетъ Эльбу, около Пирны, » или тамъ, гдѣ вы сіе признаете за лучшее, станетъ позади его колоннъ и будетъ преслѣдовать его, не давая ему » отдыха ни на одно мгновеніе.

» Генералъ Бубна съ своею дивизіею и » съ отрядомъ Генерала Нейперга могъ бы » слѣдовать боковому движенію непріятелей правою стороною Эльбы, направляясь » на Лейтмерицъ, или на мостовое укрѣпленіе при Мельникѣ, съ тѣмъ, чтобъ » хотя нѣкоторое время удерживать переправу черезъ Эльбу, и извѣщать о намѣреніяхъ непріятеля на этотъ счетъ.

» Вотъ мѣры, которыя приняты, и на » которыя Князь Шварценбергъ согласился. » Теперь остается опредѣлить, что должно предпринять вашей арміи, когда » непріятель пойдетъ на насъ отъ Фрейберга. Тогда равномѣрно вамъ надлежитъ » перейти чрезъ Эльбу въ томъ мѣстѣ, » которое вы признаете удобнѣйшимъ, и, » совокупно съ Генераломъ Беннигсеномъ,

» напасть на тылъ Французовъ, или, судя
» по вашему усмотрѣнію, вы можете пра-
» вымъ крыломъ двинуться къ Лейпцигу
» по дорогѣ на Вурценъ, чтобы соединить-
» ся съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ.
» Однако жъ, вамъ надлежитъ производить
» въ дѣйствіе сіе движеніе не ранѣе, какъ
» узнавъ достовѣрно, что Его Королевское
» Высочество перешелъ съ арміею на лѣ-
» вый берегъ Эльбы. Даже и въ семъ
» предположеніи, кажется выгоднѣе, силь-
» но напирать на непріятеля, соединясь
» лѣвымъ крыломъ вашимъ съ Генераломъ
» Беннигсеномъ, и условясь съ нимъ,
» обложить Дрезденъ, ежели непрія-
» тель оставилъ въ ономъ значительный
» гарнизонъ, или вооруженною рукою овла-
» дѣть симъ городомъ, ежели непріятель
» тамъ не въ значительномъ числѣ.

» Словомъ сказать, продолжайте дѣй-
» ствовать съ такимъ же успѣхомъ, какъ
» до сего времени, и ни на одно мгновеніе
» не теряйте изъ виду движеній Наполе-
» она. Старайтесь соединять дѣйствія
» ваши съ дѣйствіями Главной арміи, чтобы

» непріятель не успѣвалъ сосредоточить
» всѣ свои войска на одномъ мѣстѣ.

» Я знаю, сколь затруднителенъ пере-
» ходъ чрезъ Эльбу въ окрестностяхъ Дрез-
» дена, и отваживаться на оный, можно
» только при увѣренности, что непріятель
» находится въ отдаленіи. Даже и въ семъ
» случаѣ благоразумнѣе переходить у Пир-
» ны, подъ прикрытіемъ арміи Генерала
» Беннигсена, предварительно согласясь
» съ нимъ о времени, когда онъ, для сей
» цѣли, начнетъ свои движенія. Для сего,
» ваши сообщенія могутъ устроиться че-
» резъ Тешенъ, и вамъ удобно будетъ
» условиться, когда именно обѣимъ вашимъ
» арміямъ придти къ Пирнѣ, потому, что
» это движеніе должно совершиться толь-
» ко въ томъ случаѣ, когда Наполеонъ со
» всѣми силами пойдетъ на Фрейбергъ.
» Въ заключеніе, предлагаю вамъ ежедневно
» давать Мнѣ о себѣ извѣстія, и увѣдом-
» лять Меня обо всемъ, что вы узнаете о
» Шведскомъ Наслѣдномъ Принцѣ и о
» непріятелѣ.« (*)

(*) № 7й Приложеній.

Повелѣніе къ Генералу Беннигсену было слѣдующаго содержанія:

»Предводимая вами армія назначена »для прикрытія сообщенія Главной арміи. »Для сего вамъ надобно занять позицію »близъ Кульма, впереди Теплица; аван- »гардъ вашъ станетъ у Holлендорфа или »Петерсвальде. Легкій отрядъ прикроетъ »Передній-Циннвальдъ и дорогу отъ Аль- »тенберга; партизаны сколь можно далѣе »пойдутъ по сему направленію и по до- »рогѣ къ Петерсвальде, избѣгая дѣла, »чтобы безполезно не обращать на себя »вниманія непріятеля; всѣ тѣснины и »узкіе проходы, примыкающіе къ сей обо- »ронительной линіи, должны быть укрѣ- »плены съ особеннымъ тщаніемъ и съ »возможною дѣятельностію.

»Можетъ быть, во время предприни- »маемаго Главною арміею наступательнаго »движенія, непріятель, для избѣжанія »опасности, пойдетъ со всѣми силами »чрезъ Петерсвальде на Теплицъ, пере- »мѣнитъ линію своихъ дѣйствій и воз- »намѣрится овладѣть нашею операціонною

» линіею; къ сему заключенію подаютъ
» поводъ прежнія его покушенія.

» Вы не можете достаточно убѣдиться
» въ важности возлагаемаго на васъ пору-
» ченія. Вамъ надобно пользоваться всѣми
» выгодами мѣстностей, останавливать
» непріятеля сильными арріергардными
» дѣлами, и отступать къ Лауну, въ укрѣ-
» пленную позицію за Эгеръ, особенно
» прикрывая Будинъ.

» Вамъ надлежитъ сколь можно болѣе
» держаться въ позиціи при Эгерѣ, и на-
» ходиться въ безпрерывныхъ сношеніяхъ
» съ Генераломъ Блюхеромъ, извѣщая его
» о всѣхъ движеніяхъ непріятеля, дабы,
» въ случаѣ нужды, онъ могъ васъ под-
» крѣпить. Вамъ также надобно быть
» въ сношеніяхъ съ Комендантомъ Терезіен-
» штата, начальникомъ мостоваго укрѣ-
» пленія при Мельникѣ, и съ Фельдмарша-
» ломъ Колловратомъ въ Прагѣ, и забо-
» титься о безопасности сихъ мѣстъ отъ
» покушеній непріятеля.

» Наконецъ, особенно поручаю вамъ,
» доносить Мнѣ ежедневно по два раза,

» для того, чтобы Главная армія могла
» подоспѣть къ вамъ на помощь, если бы
» Французы стали сильно тѣснить васъ;
» но, чтобы, по какимъ либо неоснователь-
» нымъ слухамъ, не заставить насъ отка-
» заться отъ предпринимаемаго нами дви-
» женія, вы должны узнать съ достовѣр-
» ностію количество непріятельскихъ
» войскъ, противъ васъ находящихся. Еже-
» ли непріятели принудятъ васъ спу-
» ститься въ долину, то они въ со-
» стояніи будутъ скрывать отъ васъ
» свои движенія, а потому вамъ надобно,
» по возможности, долѣе держаться на
» высотахъ.

» Напротивъ того, если непріятель
» пойдетъ на Главную армію отъ Фрей-
» берга, или Фрауенштейна, о чемъ вамъ
» легко извѣститься посредствомъ парти-
» зановъ или лазутчиковъ, тогда, оставя
» часть вашей арміи въ оборонительной,
» вамъ назначаемой позиціи, съ прочими
» корпусами вы выступите противъ лѣ-
» ваго крыла и тыла непріятеля, чтобы
» заставить его раздѣлить войска свои,

»и тѣмъ облегчить Генералу Блюхеру »переходъ черезъ Эльбу.« (*)

16го Сентября, то есть, на другой день послѣ прибытія Беннигсена къ Лейтмерицу, когда уже все готово было въ Главной арміи для наступательныхъ дѣйствій, Блюхеръ, оставя корпусъ Князя Щербатова для прикрытія Лузаціи, пошелъ впередъ, съ намѣреніемъ, согласно общему плану военныхъ дѣйствій, переправиться чрезъ Эльбу, что онъ и исполнилъ, 21го Сентября, при Шварцъ-Эльстерѣ. Это было одно изъ самыхъ отважныхъ движеній, и истинно въ духѣ сего предпріимчиваго Полководца: оно совершено вблизи главной арміи Наполеона и почти въ виду стоявшаго на противолежащемъ берегу корпуса Генерала Бертрана. Блюхеръ ободрилъ войска любимымъ своимъ привѣтствіемъ: „Vorwärts, Kinder, und nur gut ausgehalten, „heute gilt's!" и присовокупилъ, что велитъ сжечь за собою мостъ. Ветераны его отвѣчали, что для нихъ все равно, будетъ ли за ними мостъ горѣть, или оста-

(*) № 8й Приложеній.

нется невредимъ, и что они, во всякомъ случаѣ, исполнятъ долгъ свой. »Я въ »этомъ не сомнѣвался,« возразилъ Блюхеръ: »вѣдь мы другъ друга знаемъ,« и, при сихъ словахъ, велѣлъ начать нападеніе. По переправѣ у Вартбурга, онъ разбилъ на̀-голову Французскаго Генерала Бертрана, взялъ 11 орудій, и расположился около Дюбена. Шведскій Принцъ, 22го Сентября, переправился у Росслау и Акена, а Французы, находившіеся противъ него, удалились къ Лейпцигу. Такимъ образомъ, арміи Сѣверная и Силезская, которыя съ самаго начала похода дѣйствовали отдѣльно, наконецъ соединились у Цербига, для нанесенія непріятелю ударовъ на лѣвомъ берегу Эльбы, гдѣ не доставало только присутствія Главной арміи.

ГЛАВА XIV.

Партизанскія дѣйствія Князя Кудашева, Барона Тильмана и Графа Платова. — Покореніе Касселя Генераломъ Чернышевымъ. — Взятіе Бремена Барономъ Тетенборномъ.

Прежде, нежели послѣдуемъ за Главною арміею изъ Богеміи къ Лейпцигу, бросимъ поверхностный взглядъ на дѣйствія нѣкоторыхъ летучихъ отрядовъ въ тылу непріятелей. При семъ случаѣ, не излишне замѣтить, что, за весьма немногими исключеніями, всѣ таковые отряды, посылаемые отъ различныхъ армій, предводимы были Русскими офицерами, и большею частію состояли изъ казачьихъ войскъ. Вообще въ семъ походѣ, вездѣ, гдѣ требовалась быстрота, отвага, смѣтливость, расторопность, преимущественно предъ прочими союзными войсками, употребляли Русскихъ. Что же касается до казаковъ,

то наслѣдственныя военныя доблести ихъ никогда не являлись въ блистательнѣйшемъ видѣ, какъ въ сей войнѣ, которая была истиннымъ торжествомъ Донскаго войска, сего »не дремлющаго ока арміи.«

Когда, 14го Августа, послѣ приступа къ Дрездену, рѣшились на слѣдующій день принять сраженіе, то необходимо было, какъ можно скорѣе, извѣстить о томъ Генерала Блюхера и Шведскаго Принца, чтобы они воспользовались удаленіемъ отъ нихъ главныхъ силъ непріятельскихъ, и быстрымъ наступленіемъ способствовали дѣйствіямъ Богемской арміи. Но, какъ въ это время не извѣстно было, гдѣ именно находились сіи Полководцы, то и полагали, что нарочный, посланный чрезъ Силезію, доѣхалъ бы къ нимъ не ранѣе пяти или шести дней; почему Государь приказалъ Генералъ-Маіору Князю Кудашеву, съ двумя эскадронами гусаръ и двумя сотнями казаковъ, слѣдовать прямѣйшимъ путемъ къ Шведскому Принцу, и идти по мѣстамъ, занятымъ непріятелемъ.

При самомъ началѣ сраженія 15го Августа, онъ отправился въ походъ, и на другой день узналъ, что города и селенія, по коимъ ему надлежало проходить, были наполнены Французами. Чтобы избѣжать погибели, ему оставалось немедленно переправиться на правый берегъ Эльбы; но и въ этомъ предстояли великія затрудненія, ибо непріятели заблаговременно захватили не только всѣ большія суда на Эльбѣ, но даже рыбачьи лодки, а въ деревняхъ, на правомъ берегу Эльбы, гдѣ нашему отряду надлежало приставать, расположены были Французы. Къ счастію, одинъ изъ офицеровъ нашелъ спрятавшагося въ камышахъ рыбака, который перевезъ на противолежащій берегъ восемь казаковъ, ибо болѣе не помѣщалось въ его лодкѣ. По отплытіи отъ берега, они встрѣтили два небольшія судна, на которыхъ везли изъ Виттенберга въ Дрезденъ библіотеку Лутера. Книги были выгружены, а суда употреблены для переправы; нѣкоторая часть всадниковъ слѣдовала за судами вплавь; но лишь только 180 чело-

вѣкъ вступили на противолежащій берегъ, какъ въ окрестныхъ селеніяхъ ударили въ набатъ, и показалось нѣсколько непріятельскихъ колоннъ; одна изъ нихъ пошла къ переправѣ, и отрѣзала нашему отряду отступленіе. Медлить было нельзя: Князь Кудашевъ подалъ знакъ той части войскъ, которая находилась на лѣвомъ берегу Эльбы, чтобы она возвратилась къ Главной арміи, а самъ, съ горстью людей, съ нимъ уже переправившихся, пошелъ на ближайшаго непріятеля, опрокинулъ его, и, не взирая на то, что повсюду продолжали бить тревогу, ему удалось ускользнуть отъ Французовъ, и на другія сутки послѣ отправленія своего изъ подъ Дрездена, онъ явился въ Трейенбриценѣ къ Наслѣдному Принцу. Желая, во время обратнаго марша своего, получить сколь можно вѣрнѣйшія извѣстія о непріятелѣ и его движеніяхъ, онъ переправился чрезъ Эльбу выше Виттенберга, и потомъ слѣдовалъ по теченію Мульды, поперегъ всѣхъ дорогъ, ведущихъ отъ Лейпцига къ главнымъ складочнымъ мѣстамъ Французскихъ

запасовъ. Въ десятый день по выступленіи своемъ изъ подъ Дрездена, онъ присоединился къ Главной арміи въ Теплицѣ: такимъ образомъ, онъ прошелъ въ это время 450 верстъ пространства, занятаго непріятелемъ, переплылъ два раза Эльбу, и неоднократно нападалъ на превосходнаго въ числѣ непріятеля.

Изъ сообщенныхъ Княземъ Кудашевымъ свѣдѣній усмотрѣли, что дороги, въ тылу Французской арміи, наполнены были проходившими командами, больными, ранеными и обозами, тянувшимися безъ воинскихъ предосторожностей. По сей причинѣ отрядили, для поисковъ въ тылу непріятелей и извѣщенія о слѣдовавшихъ изъ Франціи войскахъ, перешедшаго въ нашу службу изъ Саксонской Генерала Тильмана, которому мѣстности и расположеніе жителей были извѣстны, и Австрійскаго Полковника Графа Менсдорфа. Первому назначено было дѣйствовать между Лейпцигомъ и Дрезденомъ, а послѣднему между Лейпцигомъ и Эрфуртомъ. Выступивъ изъ Богеміи, Генералъ Тиль-

манъ пошелъ къ Вейсенфельсу, гдѣ, 31го Августа, взялъ въ плѣнъ болѣе тысячи Французовъ; потомъ овладѣлъ тѣснинами при Кезенѣ, захватилъ 26 орудій, а 6го Сентября напалъ на Мерзебургъ, и взялъ тамъ до двухъ тысячъ плѣнныхъ. Графъ Менсдорфъ, съ своей стороны, также дѣйствовалъ довольно удачно. Сверхъ того, казаки наши, въ небольшихъ отдѣленіяхъ, а иногда по одиначкѣ, появлялись на всемъ пути сообщеній непріятелей, и, ежели не всегда наносили имъ вредъ, то, не менѣе того, безпрестанно тревожили. Они также перехватывали курьеровъ, и до такой степени затруднили переписку между Парижемъ и главною квартирою Наполеона, Дрезденомъ, что онъ велѣлъ напечатать во Французскихъ журналахъ, »что не надлежитъ безпокоиться, если »отъ него рѣдко приходятъ извѣстія, »ибо писать не о чемъ.« Дабы положить конецъ симъ набѣгамъ, Наполеонъ отрядилъ противъ нашихъ партизановъ значительный конный отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Лефевра-Денуэта;

но, въ самое это время, и съ нашей стороны положено было усилить дѣйствія летучихъ нашихъ войскъ, чтобы не оставлять въ покоѣ Французовъ, которые, съ окончанія перемирія, находясь въ безпрестанныхъ движеніяхъ, до крайности были изнурены. Исполненіе сего намѣренія было тѣмъ удобнѣе, что, послѣ неудачныхъ покушеній Наполеона ворваться въ Богемію, въ исходѣ Августа и въ началѣ Сентября, можно было почти навѣрное полагать, что онъ болѣе не отважится спуститься въ Теплицкую долину, гдѣ расположена была Главная армія.

На сей конецъ отрядили въ подкрѣпленіе Генералу Тильману и Графу Менсдорфу семь казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Графа Платова. Князь Волконской сообщилъ Войсковому Атаману Высочайшую о семъ волю въ слѣдующемъ отношеніи, отъ 11го Сентября: »Государю »Императору извѣстно, сколь великую »пользу приносятъ отдѣльные корпуса, »дѣйствующіе въ тылъ непріятеля, подъ »управленіемъ и личнымъ руководствомъ

» искусныхъ начальниковъ, тѣмъ, что они
» уничтожаютъ его сообщенія, истребля-
» ютъ запасы, и переносясь съ быстро-
» тою съ одного мѣста на другое, затруд-
» няютъ всякое его предпріятіе, и нано-
» сятъ ему нечаянные удары. Основываясь
» на томъ, что войско Донское особенно
» способно къ составленію таковыхъ кор-
» пусовъ, Государь Императоръ повелѣлъ
» прибыть сюда изъ Силезской арміи ше-
» сти казачьимъ полкамъ, которымъ, вмѣ-
» стѣ съ Атаманскимъ полкомъ, Высочай-
» ше назначено составить отдѣльный кор-
» пусъ, съ тою цѣлію, чтобъ, независимо
» отъ движеній главныхъ армій, дѣйство-
» вать въ тылу непріятеля. А дабы по-
» дать случай симъ полкамъ войска Дон-
» скаго явиться въ новомъ блескѣ, Его
» Императорское Величество назначилъ
» Ваше Сіятельство въ предводители
» оныхъ, но предварительно повелѣть мнѣ
» соизволилъ узнать, согласны ли вы на при-
» нятіе начальства надъ симъ корпусомъ?«

Графъ Платовъ выступилъ съ казаками на сообщенія непріятелей и, соединясь

съ Генераломъ Тильманомъ, имѣлъ нѣсколько удачныхъ дѣлъ: при Альтенбургѣ, онъ разбилъ Генерала Лефевра-Денуэта, взялъ болѣе тысячи плѣнныхъ и пять орудій. Набѣги ихъ безпокоили непріятеля, и въ жителяхъ тѣхъ областей, гдѣ дѣйствовали партизаны, поселяли надежду скораго избавленія. Успѣхи ихъ могли бъ быть значительнѣе, если бы не обнаружились недоразумѣнія между Графомъ Платовымъ и Барономъ Тильманомъ: своенравный питомецъ Дона не всегда согласовался въ мысляхъ съ методическимъ Нѣмецкимъ Генераломъ. Посредствомъ отряда Войсковаго Атамана открыли сообщеніе съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ, уже находившимся за Эльбою, въ окрестностяхъ Мерзебурга. Такимъ образомъ неоднократно посылали къ нему письма отъ Государя, и привозили отвѣты отъ Его Высочества. Для сего рода порученій Графъ Платовъ употреблялъ состоявшихъ при немъ Ротмистра Барона Гейсмара и гвардіи Капитана Берхмана, которые, имѣя для прикрытія сотню, а иногда и

болѣе казаковъ, проходили отъ Богемской границы до Мерзебурга, по срединѣ расположенія непріятельской арміи, а иногда, даже между Французскими лагерями.

Блистательнѣе сихъ поисковъ, и вообще несравненно важнѣе всѣхъ партизанскихъ дѣйствій въ семъ походѣ, было предпріятіе Генерала Чернышева, совершенное въ Сентябрѣ, за нѣсколько дней до перехода Сѣверной арміи чрезъ Эльбу. Когда Шведскій Наслѣдный Принцъ, въ ожиданіи движеній Главной арміи изъ Богеміи, расположился въ Цербстѣ, Генералъ Чернышевъ испросилъ у него позволенія овладѣть столицею тогдашняго Вестфальскаго Королевства, Касселемъ, находившеюся за полтораста верстъ въ тылу Французскихъ армій, и на пути ихъ сообщеній. Успѣхъ зависѣлъ отъ тайны и быстроты: надлежало устроить сіе движеніе такимъ образомъ, чтобъ непріятелю первымъ о томъ извѣстіемъ служило появленіе Русскихъ предъ Касселемъ. Получа согласіе Принца, Генералъ Чернышевъ, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ осьми эскадроновъ

*

регулярной конницы, пяти казачьихъ полковъ и шести орудій, всего около двухъ тысячъ трехъ сотъ человѣкъ, перешелъ Эльбу въ Акенѣ, и слѣдовалъ по дорогамъ, почти непроходимымъ, чрезъ Бернбургъ и Эйслебенъ на Мюльгаузенъ. Кассель оставался у него въ правой сторонѣ, и никто не догадывался о настоящемъ намѣреніи начальника отряда, который приказалъ разсѣвать слухи, будто отрядъ его есть авангардъ сильнаго, слѣдующаго за нимъ корпуса, для котораго также велѣно было имъ заготовлять продовольствіе. Но едва миновалъ онъ Мюльгаузенъ, какъ пошелъ, не останавливаясь, прямо на Кассель, и велѣлъ задерживать всѣхъ проѣзжающихъ, которые могли дать извѣстіе о приближеніи нашихъ войскъ. Мюльгаузенъ отстоитъ отъ Касселя болѣе шестидесяти верстъ, и отрядъ, выступивъ изъ перваго изъ сихъ городовъ вечеромъ, шелъ всю ночь, и на слѣдующее утро, 16го Сентября, прибылъ къ Касселю. Послѣдній переходъ нужно было усилить, для того, чтобы предупредить прибытіе въ Кассель стоявшихъ

въ Гейлигенштатѣ двухъ тысячъ непріятельскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала Бастинелера.

Появленіе Русскихъ было столь внезапно, что въ самое короткое время непріятельская пѣхота, находившаяся передъ городомъ, была разбита и потеряла шесть орудій; весьма малая часть ея успѣла спастись въ городъ, гдѣ непріятель завалилъ улицы и мостъ, засѣлъ въ ближайшихъ къ воротамъ домахъ, и выставя орудія, открылъ изъ оныхъ огонь. Наши гусары ворвались въ Кассель и захватили орудія; но, такъ какъ при отрядѣ не было пѣхоты, чтобы отвѣчать на убійственный огонь изъ домовъ, то Генералъ Чернышевъ велѣлъ конницѣ отступить къ той позиціи, которую войска занимали по утру. Во время дѣла, Король Вестфальскій, едва успѣвшій одѣться, ибо еще былъ въ постелѣ, когда донесено ему было о нашемъ нападеніи, прибылъ къ сражающимся войскамъ, но, вскорѣ потомъ, отчаяваясь въ успѣхѣ, подъ сильнымъ прикрытіемъ выѣхалъ изъ своей столицы

по дорогѣ въ Вецларъ; часть отряда нашего погналась за нимъ, и взяла въ плѣнъ значительное число сопровождавшихъ его войскъ. » Смятеніе въ Касселѣ было не» описанное,« говоритъ одинъ очевидецъ: » всѣ тѣ, которые принадлежали ко Двору, » семейства ихъ, чиновники, наполняли » улицы, спасались, кто куда могъ, и дра» лись у почтоваго двора за лошадей; вре» менщики увозили съ собою награбленную » добычу; нѣкоторые прятались въ по» греба. « (*)

Между тѣмъ, Генералъ Чернышевъ, узнавъ о приближеніи Генерала Бастинелера, ночью пошелъ къ нему на встрѣчу, разсѣялъ его войска, отбилъ у него два орудія, и потомъ обратился къ главной своей цѣли, занятію Касселя. Не взирая на извѣстіе, что гарнизонъ, укрѣпившись въ улицахъ, ожидалъ подкрѣпленія изъ Мюндена, онъ рѣшился взять городъ силою: устроилъ изъ плѣнныхъ Нѣмцевъ пѣхотный батальонъ, взятыя у непріятеля

(*) Le Royaume de Westphalie sous Jérome Bonaparte, pag. 264.

пушки привелъ въ состояніе дѣйствовать, и разбилъ ими городскія ворота. Но, предвидя бѣдствія, могшія постигнуть городъ, если бы оный былъ взятъ приступомъ, Генералъ Чернышевъ послалъ туда съ требованіемъ сдачи Подполковника Графа де Бальмена, того самаго, который въ послѣдствіи находился на островѣ Св. Елены, во время заточенія Наполеона на сей скалѣ. Французскій Генералъ Аликсъ, начальствовавшій въ Касселѣ, сдалъ оный на капитуляцію, и вышелъ съ войсками изъ города, въ коемъ были взяты 22 орудія, что составляло съ десятью, прежде отбитыми, 32 орудія, и военная казна, которую, за отдѣленіемъ части оной на отрядъ, отправили въ корпусное начальство. Вступленіе Генерала Чернышева въ Кассель было торжественное: толпившійся на улицахъ въ безчисленномъ множествѣ народъ оглашалъ воздухъ радостными восклицаніями, почитая прибытіе Русскихъ знакомъ своего избавленія отъ ненавистнаго владычества Французовъ, въ продолженіе семи лѣтъ эфемернаго существованія Вест-

фальскаго Королевства, изнурявшихъ области его непомѣрными налогами, и явно пренебрегавшихъ правами, обычаями, законами и самымъ языкомъ Нѣмцевъ. Кто не былъ личнымъ свидѣтелемъ, тотъ не можетъ себѣ представить, до какой степени простиралась безнравственность Французскихъ чиновниковъ, которыхъ Наполеонъ посылалъ для управленія завоеванными имъ землями. Арсеналъ и всѣ военные снаряды достались Русскимъ; Королевскій дворецъ остался неприкосновеннымъ: изъ него взяли только бронзовую черниницу Іеронима, которая нынѣ находится въ Эрмитажѣ.

Такимъ образомъ, конный отрядъ, удалившійся отъ арміи слишкомъ на полтораста верстъ, взялъ непріятельскую столицу, защищаемую, въ присутствіи своего Короля, брата Наполеонова, достаточнымъ гарнизономъ и многочисленною артиллеріею. Генералъ Чернышевъ, по вступленіи въ Кассель, обнародовалъ объявленіе, коимъ уничтожалось политическое бытіе Вестфаль-

скаго Королевства. (*) Сей рѣшительный и, въ своемъ родѣ, единственный поступокъ Русскаго Генерала, предводительствовавшаго едва двумя тысячами пятью стами конницы, послужилъ свидѣтельствомъ, сколь непрочно было основаніе могущества Наполеона въ Германіи. Любопытно, что Генералъ Чернышевъ, при отправленіи донесенія о взятіи Касселя, присоединилъ къ оному перехваченное казаками о семъ же дѣлѣ письмо, писанное Вестфальскимъ Королемъ къ Наполеону, такъ, что въ главной квартирѣ Сѣверной арміи увѣдомлены были о семъ происшествіи въ одно время съ обѣихъ сторонъ. При семъ обстоятельствѣ не-

(*) Вотъ начало сей любопытной прокламаціи: Au moment, où le sort des armes livre votre capitale entre mes mains, je vous annoce, au nom de S. M. l'Empereur, mon très gracieux Souverain, et par ordre de S. A. R. le Prince Royal de Suède, commandant en chef les armées du nord de l'Allemagne, que le royaume de Westphalie, composé de provinces arrachées par la force à leurs souverains légitimes, *cesse dès aujourd'hui*; non, qu'on veuille le traiter en pays conquis, mais pour le délivrer de la domination française, etc.

льзя не вспомнить, что нѣчто подобное было сдѣлано Фельдмаршаломъ Графомъ Дибичемъ, при покореніи Адріанополя: представивъ Государю Императору донесеніе объ этомъ событіи, онъ, въ одинъ и тотъ же день, отослалъ въ Константинополь донесеніе Адріанопольскаго Каймакана-Паши о вступленіи Русскихъ во второстепенную столицу Оттоманской Имперіи.

Шведскій Наслѣдный Принцъ, препровождая къ Государю ключи Касселя, писалъ слѣдующее, изъ Дессау, отъ 23го Сентября: »Я уже извѣщалъ Ваше Императорское Величество о выступленіи отряда Генерала Чернышева съ тайнымъ порученіемъ. Я изобразилъ бы, конечно, не въ настоящемъ видѣ подвиги сего неустрашимаго и храбраго Генерала, если бы сталъ описывать Вашему Величеству его походъ, сраженія и успѣхи. Посему, я за лучшее почитаю представить Вашему Величеству подлинное донесеніе его къ Генералу Винценгероде, который представилъ мнѣ ключи Кас-

»селя, при семъ Вашему Величеству под-
»носимые. Мнѣ тѣмъ пріятнѣе извѣстить
»Ваше Величество о покореніи столицы
»Вестфальскаго Королевства, что я безпо-
»коился объ успѣхѣ сего предпріятія, по-
»тому, что Генералъ Чернышевъ былъ
»отъ меня такъ удаленъ, что я не въ
»состояніи былъ подать ему ни какой по-
»мощи.«

Слухъ о паденіи Вестфальскаго Королевства возродилъ радостныя надежды въ жителяхъ областей, лежащихъ между Эльбою и Рейномъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ распространилъ страхъ въ тылу Французской арміи, гдѣ находились чиновники различныхъ управленій ея, равно какъ и земель, зависѣвшихъ отъ Франціи: не почитая себя болѣе въ безопасности, они съ часу на часъ ожидали нападеній и неизбѣжнаго плѣна. Новый подвигъ, вскорѣ потомъ на берегахъ Везера совершенный, увеличилъ упованія Нѣмцевъ и смятеніе Французовъ. Принадлежавшій къ Сѣверной арміи корпусъ Графа Вальмодена состоялъ изъ войскъ различныхъ Державъ,

и, при открытіи похода послѣ перемирія, оставленъ былъ въ Сѣверной Германіи для наблюденія за Маршаломъ Даву, который, не взирая на превосходство силъ своихъ, находился въ бездѣйствіи. Между тѣмъ, какъ война кипѣла въ Бранденбургіи, Силезіи, Саксоніи и Богеміи, онъ только переходилъ съ одной позиціи на другую, вѣроятно выжидая значительной побѣды Наполеона, чтобы двинуться на соединеніе съ нимъ. Иначе сего бездѣйствія объяснить нельзя, развѣ только тѣмъ обстоятельствомъ, что Французскіе Маршалы ни на что не отваживались, когда находились отдѣльно отъ Наполеона, и не были подъ непосредственнымъ его начальствомъ. Графъ Вальмоденъ обставилъ корпусъ Даву пространною цѣпью казаковъ, и старался выискивать удобные случаи для нападенія на какой либо изъ отрядовъ его. Такимъ образомъ произошло, 4го Сентября, дѣло при Герде, гдѣ онъ разбилъ на-голову Французскаго Генерала Пеше, отряженнаго Маршаломъ Даву по дорогѣ къ Магдебургу для поисковъ

за нашими партизанами, его безпокоившими.

Въ корпусѣ Графа Вальмодена состоялъ, между прочими, поступившій въ 1812 году въ Россійскую службу Генералъ Теттенборнъ, тотъ самый, который въ Мартѣ мѣсяцѣ занялъ Гамбургъ. Жизнь его исполнена любопытными случаями: какъ дипломатъ, онъ нѣкогда блисталъ въ свитѣ Австрійскаго Посольства при Дворахъ Берлинскомъ, Петербургскомъ и Тюльерійскомъ; какъ воинъ, храбро бился, предводительствуя то Венгерскими гусарами, то Донскими казаками. Не предвидя возможности въ наблюдательной войнѣ ознаменовать себя новыми подвигами, и соревнуя дѣйствіямъ Генерала Чернышева, онъ исходатайствовалъ позволеніе овладѣть Бременомъ, въ полутораста верстахъ отъ мѣста расположенія Графа Вальмодена. Предпріятіе было трудное, ибо Французы укрѣпили Бременъ и заняли его значительнымъ гарнизономъ; сверхъ того, должно было опасаться, чтобы Маршалъ Даву, извѣстясь о покушеніи на

сей городъ, не отрѣзалъ отряда нашего отъ Эльбы.

Генералъ Тетенборнъ выступилъ, 28го Сентября, изъ мѣстечка Блекеде, лежащаго на лѣвомъ берегу Эльбы, и съ отрядомъ изъ 800 казаковъ и таковаго же числа Прусскихъ егерей, при коемъ находилось четыре орудія, пошелъ проселочными дорогами чрезъ Верденъ къ Бремену. Чтобы скрыть сіе движеніе, разосланы были во всѣ стороны казачьи партіи, которыхъ появленіе на разныхъ дорогахъ должно было ввесть непріятелей въ заблужденіе на счетъ настоящаго назначенія отряда. Пески и проливные дожди не остановили слѣдованія нашихъ войскъ, которыя на четвертый день явились передъ Бременомъ. Французскій Комендантъ выслалъ на встрѣчу казаковъ небольшую команду, которую Генералъ Тетенборнъ прогналъ въ городъ, и ворвался туда вмѣстѣ съ нею; однако же, по недостатку пѣхоты, не могъ удержаться, и отступя на нѣкоторое разстояніе, производилъ по городу пушечную пальбу, и готовился къ

приступу. По прошествіи двухъ сутокъ, Французскій Комендантъ былъ убитъ, а преемникъ его, предполагая отрядъ нашъ гораздо сильнѣйшимъ, нежели каковымъ онъ былъ въ самомъ дѣлѣ, и опасаясь волненія жителей, коихъ нетерпѣніе освободиться отъ Французскаго ига было ему извѣстно, вступилъ въ переговоры, и 5го Октября сдалъ Русскому Генералу сей многолюдный городъ, который для Французовъ былъ особенно важенъ, потому, что служилъ точкою соединенія между Гамбургомъ и Франціею. По занятіи Бремена, возстановлены были сообщенія съ Англіею, куда тотчасъ отправили нарочнаго для извѣщенія о семъ удачномъ предпріятіи: такимъ образомъ, въ теченіе сего похода, Русскія войска въ другой разъ уже проникали до береговъ Сѣвернаго моря. Ключи города препровождены были къ Шведскому Принцу, который получилъ ихъ на полѣ Лейпцигскаго сраженія, и немедленно препроводилъ къ Государю.

ГЛАВА XV.

Отъ 23го Сентября до 3го Октября.

Выступленіе Главной арміи изъ Богеміи къ Альтенбургу. — Отъѣздъ Наполеона изъ Дрездена. — Свиданіе въ Мюльбекѣ Блюхера съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ. — Донесеніе Блюхера къ Государю. — Письмо къ Его Величеству Шведскаго Наслѣднаго Принца. — Пребываніе Наполеона въ Дюбенѣ. — Движеніе Польской арміи. — Повелѣніе Генералу Беннигсену. — Приготовленія къ Лейпцигскому сраженію. — Возраженія на диспозицію Австрійцевъ. — Настойчивость Государя.

Наконецъ, для Главной арміи приспѣло время дѣйствовать наступательно, ибо, послѣ соединенія съ нею Беннигсена, и движеній на лѣвый берегъ Эльбы Блюхера и Шведскаго Наслѣднаго Принца, не было болѣе уважительныхъ причинъ оставаться ей при Теплицѣ. Въ началѣ Сентября, она тронулась изъ Богеміи въ Саксонію, на путь сообщеній непріятельскихъ. Альтенбургъ былъ примѣрно назначенъ сборнымъ мѣстомъ, котораго, однако же, съ

точностію нельзя было опредѣлить, потому, что не знали, и знать не могли, гдѣ именно Наполеонъ, по полученіи извѣстія о вступленіи Главной арміи въ Саксонію, сосредоточитъ свои силы. Въ Богеміи осталась Польская армія и Австрійскій корпусъ Генерала Коллоредо. Государь выѣхалъ, 23го Сентября, изъ Теплица, вслѣдъ за войсками, по дорогѣ чрезъ Комотау, Маріенбергъ, Чоппау и Хемницъ. Въ продолженіе сего похода, всѣ одушевлены были надеждою на успѣхъ, ибо побѣды, одержанныя подъ Кульмомъ, на берегахъ Кацбаха, при Гросъ-Беренѣ и Денневицѣ, изгладили, даже у самыхъ робкихъ изъ Союзниковъ нашихъ, воспоминанія о старинныхъ неудачахъ. Чрезъ восемь дней мы пришли въ Альтенбургъ, гдѣ Государь остановился въ замкѣ Герцога Саксенъ-Готскаго, выстроенномъ на высокой горѣ, откуда, по захожденіи солнца, видны были безчисленные огни, разложенные передъ бивакамн нашихъ войскъ. Въ одинъ бурный, осенній вечеръ, Государь стоялъ у окна, и смотря, какъ проливной

дождь гасилъ бивачные огни, едва мелькавшіе во мракѣ, сказалъ: » Сколько трудностей должна армія перенесть въ эту » ночь! Какъ же Мнѣ не любить военныхъ, » и не предпочитать ихъ тѣмъ господчикамъ, которыхъ Я вижу иногда изъ оконъ » Зимняго Дворца, какъ они, уснувъ на » мягкой постелѣ, часу въ одиннадцатомъ » идутъ по бульвару къ своимъ должностямъ? Можно ли сравнить службу ихъ » съ военною? «

Въ то время, какъ Главная армія выступила изъ Богеміи, Наполеонъ пребывалъ въ Дрезденѣ, откуда онъ выѣхалъ, 24го Сентября, вмѣстѣ съ Королемъ Саксонскимъ, оставя въ семъ городѣ корпусъ Маршала Сенъ-Сира. Онъ не спалъ во всю ночь наканунѣ своего отъѣзда, и при свѣтѣ двадцати свѣчъ, горѣвшихъ на его письменномъ столѣ, занимался дѣлами, въ той самой горницѣ, гдѣ, съ небольшимъ за годъ передъ тѣмъ, онъ пріуготовлялъ исполинскій походъ противу Россіи. Дорогою къ Лейпцигу, онъ встрѣтилъ Саксонскія войска, и произнесъ къ нимъ Французскую

рѣчь, которую, по обыкновенію, переводилъ на Нѣмецкій языкъ Коленкуръ. Онъ утѣшалъ Саксонцевъ въ претерпѣнныхъ ими пораженіяхъ, говорилъ, что будетъ лично предводительствовать ими, и освободитъ ихъ отечество, предоставляя впрочемъ на волю каждому, кто пожелаетъ, оставить Французскія знамена. Рѣчь его, по словамъ очевидцевъ, произнесена была несвязно и не тѣмъ убѣдительнымъ голосомъ, какъ прежде: Саксонцы слушали ее въ безмолвіи, и Наполеонъ, не взирая на проницательность свою, не догадывался, сколь многозначуще было сіе молчаніе, ибо, чрезъ недѣлю Саксонцы перешли къ Союзникамъ. Нѣкоторые изъ Генераловъ его были дальновиднѣе своего повелителя, къ которому истина, по высокому сану его, не всегда имѣла доступъ. Такимъ образомъ, въ перехваченномъ въ сіе время письмѣ Торгаускаго Коменданта Графа Нарбонна къ Маршалу Мармону, находились слѣдующія выраженія: »Непрія»тели надѣются на всякаго рода преда-

» тельства; мнѣ кажется, что они правы:
» если бъ вы знали!....«

Въ окрестностяхъ Лейпцига Наполеонъ оставилъ нѣсколько корпусовъ подъ начальствомъ Неаполитанскаго Короля, которому назначено было на первое время удерживать натискъ Главной арміи. Онъ расположился около Конневица, Вахау и Либертвольковица, и при сихъ селеніяхъ, коихъ имена, чрезъ нѣсколько дней, содѣлались знаменитыми въ Военной Исторіи, имѣлъ жаркія сшибки съ нашими передовыми войсками. Самъ же Наполеонъ, своротивъ съ большой Дрезденской дороги, ведущей къ Лейпцигу, направился чрезъ Эйленбургъ въ Дюбенъ, съ тѣмъ, чтобы, до прибытія Главной арміи, дѣйствовать противъ Шведскаго Наслѣднаго Принца и Генерала Блюхера. Когда арміи сихъ двухъ Полководцевъ соединились у Цербига, Блюхеръ письменно представилъ Наслѣдному Принцу свое мнѣніе, коего сущность состояла въ томъ, чтобы Сѣверная армія двинулась на Мерзебургъ, а Силезская расположилась между Мульдою и Эльстеромъ.

Наслѣдный Принцъ, получившій сіе предложеніе въ Дессау, совершенно былъ согласенъ съ Блюхеромъ на счетъ общности сихъ движеній, и даже, прежде полученія его письма, сообщилъ подобный сему планъ находившемуся въ главной квартирѣ его Прусскому офицеру Графу Гольцу, для доставленія онаго Генералу Блюхеру. Однако же, въ столь важныхъ обстоятельствахъ, Наслѣдный Принцъ хотѣлъ поступать съ крайнею осторожностію, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, желая возобновить съ Блюхеромъ старинное знакомство, пригласилъ его пріѣхать въ Мюльбекъ, чтобы тамъ, при личномъ свиданіи, условиться о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. На семъ совѣщаніи, гдѣ говорено было чрезъ переводчиковъ, потому, что одинъ изъ Полководцевъ не зналъ по Французски, а другой по Нѣмецки, они положили сдѣлать боковое движеніе за рѣку Салу, что подробнѣе усмотрѣть можно изъ слѣдующаго донесенія Блюхера къ Государю, отправленнаго, 27го Сентября, изъ Дюбена: »Между тѣмъ,« писалъ Блюхеръ, »какъ Наполеонъ, по

» выступленіи своемъ изъ Дрездена, шелъ, » 25го числа, изъ Мейсена, условился я » съ Наслѣднымъ Принцемъ идти 26го чи- » сла на Лейпцигъ, и на слѣдующій день » напасть на непріятеля. Я немедленно » сообщилъ Принцу о движеніи Французовъ » мимо Мейсена, и получилъ отъ него » отвѣтъ, что онъ почитаетъ нужнымъ » отступить за Салу, если они обратятся » на насъ со всѣми силами, дабы, посред- » ствомъ сего движенія, еще болѣе обойти » непріятелей, и стараться соединиться » съ Главною арміею. Такъ какъ вмѣстѣ » съ симъ отвѣтомъ я узналъ, что непрія- » тельскія колонны прибыли отъ Мейсена » къ Вурцену, и слѣдовательно направля- » ются къ Лейпцигу, то движеніе наше » вправо есть во всякомъ случаѣ выгод- » нѣйшее для насъ. По сей причинѣ, я » сего дня выступаю за Салу вслѣдъ за » Наслѣднымъ Принцемъ, коего армія за- » няла Мерзебургъ, Галле и Шкейдицъ. » Наши передовыя войска уже два дня де- » рутся съ непріятелемъ у воротъ Лейп-

»цига, и, по обыкновенію, одерживаютъ »надъ нимъ поверхность.«

Такимъ образомъ, Сѣверная и Силезская арміи стали на сообщеніяхъ Наполеона, который, не видя возможности разбить ихъ отдѣльно, отрядилъ часть арміи своей къ Виттенбергу и Дессау, подавая видъ, будто угрожаетъ Берлину. Настоящая цѣль сего движенія была не извѣстна ни Шведскому Принцу, ни Генералу Блюхеру, которые, въ семъ случаѣ, какъ большею частію бываетъ на войнѣ, должны были основывать сужденія свои на догадкахъ. Мнѣнія ихъ на счетъ дальнѣйшихъ намѣреній Наполеона были различны: Блюхеръ утверждалъ, что Наполеонъ имѣлъ въ виду ввесть ихъ въ заблужденіе, заставить ихъ обратно перейти за Эльбу, и потомъ имѣть самому возможность сразиться съ Главною арміею. Напротивъ того, Наслѣдный Принцъ увѣрялъ его, что Французы дѣйствительно намѣрены идти на Берлинъ; почему, отдѣлясь отъ Блюхера, онъ потянулся къ Кетену, и убѣдительно приглашалъ Прус-

скаго Полководца слѣдовать вмѣстѣ съ нимъ, на что, однако же, Блюхеръ не согласился. Вотъ собственныя слова послѣдняго, заимствованныя изъ донесенія его къ Государю, отъ 2го Октября, изъ Галле: »Такъ какъ Наполеонъ находился »вчера по утру въ 6 часовъ въ Дюбенѣ »съ своею арміею, то не правдоподобно, »чтобъ онъ съ значительными силами »имѣлъ намѣреніе переправиться за Эльбу; »онъ желаетъ только принудить къ сему »движенію Шведскаго Принца и меня, »чтобы свободно дѣйствовать противъ »Главной арміи, не бывъ обезпокоиваемъ »на правомъ своемъ крылѣ.«

Всѣ, до сихъ поръ, осуждаютъ Шведскаго Принца за движеніе его на Кетенъ, ибо, при первомъ взглядѣ, оно могло имѣть то вредное послѣдствіе, что, бывъ произведено одною Сѣверною арміею, безъ содѣйствія Силезской, на время разобщало арміи, коихъ Предводителямъ наконецъ удалось сосредоточиться недалеко отъ Лейпцига. Однако же, отъ порицателей сихъ доселѣ сокрыты были побудительныя

къ оному причины, которыя весьма уважительны, и невѣдѣніе коихъ подало поводъ къ несправедливымъ упрекамъ сему знаменитому Полководцу, столь много споспѣшествовавшему успѣху войны. Обстоятельства сего движенія подробно изложены въ слѣдующемъ письмѣ, писаннымъ Принцемъ къ Государю, отъ 3го Октября, изъ деревни Сильбики, что въ одной милѣ отъ Галле:

» По донесеніямъ, полученнымъ отъ » лазутчиковъ и отъ передовыхъ войскъ » моихъ, извѣстился я о выступленіи » значительныхъ непріятельскихъ силъ » къ Эльбѣ, съ намѣреніемъ переправиться » чрезъ оную. Посему, я остановилъ мое » движеніе, предпринятое вмѣстѣ съ Гене- » раломъ Блюхеромъ за рѣку Салу. Вскорѣ » потомъ Графъ Тауенцинъ увѣдомилъ меня, » что онъ принужденъ былъ оставить » Дессау, отступить на правый берегъ » Эльбы, и уничтожить мостъ въ Росслау. » Сильная непріятельская колонна, вышед- » шая изъ Виттенберга, принудила равно- » мѣрно отступить Генерала Тюмена.

» Молодая гвардія и нѣсколько корпусовъ
» непріятельскихъ находились между Эль-
» бою и Мульдою; на городъ Акенъ было
» также сдѣлано нападеніе, однако же без-
» успѣшное, и я приказалъ въ семъ мѣстѣ
» снять мостъ. Въ такомъ положеніи дѣлъ,
» когда все обнаруживало, что Наполеонъ
» съ значительными силами идетъ на Бер-
» линъ, я рѣшился выступить изъ Ро-
» тенбурга на Кетенъ, чтобы перейти
» чрезъ Эльбу при Акенѣ, и слѣдовать за
» непріятелемъ, въ надеждѣ, что, между
» тѣмъ, Главная армія, разбивъ находя-
» щіеся противъ оной корпуса, направится
» вслѣдъ за Наполеономъ. Непріятель,
» обманутый симъ движеніемъ, вѣроятно
» долженъ былъ возвратиться отъ Эльбы
» чрезъ Тауху въ Лейпцигъ, и сего дня
» вечеромъ уже замѣчаютъ изъ Петерс-
» берга колонны его, тянущіяся изъ Делица
» къ Лейпцигу. По сей причинѣ, я сего
» дня рѣшился возвратиться изъ Кетена
» въ Галле, и дорогою получилъ диспозицію
» къ завтрашнему сраженію. Я остановилъ
» всю мою армію близъ Цербига и Петерс-

»берга, ибо люди чрезвычайно устали »отъ затруднительныхъ переходовъ по »весьма дурнымъ дорогамъ. Ежсли никто »не будетъ угрожать моему лѣвому крылу »со стороны Мульды, то завтра я дви- »нусь къ Лейпцигу; вечеромъ, по крайней »мѣрѣ съ частію конницы, поспѣю на »поле сраженія и, въ случаѣ битвы, буду »въ состояніи подкрѣпить союзныя арміи.«

Въ жизни народовъ, какъ и въ жизни частныхъ людей, бываетъ эпоха счастія и эпоха неудачъ: сія послѣдняя наступила для Французовъ. Уныніе овладѣло умами ихъ, и вождь ихъ, долго побѣдоносный, въ сіи рѣшительныя мгновенія не явилъ того искуства въ военномъ дѣлѣ, которымъ онъ отличался въ прежнихъ своихъ походахъ: онъ терялъ безцѣнное время, не нападая порознь на Союзниковъ, а особенно на Главную армію, и былъ празднымъ зрителемъ соединенія нашихъ силъ у Лейпцига. Живя тогда въ замкѣ близъ Дюбена, онъ занимался разными предположеніями, желая дать войнѣ совсѣмъ новый оборотъ. Одно изъ сихъ предпо-

ложеній состояло въ томъ, чтобы перейти на правый берегъ Эльбы, овладѣть Берлиномъ, и перенесть театръ войны въ Сѣверную Германію. Онъ призывалъ на совѣщаніе нѣкоторыхъ изъ своихъ Маршаловъ, кои, однако же, были противнаго съ нимъ мнѣнія, и убѣждали его не удаляться еще далѣе отъ Франціи, а сблизиться къ ея границамъ. Его давнишніе сподвижники, утомленные полутора - годичными пораженіями, не охотно подавались на новыя отважныя предпріятія: желаніе мира, или, по крайней мѣрѣ, скораго возвращенія за Рейнъ, становилось во Французской арміи часъ отъ часу болѣе общимъ. Маршалы подкрѣпляли доводы свои, ссылаясь на изнуреніе войскъ и на неопытность ихъ, ибо въ Россіи уже погребены были тѣ полки, съ которыми Наполеонъ совершалъ прежніе свои блистательные походы. Можетъ быть, также подѣйствовало на него полученное имъ въ это время извѣстіе о мирномъ договорѣ, заключенномъ въ Ридѣ между Австріею и Баваріею, которая приступила къ союзу

противъ Франціи; вѣроятно, онъ почелъ сей договоръ предзнаменованіемъ, что въ скорости отложатся отъ него и прочіе владѣтели южной Германіи, и тогда сообщенія его съ Франціею были бы совершенно пресѣчены. Всѣ сіи причины побудили его сосредоточить силы свои у Лейпцига, и отказаться отъ смѣлаго предположенія идти на Берлинъ. Единственнымъ послѣдствіемъ трехъ-дневнаго пребыванія его въ Дюбенѣ есть ничтожный приказъ, отданный имъ по арміи, чтобы войска въ развернутомъ фронтѣ и въ колоннахъ выстроивались не въ три шеренги, какъ бывало прежде, а въ двѣ. Одинъ Саксонскій офицеръ, находившійся во Французской главной квартирѣ, разсказываетъ, что онъ видалъ въ это время Наполеона, сидѣвшаго на диванѣ, и чертившаго вензеля на листѣ бумаги, лежавшемъ передъ нимъ. (*) Наконецъ, 3го Октября, онъ отправился изъ Дюбена въ Лейпцигъ, и, объѣзжая верхомъ вокругъ

(*) Odeleben, Napoleons Feldzug in Sachsen, im Jahre 1813.

сего города, встрѣтилъ Короля Саксонскаго съ супругою; онъ началъ утѣшать Королеву, но могли ль успокоить ее слова человѣка, противъ котораго возстали всѣ народы?

Между тѣмъ, какъ Наполеонъ влачилъ дни свои въ бездѣйствіи и нерѣшительности, Государь, живя въ Альтенбургѣ, выжидалъ сближенія всѣхъ колоннъ Главной арміи и извѣстій отъ армій Сѣверной, Силезской и Польской. Онъ безпрерывно занимался дѣлами, совѣщался съ Княземъ Шварценбергомъ, Самъ писалъ бумаги важнаго содержанія, и заботился особенно о томъ, чтобы къ предстоявшему сраженію подоспѣла Польская армія, которая, по удаленіи нашемъ изъ Богеміи къ Хемницу, какъ сказано выше, имѣла порученіе, вмѣстѣ съ корпусомъ Австрійскаго Генерала Коллоредо, охранять проходы чрезъ горы, между Іонсдорфомъ и лѣвымъ берегомъ Эльбы. 25го Сентября, Генералъ Беннигсенъ получилъ первыя извѣстія, что главныя силы непріятелей потянулись изъ Дрездена къ Фрейбергу,

почему двинулся изъ своего расположенія, и вытѣснилъ Французовъ изъ Гисгюбеля и Доны. На другой день, Польская армія продолжала наступленіе, дабы вогнать непріятеля въ Дрезденъ; но въ это самое время Генералъ Беннигсенъ получилъ отъ Государя повелѣніе, оставить достаточное число войскъ для наблюденія Дрездена, Кенигштейна, Зонненштейна и Мейсена, и идти къ Лейпцигу для содѣйствія предположенной общей атакѣ. Дабы ускорить сіе движеніе, и скрыть оное отъ непріятелей, онъ атаковалъ нѣкоторыя деревни, впереди Дрездена лежащія и занятыя Французами, послѣ чего армія его усиленнымъ маршемъ выступила къ Лейпцигу, гдѣ должна была примкнуть къ правому крылу Главной арміи.

3го Октября, Государь послалъ къ Генералу Беннигсену вторичное повелѣніе, изъ котораго также видно, что ложнымъ движеніемъ своимъ къ Берлину, Наполеонъ не достигъ предположенной цѣли. Сіе повелѣніе было слѣдующаго содержанія:

»Непріятель, показавъ видъ, будто »намѣренъ переходить чрезъ Эльбу въ »Виттенбергѣ, стягиваетъ, кажется, всѣ »силы свои къ Лейпцигу, вѣроятно съ »намѣреніемъ напасть на насъ прежде »соединенія нашихъ войскъ. Мы рѣшились »не позволять ему предупредить насъ, и »завтра его атакуемъ. Генералъ Блюхеръ »будетъ участвовать въ сраженіи, и »ежели ваша армія можетъ придти въ »теченіе завтрашняго дня, и составить »наше правое крыло, то побѣда будетъ »на нашей сторонѣ. Посему, Я вамъ пред»писываю тотчасъ выступить чрезъ Грим»му на Наунгофъ; вамъ надобно будетъ »нападеніе ваше согласовать съ нападені»емъ Генерала Кленау, который стоитъ »на правомъ крылѣ Графа Витгенштейна, »расположеннаго теперь при Либертволь»ковицѣ.

»Судя по вашимъ донесеніямъ, Я расчи»тываю, что вы сего дня въ Кольдицѣ, и »что завтра къ полудню вы можете прид»ти на одну высоту съ нашимъ правымъ »крыломъ: вы видите, что успѣхъ сего

»важнаго дня зависитъ отъ скорости »вашего марша и отъ прибытія головъ »вашихъ колоннъ. По сей причинѣ, сколь »можно надобно поспѣшать, по крайней »мѣрѣ съ вашими передовыми войсками; »прикажите имъ идти быстро и не оста-»навливаясь, дабы заставить непріятеля »отдѣлить отъ себя часть своихъ войскъ »противъ васъ. Также нужно вамъ по-»слать сильный отрядъ вправо, чтобъ »удостовѣриться, не дѣлаетъ ли непрія-»тель движеній къ Вуршену и Ошацу.« (*)

По окончаніи главныхъ распоряженій, Государь отправился, 3го Октября, изъ Альтенбурга въ Пегау, а оттуда въ Рету, и положено было на слѣдующій день атаковать непріятеля, находившагося впереди Лейпцига, для того, чтобы предупредить Наполеона, и не дать ему времени со всѣми силами ударить на Блюхера. Главная армія выступила по направленію къ Пегау, съ тѣмъ, чтобы ударить во флангъ непріятеля, если онъ не приметъ сраже-нія, и будетъ отступать, а въ противномъ

(*) № 9й Приложеній.

случаѣ, для нападенія продолжать движеніе къ Ретѣ. Между тѣмъ приближались къ полю сраженій: Блюхеръ отъ Галле, Шведскій Наслѣдный Принцъ отъ Ландсберга, Беннигсенъ отъ Носсена, а Австрійскій Генералъ Гіулай, стоявшій въ Наумбургѣ, подвигался къ Люцену, чтобы, на случай отступленія непріятеля, по возможности ему вредить. Въ послѣдствіи оказалось, что Наполеонъ не токмо не намѣревался отступать, но даже имѣлъ въ виду самъ атаковать Главную армію; не менѣе того, всѣ приготовленія наши къ бою сдѣланы были съ тою цѣлію, чтобы угрожать сообщеніямъ его съ Салою. На сей конецъ въ Австрійской главной квартирѣ приготовили диспозицію, коей главныя черты заключались въ слѣдующемъ: правому крылу, подъ начальствомъ Генерала Кленау, расположиться у Большой Пезны, а подлѣ него, отъ Госсы до Плейсы, Графу Витгенштейну; лѣвому крылу, Графа Гіулая, стать у Линденау, для сохраненія сообщенія съ Блюхеромъ, а центру, изъ двухъ Австрійскихъ

корпусовъ и всѣхъ резервовъ Русскихъ и Прусскихъ, между Плейсою и Эльстеромъ, и если бы непріятель не отступилъ, а вздумалъ держаться на позиціи, то центру переправляться чрезъ Плейсу у деревни Конневица, и напасть на правый его флангъ.

Въ то время, какъ сочиняли сію диспозицію, во многихъ статьяхъ несообразную съ правилами Стратегіи, вошелъ къ Князю Шварценбергу Генералъ Толь, который, прочитавъ диспозицію, сдѣлалъ на нее слѣдующее возраженіе Фельдмаршалу: »Цѣль наша,« сказалъ онъ ему, »состоитъ въ томъ, чтобы сколь можно »скорѣе соединиться съ Шведскимъ На»слѣднымъ Принцемъ и Блюхеромъ; но »мы удаляемся отъ сей цѣли, становясь »съ 130 тысячною арміею между двумя »рѣками, лишающими насъ возможности »развернуть силы наши. Сверхъ того, »на Плейсѣ только одна переправа, при »деревнѣ Конневицѣ, чрезъ которую мы »можемъ дѣйствовать во флангъ непрія»теля, и должны будемъ переправляться

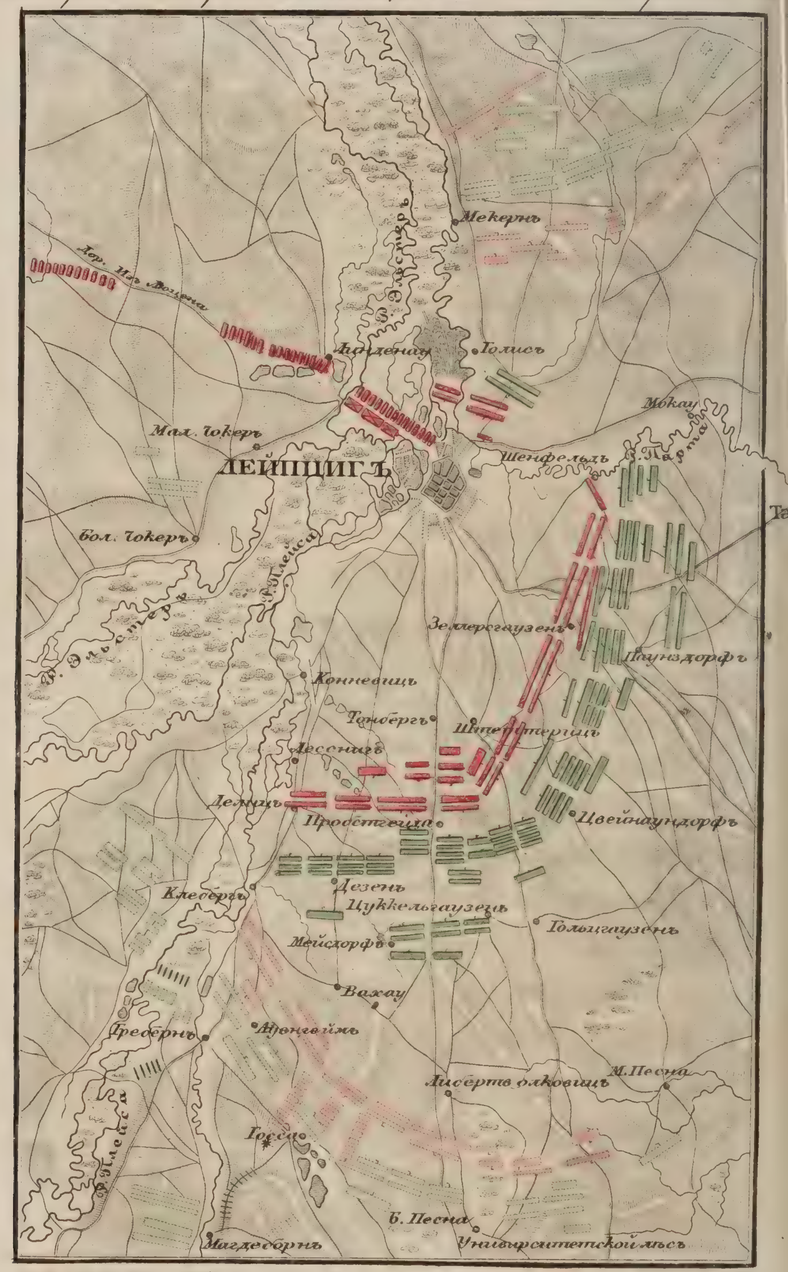
» чрезъ сію рѣку подъ огнемъ многочислен-
» ной его артиллеріи, и такимъ малымъ
» фронтомъ, что, для перехода всѣхъ на-
» шихъ корпусовъ, при самыхъ благопріят-
» ныхъ обстоятельствахъ, потребуется
» сутки и болѣе времени, въ теченіе коего
» Наполеонъ, сосредоточенный на Лейп-
» цигскихъ поляхъ, будетъ имѣть возмож-
» ность почти всѣми своими силами на-
» пасть на Шведскаго Принца или на
» Блюхера, между тѣмъ, какъ мы, такъ
» сказать, заключенные между Плейсою
» и Эльстеромъ, не будемъ въ состояніи
» подать имъ ни какой помощи. Мнѣ ка-
» жется, гораздо лучше наблюдать лету-
» чимъ корпусомъ пространство между
» Плейсою и Эльстеромъ, и отрядить
» партизановъ къ сторонѣ Линденау, а со
» всѣми силами идти чрезъ Рету на Маг-
» деборнъ: отрѣзать же, по предположенію
» Вашей Свѣтлости, отступленіе двухъ
» сотъ пятидесяти-тысячной арміи, есть
» дѣло невозможное, а лишать въ пред-
» стоящемъ сраженіи нашу армію дѣятель-
» наго участія, значило бы подвергать

»самой большой опасности Блюхера и »Шведскаго Наслѣднаго Принца. Сверхъ »того, мы ожидаемъ въ скорости прибы»тія Беннигсена и корпуса Графа Колло»редо, на которыхъ мы должны опирать »дѣйствія наши, тѣмъ болѣе, что войска »ихъ, заключающіяся почти въ 70,000, »могутъ возстановить дѣло, въ случаѣ »неудачнаго окончанія завтрашняго сра»женія.«

Слова сіи не подѣйствовали на Фельдмаршала; почему Генералъ Толь просилъ его пріостановить разсылку диспозиціи, и поспѣшилъ къ Государю, предувѣдомивъ о томъ Князя Шварценберга. Онъ доложилъ Его Величеству объ ошибкахъ, найденныхъ имъ въ диспозиціи, и Императоръ, созрѣвшій на поляхъ битвъ въ военной опытности, усмотря изъ словъ его всю опасность нашего положенія, приказалъ пригласить къ Себѣ Фельдмаршала, и велѣлъ ему сказать, чтобы онъ, прежде личнаго съ Нимъ объясненія, не отправлялъ диспозиціи въ корпуса. Князь Шварценбергъ, въ сопровожденіи Начальника

своего Штаба Графа Радецкаго и Генералъ-Квартирмейстера Барона Лангенау, не замедлилъ явиться. Государь, съ обыкновеннымъ Своимъ спокойнымъ видомъ, началъ опровергать его распоряженія; но, усматривая непреклонность Фельдмаршала, сказалъ ему: »что если онъ непре-»мѣнно намѣренъ поставить Цесарскія »войска между двумя рѣками, то Его »Величество, съ Своей стороны, настоя-»тельно требуетъ, чтобы Русскіе и Прус-»скіе корпуса послать чрезъ Решу на »Магдеборнъ.« Сіе было исполнено, и, благодаря твердости Государя, тридцать пять тысячъ нашихъ и Прусскихъ отборныхъ войскъ направлены были туда, гдѣ, въ продолженіе сраженія, присутствіе ихъ оказалось необходимымъ.

План сраженій при ЛЕЙПЦИГѢ 4го и 6го Октября 1813го года

ПЛАНЪ V.

Позиція войскъ во время сраженія 4го Октября

Позиція войскъ во время сраженія 6го Октября

* Мѣсто, гдѣ изволилъ находиться Императоръ Александръ

КЪ ГЛАВѢ XVI.

ГЛАВА XVI.

Отъ 4го до 7го Октября.

Расположеніе армій предъ Лейпцигскимъ сраженіемъ. — Начало сраженія. — Нападеніе на центръ. — Александръ вырываетъ побѣду изъ рукъ Наполеона. — Движенія лѣваго крыла. — Дѣло при Линденау и сраженіе у Мекерна. — Порученіе Наполеона Генералу Мерфельду. — 5-е Октября. — Расположеніе армій 6-го числа. — Начало битвы. — Общее нападеніе. — Анекдоты объ Александрѣ. — Переходъ къ Союзникамъ Саксонцевъ и Виртембергцевъ. — Вечеръ.

Предъ Лейпцигскимъ сраженіемъ, правое крыло Французовъ примыкало къ Конневицу, а лѣвое къ Либертвольковицу; они занимали деревни: Делицъ, Вахау, Гольцгаузенъ, Маркъ-Клебергъ и другія селенія, лежащія между Конневицемъ и Либертвольковицемъ; сверхъ того, три корпуса ихъ отряжены были къ сѣверной сторонѣ Лейпцига противъ Силезской арміи, стоявшей близъ Мекерна, у рѣки Парты; одинъ корпусъ занималъ Линденау, на

пути сообщенія ихъ съ Франціею. Распоряженія Союзниковъ къ нападенію заключались въ слѣдующемъ: Главная армія раздѣлена была на три колонны, изъ коихъ первая, подъ начальствомъ Австрійскаго Генерала Кленау, должна была двинуться на Либертвольковицъ; вторая, состоявшая изъ корпусовъ: Графа Витгенштейна, Прусскаго Генерала Клейста, нашихъ гренадеръ и гвардіи, и предводительствуемая Генераломъ Барклаемъ-де-Толли, слѣдовала на Госсу, Вахау и Маркъ-Клебергъ, а третья колонна, исключительно изъ Австрійцевъ, расположилась между Плессою и Эльстеромъ; на лѣвый берегъ послѣдней рѣки отряженъ былъ Австрійскій корпусъ Генерала Гіулая, назначенный дѣйствовать противъ Французскаго корпуса, стоявшаго у Линденау. Князь Шварценбергъ отправилъ офицеровъ къ Шведскому Наслѣдному Принцу и къ Блюхеру, увѣдомить ихъ, что Главная армія вступаетъ въ сраженіе, и пригласить ихъ къ содѣйствію. Въ то же время онъ отдалъ слѣдующій приказъ: »Храбрые воины! настало важ-

»нѣйшее время священной войны, бьетъ »рѣшительный часъ: готовьтесь къ бою! »Россіяне, Пруссаки, Австрійцы, вы сра-»жаетесь за одно и то же дѣло: за вашу »независимость и безсмертіе; всѣ за од-»ного, каждый за всѣхъ; одушевитесь сею »высокою мыслію, и идите на кровавый »бой: побѣда у васъ неотъемлема.«

4го Октября, рано по утру, Государь прибылъ на поле сраженія, когда армія выстроивалась въ боевой порядокъ, и повсюду царствовала глубокая тишина, предвѣстница грома, долженствовавшаго въ скоромъ времени разразиться. Шагомъ и въ молчаніи ѣхалъ Онъ къ первой линіи, какъ вдругъ, въ началѣ десятаго часа, раздался гулъ перваго выстрѣла изъ тяжелаго непріятельскаго орудія: Графъ Милорадовичъ, находившійся подлѣ Государя, сказалъ: »Французы привѣтствуютъ »Ваше Величество,« (*) и сія шутка, произнесенная кстати, заставила всѣхъ улыбнуться. Чрезъ нѣсколько минутъ Союзная армія тронулась: Клейстъ шелъ на

(*) L'ennemi salue l'arrivée de Votre Majesté.

Маркъ-Клебергъ, Принцъ Евгеній Виртембергскій на Вахау, Князь Горчаковъ и Кленау на Либертвольковицъ; загремѣли батареи, и Русскіе, нападеніемъ на Вахау, имѣли честь первые начать битву подъ Лейпцигомъ. Союзники овладѣли, часа чрезъ два, Университетскимъ лѣсомъ и деревнями: Маркъ-Клебергомъ и Вахау; по выходѣ изъ сего послѣдняго селенія, мы увидѣли съ высоты всю непріятельскую армію, равномѣрно готовившуюся къ нападенію. Французскія колонны двинулись со всѣхъ сторонъ впередъ, чтобъ удержать дальнѣйшій натискъ своихъ противниковъ, и въ то же время обойти справа, отъ Гольцгаузена, Генерала Кленау, остановившагося у Пезны. Маркъ-Клебергъ, Вахау и Либертвольковицъ переходили изъ рукъ въ руки, и при сихъ селеніяхъ было самое упорное сраженіе, въ продолженіе коего Государь находился близъ Госсы, а Наполеонъ у Мейсдорфа: только три версты пространства отдѣляли на сихъ Фарсальскихъ поляхъ новѣйшихъ временъ тѣхъ двухъ мужей, которые здѣсь

оспоривали другъ у друга первенство въ дѣлахъ Европы.

Прошелъ полдень; битва кипѣла на всемъ протяженіи, занимаемомъ войсками, и земля стонала отъ необыкновенно сильнаго огня артиллеріи, но побѣда еще оставалась сомнительною. Наполеону всего дороже было время, ибо ему непремѣнно нужно было отразить Главную армію, прежде соединенія ея съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ и Фельдмаршаломъ Блюхеромъ, чтобы дѣйствовать противъ сихъ двухъ Полководцевъ, коихъ мѣстонахожденія съ точностію ему не было извѣстно, и которые съ часа на часъ могли ударить въ его тылъ и во флангъ; посему, онъ вознамѣрился прорвать центръ Русскихъ, и приказалъ сдѣлать общее наступательное движеніе. Для нападенія, Наполеонъ назначилъ, подъ начальствомъ Неаполитанскаго Короля, конницу Генераловъ Латуръ-Мобура и Келлермана, пѣхотные корпуса Маршала Виктора и Генерала Лористона, и двѣ дивизіи гвардіи. Сіи войска, предшествуемыя 150 орудіями,

густыми колоннами высыпали изъ Вахау по направленію къ Госсѣ, и рѣшительными, безпрестанно возобновляемыми атаками, овладѣли Ауенгеймскою овчарнею, и оттѣснили назадъ лѣвое наше крыло. Потомъ Французскіе кирасиры прорвали корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго, разсѣяли дивизію Генерала Пышницкаго, бросились на гвардейскую батарею № 3го, овладѣли ея орудіями, и, опрокинувъ Легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію, посланную къ нашимъ войскамъ на помощь, быстро неслись впередъ къ плотинамъ на прудахъ при Госсѣ. Здѣсь стоялъ Александръ: не обращая вниманія на ядра, которыя долетали до Него рикошетами, Онъ спокойно смотрѣлъ на бранное поле, и что же представилось Его взорамъ? Первый корпусъ быстро отступалъ вправо отъ Госсы; второй, въ разстройствѣ, спасался чрезъ сіе селеніе, куда уже врывались Французы; Русскія батареи, одна за другой, умолкали, и отвозимы были назадъ; только, какъ скала среди разъяренннаго моря, стоялъ одинъ гренадерскій

корпусъ, свернутый въ кареяхъ противъ кавалеріи; но корпусъ сей, не подававшійся ни шагу назадъ, былъ, такъ сказать, поглощенъ приливомъ нахлынувшей на него Французской конницы. Раевскій начальствовалъ гренадерами; пуля раздробила ему плечо; онъ вынулъ ее изъ раны, и, показывая окровавленный свинецъ находившемуся возлѣ него Поэту Батюшкову, сказалъ ему два извѣстные Французскіе стиха:

Je n'ai plus rien du sang qui m'a donné la vie;
Ce sang s'est épuisé, versé pour la patrie.

Въ сіе роковое мгновеніе, когда Наполеонъ проложилъ себѣ путь въ средину нашей боевой линіи, ни одно облако не помрачало лица Государева; Онъ не внялъ прозьбамъ Фельдмаршала Князя Шварценберга и другихъ окружавшихъ Его Генераловъ, которые убѣждали Его удалиться отъ столь опаснаго мѣста, но, напротивъ того, находясь на половину пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, отдѣленнаго отъ Него только прудомъ, тутъ же занялся распоряженіями, чтобы опрокинуть

Французовъ. Это, по моему мнѣнію, есть блистательнѣйшая минута военнаго поприща Александра, минута, въ которую, благодаря Его присутствію духа, Его свѣтлому уму, Его быстрой рѣшительности, ниспровергнуты соображенія, которыя обѣщали Наполеону вѣрную побѣду. Повелѣнія, лично Государемъ тутъ отданныя, заключались въ слѣдующемъ: во-первыхъ, Онъ приказалъ Своему Генералъ-Адъютанту Графу Орлову-Денисову какъ можно скорѣе поспѣшить къ Генералу Барклаю-де-Толли съ повелѣніемъ, немедленно выдвинуть тяжелую конницу къ разобщенному центру противъ натиска огромныхъ Французскихъ кавалерійскихъ массъ; во-вторыхъ, бывшей вблизи отъ Него ротѣ артиллеріи податься впередъ, для удержанія непріятелей до прибытія нашей тяжелой конницы, а Лейбъ-казакамъ Своего конвоя прикрывать сіи орудія; въ-третьихъ, Онъ призвалъ къ Себѣ начальствовавшаго въ этотъ день всею артиллеріею Россійской арміи, Генерала Сухозанета, и сказалъ ему, указывая

рукою на поле: »Видишь, теперь тотъ »лучше, кто прежде всѣхъ сюда поспѣетъ; »далеко ли твоя резервная артиллерія?« — »Она будетъ здѣсь чрезъ двѣ минуты,« отвѣчалъ Генералъ Сухозанетъ, который заблаговременно велѣлъ ее сблизить, замѣтивъ, что Наполеонъ не безъ причины сосредоточивалъ силы свои между Либертвольковицемъ и Вахау. Сія артиллерія уже была не болѣе, какъ въ полуверстѣ; Государь, увидя строющіяся на всемъ скаку лошадей конныя роты, находившіяся въ головѣ запасной артиллеріи, задумчиво улыбнулся и сказалъ: »хорошо!« сѣлъ верхомъ, и вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ отъѣхалъ нѣсколько назадъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ, посланный къ Генералу Барклаю-де-Толли, возвращаясь отъ него къ Императору, встрѣтилъ отступавшую въ безпорядкѣ нашу пѣхоту, и замѣтя сквозь бывшій тогда туманъ движеніе Лейбъ-казаковъ, поскакалъ къ нимъ, полагая, что произошло что либо чрезвычайное, ибо Лейбъ-казаки обыкновенно находились безотлучно при Особѣ

Монарха. Отъ нихъ узналъ онъ о данномъ имъ приказаніи прикрывать роту артиллеріи; но, видя невозможность удержаться ей на мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что Французы успѣли поставить большую батарею на возвышеніи бывшей нашей боевой линіи, рѣшился стремительною атакою остановить тучу идущей непріятельской кавалеріи, въ надеждѣ, что Легкая гвардейская кавалерійская дивизія, разстроенная пушечною пальбою вновь поставленной Французской батареи и напоромъ конницы, получа помощь, соберется и будетъ дѣйствовать совокупно съ нимъ. Оставивъ артиллерію предъ болотистымъ мѣстомъ, онъ перевелъ полкъ въ одинъ конь чрезъ находившуюся тутъ весьма узкую гать, по которой самъ переѣхалъ первый, выстроилъ въ боевой порядокъ первый эскадронъ, за которымъ построились три остальные, и воспользовавшись отлогостію мѣстоположенія, повелъ полкъ впередъ. Проѣхавъ нѣсколько шаговъ, онъ замѣтилъ, что казаки не совсѣмъ хорошо ровнялись, почему остановилъ ихъ, и

ободрилъ краткимъ привѣтствіемъ и напоминовеніемъ объ ихъ долгѣ. Къ счастію, Французскія батареи не могли имъ вредить: безпрерывный градъ картечи ихъ пролеталъ надъ головами казаковъ. Перенесясь далѣе выстрѣловъ сихъ батарей, находившихся на лѣвомъ его крылѣ, Графъ Орловъ-Денисовъ увидѣлъ, что соображенія его на счетъ Легкой гвардейской кавалерійской дивизіи вполнѣ оправдались: смѣлое движеніе его, освободило ее отъ натиска преслѣдовавшихъ въ разсыпномъ строѣ непріятелей, которые возвратились къ своимъ колоннамъ, а дивизія примкнула къ его флангамъ. Онъ ринулся на Французскую конницу, стоявшую въ одной огромной эскадронной колоннѣ, и опрокинулъ ее: Французы поворотили назадъ, и симъ нѣсколько остановили дѣйствіе своей артиллеріи. Это была самая отважная или, лучше сказать, отчаянная атака изо всѣхъ, совершенныхъ въ семъ походѣ, ибо число нашихъ было столь ничтожно, въ сравненіи съ Французами, что они, казалось, неминуемо должны были истре-

бить Донцовъ, которыхъ на лицо было едва до четырехъ сотъ. Симъ неимовѣрнымъ успѣхомъ Графъ Орловъ-Денисовъ, отличившійся въ отечественную войну кавалерійскими дѣлами подъ Витебскомъ, Бородинымъ, и особенно при Молевомъ-Болотѣ, обязанъ столько же быстротѣ, съ которою онъ постигъ, что всякое промедленіе было гибельно, сколько и внезапности своего нападенія. Государь изъявилъ ему лично Свое благоволеніе, а Австрійскій Императоръ въ тотъ же день пожаловалъ ему орденъ Маріи Терезіи. Чтобы въ памяти Лейбъ-казаковъ увѣковѣчить сей подвигъ, Высочайше повелѣно, въ 1832 году, праздникъ сего полка установить въ день четвертаго Октября, то есть, въ день совершенія сей атаки.

Сто двѣнадцать орудій нашей запасной артиллеріи уже были выстроены, и на разстояніи 350 саженъ возгорѣлась та ужасная пальба, о которой Милорадовичъ, лучшій тогда въ нашей арміи цѣнитель военныхъ дѣйствій, ибо никто не бывалъ въ столь многихъ сраженіяхъ, и ближе

къ непріятелю, какъ онъ, сказалъ: »Эта »канонада громче Бородинской.« Она продолжалась полтора часа съ равнымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ; Русская артиллерія взяла перевѣсъ: Французскія батареи начали отступать на дальній пушечный выстрѣлъ; пальба долго еще длилась, но слабѣе прежняго. Тридцать нашихъ орудій, взятыхъ Французами въ первомъ ихъ натискѣ, и покинутыя ими по ту сторону пруда, были, въ продолженіе канонады, подъ столь сильнымъ огнемъ, что непріятель не могъ увезть ни одного; но Генералъ Сухозанетъ тогда же перевезъ большую часть сихъ пушекъ, и употребилъ ихъ въ дѣйствіе; остальныя были убраны съ поля, когда Французскія войска подались болѣе назадъ. Во время сего блестящаго артиллерійскаго дѣла, два полка нашей пѣшей гвардіи подоспѣли къ Госсѣ, и привели въ равновѣсіе происходившую тамъ борьбу пѣхоты; линія кирасиръ выстроилась позади нашихъ батарей на половину пушечнаго выстрѣла; вся Россійская гвардія стала

въ колоннахъ за артиллеріею, а тяжелую конницу отвели въ третью линію. Французская пѣхота оставила Госсу, и нападеніе, которымъ Наполеонъ мнилъ одержать рѣшительную поверхность, не только не имѣло выгодныхъ для него послѣдствій, но, по причинѣ истощенія снарядовъ у Французовъ, во многомъ было причиною пораженія, нанесеннаго имъ 6го числа. Такимъ образомъ, Александръ вырвалъ побѣду изъ рукъ Наполеона, который до такой степени былъ увѣренъ въ успѣхѣ, что, видя центръ Россійской арміи прорваннымъ, послалъ въ Лейпцигъ поздравить Короля Саксонскаго съ побѣдою, и приказалъ во всѣхъ церквахъ города звонить въ колокола. Обратясь къ стоявшему подлѣ него Государственному Секретарю Графу Дарю, онъ сказалъ: »Le monde » tourne encore pour nous. «

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ центрѣ, около трехъ часовъ по полудни, Австрійцы, стоявшіе между Эльстеромъ и Плейсою, дѣлали тщетныя усилія, чтобы переправиться чрезъ сію послѣднюю

рѣку у Конневица, Лессинга и Делица, и дѣйствовать на правое крыло непріятеля, коего всѣ усилія, какъ выше сказано, устремлены были противъ Россійско-Прусскихъ войскъ и корпуса Генерала Кленау. Князь Шварценбергъ наконецъ удостовѣрился, сколь справедливы были наканунѣ настоянія Государя не вводить значительныхъ корпусовъ между сими двумя рѣками, и приказалъ нѣсколькимъ Цесарскимъ полкамъ перейти Плейсу при Гребернѣ. Сіи войска, хотя поздно, но все еще подоспѣли къ дѣлу; Австрійскій Генералъ Біанки подкрѣпилъ Генерала Клейста у Маркъ-Клеберга, а Графъ Ностицъ, по выходѣ изъ Греберна, атаковалъ Французовъ съ конницею, которая, опрокинувъ ихъ, по странной случайности, подскакала весьма близко къ Наполеону, въ ту минуту, когда Французскіе латники, атаковавшіе со стороны Госсы, находились въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Государя. Князь Шварценбергъ велѣлъ также въ это время остальнымъ своимъ войскамъ еще разъ попытаться перейти у Делица, въ правое

крыло Французовъ; нѣсколько баталіоновъ сіе исполнили, но не совсѣмъ удачно, и при семъ случаѣ взятъ въ плѣнъ командовавшій ими Австрійскій Генералъ Графъ Мерфельдъ. Сіе покушеніе имѣло, впрочемъ, то выгодное послѣдствіе, что отвлекло вниманіе Наполеона отъ нападенія его на нашъ центръ, къ которому, сверхъ того, на подкрѣпленіе подведены были наши резервы. Наступившая часу въ седьмомъ темнота прекратила бой, продолжавшійся съ великимъ ожесточеніемъ десять часовъ: обѣ арміи провели ночь на полѣ сраженія.

День 4го Октября еще ознаменованъ былъ двумя другими сраженіями въ окрестностяхъ Лейпцига, изъ коихъ первое, у Линденау, между Французскимъ Генераломъ Бертраномъ и Австрійскимъ Гіулаемъ: сраженіе сіе не имѣло рѣшительныхъ послѣдствій, и Цесарцы къ вечеру отступили къ Чокеру. Второе, гораздо значительнѣйшее, происходило къ сѣверу отъ Лейпцига, между Силезскою арміею и Французами. Фельдмаршалъ Блюхеръ,

получившій, 3го Октября, отъ Князя Шварценберга извѣстіе о предположенномъ нападеніи Главной арміи, выступилъ изъ Шкейдица, не ожидая содѣйствія Шведскаго Наслѣднаго Принца, находившагося при Галле, встрѣтилъ непріятелей верстахъ въ четырехъ отъ Лейпцига, у селенія Мекерна, разбилъ ихъ и припудилъ отступить, частію за рѣку Парту, а частію къ самымъ предмѣстіямъ Лейпцига, при чемъ взялъ сорокъ три орудія, изъ коихъ одиннадцать отбиты корпусомъ Графа Ланжерона.

Сей кровопролитный день былъ только началомъ великихъ событій, совершившихся на Лейпцигскихъ поляхъ, и предвѣстникомъ несомнѣнной побѣды: если уже 4го Октября Наполеонъ не могъ одержать поверхности, то ясно было, что онъ не устоитъ по прибытіи всѣхъ нашихъ силъ, которымъ надлежало къ намъ присоединиться на слѣдующее утро. Онъ выжидалъ Союзниковъ у Лейпцига, чтобы разбить ту изъ ихъ армій, которая первая къ нему приблизится, и если бы его

надежда исполнилась, то, можетъ быть, хотя на нѣкоторое время, походъ принялъ бы другой оборотъ. Изъ числа трехъ союзныхъ армій, только двѣ явились 4го Октября къ Лейпцигу: Главная и Силезская, и Наполеонъ ударилъ на первую, какъ на многочисленнѣйшую: рѣшительная для него минута настала, но она прошла въ безполезныхъ нападеніяхъ, и послѣднее упованіе его на успѣхъ исчезло, ибо Главная армія не сокрушилась подъ его ударами, а потому не подлежало уже сомнѣнію, что погибель его была безвозвратна. Онъ самъ въ полной мѣрѣ постигалъ свое отчаянное положеніе, и убѣдился въ ономъ еще болѣе, когда увидѣлъ въ найденной у Графа Мерфельда диспозиціи на 5^{е} число, что Союзники, для возобновленія нападенія, ожидали прибытія Польской и Сѣверной армій и корпуса Генерала Коллоредо. Онъ призвалъ къ себѣ плѣннаго Генерала Мерфельда, того самаго, который въ благопріятнѣйшихъ для Французской арміи обстоятельствахъ предлагалъ ей перемиріе въ Леобенѣ, въ 1797

году. Отпуская его на честное слово, онъ имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ. Сущность онаго заключалась въ томъ, что Наполеонъ казался убѣжденнымъ въ необходимости прекратить войну, соглашался уступить Варшавское Герцогство, Голландію и Ганзеатическіе города и возстановить независимость Италіи, и отказывался отъ Рейнскаго Союза и Испаніи; онъ только желалъ, чтобы ему возвратили завоеванныя Англичанами Французскія колоніи. »Пришлите ко мнѣ кого ни-»будь для переговоровъ,« сказалъ онъ, »а между тѣмъ заключимъ перемиріе: объ-»явимъ Саксонію неутральною; пусть »Русскіе и Прусаки отойдутъ за Эльбу, »Австрійцы расположатся въ Богеміи, »я же стану за Салою.« На возраженіе, что мы надѣемся скоро видѣть его за Рейномъ, онъ отвѣчалъ: »Для сего надобно, »чтобъ я проигралъ сраженіе: cela peut »arriver, mais cela n'est pas.« Въ заключеніе онъ присовокупилъ: »Надѣюсь, что слова »мои, вами переданныя, возбудятъ въ обо-»ихъ Императорахъ краснорѣчивыя вос-

»поминанія.« Генерала Мерфельда препроводили на нашу передовую цѣпь, и въ ту же ночь Князь Шварценбергъ прислалъ его къ Государю; но на его предложенія не послѣдовало ни какого отвѣта.

5го Октября, Главная армія и Французская стояли спокойно во весь день подъ ружьемъ, въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой, и на тѣхъ мѣстахъ, которыя накунунѣ обагрены были кровію ихъ; только Блюхеръ завязалъ съ непріятелемъ дѣло, но прекратилъ оное, когда получилъ отъ Князя Шварценберга извѣстіе, что общее нападеніе отложено до слѣдующаго дня. Въ это время произведена была въ Силезской арміи одна отлично удачная кавалерійская атака Русскими гусарами. Блюхеръ, объѣзжая поле сраженія, увидѣлъ Французскій арріергардъ, коего конница примыкала правымъ крыломъ къ Партѣ, а лѣвымъ къ пѣхотѣ, и приказалъ бывшей недалеко Русской гусарской дивизіи атаковать непріятельскую кавалерію. Гусары подошли къ Французамъ, не взирая на огонь ихъ орудій,

ударили на конницу, опрокинули ее, прогнали за пѣхоту и, въ тылу сей послѣдней, взяли пять орудій. »Сія атака,« говоритъ Фельдмаршалъ Блюхеръ въ своемъ донесеніи: »принадлежитъ къ числу »самыхъ отважныхъ въ семъ походѣ.« Онъ былъ до такой степени восхищенъ оною, что сошелъ съ лошади, и обнялъ командовавшаго нашими гусарами Генералъ-Маіора Васильчикова. Дѣла, въ которыхъ не участвовала конница, казались Блюхеру ничтожными; онъ страстно любилъ водить лично въ кровавую сѣчу конные полки; для него это было истинное искушеніе, отъ котораго приближеннымъ бывало весьма трудно его отклонять.

Въ этотъ же день съ нашей стороны намѣревались возобновить нападеніе въ два часа по полудни, къ которому времени надлежало прибыть Генераламъ Беннигсену и Коллоредо и Шведскому Наслѣдному Принцу: дурныя дороги затруднили ихъ слѣдованіе. Съ утра до вечера шелъ дождь, но Государь былъ на полѣ; ожидая ежеминутно извѣстій о войскахъ, которыя

должны были прійти, Онъ занимался распоряженіями къ наступавшему сраженію. Ознакомившись, въ теченіе похода, съ способностями и образомъ мыслей различныхъ союзныхъ военачальниковъ, Онъ уже не былъ такъ уступчивъ, какъ подъ Дрезденомъ, и, при разногласіяхъ, твердо настаивалъ въ Своихъ мнѣніяхъ. Прусскіе Генералы почитали за долгъ исполнять Его предначертанія; и сами Австрійцы, признавая Его высокія дарованія, и убѣдясь въ Его самоотверженіи, склонялись на Его предположенія, тѣмъ охотнѣе, что, по случаю сближенія армій: Бенигсена, Блюхера и Шведскаго Наслѣднаго Принца, увеличивалось число войскъ, зависѣвшихъ отъ непосредственныхъ повелѣній Государя, Который былъ дѣйствительнымъ Верховнымъ Вождемъ въ сей великой брани. Въ четыре часа по полудни показались колонны Графа Коллоредо, и стали около Греберна; къ вечеру пришелъ Бенигсенъ, и расположился между Наунгофомъ и Фуксгайномъ, и получено извѣстіе, что Сѣверная армія стала лагеремъ къ сѣверу

отъ Лейпцига, между Брейтенфельдомъ и Малымъ Подельвицемъ. Шведскій Наслѣдный Принцъ предложилъ Блюхеру свиданіе, чтобы лично условиться о предстоявшихъ дѣйствіяхъ, однако же Блюхеръ, подъ разными предлогами, отклонилъ оное, и только на другой день, 6го Октября, рано по утру, поѣхалъ къ Принцу въ Брейтенфельдъ: между обоими Полководцами замѣтна была холодность съ тѣхъ поръ, какъ они не соглашались въ мнѣніи своемъ на счетъ движенія, которое надлежало предпринять ихъ арміямъ, когда Наполеонъ, во время пребыванія въ Дюбенѣ, отрядилъ часть войскъ своихъ на правый берегъ Эльбы. Непріятель, 5го числа, не дѣлалъ ни какого движенія: вѣроятно онъ ожидалъ отвѣта на условія, предложенныя имъ посредствомъ Графа Мерфельда. Въ арміяхъ союзной и Французской, какъ обыкновенно бываетъ во время приготовленій къ сраженію, разставляли пушки, переводили полки съ мѣста на мѣсто, смѣняли стрѣлковъ, и

дополняли сумы патронами, а зарядные ящики снарядами.

Въ глубокой ночной тишинѣ, съ 5го числа на 6^{е}, Французы, угрожаемые со всѣхъ сторонъ сосредоточивавшимися союзными арміями, начали сниматься съ позиціи, и приблизились къ Лейпцигу, ибо имъ не возможно было удерживать столь обширнаго пространства, каковое они занимали наканунѣ; они даже дѣлали приготовленія къ совершенному отступленію за Лейпцигъ, которое намѣревались произвесть днемъ, 6го числа, въ чемъ, однако же, нападеніе наше имъ воспрепятствовало. Лѣвое крыло ихъ примкнуло къ Партѣ у Шендельфа, а правое къ Плейссѣ у Конневица; центръ ихъ расположился у Пробстгейды, составлявшей ключъ ихъ позиціи. Сверхъ того, въ селеніяхъ Делицѣ, Дезенѣ, Цукельгаузенѣ и Гольцгаузенѣ, равно въ Мейсдорфской овчарнѣ, оставлены были небольшіе отряды ихъ, въ видѣ авангардовъ, для замедленія, по возможности, натиска нашего. Центромъ непріятельскимъ началь-

ствовалъ Макдональдъ, нѣкогда разбитый Суворовымъ подъ Требіею; лѣвымъ крыломъ Маршалъ Ней, а правымъ Неаполитанскій Король, ровно за годъ, въ этотъ самый день, побѣжденный подъ Тарутинымъ; сверхъ того, почти всѣ Французскіе Маршалы, имена коихъ сдѣлались извѣстны со времени революціонныхъ походовъ, находились при непріятельской арміи. Наполеонъ же избралъ для себя мѣсто на возвышеніи, при Тонбергѣ, гдѣ стояла полуразрушенная мельница, какъ подобіе непостояннаго, отъ произвола вѣтровъ зависящаго счастія.

Союзныя арміи расположились въ полукружіи около непріятеля, и нападеніе произведено было въ слѣдующемъ порядкѣ: Главная армія, по соединеніи съ Польскою, раздѣлилась на три колонны, изъ коихъ первая, занимавшая правое крыло, подъ начальствомъ Генерала Беннигсена, должна была идти на Гольцгаузенъ и Цвейнаундорфъ; вторая, лѣвѣе отъ первой, состояла изъ корпусовъ: Графа Витгенштейна, Прусскаго Генерала Клейста,

нашихъ гренадеръ и гвардіи, предводительствуемая Барклаемъ-де-Толли, двинулась на высоты при Вахау и Либертвольковицѣ, а оттуда къ Пробстгейде, а третья, образовавшая лѣвое крыло, въ которой были одни Австрійскія войска, направилась, подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго, къ Дезену и Делицу, а оттуда къ Конневицу. Между Плейсою и Эльстеромъ, и также на лѣвомъ берегу сей рѣки поставлены были Цесарскіе наблюдательные отряды и Австрійскій двадцати-тысячный корпусъ Генерала Гіулая, которому надлежало идти отъ Малаго Чокера къ Линденау. Къ правому крылу Генерала Беннигсена примыкалъ, у Цвейнаундорфа, отрядъ Графа Платова, а къ отряду Атамана, долженствовавшая занять пространство между Цвейнаундорфомъ, Паунсдорфомъ и Шенфельдомъ, Сѣверная армія, къ которой, на этотъ день, по особенному желанію Шведскаго Принца, присоединился изъ Силезской арміи корпусъ Графа Ланжерона. Генералъ Блюхеръ, желая лично находиться при

войскахъ сего послѣдняго, добровольно подчинилъ себя Шведскому Принцу, который въ осьмомъ часу утра перешелъ Паршу при Таухѣ, а Блюхеръ съ корпусомъ Графа Ланжерона, для выигранія времени, переправился чрезъ сію рѣку при Мокау. Наконецъ, двадцати-тысячный корпусъ Силезской арміи оставленъ былъ, подъ начальствомъ Генерала Сакена, на сѣверной сторонѣ Лейпцига, противъ Галльскихъ воротъ, у деревни Голиса. Такимъ образомъ, триста тысячъ пятьсотъ Русскихъ, Австрійцевъ, Прусаковъ и Шведовъ сосредоточены были на одномъ полѣ; центромъ сей соединенной арміи начальствовалъ Беннигсенъ, правымъ крыломъ Шведскій Наслѣдный Принцъ, а Князь Шварценбергъ лѣвымъ, при которомъ находились, отъ ранняго утра, Государь и Король Прусскій; Австрійскій же Императоръ прибылъ на поле сраженія послѣ полудня, и уѣхалъ часу въ шестомъ вечера.

6го Октября, въ Понедѣльникъ, Главная армія и Польская тронулись съ мѣстъ своихъ въ семь часовъ утра, и орудія

загремѣли, когда туманъ покрывалъ еще землю; вскорѣ осеннее солнце, столь же прекрасное, какъ и въ великій день Бородинской битвы, заблистало на чистомъ небѣ, и представилось единственное въ свѣтѣ зрѣлище. Исторія не повѣствуетъ ни объ одномъ сраженіи, въ которомъ находились бы столь многочисленныя ополченія, какъ подъ Лейпцигомъ; арміи Союзныя и Французская, сражавшіяся на одной квадратной милѣ, и состоявшія изъ войскъ большей части Державъ твердой земли, простирались почти до полумилліона человѣкъ (*), имѣя при себѣ болѣе двухъ тысячъ орудій. Здѣсь нападали на деревни, и обходили ихъ съ боковъ; тутъ дѣйствовали цѣпи застрѣльщиковъ; на полянахъ конные полки неслись въ атаку; артил-

(*) Въ союзныхъ арміяхъ было подъ ружьемъ:

Въ Главной	136,000.
» Силезской	56,000.
» Сѣверной	68,000.
» Польской	40,500.
Итого	300,500.

Армія Наполеона простиралась до . . 171,000.

лерія сосредоточенными выстрѣлами громила Французовъ; поодаль сто-тысячный резервъ, слѣдуя тихо и стройно за наступавшими линіями, только ожидалъ повелѣній, чтобы нанесть рѣшительный ударъ. Если подобныя движенія совершаются и въ другихъ сраженіяхъ, то при Лейпцигѣ они производимы были въ огромномъ, необъятномъ размѣрѣ, и съ такимъ порядкомъ и единодушіемъ, каковыхъ ожидать можно было отъ союзныхъ войскъ, подвизавшихся въ виду своихъ Монарховъ, и убѣжденныхъ въ святости защищаемаго ими дѣла, которое было дѣломъ всего человѣчества.

Покушенія непріятелей держаться въ деревняхъ, лежащихъ впереди боевой ихъ линіи, въ непродолжительномъ времени были ниспровергнуты: Вахау, Либертвольковицъ и Малая Пезна взяты, и хотя съ самаго утра ни на одну минуту сраженіе не было сомнительнымъ, но надлежало на нѣкоторое время пріостановить напоръ второй колонны, то есть, войскъ, кои были предводимы Генераломъ Бар-

клаемъ-де-Толли, для того, чтобы дать время Принцу Гессенъ-Гомбургскому съ лѣвою колонною, а особенно арміямъ Польской и Сѣверной, прійти съ ними на одну высоту. Между тѣмъ, какъ Французы отступали къ Гольцгаузену и Цукельгаузену, Беннигсенъ, Блюхеръ и Шведскій Наслѣдный Принцъ постепенно открывали огни свои на нашемъ правомъ крылѣ, и вступивъ въ мѣста, назначенныя имъ по диспозиціи, заключили дугу полукруга, описываемаго Союзниками около Лейпцига. Это было около полудня: Принцъ Гессенъ-Гомбургскій атаковалъ Делицъ, Лесснигъ и Конневицъ, Барклай-де-Толли Пробстгейду, Беннигсенъ Гольцгаузенъ, Цвейнаундорфъ и Паунсдорфъ, и приближался къ Штетерицу, Шведскій Наслѣдный Принцъ напиралъ на непріятелей, стоявшихъ на пространствѣ между Паунсдорфомъ и деревнею Шенфельдомъ, которую Блюхеръ атаковалъ съ Русскими войсками корпуса Графа Ланжерона.

Битва кипѣла повсюду, но была упорнѣе преимущественно у Пробстгейды и

Шенфельда, защищаемыхъ съ крайнимъ ожесточеніемъ и до семи разъ переходившихъ изъ рукъ въ руки; сіи селенія тѣмъ удобнѣе могли быть обороняемы, что они состоятъ большею частію изъ каменныхъ домовъ, которые окружены садами, обнесенными каменными же стѣнами. Французская армія, сохранявшая свою позицію при Конневицѣ, Пробстгейде, Штетерицѣ и далѣе по направленію къ Шенфельду, была болѣе и болѣе стѣсняема, особенно на правомъ нашемъ крылѣ, гдѣ Русскіе наконецъ взяли приступомъ Шенфельдъ, служившій опорою Французскому лѣвому крылу, и выступили оттуда по дорогѣ къ Лейпцигу, отъ котораго были уже только въ трехъ верстахъ съ половиною. Силы Союзниковъ, казалось, увеличивались, по мѣрѣ того, какъ онѣ сближались къ позиціи непріятельской, ибо онѣ шли отъ окружности круга къ средоточію онаго: все поле уставлено было нашими колоннами, готовыми на смѣну и на подкрѣпленіе другъ другу, а безчисленныя батареи поражали со всѣхъ сторонъ Фран-

цузовъ, между тѣмъ, какъ выстрѣлы изъ непріятельскихъ орудій становились примѣтно рѣже, ибо Наполеонъ, по причинѣ недостатка въ снарядахъ, приказалъ, можетъ быть, въ первый разъ въ жизни, беречь оные. Съ самаго утра ему было не до побѣды: лишенный возможности маневрировать, онъ вынужденъ былъ ограничиться одною защитою позиціи своей, и истощалъ всѣ средства обороны для того только, чтобы отбивать нападенія и приготовить себѣ безопасное, по возможности, отступленіе. Пробстгейде и Штеттерицъ остались въ его власти, и къ вечеру не возобновили нападенія на селенія сіи, и даже не ввели въ дѣло всѣхъ резервовъ, только потому, что не было ни какого сомнѣнія въ отступленіи Французовъ слѣдующею ночью. Когда атака на сіи селенія прекратилась, то поставлена была противъ оныхъ почти безпрерывная цѣпь батарей, коихъ сокрушительное дѣйствіе продолжалось до наступленія темноты, которой Французы

одолжены въ этотъ день спасеніемъ своимъ отъ конечной гибели.

Государь прибылъ на поле сраженія прежде, нежели колонны двинулись съ мѣстъ; слѣдуя за оными въ то время, когда онѣ гнали передовые Французскіе отряды, занимавшіе деревни впереди ихъ позиціи, Онъ переѣзжалъ съ одной высоты на другую, и, по мѣрѣ успѣховъ, подавался ближе и ближе впередъ, по трупамъ непріятельскимъ. Онъ остановился противъ Пробстгейды, между боевыми линіями и резервами, подъ непріятельскими выстрѣлами, у Мейсдорфа, на томъ самомъ возвышеніи, откуда, 4го Октября, Наполеонъ располагалъ сраженіемъ. Окрестные жители назвали возвышеніе сіе »холмомъ Монарховъ« (*), и показываютъ оное путешественникамъ съ чувствомъ особеннаго благоговѣнія, которое, конечно, при посѣщеніи сего мѣста, исполнять будетъ

(*) Monarchenhügel. Земля, на которой стоитъ сей холмъ, принадлежала помѣщику Винклеру, и куплена у него, послѣ смерти Князя Шварценберга, родственниками Фельдмаршала.

и позднѣйшихъ потомковъ нашихъ. Когда ядра начали перелетать чрезъ Государя, и одно изъ нихъ упало вблизи отъ Него, то Онъ сказалъ, что »одной бѣды не бы»ваетъ. Посмотрите,« присовокупилъ Онъ шутя: »сей часъ прилетитъ дру»гое ядро,« и дѣйствительно, не успѣлъ Онъ произнесть сихъ словъ, какъ зажужжала граната и, лопнувъ, обломками ранила нѣсколькихъ конвойныхъ солдатъ. Къ Государю привозили безпрестанно донесенія отъ Генераловъ всѣхъ союзныхъ армій, сражавшихся въ первый разъ вмѣстѣ, и пріѣзжали за повелѣніями Его. Начальники разнонародныхъ войскъ: Русскіе и Австрійцы, Прусаки и Шведы, наперерывъ, другъ предъ другомъ, поспѣшали извѣщать Его перваго объ успѣхахъ своихъ, какъ бы желая угодить Тому, Кто былъ виновникомъ сей войны, душею ея, и Кто имѣлъ единственный, необыкновенный даръ привязывать къ Себѣ сердца.

Часу въ четвертомъ по полудни, явился къ Союзнымъ Монархамъ Саксонскій Генералъ Риссель, который съ войсками

своими, въ пылу сраженія, оставилъ Французскую армію, и перешелъ къ намъ. Уже за часъ предъ тѣмъ, Виртембергскій Генералъ Норманнъ передался Союзникамъ съ тремя конными полками, въ ту минуту, когда Графъ Платовъ угрожалъ отрѣзать ихъ. Вскорѣ потомъ, Беннигсенъ приказалъ атаковать войска, стоявшія противъ праваго его крыла, и сколь велико было удивленіе нашихъ, увидя, что сіи войска, заключавшіяся въ девяти баталіонахъ и одномъ конномъ полку, и имѣвшіе при себѣ тридцать орудій, не стрѣляя, пошли прямо къ намъ, сохраняя величайшій порядокъ; впереди ихъ ѣхали начальники, махавшіе бѣлыми платками. Это были Саксонцы, оставлявшіе знамена Наполеоновы. Нѣкоторые изъ передавшихся Саксонскихъ офицеровъ разсказывали, что передъ сраженіемъ, часу въ десятомъ, начальники ихъ пѣхоты, конницы и артиллеріи, съѣхавшись вмѣстѣ, положили: при первомъ благопріятномъ случаѣ перейти къ Союзникамъ. Они сообщили свое намѣреніе офицерамъ, которые всѣ, безъ исключенія,

обѣщали послѣдовать за ними; »что ка- »сается до солдатъ,« присовокупили они, »то мы уже давно имѣли неоспоримыя »доказательства ненависти ихъ къ Фран- »цузамъ.« Окруженные Французскими Генералами и полками, Саксонцы нѣсколько часовъ не могли привесть въ исполненіе своего намѣренія, и должны были медлить онымъ, пока повторенныя нападенія Беннигсена произвели разстройство въ непріятельскомъ войскѣ, и представили имъ возможность перейти пространство, раздѣлявшее ихъ отъ Союзниковъ. Въ рядахъ Французовъ осталось только семьсотъ Саксонцевъ, которые стояли далеко отъ прочихъ своихъ единоземцевъ, и не могли соединиться съ ними. При семъ небольшемъ отрядѣ находился также и Главнокомандующій ихъ, Генералъ Цешау, который поѣхалъ въ Лейпцигъ для донесенія Королю о случившемся. По прибытіи къ намъ, Саксонцы просили позволенія дѣйствовать тотчасъ противъ непріятеля, что и было разрѣшено для артиллеріи, а пѣхоту и конницу отвели за

наши линіи. Французы приписали пораженіе свое особенно сему поступку Саксонскихъ войскъ, которому военныя лѣтописи не представляютъ подобнаго; но могли ль девять слабыхъ баталіоновъ дать Наполеону перевѣсъ въ сраженіи, въ которомъ отъ ранняго утра онъ только помышлялъ о безопасности отступленія, и гдѣ великое превосходство наше въ числѣ лишало его всякой надежды на успѣхъ?

Послѣдніе лучи догоравшаго солнца освѣтили союзныя арміи съ небольшимъ въ трехъ верстахъ отъ Лейпцига, а съ сѣверной стороны, у самыхъ городскихъ воротъ; первенствующіе Генералы, приглашенные Княземъ Шварценбергомъ, съѣзжались къ тому возвышенію, на которомъ стояли Государь и Король Прусскій. Прежде, нежели Монархи возвратились съ поля сраженія на ночлегъ, они условились съ Фельдмаршаломъ, сдѣлать на другой день соединенными силами приступъ къ Лейпцигу, и довершить пораженіе Французовъ, если они не отойдутъ въ теченіе ночи. Государь присовокупилъ: »что, такъ какъ

»отступленіе Наполеона казалось Ему »несомнѣннымъ, то полезно было бы »ночью переправить за Эльстеръ гвардію, »гренадеръ, или другой какой либо корпусъ, чтобы, во время слѣдованія непріятелей къ Люцену и Вейсенфельсу, ударить имъ во флангъ.« — »Александръ говорилъ въ эту минуту съ такою ясностію, »точностію и такимъ совершеннымъ знаніемъ стратегическихъ движеній,« пишетъ одинъ иностранный историкъ-очевидѣцъ, коего сочиненіе о войнѣ 1813 года, по своему безпристрастію, почитается лучшимъ, »что мы принуждены были Ему »удивляться.« (*) На основаніи предположеній Государя, отправили въ Пегау корпусъ Австрійскаго Генерала Гіулая; тутъ же, на полѣ сраженія, Императоръ приказалъ лично Генералъ-Маіору Иловайскому 12му, съ нѣсколькими казачьими полками, выйти на дорогу, ведущую изъ Лейпцига къ Веймару и Эйзенаху, и при отступленіи Французовъ по сей дорогѣ,

(*) Plotho, der Krieg in Deutschland und Frankreich, in den Jahren 1813 und 1814. Thl. II. S. 414.

находиться впереди ихъ, и по возможности вредить имъ.

Ночь пала; небо зардѣло отъ зарева: Штетерицъ, Шенфельдъ, Делицъ и одно предмѣстье Лейпцига были объяты пламенемъ. Между тѣмъ, какъ у насъ все было въ радостномъ упоеніи, и вѣстники побѣды повсюду разсылались, происходило въ непріятельской арміи неописанное смятеніе: обозы ея, артиллерія и разстроенные полки, въ которыхъ люди нѣсколько сутокъ не имѣли пищи, сперлись, по причинѣ недостатка переправъ чрезъ рѣки около Лейпцига, въ тѣсныхъ улицахъ сего города, гдѣ раздавались стоны безчисленнаго множества раненыхъ, и на которыхъ ложились наши ядра и гранаты. Мало по малу на полѣ сраженія воцарилась грозная тишина, казавшаяся гробовою, послѣ грома только что отгремѣвшихъ двухъ тысячъ орудій: безмолвіе, наступающее послѣ битвы, имѣетъ нѣчто торжественное, и поселяетъ въ душѣ невыразимыя чувствованія. Когда на передовыхъ цѣпяхъ Французовъ зажглись огни, то не-

вольно мысль обратилась къ прошедшему, и воображенію представилось различіе между симъ вечеромъ и ночью, предшествовавшею Бородинскому сраженію, въ которую ярко пылали костры передъ бивакамп непріятелей, и внятно слышны были въ нашемъ лагерѣ шумныя ихъ восклицанія. Счастливые въ своихъ походахъ, они тогда мечтали, что наставалъ день, въ который должно было довершиться владычество ихъ надъ Европою; а теперь, посреди сей самой Европы, нанесенъ имъ былъ безвозвратный, смертельный ударъ, и сей переворотъ исполнился въ теченіе не болѣе, какъ одного года! Наполеонъ, отдавъ приказъ къ отступленію, сѣлъ на скамьѣ подлѣ разложеннаго огня, и, утомленный, заснулъ съ четверть часа, какъ бы изнемогая подъ бременемъ золъ. Ужасно долженствовало быть пробужденіе того, кто долго мечталъ о покореніи міра, и теперь видѣлъ, какъ сокрушалось исполинское зданіе славы и побѣдъ, основанное имъ на рѣкахъ крови человѣческой, и которое суждено

ему было пережить. Разочарована была его самонадѣянность, поддерживаемая слѣпою вѣрою въ счастіе; Соперникъ его былъ исполненъ глубокой вѣры въ Провидѣніе: событія доказали, который изъ сихъ источниковъ есть источникъ силы.

ГЛАВА XVII.

Отъ 7го Октября до 9го того же мѣсяца.

Отступленіе непріятелей къ Лейпцигу. — Шведскія войска. — Приготовленія къ приступу. — Отправленіе Генерала Толя къ Саксонскому Королю. — Въѣздъ Государя въ Лейпцигъ. — Взрывъ моста при Линденау. — Свиданіе Монарховъ съ Главнокомандующими. — Взятіе въ плѣнъ Генерала Лористона. — Король Саксонскій и Наполеонъ. — Награды. — Письмо Блюхера къ Государю. — Жители Лейпцига и Французскіе плѣнные. — Послѣдствія побѣды.

На слѣдующій день положено было воспользоваться побѣдою, и овладѣть Лейпцигомъ. Въ теченіе ночи неоднократно доносили съ передовыхъ карауловъ, что въ непріятельской арміи замѣтны движенія; но, по причинѣ темноты, нельзя было положительно знать, что у Французовъ происходило, и надлежало довольствоваться одними догадками. Передъ разсвѣтомъ получены были отъ Генераловъ Блюхера и Гіулая извѣстія, что непріятель

отступаетъ къ Вейсенфельсу; это также было подтверждено посланнымъ наканунѣ, часу въ четвертомъ, съ поля сраженія Полковникомъ Нейдгартомъ, которому Государь лично приказалъ съ 25 казаками изъ Своего конвоя ѣхать на лѣвый берегъ Эльстера, для удостовѣренія: отступаетъ ли непріятель, и по какому направленію? Когда начало разсвѣтать, то ясно увидѣли, что непріятелъ отошелъ къ самымъ предмѣстьямъ города, гдѣ сильный арріергардъ, подъ начальствомъ Маршала Макдональда и Князя Понятовскаго, оставленъ былъ для того, чтобы удерживать напоръ Союзниковъ, до тѣхъ поръ, пока Французы переправятся чрезъ Эльстеръ, по дорогѣ къ Люцену и Наумбургу; впереди, кое-гдѣ, стояло нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ. Рано по утру союзныя арміи тронулись, вытѣснили непріятеля изъ деревень, которыя онъ еще занималъ, и часу въ девятомъ вогнали его въ предмѣстья города; отступая къ онымъ, Французы взрывали на воздухъ большое количество зарядныхъ ящиковъ.

Государь, часовъ въ семь, прибылъ на поле сраженія изъ мѣстечка Реты, куда Его Величество, съ 4го Октября, каждый вечеръ отправлялся на ночлегъ. Онъ объѣзжалъ войска Свои и союзныя, выстроенныя въ густыхъ колоннахъ по отлогимъ высотамъ, окружающимъ городъ, и благодарилъ ихъ и начальниковъ за оказанное ими мужество. Дымящіяся развалины Штетерица, Пробстгейды и другихъ селеній, которыя 6го числа были оспориваемы съ ожесточеніемъ, являли слѣды ужаснѣйшаго разоренія; сіи селенія, еще не за долго цвѣтущія, превращены были въ огромныя, безобразныя груды камней, посреди которыхъ лежали раненые, убитые и обгорѣлые Французы. Всѣ окрестности были усѣяны непріятельскими трупами, зарядными ящиками, подбитыми пушками и лафетами, и всякаго рода оружіемъ. Слѣдуя мимо сихъ трофеевъ, Государь приблизился къ тому мѣсту, гдѣ стояли Шведы, коихъ полки были въ отличномъ состояніи, потому, что въ бывшихъ сраженіяхъ они понесли несравненно менѣе

потерь, нежели войска прочихъ Державъ; Шведы, и мундирами, и наружностью отличались отъ прочихъ союзниковъ. Для Русскихъ было пріятнымъ зрѣлищемъ, что сей воинственный и нѣсколько столѣтій непріязненный къ нимъ народъ, теперь сражался подъ Русскими знаменами: ибо, отъ прозорливости Стокгольмскаго Двора не могло сокрыться, что будущая участь преемниковъ Густава Вазы тѣсно была соединена съ дружбою Александра. Тутъ находился и Шведскій Наслѣдный Принцъ, коего присутствіе посреди Союзниковъ было однимъ изъ любопытныхъ случаевъ сей необыкновенной эпохи.

Императоръ остановился близъ Тонберга, гдѣ наканунѣ Наполеонъ провелъ весь день: войскамъ отдали приказъ идти на приступъ города. Главной арміи назначили напасть съ южной, Сѣверной и Польской съ восточной, а Силезской съ сѣверной стороны, такимъ образомъ, чтобы каждая изъ сихъ армій составляла особенную колонну. Часу въ девятомъ, осенній туманъ снялся, батареи вывезены передъ

головы колоннъ: войска двинулись. Чье сердце, доступное любви къ наукамъ, могло не биться, когда гроза разрушенія висѣла надъ Лейпцигомъ, и сія мирная столица Музъ Германіи, средоточіе торговли и просвѣщенія ея, должна была, какъ невинная жертва, погибнуть подъ сокрушительными ударами разнонародныхъ племенъ? Корпуса Графа Витгенштейна, осѣнивъ себя знаменіемъ креста, съ музыкою и распущенными знаменами проходили мимо Государя; Онъ привѣтствовалъ каждый баталіонъ, ободрялъ солдатъ, и *просилъ*, изъ любви къ Нему, щадить безоружныхъ жителей Лейпцига. Въ это же время Онъ поздравилъ Князя Шварценберга кавалеромъ Ордена Святаго Георгія перваго класса, и съ побѣдою, которая, по словамъ Государя, должна была увѣковѣчить имя сего Полководца. Фельдмаршалъ отвѣчалъ, »что онъ былъ только исполни»телемъ повелѣній Его Величества и Со»юзныхъ Монарховъ.«

Колонны подступили со всѣхъ сторонъ къ обширнымъ предмѣстьямъ Лейпцига,

лежащаго въ ровной и плодоносной долинѣ, и открыли столь сильную пушечную пальбу по поставленнымъ впереди оныхъ непріятельскимъ батареямъ, что онѣ, въ непродолжительномъ времени, были свезены. Французскіе стрѣлки засѣли въ домахъ, гдѣ устроили бойницы, за заборами, стѣнами и въ садахъ; но наши войска преодолѣли всѣ препоны, поставляемыя сильнымъ ружейнымъ огнемъ и мѣстностями, и вторгнулись съ разныхъ сторонъ въ предмѣстья, которыя отдѣлены отъ города довольно значительнымъ пространствомъ и бульварами. Здѣсь завязалось упорнѣйшее дѣло, ибо это была, такъ сказать, послѣдняя точка, на которую Французскіе Генералы могли опереться, и на нѣсколько времени удержать напоръ Союзниковъ. Они выставили батареи въ аллеяхъ, находящихся между предмѣстьями и городомъ, и съ часъ стрѣляли картечью по всѣмъ направленіямъ; но сопротивленіе ихъ было тщетно: большая часть артиллеріи ихъ взята съ бою; одною 26ю дивизіею, Генерала Паске-

вича, отбито более тридцати орудій. Французы обратились въ самый городъ, преслѣдуемые по пятамъ нашими войсками, которыя овладѣли различными воротами Лейпцига почти въ одно время, ибо, чѣмъ ближе наши колонны подходили къ городу, тѣмъ удобнѣе могли онѣ взаимно одна другой вспомоществовать. Въ улицахъ Лейпцига, Французамъ уже было не до защиты: штыками и прикладами повергали тѣхъ изъ нихъ, которые еще покушались сопротивляться. Они бросились въ величайшемъ смятеніи къ Ранштетской заставѣ, чрезъ которую имъ надлежало проходить для достиженія единственнаго моста, остававшагося на Эльстерѣ, ибо другой, наведенный чрезъ сію рѣку въ Рихтеровомъ саду, не много ранѣе проломился. Французскіе Генералы, по непостижимой безпечности, не озаботились устройствомъ иныхъ переправъ по дорогѣ къ Линденау, что весьма удобно могли сдѣлать во время продолжительнаго пребыванія своего въ окрестностяхъ Лейпцига. Если бы подобное упу-

щеніе случилось въ нашей арміи, то, конечно, иностранные писатели, пользующіеся всякимъ случаемъ, чтобы порицать насъ, не преминули бы провозгласить, что Русскіе не имѣютъ даже и начальныхъ понятій о военномъ дѣлѣ, и не умѣютъ обезпечивать отступленіе армій.

Съ самаго начала приступа, нельзя было ни минуты сомнѣваться въ успѣхѣ онаго: легко было заключить, что изнуренныя войска Наполеона не въ состояніи будутъ удержаться въ городѣ, вокругъ котораго не было ни какихъ искуственныхъ укрѣпленій, кромѣ нѣсколькихъ редутовъ, построенныхъ на скорую руку у Галльскихъ воротъ. По сей причинѣ, въ продолженіе приступа, Государь, призвавъ къ Себѣ Генералъ-Квартирмейстеровъ союзныхъ армій, на полѣ занялся съ ними составленіемъ предложеній для общаго движенія за непріятелемъ, и дальнѣйшаго преслѣдованія его. Въ это время прибылъ переговорщикъ отъ Короля Саксонскаго; вслѣдъ за нимъ, явилось еще двое таковыхъ же отъ Городоваго Правле-

нія Лейпцига, просившихъ пощады. Последнимъ Императоръ объявилъ, что Онъ готовъ помиловать городъ, съ условіемъ, чтобы Французы немедленно оный очистили, и потомъ, обратясь къ Генералу Толю, далъ ему слѣдующее повелѣніе: » Поѣзжай къ Королю Саксонскому, и скажи » ему, что поступки его въ Прагѣ были » такого рода, что Я съ нимъ въ переговоры вступать не могу. Теперь дѣло идетъ » объ участи богатаго и многолюднаго го» рода, и Королю остается одно средство » избавиться отъ ужасныхъ послѣдствій » приступа, а именно: убѣдить союзниковъ » своихъ, Французовъ, тотчасъ выйти » изъ города, на что Я ему даю полчаса » времени. « Генералъ Толь отправился съ адъютантомъ Короля Прусскаго, Полникомъ Нацмеромъ, и когда у заставы протрубилъ, по военному обыкновенію, трубачъ, то выѣхавшій къ нашему Генералу Баденскій офицеръ, по странному случаю его однофамилецъ, повелъ его къ городу, гдѣ онъ встрѣтилъ Маршала Ожеро, который спросилъ его, въ чемъ состояло его

порученіе? Генералъ Толь отвѣчалъ, что онъ присланъ не къ нему, а къ Саксонскому Королю, и потому потребовалъ офицера, для сопровожденія къ Его Величеству. Маршалъ Ожеро далъ ему въ проводники одного изъ своихъ адъютантовъ. Жители, увидѣвъ Русскаго, бросились къ окнамъ, и тѣлодвиженіями изъявляли радость свою; многіе шли возлѣ него до самаго дома своего Государя, гдѣ Генерала Толя встрѣтилъ одинъ изъ Саксонскихъ Министровъ съ вопросомъ, зачѣмъ онъ присланъ? Ему было отвѣтствовано, что срокъ, назначенный Императоромъ для предупрежденія несчастія, могущаго постигнуть Лейпцигъ, такъ ограниченъ, что онъ, во избѣжаніе всякаго промедленія, долженъ тотчасъ объясниться лично съ Королемъ, ибо Императоръ опредѣлилъ на рѣшительный его отзывъ только полчаса. Минуты черезъ три вышелъ Король съ спокойнымъ видомъ, но блѣдный, и, не говоря ни слова, подошелъ къ Генералу Толю, который сообщилъ ему предложеніе Государя, и

присовокупилъ, что не угодно ли будетъ Его Величеству тотчасъ приказать Французскимъ войскамъ выступать. На сіе Король отвѣчалъ: »Здѣсь начальствуетъ »войсками Французскій Генералъ Бертранъ, Комендантъ города: обратитесь »къ нему.« Такъ какъ окна дома, гдѣ происходилъ сей разговоръ, были отворены, то въ это мгновеніе послышался свистъ пуль, и Графъ Толь, подойдя къ окну, увидѣлъ наступающихъ вдоль улицъ Русскихъ и Прусскихъ стрѣлковъ. Тутъ уже было не время продолжать переговоры, и нашъ Генералъ поспѣшно сошелъ съ лѣстницы на площадь, гдѣ Саксонскія, Баденскія и Виртембергскія войска, стоявшія въ колоннахъ, готовились положить оружіе передъ нашими стрѣлками. Онъ подъѣхалъ къ симъ колоннамъ, и, указывая на Русскихъ егерей, сказалъ: »Это ваши »друзья, которые сражаются за свободу »Германіи; соединитесь съ ними на пора- »женіе Французовъ, общихъ нашихъ вра- »говъ. Да здравствуетъ Императоръ »Александръ и Союзные Монархи!« Нѣмцы,

повторивъ сіе восклицаніе, берутъ оружіе, и устремляются на бѣгущихъ непріятелей.

Получивъ донесенія о взятіи предмѣстій, Императоръ и Король Прусскій, сопровождаемые Княземъ Шварценбергомъ, въѣхали въ городъ, часу въ первомъ, чрезъ такъ называемыя Гриммскія ворота, вслѣдъ за первыми ворвавшимися туда полками, которые продолжали еще перестрѣлку. Войска до такой степени наполняли Лейпцигъ, и сперлись въ ономъ, что Государь съ трудомъ могъ проѣхать по тѣснымъ улицамъ, покрытымъ трупами и убитыми лошадьми: изо всѣхъ заставъ входили наши колонны, и быстро подвигались впередъ для преслѣдованія непріятеля. Барабанный бой, сигнальные звуки егерьскихъ рожковъ, вопли раненыхъ, ликованія жителей, и восклицанія ура! сливались съ пушечными и ружейными выстрѣлами, ибо за Ранштетскими воротами битва еще кипѣла. Когда Государь поровнялся съ домомъ, гдѣ жилъ Саксонскій Король, то сей Монархъ стоялъ у подъѣзда онаго на улицѣ, и униженно поклонился Императору, Который

вѣжливо, но съ холодною важностію отвѣчалъ на поклонъ его, и, не обращая къ нему рѣчи, слѣдовалъ къ тому мѣсту, гдѣ продолжалось сраженіе. Пули засвистали вокругъ Государя, и нѣсколько ядеръ перелетѣло черезъ Него, почему Онъ послалъ впередъ Своихъ конвойныхъ Лейбъ-казаковъ для скорѣйшаго очищенія пути, ведущаго къ Ранштетской заставѣ.

Непріятель бѣжалъ за городъ, по дорогѣ къ Линденау, на которую наши войска высыпали изъ Лейпцига и изъ садовъ, находящихся въ окрестностяхъ онаго; стрѣлки наши, опережая колонны, отъ коихъ они были высланы, со всѣхъ сторонъ нападали на непріятелей. Многочисленный Французскій аррьергардъ, болѣе и болѣе стѣсняемый между Плейсою и Эльстеромъ, не имѣлъ возможности на семъ небольшемъ пространствѣ выстроиться въ надлежащій боевой порядокъ, и защищался поставленными впереди батареями, подъ прикрытіемъ коихъ Маршалы Макдональдъ и Понятовскій надѣялись достигнуть своей цѣли, то есть, дать время

арміи переправиться чрезъ Эльстеръ. Положеніе сего арріергарда, весьма опасное, по неудобству мѣстности и сильному натиску Союзниковъ, вдругъ сдѣлалось совершенно отчаяннымъ: бывшій позади его мостъ, при Линденау, взлетѣлъ на воздухъ, вмѣстѣ съ трепещущими членами тѣхъ, кои почитали себя счастливыми, что его достигли; всякое сообщеніе съ противолежащимъ берегомъ прекратилось, и надежда къ отступленію исчезла. До сихъ поръ не извѣстна причина, почему мостъ сей былъ преждевременно взорванъ: отъ того ли, какъ утверждаютъ Французы, что приставленные къ оному чиновники постигнуты были паническимъ страхомъ при видѣ Русскихъ стрѣлковъ корпуса Графа Ланжерона, которые, слѣдуя съ сѣверной стороны города, первые подбѣжали къ мосту, или отъ того, какъ кажется вѣроятнѣе, что получили приказаніе уничтожить оный для обезпеченія тѣхъ войскъ, которыя уже переправились при Линденау. Я основываю сіе заключеніе на томъ уваженіи, что Наполеонъ,

или Генералы, въ вѣдѣніи коихъ находились переправы, то есть, Начальникъ Главнаго Штаба или Инженеровъ, конечно возложили взорвать мостъ, по совершеніи переправы всѣхъ войскъ, на офицера благонадежнаго и опытнаго, котораго не могло устрашить появленіе стрѣлковъ нашихъ, и который въ состояніи былъ разсудить, предстояла ли отъ нихъ для переправы опасность? Посему, утвержденіе Французовъ, что при семъ мѣстѣ, отъ удержанія коего на нѣсколько часовъ, зависѣла участь большей части арміи, приставленъ былъ унтеръ-офицеръ, не разумѣвшій своего дѣла, должно отнесть къ числу нелѣпостей, каковыми не рѣдко наполняемы были такъ называвшіеся бюллетени того времени.

Съ быстротою молніи разнесся между Французами слухъ о неожиданномъ и внезапномъ истребленіи моста: арріергардъ ихъ, равно какъ и всѣ полки, находившіеся по сю сторону рѣки, покинувъ пушки и обозы, и забывъ подчиненность и долгъ службы, смѣшались въ несмѣтныя кучи

всякаго рода войскъ. Тысячи Французовъ бросали оружіе, и сдавались; Генералы и офицеры искали взорами Русскихъ и другихъ союзныхъ военачальниковъ, чтобы вручить имъ шпаги свои, и потомъ сходили съ лошадей, и униженно отправлялись въ Лейпцигъ. Другія толпы, желая избавиться отъ плѣна, разсѣялись, какъ стадо овецъ, по низменнымъ мѣстамъ вдоль Эльстера, бросались въ рѣку, спасались вплавь, или тонули. Въ семъ числѣ находился и начальствовавшій во Французской арміи Польскими войсками Князь Понятовскій, который за два дня предъ тѣмъ произведенъ былъ въ Маршалы. Онъ пошелъ ко дну, пронзенный двумя пулями, въ то время, какъ лошадь несла его по водѣ: праведному Небу угодно было, чтобы, изо всѣхъ Маршаловъ Наполеоновыхъ, въ сей знаменитой битвѣ погибъ именно тотъ, кто во всю жизнь свою былъ непримиримымъ врагомъ Россіи.

Между тѣмъ, на площади Лейпцига стояли Монархи, окруженные первенствующими Генералами всѣхъ союзныхъ

армій, которые, вступивъ въ различныя заставы, съѣхались здѣсь, и поздравляли другъ друга съ побѣдою. Кромѣ двухъ Императоровъ и Короля Прусскаго, тутъ находились: Шведскій Наслѣдный Принцъ, Беннигсенъ, Барклай-де-Толли, Шварценбергъ, Блюхеръ и другіе Генералы, которыхъ подвиги въ Лейпцигскомъ сраженіи тѣмъ болѣе заслуживаютъ признательность потомства, что свойственныя слабому человѣчеству зависть и личности, по видимому, не имѣли въ сей битвѣ мѣста: единодушіе, оживлявшее начальниковъ и простыхъ воиновъ союзныхъ армій было столь же безпримѣрно, какъ и самая огромность нашихъ силъ, дѣйствовавшихъ на Лейпцигскихъ поляхъ. Минута, въ которую Монархи увидѣли посреди Лейпцига Главнокомандующихъ четырехъ армій, была минутою торжества дружества ихъ, для Наполеона столько же пагубнаго, какъ и самое оружіе Монарховъ: усилія и пожертвованія ихъ наконецъ были увѣнчаны совершеннѣйшимъ успѣхомъ. Судьба, казалось, особенно

улыбалась Александру: между плѣнными Генералами, которыхъ тутъ представляли Государю, находился Лористонъ, бывшій послѣднимъ Посломъ Французскимъ при Россійскомъ Дворѣ, и котораго Наполеонъ посылалъ изъ Москвы въ Тарутино съ предложеніями о мирѣ. Такимъ образомъ тотъ, кто за полтора года былъ въ Петербургѣ представителемъ побѣдоноснаго тогда Наполеона, и потомъ получалъ повелѣнія его изъ Кремлевскихъ чертоговъ, теперь, ведомый казакомъ, стоялъ предъ Александромъ въ изодранномъ синемъ сюртукѣ, блѣдный и безоружный. Императоръ обошелся съ нимъ отмѣнно милостиво, и приказалъ Князю Репнину, котораго вскорѣ назначили Генералъ-Губернаторомъ Саксоніи, пещись, чтобъ Лористонъ ни въ чемъ не имѣлъ недостатка, и даже дѣлать ему всякаго рода угожденія. Сверхъ того, по уваженію, что онъ лишился всего обоза, и ничего при себѣ не имѣлъ, въ этотъ же день пожаловано ему было заимообразно пятьсотъ червонныхъ.

Окна огромныхъ домовъ, стоящихъ на сей площади, и имѣющихъ этажей по восьми, наполнены были восхищенными жителями, которые привѣтствовали насъ восклицаніями и плашками; многіе изъ нихъ проливали слезы радости, а изъ нижнихъ жильевъ предлагали закуски и напишки. »Виватъ и ура!« потрясали воздухъ. Сіе великолѣпное зрѣлище довершали цѣлые полки Княжествъ Рейнскаго Союза, которые въ этотъ день, за немногими исключеніями, оставили знамена Французовъ, и стояли вдоль по улицамъ въ полномъ вооруженіи: глядя на мундиры ихъ, которые мы привыкли издавна видѣть въ рядахъ непріятельскихъ, трудно было сначала вѣрить, что они содѣлывались нынѣ союзниками нашими. Тутъ же бродили кучами Французскіе солдаты, которыхъ еще не успѣли обезоружить: нельзя было удержаться отъ смѣха, когда, при проѣздѣ Монарховъ, сіи Французы вытягивались и отдавали имъ честь, дѣлая на караулъ.

Подробности взятія въ плѣнъ Лористона довольно любопытны, и доказываютъ, до какой степени простиралось смятеніе во Французской арміи. Генералъ Эммануель изъ первыхъ въѣхалъ въ Лейпцигъ, имѣя съ собою въ конвоѣ трехъ офицеровъ и одиннадцать рядовыхъ. Миновавъ цѣпь стрѣлковъ нашихъ, онъ встрѣтилъ двѣнадцать Французскихъ кирасировъ, которыхъ принудилъ сдаться; потомъ, посреди бѣгущихъ непріятелей, полонилъ одного Генерала, и наконецъ дошелъ до подорваннаго моста. Здѣсь увидѣлъ онъ Французовъ, изъ которыхъ иные вплавь, другіе на доскахъ старались переправиться чрезъ Эльстеръ. Не помышляя о малочисленности своего конвоя, Генералъ Эммануель угрожалъ смертію Французамъ, ежели они не сдадутся; они повиновались: между ними находился и Лористонъ. Въ это время, одинъ изъ офицеровъ, окружавшихъ нашего Генерала, замѣтилъ Французскій батальонъ, шедшій къ мосту, и хотя самъ Генералъ Эммануель совершенно былъ отрѣзанъ, но

присутствіе духа его не оставило: вмѣстѣ съ Лористономъ поѣхалъ онъ на встрѣчу къ батальону, который появленіемъ его приведенъ былъ тѣмъ въ большее замѣшательство, что видѣлъ корпуснаго своего начальника во власти Русскихъ, и по воззванію Генерала Эммануеля: bas les armes! бросилъ ружья, и сдался. Такимъ образомъ, два Генерала, 3 штабъ-офицера, 15 офицеровъ и до 400 рядовыхъ такъ называвшейся Великой арміи, взяты были однимъ Генераломъ Эммануелемъ. Онъ оставилъ шпаги офицерамъ на честное слово, ибо нѣкому было даже ихъ отдавать, потому, что малый конвой его держалъ плѣнныхъ Генераловъ и лошадей кирасировъ, чтобы не дать имъ время опомниться, и поднять оружіе. Подходя обратно къ Лейпцигу, онъ послалъ адъютанта донесть о происшедшемъ своему корпусному командиру; но Государь, по дошедшему до Него слуху о взятіи Лористона, потребовалъ адъютанта къ Себѣ, распросилъ его о подробностяхъ, и сказавъ: »Спасибо тебѣ и твоему начальнику,«

велѣлъ, чтобы Генералъ Эммануель лично представилъ Его Величеству Лористона.

Въ числѣ плѣнныхъ находился Король Саксонскій, который занималъ домъ на сей же самой площади, и, погруженный въ задумчивость, смотрѣлъ изъ окна. Наполеонъ, передъ выѣздомъ своимъ изъ Лейпцига, посѣтилъ его, и пробылъ у него не болѣе четверти часа, потому, что усиливавшаяся пальба возвѣщала приближеніе Союзниковъ, и участь, ожидавшую Французовъ, находившихся въ городѣ. Одинъ изъ адъютантовъ Короля, присутствовавшій при семъ свиданіи, сказывалъ мнѣ, что онъ пристально смотрѣлъ на Наполеона, коего душа долженствовала находиться въ сильномъ волненіи, и, къ удивленію своему, не замѣтилъ ни малѣйшей перемѣны въ чертахъ лица его. Простившись съ Королемъ, Наполеонъ съ трудомъ могъ выѣхать изъ города, ибо при Ранштетской заставѣ сперлись его войска, артиллерія и обозы. Когда же онъ прибылъ въ Линденау, то вошелъ въ

находившуюся близъ онаго мельницу, началъ диктовать приказанія корпуснымъ начальникамъ, и между тѣмъ, какъ Французская армія, тѣснимая между Плейсою и Эльстеромъ, находилась въ самомъ затруднительномъ положеніи, онъ не только не поѣхалъ къ сражавшимся войскамъ, но, по словамъ его Секретаря (*), заснулъ такимъ крѣпкимъ сномъ, что не слыхалъ ни шума проходившихъ мимо его войскъ и артиллеріи, ни пушечныхъ выстрѣловъ. Неаполитанскій Король и Маршалъ Ожеро принуждены были вбѣжать на мельницу, гдѣ онъ спалъ, и разбудить его, чтобы увѣдомить о взрывѣ моста при Линденау и о потерѣ всего, по ту сторону находившагося арріергарда.

Когда такимъ образомъ довершено было пораженіе непріятелей, и оставалось только свести счетъ плѣнныхъ и трофеевъ, Государь поѣхалъ въ назначенный для Него доктора Гиллиха домъ, который, какъ средоточіе военныхъ и политиче-

(*) Fain, Manuscrit de 1813. T. II. pag. 414.

скихъ дѣлъ тогдашняго времени, наполненъ былъ Генералами и офицерами Русскими, Австрійскими, Шведскими, Прусскими и разныхъ Владѣтелей Рейнскаго Союза, коего существованіе, съ этого дня, должно было почитать прекращеннымъ. Около полуночи, Государь выслалъ изъ Своего Кабинета списокъ награжденій тѣмъ изъ Генераловъ и офицеровъ, которые въ послѣднихъ сраженіяхъ находились при Немъ, или подвигами своими обратили на себя особенное Его вниманіе. Съ благоговѣніемъ были приняты сіи милости, содѣлывавшіяся для каждаго, удостоеннаго оныхъ, залогомъ счастливѣйшихъ воспоминаній. Главнокомандующіе Россійскихъ армій, Беннигсенъ и Барклай-де-Толли, были возведены въ Графское достоинство, Графъ Милорадовичъ украшенъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, Графъ Витгенштейнъ получилъ золотую саблю съ лаврами и алмазами, а въ числѣ Генералъ - Маіоровъ, произведенныхъ въ слѣдующій чинъ, находились трое, которыхъ имена, въ послѣдствіи, покрылись

громкою славою: Дибичъ, Паскевичъ и Толь. Фельдмаршалъ Блюхеръ, получивъ пожалованный ему орденъ Св. Георгія первой степени, писалъ къ Государю: »Ваше »Величество осыпаете меня щедротами. »Все мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы »сдѣлаться достойнымъ оныхъ, и имѣть »случай заслужить ихъ; но я чувствую, »Государь, что не трудно побѣждать подъ »предводительствомъ Вашего Величе»ства.«

Немедленно по занятіи союзными войсками Лейпцига, которому по утру угрожало истребленіе, водворены были въ немъ спокойствіе и порядокъ. Временное начальство поручили Генералъ-Адъютанту Графу Шувалову, который, по благороднымъ свойствамъ души и просвѣщенію, какъ воинъ, дипломатъ и вельможа, служилъ украшеніемъ Двора и арміи, и былъ особенно отличаемъ Государемъ. Веселыя толпы жителей покрывали улицы, наполненныя офицерами и солдатами почти всѣхъ войскъ твердой земли, встрѣчавшихся здѣсь истинными братьями. Легко

вообразить, сколь велика была радость жителей, которые за нѣсколько часовъ съ ужасомъ смотрѣли на восходившее солнце, опасаясь, чтобы оно не освѣтило однѣхъ только развалинъ города, взятаго приступомъ, а послѣ полудня, уже могли безбоязненно привѣтствовать возрожденіе Германскаго отечества. По улицамъ также бродили тысячи Французскихъ плѣнныхъ. Испытавъ, съ Августа мѣсяца, безпрерывный рядъ пораженій, они казались довольными, что плѣнъ исторгалъ ихъ отъ вѣрной смерти, которой бы они неминуемо подверглись, если бы война продолжилась. Твердость Русскихъ солдатъ въ побѣдѣ и неудачахъ неизмѣнна; но Французы, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, дѣлались столько же малодушными, сколько были надменны, когда счастіе имъ улыбалось. По человѣчеству, нельзя было не сожалѣть о сихъ несчастныхъ, лишенныхъ тогда крова, ибо еще нѣкогда было сдѣлать имъ перепись и размѣстить по домамъ, однако же одинъ изъ ихъ офицеровъ меня насмѣшилъ. Я

увидѣлъ его плачущимъ, подошелъ къ нему, старался его утѣшить и предложилъ мои услуги. »Мнѣ ничто не можетъ помочь,« отвѣчалъ онъ, »на сихъ дняхъ представляютъ комедію мою на одномъ Парижскомъ театрѣ, и я, находясь теперь въ неволѣ и безъ сообщенія съ моимъ отечествомъ, лишенъ возможности узнать, какъ приметъ ее публика.«

Послѣдствія побѣды подъ Лейпцигомъ превышали всякое ожиданіе: изо ста семидесяти тысячъ войскъ, коими Наполеонъ предводительствовалъ въ трехъдневныхъ сраженіяхъ 4го, 6го и 7го Октября, переведено имъ обратно за Салу не болѣе 90,000. У Французовъ убито: одинъ Маршалъ, четыре Генерала и 20,000 нижнихъ чиновъ; ранено: два Маршала, и великое число Генераловъ, офицеровъ и солдатъ; въ плѣнъ взяты: Король Саксонскій, два корпусныхъ начальника, Ренье и Лористонъ, 20 дивизіонныхъ и бригадныхъ Генераловъ и около 40,000 нижнихъ чиновъ, полагая въ семъ числѣ и 20,000 раненыхъ, находившихся въ Лейпцигѣ. Отбитые у

Французовъ трофеи состояли въ 325 орудіяхъ, 130,000 ружей, 900 зарядныхъ ящикахъ и безчисленномъ множествѣ всякаго рода обоза. Со стороны Союзниковъ потеря также была весьма значительна: изъ 300,000 войскъ, находившихся въ дѣлѣ, убито и ранено: 21 Генералъ, 1800 офицеровъ и 45,000 нижнихъ чиновъ, въ числѣ коихъ 22,000 Русскихъ, 15,000 Прусаковъ, 8000 Австрійцевъ и 300 Шведовъ. По сему сравнительному исчисленію убыли въ людяхъ, понесенной каждою изъ союзныхъ армій, можно убѣдиться, сколь великое участіе соотечественники наши принимали въ Битвѣ народовъ, какъ справедливо назвали Нѣмцы сіе сраженіе, (Völkerschlacht). Отдавая должную справедливость храбрости, съ каковою сражались въ оной войска всѣхъ Державъ, теперь, безъ нарушенія скромности, которую Александръ, среди торжествъ Своихъ, завѣщалъ намъ примѣромъ и словами, можно сознаться, что честь взятія приступомъ Лейпцига принадлежитъ Русскимъ, ибо, за исключеніемъ Прусскаго корпуса Генерала Бю-

лова, — да и сей тогда только съ успѣхомъ началъ дѣйствовать, когда Шведскій Принцъ отрядилъ къ нему на подкрѣпленіе нѣсколько нашихъ полковъ, — не было почти ни какихъ другихъ войскъ на приступѣ, кромѣ Русскихъ.

ГЛАВА XVIII.

Отъ 9го до 21го Октября.

Преслѣдованіе непріятелей. — Положеніе дѣлъ въ Германіи. — Іена. — Движеніе Маршала Сенъ-Сира. — Письмо Государя къ Наслѣдному Шведскому Принцу. — Повелѣніе Генералу Беннигсену. — Письмо Князя Волконскаго къ Князю Шварценбергу. — Отступленіе непріятелей. — Веймаръ. — Движеніе къ Эрфурту. — Дальнѣйшее преслѣдованіе Французовъ. — Тюрингенскій лѣсъ. — Иностранные Ордена. — Дѣйствія партизановъ. — Выписки изъ ихъ писемъ. — Движенія Баварцевъ. — Манифестъ Короля Баварскаго и Великаго Герцога Вюрцбургскаго. — Сраженіе при Ганау. — Замѣчанія о дѣйствіяхъ Графа Вреде. — Прибытіе Русскихъ къ Рейну. — Ускоренное движеніе къ Франкфурту. — Анекдотъ о Наполеонѣ — Переправа Французовъ за Рейнъ. — Взятіе Гохгейма.

Часъ освобожденія Германіи пробилъ послѣ Лейпцигскаго сраженія: оставалось воспользоваться побѣдою, и не допустить разстроеннаго непріятеля вновь собраться съ силами. Для сего, согласно распоряженіямъ, сдѣланнымъ Государемъ на полѣ, во время приступа 7го числа, Главной арміи надлежало слѣдовать чрезъ Іену и

Веймаръ, за правымъ, а Силезской, чрезъ Мерзебургъ, за лѣвымъ крыломъ непріятеля, и, по возможности, обходить его фланги; Шведскому же Наслѣдному Принцу, которому подчинили тогда армію Генерала Беннигсена, идти на Кверфуртъ и Артернъ. Сверхъ того, отдѣленъ былъ отъ Главной арміи Австрійскій корпусъ Генерала Гіулая для преслѣдованія Французовъ по большой дорогѣ черезъ Люценъ; но на другой и на третій день по выступленіи сего корпуса изъ подъ Лейпцига, дѣйствія его оказались столь медленны и неудовлетворительны, что на мѣсто онаго поступилъ корпусъ Графа Витгенштейна, а Генералъ Гіулай пошелъ позади его, въ видѣ резерва. Главная цѣль всѣхъ сихъ движеній состояла въ томъ, чтобы напирать на непріятеля по дорогѣ къ Эрфурту, и вытѣснить его изъ онаго, ибо это былъ на всемъ пути до Рейна одинъ только укрѣпленный городъ, занятый непріятельскимъ гарнизономъ, и снабженный продовольствіемъ и военными припасами, а потому и единственное мѣ-

сто, гдѣ Наполеонъ, прежде переправы чрезъ Рейнъ, могъ остановиться и, можетъ быть, даже принять сраженіе. Вслѣдствіе сего, союзныя арміи немедленно выступили изъ Лейпцига, въ которомъ Государь пробылъ еще до 9го Октября; Австрійскій Императоръ послѣдовалъ за Главною арміею, а Король Прусскій поѣхалъ въ Берлинъ, куда также отправился Король Саксонскій, сопровождаемый Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Барономъ Анштетомъ и Флигель-Адъютантомъ Государя Княземъ Голицынымъ.

Два дня, которые Государь провелъ одинъ въ Лейпцигѣ, посвящены были весьма важнымъ предметамъ, какъ-то: совѣщаніямъ съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ на счетъ дѣйствій Его Высочества противъ Датчанъ, распоряженіямъ касательно обложенія и осады крѣпостей, лежащихъ вдоль Эльбы, и еще занятыхъ Французами, и образованію управленія различными областями Германіи, которыя союзныя войска должны были въ скоромъ

времени занять, по случаю предвидѣвшагося отступленія непріятеля къ границамъ Франціи. Почти всѣ Владѣтели Германіи обращались тогда къ Государю, называли Его въ своихъ письмахъ виновникомъ освобожденія отечества ихъ, и просили о покровительствѣ и объ устройствѣ ихъ жребія, ибо въ сей странѣ все было въ величайшей запутанности. Мирные договоры послѣднихъ двадцати лѣтъ совершенно измѣнили видъ ея, и, нарушивъ образъ прежняго ея политическаго существованія, не утвердили ея бытія на прочныхъ началахъ. Во время могущества Наполеона, по непостоянству, составлявшему отличительный характеръ его Политики, Владѣнія въ Нѣмецкой землѣ такъ быстро переходили изъ рукъ въ руки, что часто измѣнялись границы ихъ, законы, образъ правленія, судопроизводство, даже система монетъ, вѣсовъ и мѣръ: старое было ниспровергаемо, новое не успѣвало укореняться. Были области, которыя ни кому не принадлежали, и, впредь до рѣшенія ихъ участи, управлялись

именемъ Французскаго Императора. Въ подданныхъ поселилось равнодушіе къ высшимъ властямъ, которыя, подобно простымъ чиновникамъ, были смѣняемы по прихотямъ Тюльерійскаго Кабинета. Послѣ Лейпцигскаго сраженія, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, вдругъ рушилось въ Германіи владычество Наполеона; но, сокрушивъ оное, надобно было воздвигнуть новое зданіе, а до тѣхъ поръ учредить хотя временное управленіе, тѣмъ болѣе необходимое въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, что Нѣмецкая земля должна была служить основаніемъ будущихъ военныхъ дѣйствій: изъ нея надлежало заимствовать всѣ способы къ продолженію войны.

Изъ Лейпцига мы пошли въ Іену, гдѣ радость о побѣдѣ Союзниковъ была неописанна, ибо чувство порабощенія ни кѣмъ не было ощущаемо въ Нѣмецкой землѣ столь сильно и глубоко, какъ учеными, сими представителями мыслящей части согражданъ ихъ; они видѣли гибель просвѣщенія во Всемірной Монархіи, къ сооруженію коей Наполеонъ нѣсколько лѣтъ

стремился. Удостоенный, въ горестное для Германіи время, довѣренностію многихъ изъ знаменитыхъ ея ученыхъ, находившихся въ Геттингенѣ, какъ на примѣръ: Гейне, Шлецера, Блуменбаха, Герена, Геде (*), я никогда не забуду, съ какимъ жаромъ они возставали, въ сокровенныхъ и дружескихъ бесѣдахъ, противъ равнодушія, съ коимъ высшія сословія ихъ отечества переносили Французское иго; какъ они старались въ молодыхъ сердцахъ нашихъ питать священный огонь любви къ отечеству, и какія сладостныя упованія они тогда возлагали на Россію, единственную Державу, отъ которой ожидали избавленія своего. Не взирая на близость театра войны, Профессоры Іенскаго Университета продолжали преподавать, и прекратили уроки только на дна дня, которые главная квартира Государя провела въ Іенѣ, ибо всѣ домы были заняты

(*) Сочинитель превосходнаго и, до сихъ поръ, неизвѣстнаго въ Россіи творенія: Erinnerungen an Natur und Kunst, aus einer Reise in England, Schottland und Wales, von Goede.

постоемъ. Однако же учебныя залы Профессоровъ не были такъ наполнены слушателями, какъ прежде, потому, что большая часть студентовъ, или, лучше сказать, всѣ тѣ, которымъ только возможность позволяла, оставили на время мирныя занятія свои, и бросились къ оружію, чтобы сражаться за освобожденіе своего отечества. Цвѣтъ Германскаго юношества, тогда еще чуждаго сумазбродствъ политическихъ, находился въ цѣпи застрѣльщиковъ: вдохновенный Кернеръ и Шульце, безсмертный пѣвецъ *Очарованной Розы* и *Цециліи*, не въ главныхъ квартирахъ и дежурствахъ настроивали свои лиры, а съ ружьемъ на плечѣ бились въ охотникахъ.

Въ Іенѣ получено было донесеніе, что Маршалъ Сенъ-Сиръ, оставленный Наполеономъ въ Дрезденѣ, сдѣлалъ оттуда сильную вылазку, и, принудивъ наблюдательный корпусъ Графа Толстаго отступить къ Цегисту, самъ двинулся по дорогѣ къ Торгау. Сіе извѣстіе подало поводъ къ разнымъ заключеніямъ, которыя,

однако же, оказались неосновательными, ибо Сенъ-Сиръ въ скоромъ времени возвратился въ столицу Саксоніи. Не менѣе того, какъ обыкновенно въ важныхъ случаяхъ бывало, Государь лично занялся распоряженіями, чтобы преградить путь Французамъ, выступившимъ изъ Дрездена, и написалъ собственноручно три письма: первое, къ Генералу Беннигсену, второе, къ Прусскому Генералу Тауенцину, а третіе, съ коего помѣщается здѣсь словесный переводъ, къ Шведскому Наслѣдному Принцу.

»Спѣшу извѣстить Ваше Королевское »Высочество, что Я получилъ два донесенія: одно, отъ Генерала Рагловича, и »другое, отъ Генерала Кленау, идущаго »къ Дрездену, что тотчасъ послѣ пораженія непріятелей подъ Лейпцигомъ, »Маршалъ Сенъ-Сиръ вышелъ изъ Дрез»дена по дорогѣ къ Торгау, вѣроятно съ »намѣреніемъ присоединить къ себѣ гар»низоны Виттенберга и Магдебурга, или »чтобы идти къ Везелю. Графъ Толстой »пойдетъ за нимъ; но какъ Сенъ-Сиръ,

» въ случаѣ соединенія своего съ Торгау-
» скимъ гарнизономъ, будетъ имѣть до
» тридцати тысячъ человѣкъ, то Я по-
» читаю необходимымъ, чтобъ вы прика-
» зали Генералу Тауенцину примкнуть къ
» Графу Толстому. Что касается до кор-
» пуса Кленау, то не думаю, чтобъ Гене-
» ралъ сей могъ поспѣть во время, ибо,
» при отправленіи своего донесенія, нахо-
» дился еще въ Пенигѣ. Не разсудите ли
» Ваше Высочество за благо, поручить Ге-
» нералу Беннигсену начальство надъ всѣ-
» ми войсками, отряжаемыми противъ
» Сенъ-Сира, подкрѣпить его пѣхотною
» дивизіею, и, по усмотрѣнію вашему,
» нужнымъ числомъ конницы изъ корпуса
» Дохтурова? Въ послѣдствіи, войска сіи,
» по условію, на которое мы согласились
» въ Лейпцигѣ, могутъ быть употреблены
» для осады Виттенберга и Торгау, а
» остальныя двѣ дивизіи арміи Графа Бен-
» нигсена тогда поступятъ къ Генералу
» Винценгероде. Ежели Ваше Высочество
» на сіе согласитесь, то прошу васъ дать
» повелѣнія, а Я, съ Моей стороны, извѣ-

» щаю объ этомъ Беннигсена. Для выигра-
» нія времени, Я также пишу къ Графу
» Тауенцину, чтобы предостеречь его про-
» тивъ покушеній Сенъ-Сира, но присо-
» вокупляю, чтобы онъ дѣйствовалъ не
» иначе, какъ съ вашего разрѣшенія. Намъ
» непростительно будетъ, ежели непрія-
» тельскій корпусъ отъ насъ ускользнетъ.

» По донесеніямъ, полученнымъ въ сей
» ночи, видно, что непріятель, вытѣснен-
» ный изъ Бутельштета, продолжаетъ
» отступать въ величайшемъ безпорядкѣ
» къ Эрфурту. Фельдмаршалъ Блюхеръ от-
» билъ у него еще пятнадцать орудій и
» множество обоза, а Барклай-де-Толли
» взялъ шестьсотъ плѣнныхъ, большею
» частію гвардейцевъ, и сто зарядныхъ
» ящиковъ. Съ разсвѣтомъ Я ѣду въ Вей-
» маръ. Всѣ извѣстія согласуются въ томъ,
» что главныя силы непріятелей тянутся
» къ Эрфурту, и ежели донесенія, къ вамъ
» поступающія, сему не противорѣчатъ,
» то не признаете ли Ваше Высочество
» за полезное сблизиться съ нами, что-
» бы, въ случаѣ надобности, нанесть рѣ-

» шительный ударъ разстроенному непрія-
» телю? « (*)

Къ Генералу Беннигсену, на котораго, какъ изъ предъидущаго письма видно, Императоръ возлагалъ главное начальство надъ войсками, назначавшимися противъ Сенъ-Сира, послано было также собственноручное Государево повелѣніе, въ заключеніи коего сказано: »Сіе порученіе » есть одно изъ самыхъ важныхъ, и должно упрочить дальнѣйшія дѣйствія всѣхъ » армій. Зная ваши способности и усердіе, » Я не сомнѣваюсь, что вы явите новый » опытъ оныхъ, и тѣмъ подадите Мнѣ » случай изъявить вамъ Мою признательность. «

Къ Графу Толстому, облегавшему Дрезденъ, равномѣрно отправлены были по сему поводу разныя повелѣнія, которыя не имѣютъ ни какой исторической важности; но нельзя упустить безъ вниманія слѣдующаго при семъ случаѣ обстоятельства, изъ коего можно видѣть лучше всякихъ описаній, до какой степени про-

(*) № 10й Приложеній.

стиралась вѣжливость Государя въ обращеніи съ Фельдмаршаломъ Княземъ Шварценбергомъ, которой во многомъ обязаны за успѣхъ въ разнонародномъ союзѣ того времени. Начальникъ Главнаго Штаба Императора, Князь Волконской, извѣщая, по Высочайшей волѣ, Князя Шварценберга о распоряженіяхъ, отправленныхъ къ Графу Толстому, говоритъ: » Ежели Ваша Свѣтлость найдете, что » предписанныя движенія не согласны съ » общимъ планомъ военныхъ дѣйствій, » то благоволите снабдить Графа Тол- » стаго прямо отъ васъ другими повелѣ- » ніями, которыя въ точности будутъ » выполнены. «

Между тѣмъ, какъ мы спокойно шли съ Главною арміею отъ Лейпцига въ Веймаръ, Наполеонъ, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, отступалъ къ Эрфурту чрезъ Вейсенфельсъ, Фрейбургъ и Бутельштетъ. Онъ также проходилъ мимо Люценскихъ равнинъ, свидѣтелей первой битвы въ семъ походѣ: должно думать, что онъ смотрѣлъ на нихъ съ тѣми же мыслями,

которыя, вѣроятно, исполняли его, когда онъ, въ прошедшемъ году, возвращался изъ Москвы чрезъ поля Бородина, гдѣ, какъ и подъ Люценомъ, обмануты были надежды его, и гдѣ, для удовлетворенія его славолюбія, напрасно дымилась кровь многихъ тысячъ жертвъ. »Онъ былъ »грустенъ,« пишетъ одинъ очевидѣцъ, (*) »и даже сдѣлался до такой степени крот- »кимъ и терпѣливымъ, что, казалось, »съ удовольствіемъ разговаривалъ о по- »слѣднемъ пораженіи своемъ и о необхо- »димости мира.«

Отступленіе непріятелей происходило въ великомъ безпорядкѣ; переправы чрезъ Салу и Унструтъ затруднили ихъ слѣдованіе; дороги наполнены были бродягами и отсталыми, брошенными обозами, зарядными ящиками и множествомъ палыхъ лошадей; въ арріергардныхъ дѣлахъ ежедневно отбивали у Французовъ пушки и тысячи плѣнныхъ, которые самыми живыми красками описывали голодъ и изну-

(*) Odeleben, Napoleons Feldzug in Sachsen, im Jahre 1813. S. 370. 381.

реніе ихъ арміи. Частные Генералы ихъ, полагаясь на такъ называемый ими геній Императора, на всѣ мѣлочи ожидали распоряженій его, и сами, безъ приказаній, не умѣли даже посылать разъѣздовъ: отъ пренебреженія сихъ обыкновенныхъ и необходимыхъ мѣръ предосторожности, Французы безпрестанно претерпѣвали значительныя потери, и не имѣли покоя ни днемъ, ни ночью. Извѣстіе о таковомъ положеніи непріятелей было поводомъ къ Высочайшему повелѣнію, объявленному, 11го Октября, Княземъ Волконскимъ Графу Платову, находившемуся съ отрядомъ впереди Главной арміи, »чтобы онъ послалъ »партіи по всѣмъ дорогамъ, большимъ и »проселочнымъ, съ приказаніемъ останавливать всѣхъ безъ изъятія проходящихъ »и проѣзжающихъ, съ тѣмъ, чтобы бдительностію казаковъ стараться перехватить Наполеона, и симъ способомъ »прекратить кровопролитную войну.«

По прибытіи въ Веймаръ, 12го Октября, мы нашли жителей онаго едва опомнившихся отъ тревоги, случившейся въ немъ

за два дня: значительный отрядъ Французской конницы ворвался въ сей городъ, но былъ прогнанъ казаками, послѣ довольно жаркаго дѣла, происходившаго въ самыхъ улицахъ. Съ какимъ намѣреніемъ посланъ былъ сей отрядъ, съ достовѣрностію не извѣстно, ибо Веймаръ не лежалъ на пути Французовъ, отступавшихъ чрезъ Бушельштетъ: должно полагать, что Наполеонъ имѣлъ какія либо непріязненныя намѣренія противъ семейства владѣтельнаго Герцога, соединеннаго тѣсными узами родства съ Царствующимъ въ Россіи Домомъ, и хотѣлъ излить на него мщеніе свое, подобно тому, какъ въ Москвѣ, безъ всякой пользы, велѣлъ взорвать стѣны Кремля. Заключеніе сіе основано на показаніи взятаго въ этотъ день въ плѣнъ адъютанта Французскаго Генерала Лефевра-Денуэта, который начальствовалъ отрядомъ непріятельскимъ, прогнаннымъ нашими войсками изъ Веймара. Впрочемъ, Веймарскій Герцогъ былъ въ то самое утро предупрежденъ о происшествіяхъ подъ Лейпцигомъ, чрезъ посланнаго къ нему

съ поля сраженія отъ Государя партизана Барона Гейсмара, того самаго, который, въ 1828 году, прославился побѣдою, одержанною подъ Боелешти, и защитою Малой Валахіи. Онъ также имѣлъ приказаніе сопровождать Герцога, ежели бы Его Свѣтлости угодно было на нѣкоторое время оставить столицу свою. Баронъ Гейсмаръ, сдѣлавъ нѣсколько скрытныхъ маршей, прибылъ въ Веймаръ ночью, и когда разбудилъ Герцога, и донесъ ему о пораженіи непріятелей при Лейпцигѣ, то слова его до такой степени казались Герцогу невѣроятными, что онъ сначала принялъ его за переодѣтаго Французскаго офицера, отправленнаго къ нему съ ложными извѣстіями. Герцогъ имѣлъ полное право быть недовѣрчивымъ, ибо, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, онъ получилъ отъ одной довѣренной особы письмо, которое онъ показывалъ Барону Гейсмару: въ этомъ письмѣ его предостерегали, что отъ Наполеона посланъ къ нему лазутчикъ, чтобы вывѣдать истинное расположеніе его.

Въ Веймарѣ мы были только въ двадцати одной верстѣ отъ Эрфурта, и Князь Шварценбергъ оставался при томъ мнѣніи, что Наполеонъ приметъ сраженіе у сего города, или, по крайней мѣрѣ, воспользуется первымъ благопріятнымъ для него случаемъ, чтобы разбить какой либо изъ корпусовъ Союзной арміи. По сей причинѣ, Главная армія выступила прямо къ Эрфурту, Силезская переправилась на лѣвый берегъ Геры, для дѣйствія во флангъ и тылъ непріятелю, а Шведскій Наслѣдный Принцъ готовъ былъ идти изъ Артерна на соединеніе съ нами. Сіи движенія, угрожавшія обходомъ Французской арміи, принудили Наполеона помышлять объ отступленіи, и не думать болѣе о сраженіи; онъ даже не имѣлъ возможности разбить отдѣльно который либо изъ нашихъ корпусовъ, ибо ни одному изъ нихъ не было дано разобщеннаго направленія. Наполеонъ пробылъ въ Эрфуртѣ только однѣ сутки, употребленныя имъ на то, чтобы собрать разбитыя свои войска и снабдить артиллерію снарядами, находившимися въ Эр-

фуртѣ; потомъ, онъ поспѣшно продолжалъ свое отступленіе на Готу и Эйзенахъ, къ чему онъ также былъ вынужденъ извѣстіемъ о наступательномъ движеніи Баварской арміи, которая слѣдовала на путь его сообщеній, для прегражденія ему обратной дороги во Францію. Онъ жилъ въ Эрфуртѣ въ томъ самомъ домѣ, въ которомъ, въ 1808 году, имѣлъ продолжительныя совѣщанія съ Александромъ: тогда онъ находился на высшей степени воинской славы, не помраченной еще пораженіями, а теперь, по прошествіи пяти лѣтъ, только помышлялъ о безопасномъ отступленіи за Рейнъ, и занимался сочиненіемъ бюллетеня, который, подобно извѣстному 29му бюллетеню, изданному въ 1812 году въ Молодечнѣ, долженъ былъ во Франціи изгладить горестныя впечатлѣнія, произведенныя тамъ неудачнымъ и гибельнымъ походомъ его. »Изрѣдка,« пишетъ одинъ находившійся при немъ офицеръ: »пока-»зывался онъ у окна, и смотрѣлъ съ не-»годованіемъ на проходившія войска, ко-»торыя съ жадностію бросались на скудные

» припасы, отпускаемые имъ изъ магази-
» новъ. Нельзя было безъ сожалѣнія гля-
» дѣть на оборванныхъ и изнуренныхъ сол-
» датъ его; не доставало для всѣхъ одеж-
» ды и сухарей, отъ чего происходили
» безконечные ссоры, брань и драка.
» Ils s'en vont au diable, « сказалъ Наполеонъ:
» de cette manière je perds jusqu'au Rhin
» quatre-vingt mille hommes. « (*)

Когда получили достовѣрныя извѣстія объ отступленіи Французовъ изъ Эрфурта, то сдѣланы были новыя распоряженія на счетъ дальнѣйшихъ движеній къ Рейну: при Эрфуртѣ оставили наблюдательный корпусъ; Фельдмаршалъ Блюхеръ пошелъ по слѣдамъ непріятеля; Шведскій Наслѣдный Принцъ, который съ самаго Лейпцига утверждалъ, что непріятели не остановятся въ Эрфуртѣ, потянулся чрезъ Мюльгаузенъ къ Касселю, гдѣ, какъ слышно было, собирались значительныя непріятельскія силы, а Главной арміи, при коей, какъ и прежде, находились Государь и

(*) Odeleben, Napoleons Feldzug in Sachsen, im Jahre 1813. S. 379.

Австрійскій Императоръ, назначено было идти боковымъ маршемъ чрезъ Тюрингенскій лѣсъ на Вюрцбургъ и Франкфуртъ на Майнѣ. Для большаго нанесенія вреда непріятелю, отряды, подъ начальствомъ Генераловъ: Графа Платова, Чернышева, Графа Орлова-Денисова и Иловайскаго 12го, и нѣсколькихъ Австрійскихъ партизановъ, посланы были тревожить со всѣхъ сторонъ Французовъ, и даже предупреждать головы ихъ колоннъ, впереди коихъ, чему въ Военной Исторіи не находимъ примѣра, нашимъ летучимъ отрядамъ велѣно было имѣть взаимныя между собою сношенія.

14го Октября, Государь выѣхалъ изъ Веймара на Кранихфельдъ и Арнштатъ. Повсюду насъ принимали, какъ избавителей, и Нѣмцы, у которыхъ намъ отводили квартиры, истощали все свое гостепріимство. Дочери и жены ихъ играли на фортепіано и пѣли пѣсни, сочиненныя въ честь Государя; нѣкоторыя изъ нихъ учились нашему языку, по книгамъ, изданнымъ для сего предмета смѣтливыми Нѣмецкими книгопродавцами; во многихъ

домахъ находились ручные Русскіе словари, и миловидныя хозяйки наши просили объяснять имъ значенія Русскихъ словъ. На все Русское была тогда мода; однако же, по обыкновенію своему, сія своенравная и непостоянная богиня намъ измѣнила, и языкъ нашъ не сдѣлалъ успѣховъ въ Германіи, но за то, сколько новыхъ мыслей заимствовано нами въ семъ походѣ! Болѣе трехъ сотъ тысячъ Русскихъ проходили Германію во всѣхъ направленіяхъ, и, водимые случайностями войны по большимъ городамъ и селеніямъ, по столбовымъ дорогамъ и уединеннымъ тропинкамъ, по царскимъ чертогамъ и хижинамъ крестьянъ, они были въ соприкосновеніи со всѣми сословіями. Конечно, не каждый изъ соотечественниковъ нашихъ смотрѣлъ на окружавшіе его предметы взоромъ наблюдателя; но многіе изучали со вниманіемъ то, что Нѣмецкая земля представляетъ любопытнаго по части земледѣлія, промышлености, гражданскаго устройства и частной и общественной жизни, и вникали въ причины вѣковаго

ея благосостоянія. Не входя въ разсмотрѣніе, до какой степени развились понятія, почерпнутыя въ семъ походѣ, сошлемся на свидѣтельство тѣхъ, которые тогда знавали Россійскую армію: они, безъ сомнѣнія, согласятся, что, по отличному устройству ея, по образованности офицеровъ и примѣрному поведенію солдатъ, она не только не уступала ни одной изъ Европейскихъ армій, но почиталась образцовою: ни какая черта, недостойная воина, не уронила чести имени Русскаго.

Снѣгъ покрывалъ скалы и высокія горы дремучаго Тюрингенскаго лѣса, отъ чего дороги были весьма затруднительны; часто надлежало войскамъ останавливаться, по причинѣ крутизны утесовъ, глубокой грязи или въ тѣснинахъ, гдѣ иногда и двѣ лошади не могли идти рядомъ. Къ сему присоединился недостатокъ въ продовольствіи; однако жъ, не смотря на всѣ препятствія, Русскіе быстро подвигались впередъ. Страна сія, носящая на каждомъ шагу отпечатокъ дикой природы,

коей угрюмая единообразность нарушается только стоящими на горахъ развалинами рыцарскихъ замковъ, являла въ то же время картину истиннаго торжества трудолюбія Нѣмцевъ, которые, въ краю пустынномъ, устроили многочисленные заводы, и безплодныя поля превратили въ тучныя нивы, на которыхъ золотятся роскошныя жатвы. Во всякомъ селеніи занимаются какимъ либо особеннымъ промысломъ: дѣлаютъ ружья, куютъ сабли, прядутъ шерсть, ткутъ полотны, вырѣзываютъ на камнѣ и на стали, изготовляютъ писчую бумагу, добываютъ изъ нѣдръ земли металлы, и множество пильныхъ и мукомольныхъ мельницъ находятся въ безпрестанномъ движеніи: казалось, въ сихъ мѣстахъ не было праздныхъ людей.

Мы вышли изъ Тюрингенскаго лѣса на открытыя мѣста близъ красиваго городка Мейнунгена; хотя населеніе его не превышаетъ четырехъ тысячъ жителей, но въ немъ находились: картинная галерея, кабинетъ медалей, собраніе эстамповъ и общественная библіотека,

состоящая изъ двадцати тысячъ книгъ. Среди военнаго шума, отрадно было подышать знакомымъ воздухомъ въ семъ храмѣ наукъ, которыя должно почитать надежною пристанью въ жизни. Въ Мейнунгенѣ получены были пожалованные Австрійскимъ Императоромъ многимъ нашимъ офицерамъ Ордена, за отличіе, оказанное въ Лейпцигскомъ сраженіи и во всемъ походѣ вообще. Никто изъ Русскихъ Генераловъ не получилъ Ордена Маріи Терезіи первой степени, которой единственнымъ Кавалеромъ въ нашей арміи былъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, и коея знаки имѣли нѣкогда только двое нашихъ Фельдмаршаловъ: Суворовъ и Кутузовъ. Коммандорственный крестъ сего же Ордена пожалованъ былъ Графамъ: Беннигсену, Барклаю-де-Толли, Милорадовичу, Витгенштейну и Остерману. Въ продолженіе 1813 и 1814 годовъ, въ которые Россійская армія дѣйствовала совокупно съ Цесарскою и Прусскою, триста нашихъ офицеровъ награждены Австрійскими Орденами, и около тысячи шести

сомъ Прусскими. Союзные Монархи уже прежде обмѣнялись между собою Военными Орденами своими, которые, такъ сказать, служили наружнымъ знакомъ ихъ неразрывной дружбы и единомыслія. Государь возложилъ на Себя Орденъ Маріи Терезіи и учрежденный для сего похода въ Пруссіи Желѣзный крестъ, а Австрійскій Императоръ и Король Прусскій, съ своими двумя старшими сыновьями, находившимися безотлучно съ нимъ въ огнѣ, Георгіевскіе кресты. Во время пребыванія Его Величества въ Теплицѣ, послѣ Кульмскаго сраженія, доставленъ былъ Императору отъ Принца Регента Орденъ Подвязки, и поднесенъ въ торжественной аудіенціи, присланною нарочно по сему предмету изъ Англіи депутаціею. Прежде отправленія ея изъ Лондона, былъ тамъ собранъ Капитулъ, гдѣ также присутствовали: Принцъ Регентъ и Герцоги: Іоркскій, Кларенскій и Кембриджскій. Канцлеръ Ордена, Епископъ Салисбюрійскій, произнесъ рѣчь, въ которой, съ свойственнымъ Англійскимъ ораторамъ

жаромъ, изъявлялъ »высокое уваженіе и »признательность Великобританіи къ Тому Монарху, Коего твердости и великодушію Европа обязана своимъ спасеніемъ, »и говорилъ о великой чести для Ордена »Подвязки считать сего Монарха въ числѣ »своихъ сочленовъ.« Государь отправилъ къ Принцу Регенту Генералъ-Адъютанта Балашева съ знаками Ордена Св. Андрея Первозваннаго, и писалъ къ нему, между прочимъ, »что сіи знаки будутъ напоминать Его Королевскому Высочеству то время, когда взаимныя усилія »ихъ клонились къ защитѣ праваго »дѣла, (la plus belle des causes).«

Въ это время Государь получалъ безпрестанно донесенія отъ отрядныхъ начальниковъ, посланныхъ для предупрежденія непріятеля по дорогѣ къ Рейну. Отряды сіи, идя впереди Французовъ до сраженія при Ганау, составляли, въ полномъ смыслѣ слова, передовое войско Наполеоново. Генералъ Чернышевъ, возвращаясь изъ Касселя къ Шведскому Наслѣдному Принцу, по прибытіи въ Кеннеръ, узналъ

о побѣдѣ подъ Лейпцигомъ, и пошелъ на Бутельштетъ, въ средину отступавшей Французской арміи. Онъ останавливалъ, по возможности, ея движенія, и соединился, 15го Октября, впереди ея, въ Герзунгенѣ, съ отрядомъ Иловайскаго; къ нимъ примкнулъ также авангардъ Графа Платова, подъ начальствомъ Кайсарова; въ связи съ ними состоялъ и отрядъ Графа Орлова-Денисова. Наши Генералы дѣлали засѣки, уничтожали магазины, мосты и плотины, брали тысячи плѣнныхъ, и отбивали великое число обозовъ, зарядныхъ ящиковъ и даже орудія, когда Французы отваживались сопротивляться. Ни на одно мгновеніе не теряли они непріятеля изъ вида; днемъ производили съ нимъ перестрѣлку, а ночью тревожили его лагери; появленіе казака наводило на Французовъ такой паническій страхъ, что толпы пѣхотинцевъ и конныхъ, которыхъ мундиры отъ грязи трудно было различить, съ лицами, обезображенными усталостію и бивачнымъ дымомъ, оставляли ряды свои, перепрыгивали черезъ рвы и заборы, и

наводняли собою поля. »Въ Майнцъ, въ Майнцъ!« кричали голодные Французы. Для подобія сего отступленія съ бѣгствомъ изъ подъ Москвы, не доставало только морозовъ. Партизаны также часто перехватывали Французскихъ курьеровъ, и изъ отбираемыхъ у нихъ бумагъ обнаруживалось бѣдственное положеніе дѣлъ Наполеоновыхъ вообще, и до какой степени уже было потрясено могущество его. Во Французскихъ крѣпостяхъ былъ недостатокъ въ продовольствіи, рекрутскіе наборы производились медленно и съ затрудненіемъ, въ Голландіи и въ Италіи съ часу на часъ ожидали возстаній, а въ самой Франціи, ропотъ и неудовольствія распространялись между всѣми сословіями. Изъ депешъ, взятыхъ у одного курьера, узнали объ успѣхахъ Лорда Веллингтона: начальствовавшій противъ Англичанъ, Маршалъ Сультъ, просилъ Наполеона смѣнить его искуснѣйшимъ Полководцемъ, или усилить его армію, »ибо,« писалъ онъ: »съ имѣющимися у меня войсками »не предвижу возможности долѣе дер-

»жаться.« Всѣ таковыя и подобныя извѣстія подавали самыя благопріятныя надежды на счастливое окончаніе войны.

Чтобы описаніе дѣйствій нашихъ летучихъ отрядовъ не показалось преувеличеннымъ, считаю за лучшее помѣстить здѣсь краткія выписки изъ собственноручныхъ бумагъ ихъ начальниковъ. »Начиная »отъ Готы,« пишетъ, между прочимъ, къ Князю Волконскому, отъ 21го Октября, изъ Гехста, Генералъ Чернышевъ, котораго знаменитый Историкъ Геренъ называетъ отважнѣйшимъ изъ всѣхъ партизановъ (*), »я на каждомъ шагу останавливалъ непрія»теля, который отъ того сутками позднѣе »пришелъ къ Ганау, посредствомъ чего »Генералъ Вреде имѣлъ возможность при»быть туда со всѣми своими силами. Я на»ходился ежедневно въ дѣлахъ съ непрія»телями, взялъ у нихъ въ плѣнъ двухъ »Полковниковъ, тридцать офицеровъ и »до четырехъ тысячъ нижнихъ чиновъ, »изъ коихъ двѣ тысячи въ сраженіи при

(*) Heeren, Handbuch der Geschichte des Europäischen Staatensystems und seiner Colonien, S. 349. Ausg. 4.

» Ганау, и первый соединился съ Баварскою арміею.« Вотъ нѣкоторыя слова Графа Орлова-Денисова изъ письма къ Генералу Толю, изъ Бергена, отъ 20го Октября: »Вы не будете бранить меня, » если узнаете, что, принявъ 14го Октября отрядъ въ Шмалькальденѣ, 20го я уже » подъ Франкфуртомъ. Пройти таковое » пространство по неприступнымъ почти » горамъ, простоять, между тѣмъ, по желанію Генерала Вреде, двое сутокъ при » Мергольцѣ, опередить непріятеля, четыре раза атаковать на маршѣ Французовъ, идущихъ въ колоннахъ, и готовящихся къ бою, разрывать ихъ, удерживать движенія ихъ на нѣсколько часовъ, » взять съ изнуренными 900 лошадьми болѣе трехъ тысячъ плѣнныхъ, одну пушку » и двадцать зарядныхъ ящиковъ, доставить нужнѣйшія свѣдѣнія Генералу Вреде: кажется, все это довольно успокоительно для чести нашихъ партизановъ.«

Въ продолженіе отступленія Французовъ отъ Лейпцига, перешло на нашу сторону небольшое число остававшихся

въ ихъ арміи войскъ Рейнскаго Союза, такъ, что въ послѣдней битвѣ сего похода, при Ганау, о которой въ скоромъ времени будемъ говорить, ни одного Нѣмца болѣе не находилось подъ знаменами Наполеона. Князь Сулковскій, послѣ смерти Князя Понятовскаго заступившій мѣсто начальника войскъ Варшавскаго Герцогства, равномѣрно оставилъ, въ окрестностяхъ Эйзенаха, Французскую армію, и явился къ Государю; но малочисленный корпусъ его не послѣдовалъ его примѣру: пошелъ съ Наполеономъ за Рейнъ, и находился при немъ до отреченія его отъ Престола, въ Мартѣ 1814 года. Сей поступокъ Поляковъ происходилъ не отъ чего другаго, какъ отъ привычки къ боевой жизни, ибо, могла ль сія горсть людей, видя пораженія Французовъ, еще ласкать себя надеждою возстановленія Польши, котораго самъ Наполеонъ, предводительствуя силами большей части Державъ Европы, никогда не отваживался требовать явно?

Графъ Платовъ, слѣдуя по лѣвую сторону передовыхъ непріятельскихъ войскъ, старался войти въ сообщеніе съ Баварскою арміею, которая, по силѣ мирнаго договора, заключеннаго, въ послѣднихъ числахъ Сентября, между Вѣнскимъ и Мюнхенскимъ Дворами, должна была примкнуть къ Союзникамъ. Король Баварскій, въ изданномъ по сему случаю манифестѣ, исчитывалъ всѣ пожертвованія, принесенныя Баваріею съ учрежденія Рейнскаго Союза, говорилъ о безполезной погибели своихъ войскъ въ Россіи и опасномъ положеніи Баваріи, съ того времени, какъ Австрія вооружилась противъ Франціи, и, наконецъ, объявлялъ, что Союзные Монархи ручаются въ неприкосновенности его владѣній, и имѣютъ въ виду не завоеванія, но возстановленіе Германіи и прочихъ Державъ. Когда, по обнародованіи манифеста, Его Величество явился въ театръ, то былъ принятъ съ изъявленіемъ восторга, и съ сей минуты, по прежнему, обратились къ нему сердца подданныхъ его, столько же, какъ и прочіе Нѣмцы,

ненавидѣвшихъ Рейнскій Союзъ. Лучшимъ свидѣтельствомъ чувствованій Баварцевъ служатъ стихотворенія тогдашняго Наслѣднаго Принца, исполненныя поэтическимъ огнемъ. Во многихъ произведеніяхъ, писанныхъ до войны 1813 года, онъ скорбитъ о горестномъ положеніи, въ которомъ находилась Германія, но, послѣ побѣды подъ Лейпцигомъ, когда занялась заря свободы ея, Державный пѣвецъ взываетъ:

Freude schalle! Aller Jubel töne!
Wieder sind wir Teutschlands mächt'ge Söhne,
Kennen über uns kein fremd Gebot (*).

Въ составъ Баварской арміи вошли три дивизіи Австрійцевъ, которыя увеличили ее до пятидесяти тысячъ человѣкъ, надъ коими главное начальство поручено было Генералу Графу Вреде. Ему назначено было выступить 5го Октября изъ Браунау, и идти чрезъ Донаувертъ, Анспахъ и Вюрцбургъ къ Майнцу, для прегражденія обратнаго пути непріятелямъ во Францію. По сей причинѣ, можно удобно судить, съ

(*) Gedichte des Königs Ludwig von Bayern. T. II. S. 111.

какимъ любопытствомъ въ нашей главной квартирѣ ожидали извѣстій о дѣйствіяхъ Генерала Вреде, къ которому, для открытія сношеній, Графъ Платовъ отправилъ гвардіи Капитана Берхмана. Сей послѣдній въ непродолжительномъ времени прибылъ къ Баварцамъ, и, слѣдуя къ нимъ, даже взялъ дорогою, съ небольшимъ отрядомъ своимъ, крѣпостцу Кенигсгофенъ. Чрезъ Графа Платова узнали, что Баварцы, по кратковременномъ бомбардированіи Вюрцбурга, принудили Французскій гарнизонъ сдать городъ на капитуляцію, и что Великій Герцогъ Вюрцбургскій, вслѣдъ за освобожденіемъ столицы своей отъ Французовъ, издалъ слѣдующій манифестъ, который помѣщается здѣсь для того, что всѣ воззванія Нѣмецкихъ Владѣтелей къ ихъ подданнымъ были почти одинаковаго содержанія съ симъ манифестомъ: » Побѣда, по благости Все-» вышняго, увѣнчавшая правое дѣло Союз-» ныхъ Монарховъ, разрушила отношенія, » которыя тяготѣли надъ нашимъ отече-» ствомъ, какъ на области, принадлежавшей

» къ Рейнскому Союзу. Отказываясь отъ » сей постыдной связи, мы приступаемъ » къ священному дѣлу Союзниковъ со всѣ» ми силами и средствами, дарованными » намъ отъ Бога, и желаемъ, чтобъ под» данные наши вспомоществовали намъ » въ семъ случаѣ помышленіями и дѣяніями » своими. «

По занятіи Вюрцбурга, Графъ Вреде писалъ къ Князю Шварценбергу слѣдующее: » Во всякомъ случаѣ, я надѣюсь от» рѣзать непріятелю путь къ Майнцу; » предводительствуемая мною армія ды» шитъ храбростію, и съ нетерпѣніемъ » ожидаетъ минуты сразиться съ непрія» телемъ. « Дѣйствительно, безпрестанно извѣщаемый Русскими партизанами о движеніяхъ Французовъ, онъ успѣлъ предупредить ихъ въ Ганау, гдѣ, 18го Октября, произошло между Французскою и Баварскою арміями сраженіе, которое несправедливо сравниваютъ съ сраженіемъ при Березинѣ, хотя въ обоихъ намѣревались заградить Наполеону дальнѣйшее отступленіе, и въ обоихъ Военачальники, поку-

тавшіеся на таковое предпріятіе, имѣли одинаковую неудачу. Адмиралу Чичагову надлежало сопротивляться переходу непріятелей чрезъ рѣку, представлявшую очень мало переправъ, которыя легко можно было истребить, по причинѣ болотъ, окружающихъ Березину, и чего имъ не было исполнено; а Генералъ Вреде ожидалъ непріятеля въ чистомъ полѣ: слѣдственно нѣтъ ни какого подобія, въ тактическомъ отношеніи, между дѣйствіями одного и другаго. Баварскаго Полководца особенно обвиняютъ въ томъ, что онъ избралъ невыгодную позицію, позади коей протекала рѣка Кинцигъ; но я не соглашаюсь съ симъ мнѣніемъ, принятымъ почти всѣми военными писателями, ибо, сколько побѣдъ одержано арміями, въ день сраженія имѣвшими рѣку въ своемъ тылу? Графъ Вреде сталъ на дорогѣ, по которой непріятель долженъ былъ отступать, въ увѣренности, что по пятамъ Наполеона идетъ Силезская армія; но Фельдмаршалъ Блюхеръ, дойдя до Фульды, не преслѣдовалъ непріятеля далѣе, а поворотилъ,

18го Октября, на право къ Гиссену, и оставленные такимъ образомъ Баварцы должны были одни выдержать натискъ Французовъ, которымъ и удалось сквозь ихъ прорваться. Въ семъ обстоятельствѣ заключается истинная причина успѣха Наполеона подъ Ганау, а не въ томъ, что Графъ Вреде занялъ позицію передъ Кинцигомъ, гдѣ, конечно, онъ могъ бы съ успѣхомъ держаться, если бы за Французами слѣдовалъ непосредственно Фельдмаршалъ Блюхеръ. Что касается сего послѣдняго, то, предпринимая движеніе по дорогѣ чрезъ Гиссенъ и Вецларъ къ Рейну, онъ расчитывалъ, что Наполеонъ, узнавъ о прибытіи Баварцевъ на путь его отступленія къ Майнцу, и опасаясь съ тыла Силезской арміи, вѣроятно пойдетъ по дорогѣ, ни кѣмъ не занятой, на Кобленцъ. Князь Шварценбергъ то же былъ сего мнѣнія (*), которое равномѣрно основано было на извѣстіяхъ, получаемыхъ изъ разныхъ мѣстъ, будто Французы тянутся

(*) Prokesch, Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Feldmarschalls Fürsten Schwarzenberg. S. 219.

къ Кобленцу. На семъ-то пути Фельдмаршалъ Блюхеръ надѣялся предупредить Наполеона, и, прежде перехода черезъ Рейнъ, еще разбить ненавистнаго своего противника.

Уронъ Французовъ въ сраженіи при Ганау былъ весьма значителенъ: они лишились великаго числа людей убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ; однако жъ, дѣло состояло не въ томъ, чтобы нанесть арміи Наполеона большую или меньшую потерю: надлежало преградить ей обратный путь во Францію, что, при поверхностномъ взглядѣ, и казалось удобоисполнительнымъ, тѣмъ болѣе, что союзный договоръ, между Вѣнскимъ и Мюнхенскимъ Дворами, подписанъ былъ въ исходѣ Сентября мѣсяца, слѣдственно, по видимому, Баварскій Полководецъ имѣлъ достаточно времени расположить дѣйствія свои самымъ гибельнымъ образомъ для Французовъ. Спрашивается: почему это не было исполнено? До сихъ поръ сіе обстоятельство не объяснено въ Военной Исторіи; но мнѣ извѣстно, что причины позднаго прибытія

Генерала Вреде къ Майнцу, не зависѣли отъ него. Еще во время переговоровъ, веденныхъ въ Ридѣ, когда Французы находились на Эльбѣ, онъ составлялъ разныя предначертанія для совокупныхъ дѣйствій своихъ съ Союзниками. Сперва онъ полагалъ идти прямо на Эрфуртъ или на Фульду, а потомъ, когда узналъ о движеніи Наполеона отъ Дрездена къ Лейпцигу, съ основательностію заключилъ, что сраженіе, котораго съ часу на часъ ожидали при семъ городѣ, не могло кончиться выгодно для Французовъ, и для того, вмѣстѣ съ отправленіемъ въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ договора, заключеннаго съ ними Королемъ Максиміліаномъ, сообщилъ Князю Шварценбергу слѣдующія предположенія, на которыя Австрійскій Фельдмаршалъ и согласился. Генералъ Вреде намѣренъ былъ, сколь можно поспѣшнѣе, идти чрезъ Анспахъ на Гейльбронъ, дорогою сдѣлать ложное нападеніе на Вюрцбургъ, а между тѣмъ, переправиться у Мангейма черезъ Рейнъ, въ расплохъ напасть на Ландау, Спрас-

бургъ и Майнцъ, и посредствомъ летучихъ отрядовъ распространить ужасъ во внутренности Франціи. Главная же цѣль его состояла въ томъ, чтобъ овладѣть Майнцемъ, уничтожить мостъ между симъ городомъ и Касселемъ, и тѣмъ затруднить непріятелямъ возвращеніе черезъ Рейнъ. Неисчислимы были бы послѣдствія сего предпріятія, ибо во Франціи не находилось войскъ, которыя могли бы воспротивиться оному, а въ крѣпостяхъ не было снарядовъ, продовольствія и достаточныхъ гарнизоновъ. Для исполненія сего предначертанія всего болѣе потребна была быстрота; надлежало дорожить каждымъ днемъ, но Генералъ Вреде тщетно ожидалъ изъ главной квартиры Союзныхъ Монарховъ утвержденія сего плана. Чиновникъ, повезшій оный изъ Рида, вмѣстѣ съ союзнымъ договоромъ, тамъ заключеннымъ, по причинѣ дурныхъ дорогъ, не могъ ѣхать скоро, и сіе промедленіе было виною, что предположенія Генерала Вреде не были приведены въ исполненіе. Сверхъ того, его не

извѣстили о настоящемъ направленіи Наполеона послѣ сраженія при Лейпцигѣ: вечеромъ, 6го Октября, Князь Шварценбергъ писалъ ему неопредѣлительно, что Французы отступаютъ къ Фульдѣ *или* Вецлару, а потомъ, во все продолженіе марша своего черезъ Тюрингенскій лѣсъ, не переставалъ ласкать его надеждою, что непосредственно за Французскою арміею слѣдуетъ Фельдмаршалъ Блюхеръ и часть Главной арміи. Всѣ сіи причины въ совокупности послужили поводомъ къ неудачному сраженію при Ганау, и способствовали къ безпрепятственной переправѣ Наполеона чрезъ Рейнъ.

Отряды Генераловъ: Чернышева, Графа Орлова-Денисова, Иловайскаго и Кайсарова, до сраженія при Ганау, присоединились къ Баварцамъ и, стоя на лѣвомъ ихъ крылѣ, при деревнѣ Росдорфѣ, неоднократно ходили въ атаку на непріятеля, и взяли нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. Потомъ, вмѣстѣ съ Графомъ Платовымъ, они опередили Баварцевъ, которые расположились близъ Франкфурта, пошли вслѣдъ

за неприятелемъ, и, перестрѣливаясь съ нимъ почти безпрерывно, гнали его до Рейна. Такимъ образомъ, Русскіе имѣли честь одни выпроводить Французовъ изъ Германіи, и первые изъ Союзниковъ прибыть къ Рейну, на берегахъ коего они остановили дальнѣйшее преслѣдованіе непріятелей. Они могли бы тотчасъ перейти на противоположный берегъ сей рѣки, но, безъ дальнѣйшихъ повелѣній Государя, не рѣшились на сію переправу, ибо успѣхи союзныхъ армій въ сей войнѣ были столь блистательны, что славы ихъ не могли умножить поиски и стычки партизановъ: частнымъ начальникамъ надлежало помышлять о пользѣ общей, и дѣйствіями своими не вредить тому, что было пріобрѣтено величайшими трудами и пожертвованіями.

Вслѣдъ за извѣстіемъ о сраженіи при Ганау, полученнымъ Государемъ, 20го Октября, въ Мюнерштатѣ, мы пошли усиленными маршами и не останавливаясь, къ Рейну, дѣлая иногда верстъ по сороку и болѣе; но объ усталости никто не

думалъ: дороги были прекрасныя, время года благопріятное, мѣстоположенія картинныя, и, какъ обыкновенно случается въ счастливыхъ войнахъ, веселость оживляла ряды наши. Жители во множествѣ выходили къ намъ на встрѣчу изъ городовъ и селеній, ибо никогда еще не видали Русскихъ войскъ въ сихъ странахъ. Мы переправились въ Вюрцбургѣ чрезъ Майнъ, и слѣдовали на Ашафенбургъ, принадлежавшій Предсѣдателю бывшаго Рейнскаго Союза Дальбергу, который изъ частнаго человѣка сдѣлался Монархомъ, и потомъ, отказавшись отъ престола, удалился въ Регенсбургъ, къ своей паствѣ. Жизнь сего послѣдняго духовнаго Владѣтеля въ Нѣмецкой землѣ исполнена занимательными происшествіями, связанными тѣсно съ участію его отечества: Исторія не проститъ ему раболѣпства его Наполеону, но Германскія Музы сохранятъ память его, какъ одного изъ своихъ почитателей. Въ Ашафенбургѣ мы встрѣтили въ первый разъ нѣсколько полковъ Баварцевъ, нашихъ новыхъ союзниковъ, которыхъ

Государь осыпалъ милостями, и пожаловалъ Орденъ Св. Георгія второй степени Графу Вреде, который при Ганау былъ тяжело раненъ.

Наполеонъ, послѣ сраженія при Ганау, прибылъ во Франкфуртъ, гдѣ останавливался только часа на два въ домѣ извѣстнаго банкира Бетмана, бывшаго тамъ нѣкогда Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ. Бетманъ сказывалъ мнѣ, что у него ничего не было приготовлено для принятія Наполеона, коего чиновники, пріѣхавшіе нѣсколько ранѣе своего Императора, въ самое короткое время устроили все, что было для него нужно. Передъ его кабинетомъ они разложили на большомъ столѣ карты, и по угламъ комнаты поставили четыре стола, изъ коихъ одинъ занялъ Министръ Иностранныхъ дѣлъ Маре, а за прочими расположились Секретари. Вскорѣ послѣ пріѣзда своего, Наполеонъ послалъ за хозяиномъ дома, и вступилъ съ нимъ въ разговоръ; вотъ нѣкоторыя изъ его словъ, помѣщаемыя точно въ томъ видѣ, какъ они мнѣ были

переданы нѣсколько дней послѣ того самимъ Г. Бетманомъ: »Рейнскій Союзъ и »Континентальная система суть два дурачества, которыя я сдѣлалъ. Повѣрьте, »что Союзники захотятъ теперь мириться; они будутъ требовать Нидерландовъ, которыя я уступлю, но на другой же день ихъ отниму. Какъ велико »ваше состояніе? Сколько вы взяли за »женою? Отъ кого вы узнали о Лейпцигскомъ сраженіи?« — »Изъ Бамбергскихъ вѣдомостей,« отвѣчалъ Бетманъ.— »Прочтите мнѣ ихъ,« продолжалъ Наполеонъ. — Когда хозяинъ перевелъ съ Нѣмецкаго языка на Французскій описаніе битвы, въ которомъ изложена была вся истина, то Наполеонъ остановилъ его, сказавъ: »Довольно; дайте мнѣ эти вѣ»домости,« и спряталъ ихъ въ карманъ.

Потомъ Наполеонъ выѣхалъ изъ Франкфурта, переночевалъ въ Гехстѣ, и 21го Октября отправился въ Майнцъ, куда за нимъ, въ тотъ же день, послѣдовали остатки его арміи, заключавшейся тыся-

чахъ въ шестидесяти; большая часть сихъ войскъ въ скоромъ времени содѣлалась жертвою заразительныхъ болѣзней, слѣдствіе изнуренія тѣлесныхъ и душевныхъ силъ. Изъ тысячи трехъ сотъ орудій, находившихся въ началѣ сего похода при сей арміи, только триста перевезено за Рейнъ; до восьми сотъ пушекъ достались во власть Союзникамъ въ разныхъ сраженіяхъ, а остальныя за тѣмъ, двѣсти, были при гарнизонахъ Французскихъ, занимавшихъ крѣпости по Эльбѣ. Наполеонъ остановилъ арріергардъ свой у городка Гохгейма, лежащаго между Франкфуртомъ и Майнцемъ; почему Князь Шварценбергъ приказалъ въ присутствіи своемъ напасть на оный. Это дѣло, въ которомъ участвовали одни Австрійскія войска, кончилось тѣмъ, что Французы были прогнаны до мостоваго укрѣпленія, именуемаго Касселемъ. Симъ небольшимъ сраженіемъ, происходившимъ въ самый день возвращенія Наполеона въ Парижъ, заключились при Главной арміи военныя дѣйствія: съ живописныхъ высотъ Гох-

гейма открылось, наконецъ, взорамъ ся течение величественнаго Рейна; за нимъ ясно были видны старинныя башни Майнца, и синѣлись горы Франціи, къ границамъ которой мы приблизились съ небольшимъ чрезъ годъ по выступленіи изъ Тарутина.

ГЛАВА XIX.

Отъ 24го Октября до 31го Декабря.

Прибытіе Государя во Франкфуртъ. — Крѣпости въ Германіи. — Послѣдствія войны 1813 года. — Начертанный Александромъ планъ военныхъ дѣйствій. — Ополченія въ Германіи. — Вооруженія Наполеона. — Переговоры о мирѣ. — Медали 1812 года. — Походъ изъ Франкфурта къ Базелю. — Батюшковъ. — Ускоренное движеніе къ Рейну. — Вступленіе Главной арміи во Францію. — Нарушеніе неутралитета Швейцаріи. — Письма Государя къ Фельдмаршалу Блюхеру и Генералу Бюлову. — Переправа за Рейнъ.

Утромъ, 24го Октября, Государь имѣлъ торжественный въѣздъ во Франкфуртъ. Жители онаго и самъ Князь Шварценбергъ не полагали, чтобы Императоръ такъ скоро прибылъ въ сей городъ, и ожидали Его не ранѣе 27го числа. Фельдмаршалъ съ трудомъ повѣрилъ, когда его извѣстили, что не только Государь, но и войска Россійскія уже находятся въ Саксенгаузенѣ, предмѣстіи Франкфурта. Вступая въ городъ, сопредѣльный Франціи,

Александръ сохранилъ неизмѣнный Свой видъ крѣпости и благодушія. Въ первый разъ былъ въ этотъ день на Императорѣ Кавалергардскій мундиръ; Онъ ѣхалъ верхомъ впереди Легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и двѣнадцати полковъ кирасиръ. Необозримыя толпы жителей попеременно останавливали взоръ свой то на Немъ, то на гвардейскихъ полкахъ, которые, не смотря на усиленные и весьма трудные переходы, по обыкновенію, сохраняли стройную, блестящую наружность свою: ни въ одномъ человѣкѣ не примѣтна была усталость. Близость непріятельскихъ границъ отъ Франкфурта, и безпрерывныя политическія и торговыя сношенія сего города съ Парижемъ, подавали поводъ къ заключенію, въ справедливости коего въ послѣдствіи удостовѣрились, что между безчисленными зрителями, наполнявшими улицы, находились лазутчики и приверженцы Наполеона, которые могли лично засвидѣтельствовать ему, въ какомъ состояніи Русскій Царь привелъ вѣрныя дружины Свои къ

Рейну. Когда окончилось шествіе войска, Государь поѣхалъ въ приготовленный для Него домъ въ улицѣ, называемой Цейль. По прошествіи пяти лѣтъ, возвращаясь съ Ахенскаго Конгресса, Государь остановился въ одномъ городкѣ на берегахъ Майна, и, разговаривая о походѣ 1813 года, сказалъ мнѣ: »Помнишь ли, какъ мы здѣсь » проходили послѣ Лейпцигскаго сраженія? » Нѣкоторымъ изъ нашихъ Союзниковъ » хотѣлось, чтобъ мы пришли на Рейнъ » позднѣе ихъ, и сколь велико было ихъ » удивленіе, когда мы приспѣли туда » прежде. «

Всѣ земли, лежащія по сю сторону Рейна, были очищены отъ непріятелей, за исключеніемъ крѣпостей: Данцига, Модлина, Замостья, Глогау, Кистрина, Штетина, Дрездена, Торгау, Виттенберга, Магдебурга, Гамбурга и Эрфурта. Сіи крѣпости были важны для Наполеона, когда онъ господствовалъ въ Германіи; но, по возвращеніи его за Рейнъ, послужили ему во вредъ, потому, что сто тысячъ войскъ, въ нихъ заключенныхъ, сдѣлались безпо-

лезными для защиты Франціи, и достались во власть Союзниковъ. Наполеонъ постигалъ, что крѣпости и войска, въ нихъ находившіяся, были для него безвозвратно потеряны, и потому, во время отступленія своего отъ Лейпцига, посылалъ нѣсколько разъ тайныя повелѣнія къ симъ гарнизонамъ, чтобы они, избравъ гдѣ нибудь мѣсто для общаго соединенія, старались совокупными силами пробиться во Францію. Думать должно, что Комендантны, или не получили повелѣній, или не умѣли ихъ выполнить.

Генераламъ союзныхъ войскъ, стоявшихъ подъ сими крѣпостями, предписано было: принимать капитуляціи, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы гарнизоны сдавались военноплѣнными и, до окончанія войны, оставались во власти Союзниковъ. Что же касалось самыхъ крѣпостей, то, по отдаленности отъ театра войны, покореніе оныхъ нѣсколькими недѣлями ранѣе или позднѣе, не составляло большой важности. На семъ основаніи, Князь Шварценбергъ не утвердилъ заключенной

съ командовавшимъ Французами въ Дрезденѣ Маршаломъ Сенъ-Сиромъ капитуляціи, которою предоставлено ему было съ 29ю тысячнымъ корпусомъ выйти изъ города и слѣдовать во Францію, съ тѣмъ, чтобъ шесть мѣсяцевъ не служить противъ Союзниковъ. Сенъ-Сиръ, 5го Ноября, выступилъ изъ Дрездена, который и былъ немедленно занятъ Россійско-Австрійскими войсками; но Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ, получивъ капитуляцію, приказалъ предложить сему Маршалу безусловно сдаться военноплѣннымъ, или возвратиться въ Дрезденъ, котораго укрѣпленія велѣно было отдать ему со всею артиллеріею, точно въ томъ видѣ, въ каковомъ оныя находились при заключеніи условій. Сенъ-Сиръ не захотѣлъ обратно войти въ Дрезденъ, и корпусъ его отведенъ былъ въ Богемію. Вальтеръ Скоттъ почитаетъ сей поступокъ противнымъ правиламъ войны (*), и большая часть иностранныхъ писателей называютъ его

(*) Walter Scott, Life of Napoleon Bonaparte. T. 7. pag. 603.

нарушеніемъ святости договора; но мнѣніе того и другихъ несправедливо, ибо договоръ должно почитать только предварительнымъ условіемъ, и не приводить его въ исполненіе, доколѣ онъ не скрѣпленъ ратификаціею отъ той власти, которая уполномочила на подписаніе онаго. Вмѣсто того, чтобъ безъ причины роптать на несоблюденіе Народнаго Права, которое въ образованныхъ Государствахъ должно быть свято чтимо, какъ нить, связующая просвѣщенные народы, и обезпечивающая достоинство ихъ, скорѣе можно бъ было упрекнуть того Генерала, который, заключивъ съ Маршаломъ Сенъ-Сиромъ условіе, слишкомъ поспѣшно дозволилъ ему выйти изъ Дрездена, и не представилъ капитуляціи на благоусмотрѣніе Союзныхъ Монарховъ.

Всего болѣе происходило затрудненій при сдачѣ Данцига, на который, со времени Тильзитскаго мира, Наполеонъ обращалъ особенное вниманіе, и сдѣлалъ изъ него первостепенную крѣпость и главное складочное мѣсто запасовъ и снарядовъ

для армій, которыя долженствовали вторгнуться въ наше отечество. Онъ дорожилъ ею до такой степени, что, послѣ гибельнаго своего похода въ Россію, приказалъ даже ввести въ Данцигъ большую часть войскъ, спасшихся изъ Россіи, и усилилъ ихъ тѣми, кои находились въ Пруссіи. 14го Января 1813 года, была помѣщена слѣдующая статья въ Монитерѣ, офиціяльной газетѣ, въ которой Наполеонъ обыкновенно возвѣщалъ о дальнѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ: »Данцигъ неприступенъ; тамъ, подъ начальствомъ искусныхъ Генераловъ и неустрашимаго Раппа, » 30,000 гарнизона и великое число артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ. » Крѣпость всѣмъ снабжена на два года.« Быстрое наступленіе нашихъ войскъ за Одеръ и Эльбу не позволило оставить около Данцига значительнаго корпуса, а потому нѣсколько мѣсяцевъ содержали его въ блокадѣ; но 22го Сентября началась правильная осада, продолжавшаяся двадцать шесть дней. Сопротивленіе было упорное; непріятели дѣлали частыя вы-

лазки, но, наконецъ, когда въ городѣ распространились пожары и болѣзни, отъ коихъ, изъ 60,000 жителей, осталось только 13,000, Французы рѣшились сдаться, требуя пропуска во Францію, и, до размѣна плѣнныхъ, обязываясь не служить противъ союзныхъ армій. Императоръ не утвердилъ сего условія: »Ни какое »уваженіе,« писалъ Онъ къ Герцогу Александру Виртембергскому, осаждавшему Данцигъ, »не можетъ побудить Меня отступить отъ правилъ, Мною принятыхъ, »и Я вновь объявляю Вашему Королев»скому Высочеству Мою непремѣнную »волю: не заключать съ Данцигскимъ гар»низономъ иной капитуляціи, кромѣ той, »чтобъ онъ сдался военноплѣннымъ. Я »не утверждаю условій, составленныхъ »на другихъ основаніяхъ. Если, какъ вы »доносите, осеннее время заставитъ »снять осаду, и блокировать крѣпость, »то на отвѣтственности вашей и вашего »корпуса будетъ лежать потеря каждаго »орудія. Касательно намѣренія Генерала »Раппа, взорвать укрѣпленія, объявите

» ему, что, если онъ сіе сдѣлаетъ, то, » по взятіи города, съ нимъ не вступятъ » ни въ какое соглашеніе: онъ и гарнизонъ » будутъ переколоты. « (*) По объявленіи Раппу сего повелѣнія, онъ подписалъ капитуляцію, на основаніи коей пятнадцатитысячный гарнизонъ Данцигскій съ четырнадцатью Генералами былъ отведенъ военноплѣннымъ въ Россію.

Прочія десять крѣпостей, оставленныя въ тылу нашихъ армій, начали также въ скоромъ времени сдаваться, и большая часть изъ нихъ съ такою поспѣшностію, съ какою, во дни успѣховъ Наполеона, врядъ ли онѣ отворяли ему ворота свои. Почти каждую недѣлю привозили въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ ключи которой либо изъ сихъ крѣпостей, коихъ Коменданты, узнавъ о послѣдствіяхъ Лейпцигскаго сраженія, лишились всякой надежды на вспомоществованіе. 23го Ноября, сдался Штетинъ, 8го Декабря, Эрфуртъ, 11го, Замостье, 13го, Модлинъ, 14го, Торгау, а чрезъ двѣ недѣли потомъ, Прусаки взяли

(*) № 11й Приложеній.

приступомъ Виттенбергъ: къ 1^{му} Января 1814 года оставались во власти Французовъ слѣдующія крѣпости: Глогау, Кюстринъ, Магдебургъ и Гамбургъ, и цитадели Вирцбургская и Эрфуртская. Только на сихъ шести укрѣпленіяхъ, которыя, такъ сказать, были едва примѣтны и терялись въ пространствѣ обширной Германской Имперіи, развѣвалось еще знамя Наполеона, какъ бы въ свидѣтельство минувшаго владычества его надъ сею страною, гдѣ уже ничто не покорствовало болѣе волѣ его. Ключи крѣпостей и городовъ, взятыхъ Русскими въ семъ походѣ, хранятся въ Казанскомъ Соборѣ, гдѣ, по словамъ Князя Кутузова, »побѣда »украшаетъ Святыню, а Святыня возве- »личиваетъ побѣду.«

При блокадѣ и осадѣ крѣпостей были оставлены Русскіе и Прусскіе Генералы; послѣдніе также прямо доносили Государю о своихъ успѣхахъ, и всѣ за подвиги свои были удостоены знаками благоволенія Его Величества. »Я получилъ оба донесенія »ваши,« писалъ Государь, 24го Декабря,

къ Графу Тауенцину, овладѣвшему крѣпостію Торгау. »Я всегда слѣдовалъ съ »участіемъ за блистательными дѣйствія»ми вашими въ семъ походѣ. Нынѣ, вы »увѣнчали ихъ покореніемъ важной крѣ»пости. Будьте увѣрены, что Я съ та»кимъ же удовольствіемъ услышалъ объ »ономъ, какъ и о знакахъ милости, кои»ми Королю, Монарху вашему, угодно было »наградить ваши заслуги и усердіе.« (*)

Между тѣмъ Союзныя арміи подходили со всѣхъ сторонъ къ Рейну: Главная армія расположилась между Майномъ и Неккаромъ, Силезская, между Кобленцомъ и Майномъ, а Баварцы заняли лѣвый берегъ Неккара. Польская армія выступила отъ Магдебурга къ Гамбургу, а Сѣверная раздѣлилась на двѣ части: одна изъ нихъ, подъ предводительствомъ Шведскаго Наслѣднаго Принца, двинулась къ Шлезвигу, противъ Датчанъ, дѣйствовавшихъ въ сѣверной Германіи соединенно съ Французами, а другая, подъ начальствомъ Генераловъ Винценгероде и Бюлова, пошла

(*) № 12й Приложеній.

къ Голландіи, которая, при появленіи отряда Генерала Бенкендорфа въ Амстердамѣ, сбросила иго Французское, и подняла знамя Оранскаго Дома. Принцъ Оранскій, вступивъ въ свою столицу, сказалъ нашему Генералу: » Меня здѣсь провозгла- » сили Государемъ: мнѣ пріятно это объ- » явить первому изъ Русскихъ вамъ, по- » тому, что вы такъ много способство- » вали къ освобожденію Голландіи. « (*) Владѣтели бывшаго Рейнскаго Союза, сидѣвшіе на престолахъ данниками Наполеона, подобно Русскимъ Князьямъ во время владычества Татаръ, прибывъ во Франкфуртъ, поспѣшали приступать къ общему Европейскому союзу, какъ ручательству въ возстановленіи прежняго благосостоянія Германіи и народной чести ея. Данія отложилась отъ союза съ Франціею, и заключила миръ съ Швеціею и Англіею; Неаполитанскій Король, зять Наполеона

(*) » Je me félicite que ce soit vous, général, qui, ayant » tant contribué à la délivrance de la Hollande, so- » yez le premier de votre nation auquel je puisse » annoncer, que je viens d'être proclamé souverain » de ce pays. «

и около двадцати лѣтъ отважнѣйшій изъ Генераловъ его, объявилъ ему войну, и Французскія войска, занимавшія Ломбардію, отступили за Минчіо. Наполеонъ, вынужденный ограничиться защитою Франціи, въ это же время освободилъ Папу и Испанскаго Короля, которыхъ насильственно увезъ и нѣсколько лѣтъ содержалъ въ заточеніи.

Такимъ образомъ сокрушено было могущество Наполеона, освобождена Европа, и исполнились намѣренія Александра, торжественно возвѣщенныя Имъ при изгнаніи непріятелей изъ Россіи. Симъ кончилась война 1813 года, въ которой Европа, впервые признательная къ Россіи, привѣтствовала ея сыновъ своими избавителями. Все, что было предпринято въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ сего года, по существу своему, принадлежитъ къ походу, совершившемуся на лѣвомъ берегу Рейна, ибо было приготовленіемъ къ войнѣ, веденной во Франціи, а здѣсь помѣщается для того, чтобы, такъ сказать, послужило связью

сихъ Записокъ съ Записками моими 1814 и 1815 годовъ.

Предстояли вопросы: идти ли во Францію, и тамъ довершить пораженіе Наполеона, или мириться съ нимъ на Рейнѣ? Если продолжать войну, то воевать ли зимою, или ожидать весны; а если заключить миръ, то на какихъ началахъ утвердить политическое равновѣсіе? Мнѣнія не могли быть одинаковы, ибо отъ рѣшенія сихъ вопросовъ зависѣла будущая участь Европы, а съ тѣмъ вмѣстѣ и жребій каждаго Государства порознь; но Александръ, въ самомъ непродолжительномъ времени, положилъ конецъ разномыслію и разсѣкъ Гордіевъ узелъ. Онъ ни минуты не колебался въ убѣжденіи, что войну немедленно надлежало перенесть въ нѣдра Франціи, у предѣловъ которой нѣкогда остановили побѣдный полетъ свой Евгеній, Марльборугъ и самъ Суворовъ. Тотчасъ по прибытіи во Франкфуртъ, Онъ начерталъ планъ похода, условился объ немъ съ Союзниками Своими, и 29го Октября, то есть, четыре дня спустя послѣ всту-

пленія Своего въ сей городъ, сообщилъ Шведскому Наслѣдному Принцу сіи предположенія, которыя послужили основаніемъ похода 1814 года, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что дѣйствія союзныхъ армій не соединили съ дѣйствіями Герцога Веллингтона, который, послѣ побѣды при Витторіи, перешелъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, чрезъ Бидассоу.

»Вотъ планъ,« пишетъ Государь къ Шведскому Принцу, »Мною предложенный, »съ коимъ Австрійскіе и Прусскіе Военачальники совершенно согласились; Я »желаю, чтобы и Ваше Королевское Высочество нашли его сходнымъ съ обра»зомъ мыслей вашихъ.«

»Наступательныя дѣйствія Главной »арміи между Майнцомъ и Страсбургомъ, »представляютъ много затрудненій, ибо »крѣпостей нельзя оставить безъ внима»нія. Вступя во Францію со стороны »Швейцаріи, мы встрѣтимъ несравненно »менѣе препятствій, потому, что эта »граница не такъ сильно укрѣплена. Дви»женіе сіе еще представитъ ту выгоду,

» что можно обойти лѣвое крыло Вице-
» Короля, и тѣмъ понудить его къ поспѣш-
» ному отступленію. Тогда Австрійская
» армія въ Италіи, можетъ у Ліона стать
» на одну высоту съ нами, и лѣвымъ кры-
» ломъ своимъ связать дѣйствія наши съ
» Герцогомъ Веллингтономъ, котораго глав-
» ная квартира была въ Олеронѣ, ибо
» Сультъ отошелъ къ Ортесу. Между
» тѣмъ, Фельдмаршалъ Блюхеръ, усилен-
» ный Баварцами, со ста тысячами соста-
» витъ наблюдательную армію; но онъ
» не ограничится однимъ наблюденіемъ, а
» можетъ перейти Рейнъ близъ Мангейма,
» и маневрировать противъ непріятеля
» до тѣхъ поръ, какъ Главная армія дой-
» детъ до мѣста своихъ дѣйствій. Такимъ
» образомъ станутъ въ линію всѣ четыре
» арміи: Главная, Италійская, Блюхера и
» Веллингтона. Онѣ будутъ находиться
» въ самыхъ плодоносныхъ областяхъ Фран-
» ціи; образуя собою дугу круга, сіи
» арміи будутъ подвигаться впередъ, и
» сокращая сію дугу, симъ способомъ при-
» ближатся къ центру онаго, то есть,

» къ Парижу, или къ главной квартирѣ
» Наполеона.

» Вашему Высочеству угодно было пре-
» доставить себѣ покореніе Голландіи.
» Вышеизложенныя предположенія облег-
» чатъ сіе предпріятіе, ибо принудятъ
» Наполеона соединить главную часть
» силъ своихъ противъ нашихъ армій, ко-
» торыя будутъ находиться на лѣвой сто-
» ронѣ театра войны. Ежели Ваше Высо-
» чество пойдете на Кельнъ и Дюссель-
» дорфъ, или оттуда по направленію къ
» Антверпену, то вы отдѣлите Голландію
» отъ Франціи. Въ семъ случаѣ, ежели
» Наполеонъ вознамѣрится удерживать за
» собою крѣпости, то гарнизоны оныхъ
» произведутъ значительное уменьшеніе
» въ его дѣйствующихъ арміяхъ; въ про-
» тивномъ случаѣ, ежели онъ не снабдитъ
» крѣпостей достаточными гарнизонами,
» то Вашему Королевскому Высочеству
» не представится много затрудненій вой-
» ти во Фландрію, можетъ быть, и далѣе.
» Главное дѣло не терять ни одного мгно-
» венія, чтобы не дать Наполеону времени

» набрать и обучить армію, и снабдить » ее всѣмъ нужнымъ: надлежитъ пользо» ваться разстройствомъ его войскъ. По » симъ уваженіямъ, Я убѣдительно прошу » Ваше Высочество, не откладывать дви» женія вашей арміи, для споспѣшество» ванія общему плану.« (*)

Жребій войны былъ брошенъ: союзныя арміи, утомленныя многотруднымъ, хотя блистательнымъ походомъ, приводились въ устройство, Россійскія запасныя войска слѣдовали изъ Варшавскаго Герцогства на пополненіе полковъ, стоявшихъ вдоль Рейна, и огромныя ополченія образовались въ Германіи. Для опредѣленія мѣры содѣйствія каждаго изъ Владѣтелей Нѣмецкой земли въ общей оборонѣ отечества ихъ, былъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ Князя Шварценберга, Комитетъ, въ которомъ присутствовали: съ Русской стороны, Баронъ Штейнъ, Князь Волконской и Баронъ Вольцогенъ; съ Австрійской, Графъ Радецкій, а съ Прусской, Генералъ Гнейзенау. Положеніе сего Коми-

(*) № 13й Приложеній.

тета, утвержденное Союзными Монархами, заключалось въ томъ, чтобъ составить армію изъ 145,060 человѣкъ, раздѣленную на восемь корпусовъ, которые должны были присоединиться къ союзнымъ арміямъ, и собрать ополченіе для защиты границъ Германіи, числомъ равное восьми упоминаемымъ корпусамъ, которымъ надлежало быть готовымъ къ выступленію 31го Декабря, а ополченію, спустя потомъ двѣнадцать дней. Чтобы побудить Членовъ бывшаго Рейнскаго Союза къ большей поспѣшности въ семъ дѣлѣ, Комитетъ положилъ: ратификацій на приступленіе ихъ къ общему союзу не выдавать, пока каждый изъ нихъ не выставитъ опредѣленнаго числа войскъ.

Наполеонъ, съ своей стороны, собиралъ армію, снабжалъ крѣпости запасами и снарядами, и, въ особенности, старался воспламенять подданныхъ своихъ къ общему возстанію, чтобы содѣлать войну народною; но могущество его уже было не дѣйствительное: оно только состояло въ искуствѣ, съ которымъ онъ умѣлъ

скрывать слабость сил своихъ, и приписывать измѣнѣ и непостоянству стихій пораженія его въ Россіи и Германіи. Онъ все еще не переставалъ твердить о своихъ побѣдахъ; но отцы, братья, сыновья, пожатые войною, не возвращались болѣе въ осиротѣвшія семейства. Онъ говорилъ, что всегда былъ руководимъ миролюбивыми намѣреніями; но недавнія покушенія его покорить всѣ Государства отъ Лиссабона до Москвы, и отъ Неаполя до Гамбурга, обличали его въ противномъ, а потому воззванія его, наполненныя увѣреніями въ желаніи положить конецъ войнѣ, принимаемы были Французами съ равнодушіемъ. Наемные писатели въ журналахъ, Государственные чиновники въ рѣчахъ, проповѣдники на каѳедрахъ, истощали ласкательства и похвалы мнимымъ его торжествамъ, между тѣмъ, какъ на поляхъ Германіи не остыла еще кровь болѣе ста тысячъ его воиновъ, и кости двухъ сотъ тысячъ Французовъ и союзниковъ ихъ сожигаемы были въ Россіи на кострахъ.

Въ это время сдѣланы были Наполеону предложенія о мирѣ, для чего избрали Французскаго Посланника при Веймарскомъ Дворѣ Барона Сентъ-Эньяна, Коленкурова родственника, который, послѣ Лейпцигскаго сраженія, былъ взятъ въ плѣнъ въ Готѣ, и отвезенъ въ Богемію. Его пригласили во Франкфуртъ и, послѣ нѣсколькихъ засѣданій съ нимъ, бывшихъ у Князя Меттерниха въ присутствіи Графа Нессельроде и Лорда Эбердина, отправили въ Парижъ съ условіями, долженствовавшими, нѣкоторымъ образомъ, служить отвѣтомъ на предложенія, изложенныя Наполеономъ, въ разговорѣ его съ Генераломъ Мерфельдомъ, 5го Октября, въ лагерѣ при Лейпцигѣ. Для совѣщаній назначался Мангеймъ, съ тѣмъ однако же, чтобы переговоры не препятствовали продолженію военныхъ дѣйствій, которымъ надлежало въ скоромъ времени воспріять начало. Наполеонъ не отказался вступить въ переговоры, и между Министрами воевавшихъ Державъ происходила, по сему случаю, довольно обширная переписка,

большею частію напечатанная въ нѣкоторыхъ иностранныхъ сочиненіяхъ. Коленкуръ, Уполномоченный Наполеона, пріѣхалъ уже на передовую цѣпь Французской арміи, чтобы, по полученіи отъ Союзниковъ надлежащаго вида, отправиться въ Мангеймъ; но Конгрессъ въ этомъ году не состоялся, и открытъ въ началѣ слѣдующаго года въ Шатильонѣ. Говоря однажды о семъ предметѣ, Государь сказалъ: »Если бъ въ это время и надобно »было заключать миръ съ Наполеономъ, »то несравненно важнѣе и громче для »Исторіи было бы подписать его въ са»мой Франціи, на лѣвомъ берегу Рейна, »чѣмъ на правомъ.« Въ продолженіе переговоровъ, обнародовали, 19го Ноября, отъ имени Союзныхъ Монарховъ объявленіе, въ которомъ сказано, между прочимъ: »Могущество Франціи есть одно изъ на»чалъ политическаго равновѣсія, но на»добно распредѣлить силы такимъ обра»зомъ, чтобы обезпечить всѣ Державы »отъ бѣдствій, которыя въ теченіе двад»цати лѣтъ тяготѣли надъ Европою.

»Союзные Монархи обязывались не поло»жить оружія, доколѣ не достигнутъ »сей великой и благодѣтельной цѣли.«

Съ половины Ноября, началось движеніе Главной арміи вверхъ по Рейну, куда, 1го Декабря, послѣдовалъ и Государь. За нѣсколько дней до отъѣзда Своего изъ Франкфурта, Онъ приказалъ роздать только-что привезенныя туда медали въ память войны 1812 года, пожалованныя всѣмъ тѣмъ, которые въ сей брани были вкладчиками жизни и крови. О награжденіи медалью возвѣщено было отданнымъ, вскорѣ послѣ перехода арміи на лѣвый берегъ Нѣмана, Высочайшимъ Приказомъ, котораго окончаніе есть слѣдующее: »Она »долженствуетъ на голубой лентѣ укра»шать непреодолимый щитъ отечества, »грудь вашу. Всякъ изъ васъ достоинъ »носить на себѣ сей достопочтенный »знакъ, сіе свидѣтельство трудовъ, храб»рости и участія въ славѣ, ибо всѣ вы »одинакую несли тяготу, и единодушнымъ »мужествомъ дышали. Вы, по справедли»вости, можете гордиться симъ знакомъ:

» онъ являетъ въ васъ благословляемыхъ
» Богомъ истинныхъ сыновъ отечества.
» Враги ваши, видя его на груди вашей,
» да вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ
» пылаетъ храбрость, не на страхѣ или
» корыстолюбіи основанная, но на любви
» къ Вѣрѣ и Отечеству, и слѣдовательно
» ничѣмъ непобѣдимая.« Сіи медали, казалось, еще болѣе сроднили Русскихъ военныхъ другъ съ другомъ: хотя, при полученіи ихъ, мы были въ союзѣ со всѣми Государствами Европы, но онѣ напоминали то время, когда войска сихъ же самыхъ Державъ, согбенныхъ подъ желѣзный скипетръ Наполеона, огнемъ и мечемъ разоряли Россію, когда Русскіе одни противъ всѣхъ устояли, и когда пылали Смоленскъ и Москва, но не поколебался Александръ и не дрогнули сердца подданныхъ Его.

Пять недѣль, проведенныхъ во Франкфуртѣ въ безпрерывной дѣятельности и посреди разнообразныхъ удовольствій, которыя представляетъ сей торговый городъ, полный жизни, освѣжили силы наши:

никто больше не думалъ о трудностяхъ войны; бодро и съ веселымъ духомъ отправлялись въ новый походъ во Францію, предметъ давнишнихъ желаній. Мы шли живописною, такъ называемою Горною дорогою, на Дармштатъ, Гейдельбергъ, Карлсруге и Фрейбургъ. Поздняя осень, холодные дожди, снѣгъ, порывистые вѣтры, усиленные переходы, все это забывалось по вечерамъ, передъ пылающими каминами, въ кругу веселыхъ товарищей и гостепріимныхъ хозяевъ, принимавшихъ насъ съ радушіемъ, а иногда, когда приходилось стоять въ замкахъ старинныхъ дворянъ, съ этикетомъ вѣка Золотой буллы. На другое утро, какъ вновь оживленные, мы садились на коней, беззаботно отправлялись въ путь, и такимъ образомъ приближались къ переходу черезъ Рейнъ. При семъ случаѣ, можно ли не вспомнить пѣвца, который тогда находился въ рядахъ нашихъ, и воспѣлъ сей переходъ? Въ это время мнѣ случалось часто бывать съ Батюшковымъ, котораго стихи до сихъ поръ неподражаемы, по

чистотѣ слога, нѣжности чувствъ и благородству мыслей. Кроткій въ обращеніи, скромный въ рѣчахъ, осторожный въ сужденіяхъ, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, коихъ души имѣютъ нужду въ сильныхъ потрясеніяхъ. Когда заключали миръ, то онъ, скучая однообразіемъ занятій, выходилъ въ отставку, но, при объявленіи войны, летѣлъ къ знаменамъ, сражался храбро, о чемъ свидѣтельствуютъ раны его, но не изъ честолюбія, а для того, что походы, бивакп, сраженія, воспламеняли его воображеніе и представляли ему новыя впечатлѣнія, новыя картины. Все, что воспѣто на очаровательной лирѣ его, было зеркаломъ чистой души его; это не поддѣльные восторги, но поэтическія созданія, которыя онъ глубоко перечувствовалъ.

Государь прожилъ съ недѣлю въ Карлсруге у тещи Своей Маркграфини; гвардейскій батальонъ Великаго Герцога Баденскаго, по желанію Его Высочества, поступилъ въ составъ Россійской гвардіи, и находился съ нею во весь походъ. Изъ

Карлсруге мы пошли въ Фрейбургъ, гдѣ провели тринадцать дней, до 25го Декабря, посвященные Государемъ на смотры проходившихъ войскъ, и на ускореніе движенія тѣхъ корпусовъ, кои еще находились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ границъ Франціи. Судя по необыкновенной дѣятельности Государя, какъ во всемъ походѣ вообще, такъ особенно въ это время, видно, что Онъ желалъ сколь можно поспѣшнѣе перенесть театръ войны за Рейнъ. Ни позднее время года, ни дурныя дороги, ни затрудненія въ продовольствіи, словомъ сказать, ни какой предлогъ не былъ принимаемъ въ уваженіе: повсюду Онъ насылалъ повелѣнія, приказывалъ сокращать число дней, назначенныхъ для роздыховъ, и поспѣшно подаваться впередъ, требуя однако же, чтобы войска сохраняли блестящую наружность. Священная воля Его исполнялась: окриленные побѣдою, Русскіе съ радостію и въ стройныхъ рядахъ спѣшили на призывъ Его.

Съ половины Декабря, Главная армія, за исключеніемъ гвардіи, съ которою Госу-

дарь намѣревался Самъ переходить чрезъ Рейнъ въ день Новаго года, въ разныхъ мѣстахъ переправлялась чрезъ сію рѣку. Австрійскіе корпуса совершили сію переправу при Базелѣ, Лауфенбергѣ и Шафгаузенѣ, слѣдственно, вопреки обѣщаній, данныхъ присланнымъ отъ Гельветическаго Союза во Франкфуртъ депутатамъ, нарушенъ былъ неутралитетъ ихъ Республики, неутралитетъ, въ которомъ, конечно, Исторія обвинитъ потомковъ Вильгельма Телля. Раздѣленные тогда на партіи, они долго колебались, медлили, совѣщались, и когда союзныя арміи подошли уже къ границамъ ихъ, они не предприняли еще ничего рѣшительнаго, и оставались простыми зрителями войны, гдѣ дѣло шло не только о благоденствіи Европы, но и объ обузданіи той Державы, которая, со времени Директоріяльнаго своего Правленія, потрясла мирное существованіе Швейцаріи, и съ 1803 года, такъ называемымъ Актомъ Посредничества, поставила ее въ прямую отъ себя зависимость. Между тѣмъ, какъ тысячи

Швейцарцевъ служили подъ знаменами Наполеона, Гельветическое Правительство объявляло лишенными правъ гражданства тѣхъ Швейцарцевъ, которые вступали въ службу Союзныхъ Монарховъ, и не гостепріимно принимало нижнихъ чиновъ союзныхъ армій, кои, бывъ во Франціи въ плѣну, спасались изъ онаго, и искали убѣжища въ Кантонахъ Швейцарскихъ. Сіи обстоятельства могли служить предлогомъ, но не причиною къ нарушенію неутралитета, что, врядъ ли, даже и въ военномъ отношеніи, было выгодно. Переходить чрезъ Рейнъ удобно во многихъ мѣстахъ, не касаясь Швейцаріи, и, можетъ быть, предпочтительнѣе было бы опереться лѣвымъ крыломъ союзныхъ армій на неутральную Швейцарію, нежели растягивать оное въ сей землѣ, и тѣмъ предоставлять Наполеону таковое же право вводить туда свои войска. Впрочемъ, это одни предположенія, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться; что же касается до нарушенія неутралитета, то Государь, получивъ донесеніе о вступленіи

Австрійскихъ войскъ въ Швейцарію, сказалъ дежурному Генералъ - Адъютанту: » Это одинъ изъ самыхъ непріятныхъ дней » Моей жизни. «

Заботясь о поспѣшномъ приближеніи Россійскихъ войскъ къ границамъ Франціи, Государь не упускалъ изъ вида дѣйствій другихъ союзныхъ армій: вотъ два письма Его Величества, изъ коихъ одно къ Фельдмаршалу Блюхеру, а другое къ Генералу Бюлову, дѣйствовавшему тогда съ большимъ успѣхомъ въ Нидерландахъ. Извѣщая Фельдмаршала о переправѣ Главной арміи чрезъ Рейнъ, Онъ присовокупилъ: » Гюнингенъ » обложенъ, Кольмаръ занятъ, и наши лету- » чіе отряды перехватили двухъ курьеровъ » между Страсбургомъ и Парижемъ. Мы » будемъ продолжать съ этой стороны » наши движенія, и Я желаю, чтобъ вы » могли подкрѣпить ихъ дѣйствіями ва- » шими по ту сторону Рейна. Князь Швар- » ценбергъ предлагаетъ Каубъ, какъ самое » выгодное мѣсто переправы, откуда ваша » армія, оставивъ значительный наблюда- » тельный корпусъ у Майнца, пойдетъ на

» Тріеръ , Саръ-Луи и далѣе; Мецъ будетъ
» находиться у васъ вправо, а партизаны
» ваши пойдутъ къ Кейзерслаутерну и
» Бичу, чтобы войти въ сношенія съ Глав-
» ною арміею. Для дѣйствій за Рейномъ,
» еще представляется другое предположе-
» ніе, то есть, перейти его въ Оппенгеймѣ
» или Мангеймѣ, и оттуда направиться
» прямо на Кейзерслаутернъ, Гомбургъ и
» Саргеминъ. Предоставляя усмотрѣнію ва-
» шему выборъ между сими двумя перепра-
» вами, Я только прошу увѣдомить Меня,
» которую вы изберете. Главное дѣло со-
» стоитъ въ сохраненіи сообщенія между
» обѣими арміями; надобно маневрировать
» такимъ образомъ, чтобы онѣ могли со-
» единиться въ день сраженія. « (*)

Письмо къ Генералу Бюлову было слѣ-
дующаго содержанія: » Я получилъ доне-
» сеніе ваше отъ 18го Декабря; описывае-
» мыя вами подробности дѣйствій весьма
» любопытны. Мнѣ только остается одоб-
» рить всѣ ваши распоряженія, и предло-
» жить вамъ слѣдовать составленному

(*) № 14й Приложеній.

» вами плану. Я весьма радъ, что могу
» изъявить вамъ участіе Мое въ вашихъ
» успѣхахъ. Постигаю, сколь важны дѣй-
« ствія въ Бельгіи, и увѣдомляю васъ,
» что Генералу Тильману вновь подтверж-
» дено ускорить слѣдованіе Саксонцевъ,
» судя по обстоятельствамъ, на Везель
» или Дюссельдорфъ. « (*)

Такимъ образомъ приводимы были въ исполненіе составленныя Государемъ во Франкфуртѣ предначертанія военныхъ дѣйствій, и союзныя арміи входили во Францію на всемъ пространствѣ отъ Нидерландовъ до Швейцаріи; только гвардія, расположенная около Базеля, еще не трогалась. Императоръ отправился, 27го Декабря, изъ Фрейбурга въ Шафгаузенъ, для свиданія съ Великою Княгинею Екатериною Павловною, и 31го Декабря прибылъ чрезъ Лерахъ въ Базель. На другой день, 1го Января 1814 года, Россійско-Прусская гвардія стояла подъ ружьемъ; въ строю находилось: 33 баталіона, 51 эскадронъ и 12 ротъ артиллеріи. Государь объѣхалъ ряды

(*) № 15^й^ Приложеній.

войскъ, и повелъ ихъ по мосшу чрезъ Рейнъ: здѣсь, громкое ура! огласило воздухъ, и, ровно черезъ годъ по переходѣ на лѣвый берегъ Нѣмана, Александръ вступилъ во Францію, гдѣ слава новыми вѣнками обвила Россійскія знамена.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

(Къ страницѣ 271.)

Рескриптъ Генералу Блюхеру.

Général, Je compte parmi les beaux momens de la campagne ceux, où je puis vous donner des preuves de la satisfaction particulière que j'éprouve, en rendant justice à votre brillante valeur, à l'activité de vos opérations, à l'énergie de vos mouvemens. J'ai détaché de mon habit, au moment où nous poursuivions de notre côté une brillante victoire, les marques de l'ordre de St. André, dont je vous ai décoré. Je ne crois pas que cette circonstance ajoute quelque chose aux témoignages de ma satisfaction, mais elle vous prouvera que je n'ai pas perdu un instant pour vous donner, à vous et aux braves sous vos ordres, l'assurance du plaisir avec lequel j'ai appris vos succès. Le soldat se nourrit de la gloire du chef, comme le chef de celle de ses soldats. Dites leur, général, combien j'apprécie leurs actions, et recevez l'assurance de tous mes sentimens.

№ 2.

(Къ страницѣ 276.)

Рескриптъ супругѣ Генерала Моро.

Madame, Lorsque le malheur affreux qui atteignit le général Moreau à mes côtés, me priva des lumières et de l'expérience de ce grand homme, je concevois l'espoir qu'on réussiroit par un traitement soigneux à le conserver à sa famille et à mon amitié. La Providence en a autrement ordonné. Il mourut, comme il a vécu, avec l'énergie d'une âme forte et constante.

Il n'existe pour les grandes souffrances de la vie qu'un seul remède, c'est d'y voir prendre part les autres. En Russie vous trouverez, Madame, partout ces sentimens, et s'il vous convenoit de vous y fixer, je chercherois tous les moyens d'embellir la vie d'une personne à laquelle je me fais un devoir sacré d'offrir des consolations et un soutien. Je vous prie, Madame, d'y compter irrévocablement, de me faire connoître toutes les circonstances où je pourrai vous être utile, et de m'écrire toujours directement; ce sera pour moi un bonheur de prévenir vos voeux. L'amitié que j'ai assurée à votre époux s'étend au-delà du tombeau, et je n'ai d'autres moyens de m'acquitter, au moins en partie, de ma dette envers lui, qu'en faisant quelque bien à sa famille.

Recevez, Madame, dans ces circonstances tristes et cruelles, ces témoignages d'amitié et l'assurance de mon vif intérêt.

N° 3.

(Къ страницѣ 293.)

Записка Генерала Моро.

La connoissance de la force, de la position et des mouvemens de l'ennemi est essentielle pour assurer le succès et éviter les défaites. Elle seule peut préparer une offensive bien juste et donner les moyens de combattre avec avantage celle que voudroit prendre l'ennemi.

L'espionnage bien entendu est le moyen le plus sûr d'acquérir sur son ennemi la connoissance indispensable pour le combattre. Nulle armée n'a été mieux placée que l'autrichienne et la prussienne pour acquérir ces connaissances.

Toute la population du pays occupé par les armées belligérantes est entièrement dévouée à ses Souverains, ennemie acharnée de ses oppresseurs, remplie de zèle et de patriotisme; on doit y trouver les élémens nécessaires pour éclairer et surveiller les mouvemens de l'ennemi, et en instruire les chefs de l'armée alliée.

Reste à simplifier le service de manière qu'on n'exige des gens qu'on emploiera que des choses faciles, et que chaque agent n'ait qu'une surveillance qui ne l'expose pas aux soupçons de l'ennemi.

L'état de situation et l'organisation de l'armée de Napoléon est connu du moment où on connoîtra les

mouvemens des généraux, et particulièrement la marche du chef: il sera facile de juger du point où il voudra faire son effort en offensive, ou bien celui où il se concentrera pour s'opposer à l'effort de son ennemi.

Il est donc essentiel qu'à l'instant même une nuée d'agens entoure Napoléon, qu'aucun de ses mouvemens n'échappe; dès qu'il part d'un endroit, qu'on sache la direction qu'il a prise; dès qu'il arrive, qu'on sache l'époque de son arrivée. Il doit en être de même des commandans des grands corps.

Le maréchal Ney surtout, qui a la plus grande masse d'infanterie, et le général Latour-Maubourg, qui commande la plus forte réserve de cavalerie, doivent être particulièrement surveillés; on peut être certain, que ces deux chefs seront au point important.

La marche des autres maréchaux et commandans des grands corps doit être également surveillée, et il paroît démontré, que dès qu'on sait que les corps de gauche et de droite marchent vers le centre, que c'est là qu'on veut agir.

Les corps de flanc, quoiqu'également surveillés, n'ayant à opérer que des diversions toujours insignifiantes, ne doivent pas attirer la même attention.

Les commandans des postes avancés où se présenteront les agens, doivent leur procurer sur le champ des chevaux de relais et des ordonnances pour les diriger directement au quartier-général; ils seront cependant autorisés à demander aux agens quelques renseignemens sur ce qui se passe devant eux, afin de se met-

tre sur leurs gardes, et qu'alors ils tâchent de faire quelques prisonniers à qui on se bornera de demander à quel corps ils appartiennent. Cela est indicatif du mouvement général.

On doit payer avec une grande générosité les renseignemens qui se vérifient.

Napoléon a tellement senti l'importance de cette surveillance, que lui seul la dirige; mais quels avantages a sur lui l'armée alliée dans un pays où il est abhorré!

Un chef unique, trois grands corps en ligne se formeront en bataille sur au moins trois lignes de profondeur, une grosse réserve derrière le centre, formée au moins sur deux lignes et prête à se porter en avant ou en diagonale sur les points menacés; un très fort détachement actuellement à droite, manoeuvrant toujours par sa gauche pour se rattacher à la grande armée.

La tête de toutes les colonnes mêlées de troupes légères de toutes les nations, de manière que la vue des troupes d'une nation ne soit pas l'indication du mouvement général. Des cosaques partout.

Le corps du prince royal ne doit pas être battu, il doit éviter le grand effort de l'armée françoise; mais il doit être très vigoureux sur les derrières de Napoléon, si celui-ci s'engage avec la grande armée des alliés.

Le corps du général Bennigsen se trouvant concentré près de l'Oder, seroit inutile au prince royal de Suède tant qu'il sera sur la rive gauche de ce fleuve, car il n'y a nullement à craindre que l'ennemi passe le

fleuve ; reste à faire agir ce corps sur sa rive gauche. En le passant ou par sa droite, ou par sa gauche, à Crossen ou à Breslau (je ne sais pas s'il y a quelque passage entre cette dernière ville et Glogau), si Bonaparte fait une pointe en Bohême, le général Bennigsen doit agir par Breslau de concert avec le géneral Blucher. Si Napoléon passe l'Elbe à Dresde et vient s'engager avec la grande armée, le général Blucher ayant manoeuvré par sa gauche et joint l'armée, le général Bennigsen doit encore se porter par la Silésie, remplir comme détachement de droite la place du général Blucher devenu l'aile droite ou partie d'elle ; alors son mouvement offensif le met en contact direct avec le prince royal de Suède, qui sûrement alors se sera rapproché de l'Elbe vers Wittemberg.

En passant l'Oder par sa gauche, ce corps se trouve donc le lien du prince de Suède et de la grande armée ; en restant derrière l'Oder, il n'est utile à personne. En passant l'Oder par sa droite à Crossen ou Francfort et se rapprochant du prince royal, il ne le rend pas assez fort pour pouvoir aborder la grande armée françoise, par conséquent n'ajoute pas assez à sa force pour être d'une vraie utilité, d'autant qu'il s'écarte de la marche générale des alliés, qui est de s'élever par leur gauche pour détacher l'armée françoise de son appui de Mayence.

Revenant encore à l'espionnage, je ne puis trop solliciter Sa Majesté Impériale de demander avec instance à L. L. M. M. l'Empereur d'Autriche et le Roi

de Prusse et à leurs généraux de faire agir tous leurs baillis, officiers civils et autres, de procurer une très grande quantité d'agens fidèles, dont les fonctions seront d'être à tous les quartiers-généraux de l'armée françoise, en plus grand nombre en raison de l'importance du commandement du général qu'ils doivent surveiller, et de venir en toute hâte aux avants-postes de l'armée alliée, d'où on leur donnera des chevaux de relais pour se rendre au grand quartier-général avec toute la diligence possible. Si le service est bien fait, l'armée alliée doit avoir toujours 24 heures d'avance pour préparer tous ses mouvemens; si, au contraire, on néglige l'espionnage, on aura l'ennemi sur les bras, quand on s'y attendra le moins, et la formation faite à la hâte est toujours vicieuse et décousue.

Une chose importante à faire, c'est qu'un officier d'état-major chargé de la situation de l'armée ennemie y inscrira journellement les changemens que les rapports d'espions, commandans d'avants-gardes et autres apprendront y avoir été opérés. Ceci est plus essentiel qu'on ne pense; on ne doit y porter des rapports vagues que comme notes; mais les changemens bien avérés doivent y être mentionnés.

№ 4.

(Къ страницѣ 311.)

Повелѣніе Генералу Блюхеру,

отъ 28 Августа.

Je vous transmets l'analyse des opérations qui ont été arrêtées, et pour l'exécution desquelles vous verrez qu'on compte particulièrement sur vos talens reconnus et sur votre zèle.

D'après tous les renseignemens qui nous sont parvenus, il y a une bonne chaussée de Roumbourg à Boehmisch-Leipa. C'est un grand point (si elle est praticable) pour l'exécution du mouvement qui vous est prescrit. Afin de l'exécuter plus facilement, vous pouvez marcher par cette route avec vos canons, mais envoyez tous vos équipages par Zittau sous escorte suffisante.

Jusqu'à ce moment il paroît que Napoléon est encore vers Dresde. Un officier saxon qui est passé de notre côté, annonce qu'il s'y trouvoit hier avec environ cent mille hommes; ainsi le mouvement sur Pirna seroit toujours un peu hasardeux. Les officiers autrichiens qu'on vous envoie, vous donneront les détails nécessaires.

№ 5.

(Къ страницѣ 312.)

Повелѣніе Генералу Беннигсену, отъ того же числа.

D'après la copie ci-jointe de l'ordre donné au général Blucher, vous verrez la direction qu'il prendra pour se joindre à l'armée de Bohème. En conséquence de quoi, vous marcherez directement vers l'Elbe, et, si l'ennemi en évancue la rive droite, vous formerez le blocus des places de Koenigstein, Dresde et Torgau. Si cependant l'ennemi restoit sur la rive droite de ce fleuve, vous le suivrez en évitant tout engagement contre des forces supérieures aux vôtres.

Je suis convaincu que vous ne laisserez échapper néanmoins aucune occasion, où il se présentera des chances de succès; je m'en rapporte à cet égard à votre expérience, comme à vos talens reconnus.

№ 6.

(Къ страницѣ 319.)

Повелѣніе ему же, отъ 3 Сентября.

Par le dernier ordre que je vous ai adressé, vous avez vu que mon intention étoit que vous marchassiez

vers l'Elbe pour y remplacer l'armée du général Blucher, qui devoit venir nous joindre en Bohème. Depuis, ce général s'est lui-même avancé jusque devant Dresde, en suivant les mouvemens de l'ennemi. Je pense donc qu'il seroit difficile de le détourner de la direction qn'il a prise, puisqu'il m'a paru essentiel de ne pas perdre l'ennemi de vue et de le serrer de près le plus possible. En conséquence, j'ai résolu, général, que ce sera vous qui viendrez en Bohème avec toute l'armée que je vous ai confiée, et dont la marche sera couverte par l'armée de Blucher. A la réception du présent ordre, vous enverrez sans délai des officiers pour reconnoître les routes, et vous vous mettrez en marche sur deux colonnes. La première, qui devra être formée par les troupes de ligne que vous avez sous vos ordres, suivra la route de Roumbourg, Boehmisch-Leipa, Ausche, sur Leitmeritz, et l'autre, composée des milices du comte Tolstoy, suivra par Zittau et Gabel, et se dirigera également sur Leitmeritz. Arrivées sur ce point, l'une et l'autre se porteront sur Töplitz. Au reste, je me réserve de vous donner à cet égard des ordres ultérieurs. Vous m'enverrez tous les jours un rapport sur vos mouvemens. Vous ne sauriez, général, mettre trop d'activité dans cette opération.

№ 7.

(Къ страницѣ 324.)

Повелѣніе Генералу Блюхеру, отъ 13 Сентября.

L'armée combinée doit incessamment déboucher en Saxe, soit par Chemnitz, soit plus près de l'Elbe encore, suivant ce que nous apprendrons des mouvemens ultérieurs de l'ennemi. L'armée du général Bennigsen devra tenir les hauteurs de Nollendorf, et couvrir notre grande communication par la chaussée de Töplitz sur Prague. Il est possible que Napoléon se porte avec toutes ses forces sur lui, ou qu'il les dirige sur nous par Freyberg, pour s'opposer à notre mouvement sur ses communications.

Si l'Empereur des François prenoit ce premier parti, c'est-à-dire, s'il se jetoit sur Töplitz, ce que l'on pourroit presque présumer d'après les efforts qu'il a déjà faits sur ce point, vous jugerez, général, qu'il seroit possible de rendre ce mouvement ruineux pour son armée, car le général Bennigsen, ayant entre 60 et 70,000 hommes, se retireroit lentement et en ordre sur la position de Laun derrière l'Eger, tenant ainsi la tête de la colonne ennemie, tandis que l'armée principale, revenant sur ses pas par sa droite, flanqueroit constamment l'ennemi, et que l'armée sous vos ordres, passant l'Elbe vers Pirna, ou partout où vous le jugerez préférable, viendroit s'établir sur la queue de sa colonne,

et le poursuivroit sans lui donner un moment de relâche.

Le général Bubna avec sa division, et les troupes du général Neuperg pourroient suivre en flanc la marche de l'ennemi par la rive droite de l'Elbe, en se dirigeant sur Leitmeritz ou sur la tête du pont de Melnik, afin de s'opposer un instant au passage du fleuve, et d'avertir des tentatives que l'ennemi pourroit faire à ce sujet.

Telles sont les mesures qui ont été arrêtées de concert avec le maréchal prince de Schwarzenberg.

Il reste à déterminer ce que votre armée auroit à faire, si l'ennemi se dirigeoit sur nous par Freyberg. Alors, général, il seroit encore nécessaire de passer l'Elbe là où vous le jugeriez le plus facile, et vous pourriez de concert avec le général Bennigsen l'attaquer vivement sur ses derrières, ou, si vous le préfériez, vous pourrez vous élever par votre droite sur Leipzig par la chaussée de Wurzen, afin de vous lier au prince royal de Suède. Ce dernier parti ne pourroit néanmoins être adopté que dans le cas, où vous auriez la certitude que S. A. R. eut passé avec son armée sur la rive gauche de l'Elbe, et même dans cette supposition, il paroîtroit plus sûr et plus convenable de suivre vivement l'ennemi, en vous liant par votre gauche avec le général Bennigsen, et en vous concertant avec lui pour faire bloquer Dresde, si l'ennemi y laissoit une garnison suffisante, ou pour vous en emparer de vive force s'il n'y laissoit que peu de monde.

En un mot, vous devez continuer, comme vous l'avez si bien fait jusqu'à ce jour, ne pas perdre de vue un instant les mouvemens de Napoléon, et vous diriger de manière à opérer sans cesse de concert avec l'armée principale, afin qu'il n'ait jamais le tems de jeter les masses sur un point.

Je sais, combien le passage de l'Elbe aux environs de Dresde seroit difficile; aussi ne faut-il le tenter qu'avec la certitude que l'ennemi n'est point dans cette ville, et alors même il seroit toujours plus prudent de venir passer le fleuve vers Pirna sous la protection de l'armée de Bennigsen, en vous concertant avec ce général sur le moment où il devroit se mettre en mouvement à cet effet. Vos communications pouvant se faire par Teschen, vous pouvez aisément combiner l'arrivée de vos deux armées à Pirna à point nommé, puisque l'opération ne doit se faire que dans le cas, où Napoléon avec le gros de ses forces se seroit porté sur Freyberg.

Je vous invite, général, à me donner de vos nouvelles tous les jours, et à me dire tout ce que vous pourrez apprendre soit du prince royal de Suède, soit de l'armée ennemie.

№ 8.

(Къ страницѣ 325.)

Повелѣніе Генералу Беннигсену, отъ 13 Сентября.

L'armée que vous commandez, est destinée à couvrir les communications de la grande armée.

Pour atteindre ce but, elle prendra position vers Kulm, en avant de Töplitz; son avant-garde poussera jusqu'à Nollendorf ou Péterswalde. Un corp de flanqueurs couvrira Vorder-Zinnwald et la route qui vient d'Altenberg; les partisans iront aussi loin que possible sur cette direction et sur celle de Péterswalde, mais en évitant tout engagement, afin de ne pas attirer inutilement l'ennemi sur eux.

Tous les défilés ou passages rétrécis sur les différentes routes qui aboutissent à cette ligne de défense, doivent être fortifiés par tous les moyens que l'art peut offrir, en y mettant toute l'activité possible.

Dans le mouvement offensif que la grande armée va opérer, il seroit possible que l'ennemi se portât avec force par Péterswalde sur Töplitz, afin de chercher à se tirer d'embarras, en changeant de ligne d'opération, et en s'emparant de la nôtre. Les efforts qu'il a voulu déjà tenter sur ce point, peuvent au moins le faire croire.

Vous ne saurez trop, général, vous pénétrer dans ce cas de l'importance de la mission qui vous est con-

fiée. Vous devrez profiter de tous les avantages du terrain et retarder la marche de l'ennemi par de forts combats d'arrière-garde, et vous retirer sur Laun dans la position retranchée derrière l'Eger, ayant soin de bien couvrir Budin.

Vous tiendrez autant que possible dans la position de l'Eger, et correspondrez exactement avec le général Blucher, en l'instruisant de tous les mouvemens que l'ennemi pourroit faire, afin qu'il puisse vous soutenir au besoin.

Vous devrez aussi vous entendre avec le gouverneur de Thérésienstadt, avec celui de la tête du pont de Melnik, et avec le maréchal Kollowrath à Prague, pour tout ce qui intéresseroit la sûreté de ces places et les mouvemens qui pourroient les inquiéter.

Enfin, je vous recommande expressément, général, de m'écrire régulièrement deux fois par jour, afin que si vous étiez attaqué vivement, la grande armée puisse arriver à votre secours; mais pour ne pas vous exposer à nous faire abandonner notre marche sur des avis trop légèrement donnés, vous devrez bien vous assurer du nombre des forces qui se porteroient sur vous. A cet effet vous devrez chercher, autant que possible, à vous maintenir sur les hauteurs, puisqu'en vous laissant rejeter dans la plaine, l'ennemi vous masqueroit tous ses mouvemens.

Dans la supposition, au contraire, où Napoléon se dirigeroit sur l'armée combinée soit par Freyberg, soit par Frauenstein, il vous sera facile d'en être instruit

par vos partisans, ou par des agens secrets; alors en laissant une partie de votre armée dans le poste défensif qui vous est assigné, vous pourrez porter le reste sur le flanc gauche et les derrières de l'ennemi, pour le forcer à des détachemens, et par ce mouvement faciliter au général Blucher le passage de l'Elbe.

№ 9.

(Къ страницѣ 369.)

Повелѣніе Генералу Беннигсену, отъ 3 Октября.

L'ennemi, après avoir fait des démonstrations pour passer l'Elbe à Wittemberg, paroît avoir réuni la plus grande partie de ses forces vers Leipsig, sans doute avec l'intention de nous attaquer avant que nous ne puissions faire un effort général avec nos masses. Dans cet état de choses, on a jugé qu'il ne falloit pas se laisser prévenir par l'ennemi; l'armée combinée doit l'attaquer demain. Le général Blucher pourra prendre part à l'affaire, et si votre armée peut venir former notre droite dans la journée, nous devons pouvoir espérer la victoire.

Je vous invite donc, général, à vous mettre en marche sur le champ par Grimma sur Neuhof; vous lierez vos attaques avec celles du général Klenau, qui

forme la droite du Comte Wittgenstein, et qui se trouve dans ce moment vers Liebertwolkowitz.

D'après les renseignemens que j'ai reçus de votre marche, je dois penser que vous avez atteint Colditz aujourd'hui, et que vous pouvez arriver demain à midi à la hauteur de notre droite.

Vous jugerez, général, que tout le succès de cette importante journée dépend de la célérité de votre marche et de l'arrivée de vos têtes de colonnes. Ainsi il faudra pousser au moins vos avants-gardes, avec ordre de marcher vivement et sans s'arrêter, afin que l'ennemi soit forcé à faire un mouvement sur votre armée. Il seroit également convenable de pousser une forte reconnoissance sur votre droite, pour s'assurer des mouvemens que l'ennemi pourroit faire sur Wurtzen ou Oschatz.

№ 10.

(Къ страницѣ 455.)

Письмо къ Шведскому Наслѣдному Принцу, отъ 12 Октября.

Je me hâte d'annoncer à Votre Altesse Royale, que je viens de recevoir deux avis, l'un par le général Raglovitch, et l'autre par le général Klenau, qui avec son corps devoit marcher sur Dresde, qu'à la suite des

mémorables journées de Leipzig, le maréchal St. Cyr avoit quitté Dresde pour se porter à Torgau, probablement pour gagner Wittemberg et de là Magdebourg, afin de tâcher de se réunir à l'armée françoise, ou du moins de continuer sa retraite sur Wesel. Le comte Tolstoy va le suivre, mais St. Cyr, réuni à la garnison de Torgau, pourra avoir 30,000 hommes. Il me paroit indispensable, que le général Tauenzien reçoive les ordres de Votre Altesse pour agir conjointement avec Tolstoy. Pour Klenau, n'étant encore qu'à Penig au moment de l'expédition de son rapport, je le crois trop éloigné pour qu'il puisse arriver à tems. Peut-être Votre Altesse Royale jugera-t-elle à propos d'envoyer le général Bennigsen en personne pour qu'il prenne le commandement de tout ce qui seroit employé contre St. Cyr, et de détacher le général Dochtourof avec une division et le nombre de cavalerie que Votre Altesse jugera nécessaire, pour augmenter les forces disponibles de ce côté. Ensuite, cette même armée, d'après ce dont nous sommes convenus à Leipzig, s'occuperoit des sièges en forme de Wittemberg et de Torgau. Probablement Dresde sera déjà tombé en notre pouvoir. Les deux autres divisions du général Bennigsen pourroient être sous les ordres du général Winzingerode. Si Votre Altesse est de cet avis, je la prie de donner des ordres en conséquence. J'écris en même tems au général Bennigsen et au comte Tauenzien pour ne pas perdre un moment, et pour les mettre en garde contre les mouvemens de St. Cyr, mais j'ajoute de n'agir que d'après

les ordres directs de Votre Altesse Royale. Il seroit impardonnable pour nous, si le corps ennemi nous échappoit.

D'après les rapports reçus cette nuit, l'ennemi a été délogé de Buttelstädt et continue sa retraite dans le plus grand désordre, vers Erfurth. Le général Blucher lui a pris encore 15 canons et quantité de bagages, et le général Barclay a fait 600 prisonniers, la plupart de la garde, et s'est emparé d'une centaine de caissons de munitions. Aussitôt qu'il fera jour, je transporterai mon quartier-général à Weimar. D'après les nouvelles, la majorité des forces ennemies se porte vers Erfurth, et si celles que Votre Altesse Royale a reçues sont conformes aux miennes, peut-être jugera-t-Elle à propos de se rapprocher un peu de nous pour concourir, si besoin en est, à porter un coup décisif à cette armée démoralisée.

N° 11.

(Къ страницѣ 500.)

Повелѣніе Герцогу Александру Виртембергскому, отъ 14 Декабря.

Aucune circonstance ne doit me déterminer à m'écarter du principe établi; je me vois donc obligé de renouveler à Votre Altesse Royale l'ordre le plus po-

sitif de n'accorder de capitulation à la garnison de Danzig qu'à condition qu'elle se rendra prisonnière de guerre. Je n'en ratifierais aucune, qui seroit conclue sur d'autres bases. Dans le cas, où, par les rigueurs de la saison, Votre Altesse se verroit obligée de convertir le siège en simple blocus, je dois la rendre responsable, elle et le corps d'armée qui se trouve sous ses ordres, de la perte de toute pièce de canon. Si le général Rapp fait sauter les fortifications, comme il paroît en avoir le projet, il doit s'attendre qu'à la prise de la place, aucun arrangement n'aura plus lieu; lui et sa garnison seront passés au fil de l'épée.

№ 12.

(Къ страницѣ 502.)

Рескриптъ Графу Тауенцину,

отъ 24 Декабря.

J'ai reçu les deux rapports que vous m'avez adressés. Je n'ai cessé de suivre avec intérêt les opérations glorieuses que vous avez exécutées durant cette campagne. Vous venez de les couronner par la prise d'une forteresse importante. Soyez assuré, général, que je prends autant de part à ce nouveau succès qu'à la marque de bienveillance, par laquelle le Roi, votre maître, a bien voulu récompenser votre zèle et votre mérite.

№ 13.

(Къ страницѣ 509.)

Письмо къ Шведскому Наслѣдному Принцу, отъ 29 Октября.

Voici le plan que j'ai proposé, et sur lequel les autorités militaires autrichiennes et prussiennes sont tombées complètement d'accord. Je désire qu'il obtienne de même le suffrage éclairé de V. A. R.

Une opération offensive pour la grande armée entre Mayence et Strasbourg est sujette à bien des difficultés par les forteresses dont on auroit à s'occuper, tandis qu'en pénétrant en France du côté de la Suisse, ces difficultés seroient de beaucoup diminuées, cette frontière se trouvant moins fortifiée. Cette frontière présenteroit en même tems l'avantage de tourner la gauche de l'armée du Vice-roi, ce qui pourroit le porter à hâter sa retraite. Alors l'armée autrichienne d'Italie pourroit rentrer en ligne avec nous du côté de Lyon et par sa gauche lier ses opérations à celle de Wellington, dont le quartier-général se trouvoit à Oléron, Soult s'étant retiré jusqu'à Ortès. En attendant, le maréchal Blucher, renforcé par une partie de l'armée de Wrede, avec 100,000 hommes, formeroit l'armée d'observation sur le Rhin, mais non d'observation passive; il pourroit même passer le Rhin près de Mannheim et manoeuvrer contre l'ennemi jusqu'à ce que la grande

*

armée ait gagné son point d'opération. Par ce moyen toutes les quatre armées se trouveront en ligne, c'est-à-dire : Blucher, la grande armée, l'armée d'Italie et celle de Wellington. Le théâtre de leurs opérations sera placé dans les plus belles provinces de la France, et ces opérations auront pour but de resserer constamment la circonférence en marchant en rayons, chacune se dirigeant sur le centre, qui seroit Paris ou le quartier-général de Napoléon.

Votre Altesse a désiré se réserver le soin de la conquête de la Hollande. Le plan ci-dessus doit lui en faciliter les moyens, en forçant Napoléon à concentrer la plus grande partie de ses forces contre la masse de celles qui s'établit sur la gauche de notre théâtre de la guerre. Si Votre Altesse marche sur Cologne et Dusseldorf, et de là dans la direction d'Anvers, Elle coupe la Hollande de la France. Alors, si Napoléon veut garder les forteresses, les garnisons lui absorberont une quantité prodigieuse de troupes, et diminueront par là ses armées disponibles ; dans le cas contraire, il laisse ses places sans garnisons suffisantes, et Votre Altesse n'aura pas grande difficulté pour avancer en Flandres, et même au-delà. L'important, c'est de ne pas perdre un instant, de ne pas donner le tems à Napoléon d'exercer ses conscrits et refaire ses moyens, enfin il importe de profiter de la désorganisation, dans laquelle se trouve son armée. Aussi je ne saurois assez conjurer Votre Altesse de ne pas différer à faire

exécuter à son armée les mouvemens nécessaires pour concourir au plan général.

N° 14.

(Къ страницѣ 522.)

Рескриптъ Фельдмаршалу Блюхеру, отъ 14 Декабря.

Je m'empresse, Monsieur le maréchal, de vous informer que la grande armée a passé le Rhin, que Huningue est investi, que Colmar est occupé, et que nos partis ont intercepté deux courriers entre Strasbourg et Paris. Nous allons pousser nos mouvemens de ce côté-ci. Je désirerois que vous pussiez les soutenir par des opérations au-delà du Rhin. Le prince Schwarzenberg propose à cet effet Kaube, comme le point de passage le plus convenable, d'où votre armée, après avoir laissé devant Mayence un corps suffisant pour le blocus de cette place, se dirigeroit sur Trèves, Saarlouis et plus loin, en laissant Metz à droite, et en envoyant des partisans sur Kaiserslautern et Bitche, pour se mettre en communication avec la grande armée.

Pour l'opération au-delà du Rhin, il se présente encore une seconde hypothèse, celle de le passer à Oppenheim ou Mannheim, et de se porter directement sur Kaiserslautern, Hombourg et Sarguemine. Je vous laisse

le choix entre ces deux alternatives, en vous demandant seulement de me prévenir de l'endroit pour lequel vous vous serez déterminé. L'essentiel est, que la liaison entre les deux armées soit maintenue, et qu'elles puissent toujours manoeuvrer de manière à pouvoir se réunir pour un jour de bataille.

N° 15.

(Къ страницѣ 523.)

Рескриптъ Генералу Бюлову, от 15 Декабря.

J'ai reçu, général, le rapport que vous m'avez adressé en date du $\frac{6}{18}$ Décembre. Les détails que vous me donnez sur vos opérations, m'ont vivement intéressé. Je ne puis qu'approuver tout ce que vous avez fait, et vous inviter à suivre le plan que vous vous êtez tracé. Il m'est fort agréable de pouvoir vous témoigner toute la part que je prends à vos succès. J'attache la plus grande importance aux mouvemens qui doivent s'exécuter en Belgique, et je vous préviens que, pour soutenir vos opérations, le général Thielmann a reçu des ordres réitérés pour accélérer la marche du corps saxon sur Wesel ou Dusseldorf, suivant les circonstances.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ГЛАВА VII.

Отъ 24-го Апрѣля до 4-го Мая.

ГЛАВА VIII.

Отъ 4-го до 16-го Мая.

ГЛАВА IX.

Отъ 16-го Мая до 29-го Іюля.

ГЛАВА X.

Отъ 30-го Іюля до 16-го Августа.

ГЛАВА XI.

Отъ 16-го до 18-го Августа.

ГЛАВА XII.

ГЛАВА XIII.

Отъ 18-го Августа до 23-го Сентября.

Стран.

ГЛАВА XIV.

ГЛАВА XV.

Отъ 23-го Сентября до 3-го Октября.

ГЛАВА XVI.

Отъ 4-го до 7-го Октября.

ГЛАВА XVII.

Отъ 7-го до 9-го Октября.

КАРТА
ЗЕМЕЛЬ
МЕЖДУ ОДЕРОМЪ И РЕЙНОМЪ,
къ Запискамъ
о походѣ 1813го года.
А. Михайловскаго-Данилевскаго.

ПРУССІЯ

САКСОНІЯ

БОГЕМІЯ

ГАМБУРГЪ

БЕРЛИНЪ

КИСТРИНЪ

ПОЗЕНЪ

ФРАНКФУРТЪ

МАГДЕБУРГЪ

ВИТТЕНБЕРГЪ

ТОРГАУ

КРОССЕНЪ

ГЛОГАУ

ЛЕЙПЦИГЪ

КАССЕЛЬ

ДРЕЗДЕНЪ

БАУЦЕНЪ

ЛИГНИЦЪ

БРЕСЛАВЛЬ

ЭРФУРТЪ

ВЕЙМАРЪ

ГОТА

ПРАГА

ЭГЕРЪ

АШАФЕНБУРГЪ

ДАРМШТАДЪ

ВЮРЦБУРГЪ

НЮРЕНБЕРГЪ

МАШТАБЪ

5 4 3 2 1 0 5 10 Нѣмецкихъ Миль

